

Абд аль-Хамид Ахмад Абу Сулейман

СОВРЕМЕННОЕ ИСЛАМСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ

социально-
методологическое
чтение

Абд аль-Хамид Ахмад Абу Сулейман

**СОВРЕМЕННОЕ
ИСЛАМСКОЕ
РЕФОРМИРОВАНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ**

*Книга напечатана при поддержке
Института Интеграции Знаний*

**Международный Институт
Исламской Мысли**

Ровно – 2022

**Современное исламское реформирование:
социально-методологическое чтение (Russian)**

Abd al-Hamid Ahmad Abu Sulayman

© Международный Институт Исламской Мысли

1443 г. по Хиджре / 2022 г. н. э.

Paperback ISBN: 978-966-416-902-5

Al-Iṣlāḥ al-islāmī al-mu'āṣir: qirā'āt minhajīyy ijtimā'iyah (Russian)

'Abd al-Ḥamīd Abū Sulaymān

© The International Institute of Islamic Thought (IIIT)

1432AH / 2011CE

Paperback ISBN: 978-977-342-975-1

IIIT

P.O. Box 669

Herndon, VA 20172, USA

www.iiit.org

Обложка: Шпраз Хан

Верстка: Гасан Гасанов

Институт Интеграции Знаний

Грузия, Тбилиси, ул. Дадлиани 7,

Торговый и Бизнес центр «Карвасла», А-508

ikiacademy.org

Все права защищены.

Ни одна из частей настоящей книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения правообладателя.

Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя, переводчиков и редакторов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие книги</i>	7
--------------------------------	---

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

Вера в истинность посланнической миссии

Пророка Мухаммада: между разумом и чудесами

Введение.....	14
Разумные доводы первоочередно свидетельствуют об аргументации божественным откровением, которое получил Пророк Мухаммад	16
Эпоха подражания и отсталости подавила таланты мусульманской общины	17
Приоритетность разума над чудесами.....	22
Условия подтверждения истинности посланнической миссии.....	24
Разумная непревзойденность перевернутой пирамиды	27
Трудность, вне всякого сомнения	36

ВТОРОЙ ВОПРОС

Реформа современной исламской мысли: константы и переменные на примере системы уголовных наказаний

Введение.....	42
Особенность исламского уголовного права	44
Проблема методологии	46
От размышлений о жилищных проблемах студентов к новому взгляду на систему исламского уголовного права.....	52
Исламское уголовное право: исламский научный взгляд.....	56
Социальный аспект четырех свидетельств.....	56
Как управлять инстинктами?	62
Безопасность – основная цель исламского уголовного права	68
Аллах – Прощающий и Милосердный по отношению к тому, кто покаяться и обратился к Нему.....	72
Цель шариата – препятствовать преступлению, а не мстить и наказывать.....	76

Наказание за вероотступничество.....	87
Вероотступничество с точки зрения вероубеждения и семейного права.....	119
Мусульманские меньшинства и отличия между религиями	125
Закон – это гарант безопасности общества, а не инструмент страха и террора	130
Необходимость реформы образования и методологии современной исламской мысли.....	136
Уроки методологии	139
Дополнение: новый способ планирования университетского жилья	140

ТРЕТИЙ ВОПРОС

Проблема деспотии и коррупции в исламской истории

Введение.....	144
Проблема деспотии и коррупции	145
Объединение и разделение ролей	146
Взаимосвязь коррупции и деспотии	150
Коранические понятия	156
Разделение ролей и обязанностей	161
Переосмысление высказываний, связанных с исламской мыслью	165
Цивилизованное исламское государство.....	170
Методология реформизма.....	182
Как относиться к современным исламским группам и движениям? Карта пути	191
Призыв и политика.....	198
Мусульманская община является блюстителем.....	203
Что такое «партии, представляющие определенные группы»?.....	205
Турецкий опыт: урок, достойный подражания.....	209
Призыв и обновление.....	211
Разница между исламской и либерально-секуляристической цивилизацией.....	214
Заключение	223

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС

Возрождение высшего образования в мусульманском мире

Проблема.....	226
Образование	229
С чего начать?	230
Место высшего образования в исламской культурной реформе	236
Недуги высшего образования мусульманских стран.....	237
Исламизация знания: живой эксперимент по восста- новлению высшего образования.....	240
Эксперимент по исламизации знаний в междунаро- дном исламском университете Малайзии (ИУМ)	243
Тело и дух	244
Дисциплины в рамках открытого свыше знания и гу- манитарные науки.....	245
Языки и арабизация	252
Упрощение языка: грамматика и письмо	255
Культивация знаний и поощрение исследований.....	259
Интеграция академической и образовательной деятель- ности	262
Многообещающие результаты	266
Источники и финансирование.....	267
Будущее.....	270
Как сформировать исламские социальные науки и об- рести исламское видение?.....	273
План международного института исламской мысли по развитию программ высшего образования	284

ПЯТЫЙ ВОПРОС

Вера в распятие: между христианством и исламом. На пути к конструктивному диалогу и достижению единого слова

Введение.....	291
Как следует вести диалог?	293
Почему Коран выступает против веры в распятие?	303
В сути вопроса не существует разногласий.....	314

ПРЕДИСЛОВИЕ КНИГИ

Третье издание данной книги содержит в себе социально-методологическое прочтение пяти крайне важных вопросов, которые касаются современного исламского подхода.

Первый вопрос, который содержится в этом издании – это вопрос веры и категорического подтверждения истинности божественного послания Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Первый вопрос призван сформировать у читателя веру в истинность божественного послания Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) на основе категорических разумных доказательств, а не на основе веры в предположительно доказанные чудеса. Данный вопрос является крайне важным, особенно в эпоху, когда мусульманская община движется назад – в эпоху, когда вселенское видение мусульманской общины либо полностью исчезло, либо же существенно искажено по сравнению с истинным положением посланнической миссии Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Это искажение касается причинности, законности и практичности видения мусульманской общины, в результате чего она погрузилась в различные формы шарлатанства и псевдочудес.

Второй вопрос – это вопрос системы исламских наказаний с точки зрения того, что они являются одной из непоколебимых составляющих шариата. Общепринятый традиционный подход к сфере системы исламских наказаний содержит в себе элементы жестокости, строгости, устрашения и угроз по отношению к тому, кто преступит его границы. Все это открывает широкие возможности для различного рода заинтересованных лиц, желающих пошатнуть как сам шариат, так и его непоколебимые устои.

Но глубокое исследование, проведенное в этой области, проливает свет на то, что как в системе исламских наказаний, так и в ее непоколебимых устоях нет места жестокости, строгости, устрашению и угрозам. Напротив, система исламских наказаний является гибкой, всесторонней и сбалансированной с точки зрения всех ее аспектов – она взвешена мерилом справедливости, милосердия и стремления обеспечить безопасность для всего общества. Обратите внимание на то, как ислам сбалансированно отличает преступления, совершенные по ошибке, от преступлений, совершенных по наущению души, и от преступлений, связанных с жизнью или имуществом людей. Все это гарантирует воплощение социальной безопасности с применением минимально возможного подходящего наказания за каждое отдельно взятое преступление. Обратите внимание на то, как система наказаний, предписанная шариатом, по своей сути пресекает и претворяет лишь минимальное и поверхностное наказание, и, вместе с этим, как шариат побуждает к прощению и помилованию! Обратите внимание на то, как, в соответствии с Кораном, общество устанавливает наказания за те или иные преступления, если они не достигают степени фиксированных с точки зрения шариата телесных наказаний (*хууд*): все это является не просто наказанием, а борьбой с преступностью! Но даже если человек совершил какое-то преступление, за которое он заслуживает шариатски предписанного телесного наказания (*хууд*), то, если этому ничто не препятствует, он также может быть прощен.

Третий вопрос – это вопрос цивилизованного исламского государства, поиск путей решения проблем деспотии и коррупции, а также испорченности мышления, которые наблюдаются на протяжении исламской политической истории. Вопрос заключается в реформировании исламской политической системы и формировании институтов современного исламского государства. Именно поэтому данному исследованию было уделено наибольшее внимание. Ибо очевидно, что на протяжении всей истории мусульманской общины политическая система была одним из важнейших факторов упадка исламской цивилизации, а также изменения курса с вектора справедливости, братства, прогресса, развития и мира в сторону вектора пропасти деспотии, коррупции, тирании и репрессий, что, в свою очередь, привело к монополизации власти и богатств в руках политической элиты и их приспешников.

Начиная с этого момента хотелось бы ответить на вопрос: что же представляет из себя альтернативная исламская система в сфере управления делами государства, которая может обеспечить воплощение в жизнь принципов, ценностей и понятий ислама, связанных с миссией преемственности человека на Земле? Каким образом можно воплотить в жизнь систему справедливости, братства, прогресса, развития и мира? Что представляют из себя институты этой системы и как их сформировать?

Цель данного исследования – предоставить исламское реформистское видение ради формирования института цивилизованного исламского государства, которое бы соответствовало возможностям современности, способно было бы противостоять актуальным вызовам, смогло бы предоставить практическое решение «проблемы тирании и коррупции в исламской политической истории и мышлении», смогло бы возродить былое видение и вернуть человеческую цивилизованную праведную индивидуальность мусульманской общине.

Четвертый вопрос – это вопрос реформирования высшего образования в исламском мире. Необходимо вернуть образованию его былое единство познания как в целях, стремлениях и цивилизационных принципах, так и в познаниях врожденного качества человека (*фитра*), реальности, потенциала и возможностей, а также во всех вызовах, с которыми сталкивается мусульманская община сегодня.

Мусульманская община на протяжении многих веков страдала от отделения вселенского видения и исламского идеала от реалий, систем и социальных практик. История хорошо помнит о том, что с точки зрения ценностей все закончилось «закрытием врат иджтихада»; с точки зрения цивилизации, философии и социологии в прошлом все подверглось влиянию древнегреческой философии, а сегодня – влиянию Запада. Таким образом, вселенское видение, мышление и просвещение мусульманской общины подверглись искажению, что привело к угасанию ее прогресса, затиханию ее пыла и увяданию ее цивилизации.

Международный Исламский Университет в Малайзии предлагает поделиться ведущим опытом в этой сфере, целью которого является переформирование кадров, что, в свою очередь, поможет возродить единство понимания ценностей, реалий и общества. Данный опыт способен задействовать ценности, принципы и цели в рамках врожденной природы человека (*фитра*), а также в соответствии с познавательными реалиями и возможностями общества ответить на существующие вызовы современности. Это с одной стороны. С другой же стороны, опыт Международного Исламского Университета в Малайзии стремится внести свой вклад в познавательную, образовательную, воспитательную и семейную сферы. Все это необходимо для того, чтобы исправить последствия того, что постигло мусульманскую общину в период отделения вселенского видения и исламского идеала от реалий, систем и социальных практик. Впоследствии среди мусульманской общины стала практиковаться деспотия, коррупция, принуждение со стороны правящей элиты, а

также формирование психологии рабов, которая сегодня привела мусульманскую общину к ее нынешнему положению. Все это было сделано для того, чтобы ослабить мусульманскую общину и отодвинуть ее на затворки жизни, лишив ее какой бы то ни было силы, влияния или роли созидания.

Пятый вопрос, который рассматривает эта книга, это один из современных вопросов – необходимость проведения конструктивного культурного диалога между двумя величайшими мировыми религиями: исламом и христианством. Проведение такого диалога особенно актуально в эпоху застоя мирового колониального господства, окутанного духом закона джунглей, который гласит, что «истина принадлежит силе». Следует провести диалог относительно исторических пережитков, которые все еще сохранились в европейском и западном мышлении. Эти пережитки скрывают в себе вражду к европейской церкви. Вражда уходит корнями глубоко в сердца западной цивилизации, что, в свою очередь, ведет к возведению лжи на ислам и на пророка ислама.

Диалог, который освещается в этой книге, проясняет благородные цели основ посланнических миссий христианства и ислама и что между ними нет противоречий. Но мрак и искажение, которые сегодня окутали основу и вероубеждение христианства, кроются в доказательствах распятия. Книга также объясняет то, каким образом конструктивный цивилизованный диалог может привести ислам и христианство к согласию в тех вопросах, к осуществлению которых стремятся обе стороны. Если бы не фанатичная приверженность и распри! А их может устранить только конструктивный целенаправленный цивилизованный диалог.

Автор этой книги не просто надеется убедить читателей в результатах проведенных исследований, а донести нечто большее – это познание той методологии, которую несут в себе эти исследования. Все это сделано ради реформирования и развития методологии исламского мышления, дабы мусульманская община возродила свое былое величие и за-

ново сформировала свою инфраструктуру в контексте культурного коранического видения. Мусульманская община, тем самым, сможет исправить искажения своего просвещения, снова преуспеть на поприще формирования исламской личности, построения своих социальных институтов и оживления общечеловеческой нравственной цивилизации, призванной добиться прогресса во всем мире!

*Мы просим у Аллаха помощи, прямого пути,
успеха и праведности.*

*И наши мольбы завершаются словами:
«Хвала Аллаху, Господу миров!».*

***Профессор
Абд аль-Хамид Ахмад Абу Сулейман***

Каир, 21 сафара, 1430 г. х.
(16 февраля 2009 г.)

ПЕРВЫЙ ВОПРОС:

**ВЕРА В ИСТИННОСТЬ
ПОСЛАННИЧЕСКОЙ МИССИИ
ПРОРОКА МУХАММАДА:**

МЕЖДУ РАЗУМОМ И ЧУДЕСАМИ

Переводчик:

Абдалла аль-Украини

Редактор:

Михаил Якубович

ВВЕДЕНИЕ

Важность этой главы прослеживается через призму основных составляющих вселенско-цивилизационного коранического видения, которые играют роль первичной инфраструктуры, формирующей исламское просвещение, и, как следствие, это важно для всей исламской цивилизации. Таким образом, духовное вселенское видение связано со всеохватывающим понятием бытия и со всеохватывающим понятием человеческой жизни – со всеми ее взаимосвязями и взаимодействиями в этой мирской жизни, на этой Земле. Ибо ни одно всеохватывающее вселенское видение на мирскую жизнь и на то, что находится за ее пределами, не может быть доводом, если не исходит от Творца этой вселенной. Потому что постижение всеохватывающих понятий бытия изначально и в соответствии с разумным умозаключением лежит за пределами границ разума и человеческой логики.

Данная глава стремится пролить свет на разумные и теоретические основы веры, а также на те всеохватывающие понятия бытия, которые из них исходят. Именно это и формирует основу, на которой зиждется исламское вселенское видение. Это – основа, свет и верное руководство для читателя (как сознательного, так и не сознательного), начиная с его детства и на протяжении всего его жизненного путешествия; непоколебимая основа веры человека и его исламского всеохватывающего вселенского видения, проливающая свет на смысл его жизни как в материальном, так и в духовном мире.

Автор этой книги надеется, что данная глава поможет сформировать у читателя достоверную и непоколебимую основу – такую же, которая была и у автора этой книги. Такая основа способна, с соизволения Аллаха, наилучшим образом прояснить смысл человеческой жизни и смысл вселенского видения на основы единобожия, на принцип преемственности человека на Земле и на реформирование как таковое.

К написанию данной главы меня побудило воспоминание об одном вопросе из моего детства и моей юности, когда я еще учился за учебной партией старшей школы. Этот вопрос обратил на себя мое внимание во время моего изучения одной из исламских научно-методологических проблем. Я обратил внимание на то, что, несмотря на научность мышления имама Ибн Хазма аль-Андалуси и точность изложения его научной мысли, все же он отклонился от своей научно-разумной методологии, когда рассматривал вопрос веры и аргументации божественным откровением. Подход Ибн Хазма для подтверждения аргументации божественным откровением привел к принятию различных удивительных событий и чудес.

После того, как в эпоху своей юности я соприкоснулся с сутью вопроса веры и признания истинности божественного откровения (естественно, как все остальные люди в этом возрасте), я обнаружил, что мое мышление следует научно-разумному методу в вопросах веры и исламского вселенского видения. В то время различным удивительным вещам не уделялось много внимания. Именно это и побудило меня еще много лет тому назад написать статью под названием «Размышления о захиритском подходе Ибн Хазма и о непревзойденности посланнической миссии Пророка Мухаммада»¹. Данный труд описывал метод имама Ибн Хазма и дополнял его научно-методологическое видение.

¹ «Та'амулят фи Захирия Ибн Хазм и И'джаз ар-Рисаля аль-Мухаммадия».

РАЗУМНЫЕ ДОВОДЫ ПЕРВООЧЕРЕДНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОБ АРГУМЕНТАЦИИ БОЖЕСТВЕННЫМ ОТКРОВЕНИЕМ, КОТОРОЕ ПОЛУЧИЛ ПРОРОК МУХАММАД

Общеизвестно, что имам Ибн Хазм аль-Андалуси считается одной из величайших научных фигур, и его не имеют право поправлять обычные начинающие знатоки исламского мышления или знатоки истории. Мышление имама Ибн Хазма отличается своей научностью и методологической согласованностью. Имам предельно точно и ясно следовал разуму, реальности, опыту и ощущениям. Он отвергал принятие небылиц, выдумок и домыслов, невзирая на то, сколь популярными бы они ни были с точки зрения мышления и религиозного восприятия. Очевидно, что научно-методологический образ мышления Ибн Хазма, по своей сути, являлся одной из важнейших причин на протяжении всей истории мышления мусульманской общины в более поздние века, которая поспособствовала уменьшению популярности самого Ибн Хазма и отвержению его научного метода. Это произошло из-за упущения, к которому со временем скатилась мусульманская община, а также из-за оторванности ее мыслителей и ученых от реалий и жизни.

Обращает на себя внимание тот факт, что в сфере законоположений шариата Ибн Хазм придерживался «исключительно внешнего смысла текстов исламского божественного откровения», без какого бы то ни было добавления или убавления. Данный подход воплощал в себе естественное продолжение его научной методологии, которая строго следовала разуму, ощущениям и опыту. Именно поэтому Ибн Хазм считал, что в тех вопросах, которые касаются мира сокровенного (*аль-гайб*) или того, что было ниспослано в откровении от Аллаха, человек не имеет права ничего добавлять или убавлять. По мнению Ибн Хазма, все это следует принимать так, как оно есть: без каких бы то ни было добавлений или убавлений. Ибо если допустить подобное, то это

приведет к обожествлению и аннулированию разума – в таком случае явное смешается с миром сокровенного без какого-то довода или внятного разумного доказательства. Ибн Хазм для понимания божественного откровения и для понимания шариатских текстов задействовал свой разум, знания и научный метод. При этом Ибн Хазм ничего не добавлял и не убавлял. Понимание шариата и его законоположений в подобном ключе вынудило противников (и в первую очередь сторонников) методологии Ибн Хазма уважать его фикх и его мышление, а также признать его научно и шариатски аргументированным. Соискатели знаний продолжают черпать свои познания из его подхода вплоть до наших дней.

ЭПОХА ПОДРАЖАНИЯ И ОТСТАЛОСТИ ПОДАВИЛА ТАЛАНТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ

Одним из самых ярких явлений, от которых пострадало мышление мусульманской общины на позднем этапе ее истории, было забвение обладателей научно-методологического мышления. Научно-методологическое мышление постиг застой, поглотила разобщенность исламского познания, усиление отчужденности из-за ограниченности мусульманских ученых и просветителей мечетями и учебными заведениями. Подобное забвение, умаление степени научно-методологического мышления, а также холодное отношение к ним не ограничилось только Ибн Хазмом. Напротив, мы наблюдаем подобное негативное отношение к большинству представителей научно-методологического подхода и к большинству представителей гениального мышления. Например, имам Ибн Таймия, к которому враждебно относилось абсолютное большинство прежних ученых и просветителей, обвинив его в отклонении от религии. Подобное отношение наблюдалось и к Ибн Халдууну, образ мышления

которого был предан забвению со стороны большинства ученых и просветителей. Он оставался забытым вплоть до того, как западные ученые, обладатели научно-методологического мышления, не открыли для себя его школу, уважив ее должным образом и уделив ей достаточное внимание. Существовало много ученых, чей образ мышления и методология были преданы забвению.

Кто внимательно поразмыслит над жизнью таких редких талантов в более поздней интеллектуальной истории мусульманской общины, начиная с эпохи «закрытия врат иджтихада» после 4-го века по мусульманскому летоисчислению, тот обнаружит, что подобные интеллектуальные «выпады» стали результатом определенного образа научной жизни, который по своей сути и практике отличался от главенствующего академического образа мышления. Главенствующему образу мышления были присущи черты научного искажения и отчужденности ученых от жизни и реальности. Так, Ибн Таймия, Ибн Хазм, Ибн Рушд, Ибн Халдун и другие подобные ученые не были исключительно теми учеными, которые заседали в учебных кружках мечетей или в стенах учебных заведений. Напротив, они обладали опытом, пониманием и жизненной общественно-политической практикой, которая сформировала в них определенное всесторонне развитое научное познание. Это привело к тому, что их знание взаимодействовало с их поступками, практикой и пониманием. Такие ученые здраво рассуждали о реалиях жизни и о современных переменах. Именно поэтому большинство мнений и иджтихадов этих ученых в свете их территориально-временных реалий были по-настоящему блестящими!

Но даже несмотря на точность и последовательность научного метода Ибн Хазма, который он использовал для понимания мира сокровенного и для понимания мира явного, при проведении своих исследований он столкнулся с определенной сложностью и запутанностью. Она касалась такого вопроса: что из себя представляет разумное доказа-

тельство при принятии принципов божественного откровения как основы для познания? Также эта сложность сопровождала метод Ибн Хазма при выяснении того, что такое божественное откровение и что такое шарият: как его принимать и как ему следовать?

Метод Ибн Хазма основывался на разуме и видимом мире – он не принимал выдумки, ложные домыслы и гностицизм. Ибн Хазм считал, что непременно должно существовать научно-разумное методологическое доказательство в качестве основы фундамента, на которое бы он мог опираться при принятии божественного откровения (связанного с миром сокровенного) и при следовании ему.

Признание аргументации сообщений о мире сокровенного невозможно с точки зрения разума без признания истинности Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и истинности его посланнической миссии. И в этом контексте мы видим, что Ибн Хазм пытался достичь равновесия между его разумно-практическим методом, который следовал исключительно разуму, ощущениям и опыту (что являлось для него по-настоящему легитимным источником познания), и его личными ощущениями веры, пониманием величия послания ислама, необходимостью связывать это послание с реальной человеческой жизнью, руководствоваться им и объединить веру в мир сокровенного и мир очевидного в единое целое.

Ибн Хазм приложил все усилия для поиска доказательства, которому он мог бы следовать в данном вопросе. Такой человек, как он, не мог принять заявления о гностической связи с миром сокровенного. И именно в свете такого подхода, которому в своем мышлении и практике следовал Ибн Хазм, он обратил свое внимание на жизнь Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), дабы найти доказательство и научно-разумное методологическое подтверждение ее истинности. Истинность Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) должна основываться на живом доказательстве, которое бы обязывало разум принять этот

факт и подчиниться ему. Именно поэтому Ибн Хазм направил свои силы на исследования непревзойденности (*и'джаз*) жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Ибн Хазм считал, что это является разумной научно-методологической основой для признания и принятия посланнической миссии и для признания посредством этого мира сокровенного. Таким образом можно разумно связать мир сокровенного и мир явного. И эта разумная методологическая логика являлась единственно правильным и крайне необходимым принципом для Ибн Хазма, который следовал своему научно-разумному методу в принятии и признании вопросов мира сокровенного.

Но что же из себя представляет непревзойденность в жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), о которой говорил Ибн Хазм? Какую именно непревзойденность из жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) Ибн Хазм считал убедительной для разума? Что же не оставило никакой возможности для дискуссий, сомнений и споров?

Даже несмотря на правильность метода Ибн Хазма и на грамотность его методологической точки зрения, очень жаль, что Ибн Хазм ошибся в своем подходе и не смог сделать правильные выводы из тех предпосылок, которые сам же установил и которым сам же и следовал. Непревзойденность, которую обнаружил Ибн Хазм, закончилась высказыванием о непревзойденности материальных чудес и тем, что было связано удивительными чудесными историями, которые приписывались Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Но даже если учесть, что верующие признают некоторые из этих чудес и соглашаются с тем, что они могли с легкостью произойти, это не исключает существования многих разумных и научных споров относительно достоверности цепочки передачи этих сообщений, правильности переведенного смысла, преувеличений со стороны передатчиков сообщений, обманчивого восприятия со стороны органов чувств и многого другого, о чем можно спорить и к че-

му можно придраться, как с точки зрения цепочки передачи сообщений, так и с точки зрения их текста. В результате чего многие заявляют о том, что обязательность веры в чудеса ограничивается исключительно кругом тех людей, которые их видели воочию, и не относится к остальным людям. И даже если кто-то принял факт этих чудес, то это будет относиться к склонности принимать подобные заявления. Либо же это будет относиться к сфере любви, уважения и восхищения тем, кто пришел с посланнической миссией. Либо же это будет относиться к сфере любви и уважения к обладателям знания, которые признали и согласились с этими чудесами из-за страха и чаяния или же сделали это по иным причинам. Но это полностью не соответствовало научно-разумному методу Ибн Хазма.

И я считаю, что отношусь к той категории людей, которые похожи на Ибн Хазма. Я склонен придерживаться точного научно-разумного метода. Я начал задавать вопросы с самого детства, сидя еще за школьной партой старшей школы, проживая в Достопочтенной Мекке, рядом с Заповедным Домом Аллаха. В этом возрасте у молодого человека начинает формироваться зрелое мышление, и он начинает интересоваться смыслом существования вокруг него, начинает узнавать о связи сокровенного и очевидного, начинает размышлять над тем, что мешает следовать избранному пути, а также начинает узнавать вероубеждение, в которое должен верить и которому должен следовать человек в этом судьбоносном и важном вопросе.

Начиная с этого раннего возраста, я научился пользоваться богатой семейной библиотекой, а теплая семейная атмосфера сформировала во мне научный подход. И мое научное мышление автоматически обратило внимание на эту особенность из жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Я нащупал, что именно этот вопрос представляет из себя «утерянное звено», которое ведет к подтверждению истинности сообщений о мире сокровенного, а также ведет к принятию святости и к следованию по-

сланнической миссии. Я также понял, что без наличия этого доказательства и без крепкой хватки за него с точки зрения разума просто невозможно последовать данному вопросу. При этом данный подход не мешает удивляться и уважать то, о чем говорили сторонники чудес, связанных с посланнической миссией, если, по их мнению, в них есть то, что заслуживает удивления и уважения.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ РАЗУМА НАД ЧУДЕСАМИ

В отличие от Ибн Хазма, я не стремлюсь исследовать доказательство или найти «утерянное звено» в тех удивительных событиях, которые приписываются Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Я не стремлюсь углубиться в споры относительно проблем передачи сообщений и проблем конечных текстов сообщений. При этом я не отрицаю того, что подобные события могли происходить. Но моя мысль в большей степени направлена на личность Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Ибо я знаю, что мой разум не может понять истинную суть бытия, а также то, что находится за его пределами. Также я знаю, что не в праве говорить о том, что находится за пределами мира осязаемого – об Аллахе, о истинной сущности Посланника и о посланнической миссии. Именно поэтому, опираясь на разум, я обратился к исследованию непревзойденности, доказательств и «утерянного звена» в самой жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Я исследовал этот вопрос на основе побуждений разума и врожденной природы (*фитра*) без необходимости выходить за рамки или пренебрегать этими двумя критериями, обращаясь к материальным чудесам или выходя за пределы общепризнанных законов вселенной. По моему мнению, в таком раннем возрасте мне был дарован успех, и мне удалось увидеть научно-разумное доказательство истинности Посланника и его посланнической миссии, при этом не было необходимости в

принятии чудес как одного из условий признания истинности Посланника и его посланнической миссии. Именно это побудило меня написать данный труд: дабы дополнительно осветить научно-разумную методологию и заполнить важную брешь, которая образовалась в эту современную эпоху научности. Я стремился возродить духовно-человеческое вселенское видение, которое призвано противостоять материалистическо-животному видению. Ибо, в конце концов, «сила должна служить истине», и не «истина – силе».

В соответствии с моим представлением, уже начиная с этого раннего возраста, я понял, что существующий научный метод нуждается в том, чтобы истинность завершающей посланнической миссии была доказана научно-разумным способом. Что, в свою очередь, обязало бы все последующие поколения согласиться с ее истинностью. Подобное доказательство должно формировать у более поздних поколений такую же убежденность, которая была и у тех, кто жил во время посланнической миссии и был рядом с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Именно поэтому доказывать непревзойденность Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) необходимо на основе определенных разумных и закономерных правил, которые являются частью его же послания. Поддержка, которая была оказана посланию Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), в соответствии с этим пониманием и этой методологией, по своей сути, не была связана с какими-то разрозненными чудесами, которые выходят за пределы разума или органов чувств и не обязывают научного исследователя следовать каким-то закономерностям или принципам.

Учитывая, что в соответствии с этой методологией подтверждение истинности посланнической миссии должно быть обязательно связано с личностью самого Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то крайне необходимо изначально рассмотреть жизнеописание Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), отдельные события из его жизни, всеохватывающие понятия, а также то, как

они проецируются на жизнь и врожденную природу остальных людей. Это продемонстрирует, каким образом разум человека может принять веру в мир сокровенного и нести другим людям и как это способно их убедить в его истинности.

Как отмечают историки, послание ислама принесло в себе нечто отличительное – то, чего не было ни в каких предыдущих религиях или посланиях. История сберегла для нас тексты послания ислама и жизнеописания Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Текст Священного Корана, а также история объясняют нам, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) был человеком и жил человеческой жизнью. При этом детали его жизни отличались особой праведностью. Именно поэтому непревзойденность его посланнической миссии и доказательство ее истинности не может исходить из самой человеческой природы, к которой, в свою очередь, и было адресовано божественное послание. Божественный подход вывел человечество на качественно новый научный и мировой уровень. Так в чем же заключается непревзойденность этого «человека»? Где же разумное категорическое доказательство истинности этого человека, который довел наилучшее послание, исходящее, в соответствии с разумом, из мира сокровенного?

УСЛОВИЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ИСТИННОСТИ ПОСЛАННИЧЕСКОЙ МИССИИ

В послании, ниспосланном Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха) – в Коране, – объединились два основных условия, чтобы считать его божественным посланием.

Первым из этих двух условий является условие **достоверности**. В послании, ниспосланном Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха) – в Коране, – имеется условие абсолютной достоверности, чего нет в иных религиозных писаниях всех остальных религий. Священный Коран

был записан и передан, начиная с эпохи Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). И он продолжает устно передаваться в полном объеме специалистами в сфере чтения Корана вплоть до наших дней. При этом существуют многочисленные и достоверные пути передачи Корана, доходящие до самого Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Также определенные суры Священного Корана необходимо читать в пяти обязательных молитвах, которые совершают мусульмане в своей ежедневной жизни. Следует отметить, что большинство мусульман на протяжении всей своей жизни дополнительно читают и заучивают Коран, что является поклонением. Все эти факты качественно отличают достоверность Корана от всех остальных исторических писаний. И огромное удивление вызывает то, что исключительная непревзойденность достоверности была дарована общине, которая в своей основе не умела ни читать, ни писать – общине, которая не обладала ни выдающимися научными познаниями, ни философией, ни просвещением.

В послании Корана также присутствует и **второе** условие – это условие **стремления воплотить добро**. Священный Коран, вне всякого сомнения, побуждает к благу и к совершению праведных поступков в мирской жизни. Если бы это было не так, то не было бы никаких оснований считать послание Корана священным писанием, которое ниспослал Создатель вселенной и жизни. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ
عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ ۗ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание.

(Сура «ан-Нахль», аят 90)

И, скорее всего, вышеупомянутые слова Аллаха являются одним из всеохватывающих аятов, разъясняющих цель ниспослания коранического послания в жизни мусульманина.

Учитывая то, что достоверность и стремление воплотить добро являются двумя необходимыми условиями, не исключается возможность возникновения дискуссий относительно происхождения писания. Несмотря на то, что писание достоверно подтверждено и побуждает к добру, кто-то может возразить, что оно могло быть написано человеком, который призывает к добру, дабы придать этому посланию величие и святость. Именно поэтому необходимо наличие третьего условия, которое бы зиждилось на определенной степени научно-разумной непревзойденности – на некоем категорическом доказательстве того, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) на самом деле был правдивым посланником, который донес послание от Аллаха (из мира сокровенного). Таким образом, все человечество обязано следовать этому истинному божественному посланию.

Начиная с этого момента очевидно, что необходимо обратить внимание разума на личность самого Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и рассмотреть детали его жизни. Это позволит найти в ней категорическое доказательство истинности и правдивости его посланнической миссии. Очевидно, что мы не можем напрямую связаться со Всевышним Аллахом и спросить Его о том, каким был Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и какой была его посланническая миссия. Также очевидно и то, что сама суть его посланнической миссии – научно-разумная, ибо она началась словом «Читай!», а также была ниспослана книга, побуждающая к знаниям, размышлениям, требованию доказательств и неопровержимых доводов. Посланническая миссия Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) зиждется на понимании определенных закономерностей и причин, что в очередной раз доказывает необходимость изучения жизнеописания Посланника

Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), его жизненного пути, его личных качеств и особенностей для понимания сути того, как он доносил свое послание. Закономерно, что из всего вышеперечисленного можно увидеть разумное доказательство его истинности в донесении посланнической миссии.

РАЗУМНАЯ НЕПРЕВЗОЙДЕННОСТЬ ПЕРЕВЕРНУТОЙ ПИРАМИДЫ

Если мы задействуем разум и знание и погрузимся в отдельные эпизоды жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) – в отдельные детали его способностей и его отличительных черт, – то нам не потребуются доказательства. Ибо мы обнаружим, что все эти отдельные эпизоды по отдельности, сколь великими бы они ни были, не исключают того, что какой-то отдельно взятый эпизод или отдельно взятое качество могут быть присущи также и какому-то другому человеку. Но если мы с различных сторон внимательно рассмотрим всю жизнь Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то нам станет понятно, что на самом деле непревзойденность кроется не только в величии отдельно взятых личных качеств, но, что является самым важным, и в совокупности всех превосходных черт вместе взятых, в одном человеке, в самом лучшем виде. То, как он их практиковал, и то, к каким достижениям это привело, также является чудом. Следовательно, какое-то отдельно взятое качество, присущее Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), может также быть присуще и какому-то другому человеку, но просто невозможно, чтобы кому-то другому, помимо Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), была присуща вся совокупность всех его качеств, или же система, которую он принес. Особенно явно это видно после изучения частных обстоятельств его жизни и социально-культурных условий того периода.

Удивительная особенность этой непревзойденности и ее научно-разумная прелесть заключается в том, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не выходил за пределы своей человеческой природы (т. е. при этом он оставался человеком). Принятие этой непревзойденности не противоречит разуму и человеческой логике. Это также не препятствует тому факту, что посланническая миссия Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) была адресована людям, к которым он обращался посредством их врожденной природы (*фитра*) и естества, которые подчиняются определенным закономерностям. Именно эта человеческая научно-разумная непревзойденность является тем «утерянным звеном», которое соединяет мир сокровенного и мир зримого. Именно это является тем категорическим научно-разумным доказательством истинности Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и неопровержимым доводом его посланнической миссии. Таким образом, принятие любого иного достоверно подтвержденного чуда не будет являться само собой обязательным условием для подтверждения веры и признания, а будет лишь дополнять и поддерживать вышеупомянутую непревзойденность.

Для того чтобы прояснить, что мы подразумеваем под универсальной человеческой научно-разумной непревзойденностью из жизни Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), нам следует совершить небольшое путешествие в его жизнеописание (мир ему и благословение Аллаха). При помощи такого экскурса мы рассмотрим его главные качества и основные события его жизни, объединяя их между собой. В результате чего мы увидим, как объединение всех основных качеств воплощает собой человеческую научно-разумную непревзойденность в жизни Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и в его посланнической миссии. При этом у нас не будет необходимости обращаться к каким-то чудесам, пути сообщения которых не всегда согласуются с основополагающими принципами «посланнической миссии» и не всегда соответствуют истинной природе

общечеловеческого научно-культурного этапа, в котором появилась и расцвела эта посланническая миссия.

Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) родился и вырос простым сиротой, которого воспитал его дед Абд аль-Мутталиб. После смерти его деда Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) воспитывал его дядя, Абу Талиб, в безжизненной долине Ибрахима в арабской пустыне. Отец Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) умер еще до рождения своего сына, а его мать умерла, когда ему было шесть лет. Но несмотря на то, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) вырос круглым сиротой, он, по милости Аллаха, не был лишен материнской любви, заботы и нежности на протяжении своего раннего детства, когда ребенок крайне нуждается в материнском попечении и присмотре. Это – милость от Аллаха. И Мухаммад, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), миновал в своей жизни различные этапы. И если бы у него были какие-то наклонности, взгляды, стремления или амбиции, то их было бы просто невозможно скрыть. Так продолжалось до тех пор, пока ему не исполнилось 40 лет. И на протяжении всего этого периода Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) не проявлял каких-то отличительных способностей и не достигал жизненных успехов, пока не объявил о том, что после достижения сорокалетнего возраста он стал носителем посланнической миссии.

Детство, отрочество, юношество и взросление Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) как мужчины, отца и супруга вплоть до достижения им сорокалетнего возраста, когда ему было ниспослано божественное откровение и посланническая миссия, характеризовались честностью, порядочностью, скромностью и благим нравом. Из-за уважения к этим достойным качествам Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) самая знатная и разумная женщина своего племени, которой являлась госпожа Хадиджа бинт Хувейлид (да будет доволен ею Аллах), доверила ему свое имущество и, в последствии, предложила жениться на себе.

Первое, что обращает на себя внимание, это факт того, что как только этот мужчина достиг возраста расцвета сил в 40 лет, когда обычно у человека проходят веяния легкомыслия и утихает пыл, особенно у тех, кто имел ранее какие-то амбиции или желания, Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) начал себя вести не совсем обычно, не так, как остальные люди. При том, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) был обычным скромным человеком с достойным нравом, он также был носителем божественной посланнической миссии. Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) нес это важнейшее послание своему народу: из мира сокровенного в мир человеческий. Посредством этого послания он призывал как свой народ, так и все человечество в целом к единобожию, братству, справедливости, размышлению, самому достойному нраву, получению знаний, воплощению реформ, прощению, свободе вероисповедания и к оставлению всего порочного, пагубного, несправедливого, мерзкого и лживого.

Народ Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), который ухаживал за Каабой, но при этом поклонялся наряду с Аллахом идолам, воспринял его призыв негативно и отрицательно. Их напугал призыв Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), и они увидели в нем опасность для своего образа жизни, верований и порочных практик. И особое удивление вызывает то, что этот человек привел своему народу неопровержимый довод истинности своего призыва, напомнив им о своей честности и правдивости на протяжении всей своей жизни. Однажды Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) стоял на склоне холма ас-Сафа и призывал свой народ, и когда они ответили на его призыв, то он сказал: «Если бы я сообщил вам о том, что из-за этой горы вот-вот появится армия, вы бы поверили мне?», на что они ответили: «Конечно же! Ведь мы никогда не видели от тебя никакой лжи!», тогда он сказал: «Поистине, я – посланник Аллаха, отправленный к вам!». Священный Коран подтверждает смысл этих слов:

قُلْ لَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا تَلَوْتُهُ عَلَيْكُمْ وَلَا أَدْرَاكُمْ بِهِ ۖ فَقَدْ لَبِثْتُ
فِيكُمْ عُمُرًا مِّن قَبْلِهِ ۗ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

Скажи: «Если бы Аллах пожелал, то я не стал бы читать его вам, и Он не стал бы обучать вас ему. Прежде я прожил с вами целую жизнь. Неужели вы не разумеете?».

(Сура «Йунус», аят 16)

Учитывая то, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) никогда не врал на протяжении всей своей жизни и всего этого длинного периода, то как он мог им соврать сейчас в этом величайшем вопросе? Разве мог Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) или какой-то другой человек молча скрывать свои амбиции и устремления на протяжении всей своей жизни и на протяжении всех ее этапов? Разве мог кто-то, начиная с рождения и вплоть до достижения им сорокалетнего возраста, быть правдивым, но при этом скрывать свои амбиции и ложь, чтобы в последствии навязать их своему народу и заставить их поверить в свои ложные рассказы и выдумки? Человек, который с самого детства был честным и правдивым, не мог бы скрыть свои скрытые устремления и планы так, чтобы они оставались скрытыми до сорокалетнего возраста. И все эти удивительные качества объединились в Мухаммаде (мир ему и благословение Аллаха), потому что он вырос под присмотром Аллаха, ибо на протяжении всех этих лет ему не были присущи все эти удивительные способности или какие-то амбиции. Также неизвестно, чтобы Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) изучал или практиковал какие-то науки или навыки, способные подготовить его к тем феноменальным способностям и свершениям, ожидавшим его в будущем. А учитывая то, что Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) не практиковал ничего из вышеперечисленного, то качества верности, честности и благого нрава сами по себе были основополага-

ющими и необходимыми качествами для каждого посланника, доведившего Божественное послание до людей.

Таким образом, мы видим, что таланты и способности, которые проявились у Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) после достижения им сорокалетнего возраста, даже несмотря на то, что все эти качества по отдельности также могли быть присущи каким-то другим людям, все они вместе взятые в такой форме — в виде неопровержимого доказательства внутри общества с простым укладом жизни в лице одного обычного человека — являются непревзойденностью и чудом, которое убеждает разум и не противоречит врожденному качеству и природе человека.

Разум удивляет и поражает тот факт, что этот скромный, правдивый и честный человек стойко и непоколебимо призывал к реформам. Этот человек не умел ни читать, ни писать и жил на краю Земли; он происходил из неграмотного кочевого племени, у которого не было ни своей философии, ни своих деятелей, ни своих библиотек; у него не было каких-то общих или лидерских навыков, чтобы придумать какую-то красноречивую речь, которую бы не знал литературный арабский язык и которая бы могла зацепить молодежь и заставить последовать его призыву. К этому также следует добавить те гонения и мучения, которые сопровождали последователей Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) на протяжении многих лет. Более того, все гонения и сопротивления своего же народа — племени курейшитов, которые поклонялись идолам и продолжали совершать мерзости, — лишь добавили ему и его последователям стойкости в призыве и терпения при перенесении трудностей. При этом у Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и его последователей не было даже проблеска надежды на то, что хоть кто-то откликнется на их призыв — ни на мгновение не прекращались гонения и ситуация даже не предполагала какого-то разрешения. Но спустя тринадцать лет неустанного призыва и проявления терпения на этом пути неожиданно настал тот час, когда сила призыва вышла на новый уро-

вень – после того, как жители селения Йасриб, племена аль-Аус и аль-Хазрадж уверовали и покорно последовали за Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), поддержав послание, с которым он пришел.

Мы очень хорошо знаем жизнеописание, происхождение и особенно историю его успеха, которой нет равных. Но особый восторг вызывает то, что Мухаммад, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сделал всего за десять лет – он сформировал целое государство, в котором царил справедливость, терпимость, братство, благодеяние и свобода вероисповедания. Он искусно управлял этим государством, правил справедливо, судил мудро, формировал систему для жизни и возглавлял победоносные армии, которые подчинили себе абсолютно все арабские племена – как на просторах пустыни, так и на горных вершинах. Эти армии вынудили племена иудеев, которые вступили в подлыйговор против мусульман, изменить свои планы. И, вместе с этим, на устах Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) были только красноречивые, благие и непревзойденные слова, наполненные мудростью, верным руководством, легкостью и праведностью.

Разве это не удивительно, что кому-то в голову может прийти мысль о том, что одному человеку могут быть присущи все эти способности, возможности и стремления внутри такого общества? При этом ничто из вышперечисленного никогда не проявлялось ни в детстве, ни в юношестве, ни в зрелом возрасте этого одного человека: ни когда он был супругом, ни когда он был отцом – вплоть до сорокалетнего возраста! Ни в его жизни, ни в его окружении, ни в его личном опыте не было ничего, что могло бы породить или развить в этом человеке эти способности. В силах ли обычный человек спланировать и рассчитать подобные вещи в такой идеальной форме за сорок лет, если, начиная с момента своего рождения, никакие из этих способностей или устремлений не были замечены в нем? Вдобавок следует отметить, как этот малоопытный, если не сказать вообще неопытный чело-

век, мог противостоять полководцам, правителям, священнослужителям, племенам и известным деятелям вместе взятым? Он превзошел их в мудрости, в навыках управления, в политике, в военном деле и в битвах. Призыв, государство и деятельность сподвижников этого человека привели к падению величайших империй, в которых царила беспросветная несправедливость и великая тирания. Эти империи представляли собой стойкие государства, широко раскинувшиеся от земель персов до земель римлян. Свет посланнической миссии Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) дошел сквозь столетия в абсолютно все уголки земного шара, невзирая на разнообразие народов, рас и языков.

Метод, который на протяжении 63 лет позволил раскрыться личности, качествам и способностям Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), является настоящим непревзойденным чудом, подтверждающим истинность и аргументированность посланнической миссии Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). На страницах истории зафиксированы неопровержимые доводы отличительных черт и способностей людей, которые последовали за ним. Они познали Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и уверовали в него, являясь лучшими представителями своих племен и народов. На протяжении первых тринадцати лет сподвижники уверовали в Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и последовали за ним, не желая обрести за это какие-то материальные выгоды или пользы. Так что же можно сказать тем людям, которые спустя много столетий пытаются подкрепить это чудо еще какими-то аспектами непревзойденности Священного Корана, претендуя на то, что они более глубоко понимают Коран, чем сподвижники Пророка (мир ему и благословение Аллаха)? Или же претендуя на то, что они знают о Мухаммаде (мир ему и благословение Аллаха) то, чего не знали его сподвижники, вынося о Пророке (мир ему и благословение Аллаха) какие-то заключения, о которых якобы не знали сподвижники!

Поистине, жизнь Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), путь его развития, хронология раскрытия его потенциала и способностей, позволяют каждому справедливому и разумному человеку с научным подходом убедиться в форме непревзойденности посланнической миссии Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Каждый из нас, быть может, не заметит ничего удивительно в каком-то отдельно взятом качестве Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), хотя на самом деле многие из его отличительных черт сами по себе являются непревзойденными. Но наличие всех вышеупомянутых качеств вместе в жизни одного человека на протяжении 63 лет в сложившихся обстоятельствах являются неопровержимым чудом и непревзойденностью!

Формирование человеческой жизни более всего похоже на постройку пирамиды. Человеческая жизнь зиждется на широком фундаменте из воспитания, образования, усвоения, навыков, опыта и практики. Таким образом, постепенно «пирамида» завершается вершиной, состоящей из способностей и навыков в той или иной сфере жизни, что, в конце концов, позволяет человеку стать победоносным полководцем, искусным политиком, ярким писателем, красноречивым поэтом или гениальным ученым. Но жизнь Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) представляет из себя полную противоположность. Его жизнь напоминает «перевернутую пирамиду», которая основывается на очень узкой основе, а затем, в последствии, заканчивается очень широкой вершиной. И это относится абсолютно ко всем сферам жизни, будь то командование, мудрость, политика или разъяснение. Он превзошел всех правителей, мудрецов, ученых и знатоков языка! И, быть может, лучше всего его описывает не «перевернутая пирамида», а бутоны цветка, которые раскрываются своей красотой, запахом и плодами на упругом золотом стебле. Таким образом, жизнь Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) является одним из величайших знамений Всевышнего Аллаха!

Если правильно и глубоко понять послание Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), то ислам глубоко укоренится в душе человека. Ислам сеет братство и милосердие между людьми, призывает к справедливости, истине, благу, знанию и миру. Поистине, это послание само по себе является непревзойденным и благим: о нем говорится в многочисленных достоверных сообщениях и его принес тот, кто правдив и заслуживает доверия – тот, чей нрав превосходен! Непревзойденны его способности и непревзойденно Писание, ниспосланное ему! Следовательно, такое послание является правдивым и ниспосланным. И каждый разумный человек категорически признает истинность этого послания, которое может быть только от Аллаха – Единственного Творца и Создателя! Это послание верного пути и праведности принес человечеству Его посланник – правдивейший и заслуживающий доверия. В этом послании гармонично объединяются два мира – мир сокровенного и мир видимого. В этом послании раскрывается суть существования человека, которого Всевышний удостоил быть наместником на Земле. Также это послание гласит о том, что существование человека преследует высшую моральную цель – это воплощение развития на Земле. И именно к этой цели побуждает здоровое врожденное качество человека.

ТРУДНОСТЬ, ВНЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ

Понимание этого аспекта непревзойденности посланнической миссии Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), который соответствует врожденному качеству и природе человека, в первую очередь заслуживает того, что бы им руководствовались в методологии таких светлых научных умов, как Ибн Хазм. И такое понимание также приоритетнее сегодня для мусульманского разума, который стремится следовать научному методу и освободиться от оков искажений, заблуждений, выдумок, ложных домыслов и гностицизма.

Начиная с раннего детства – с момента, когда я уверовал в святость послания этой религии, – данные научно-практические размышления позволили мне стать мусульманином по собственному выбору, а не мусульманином по рождению, паспорту, отцу или месту происхождения. Также я сформировал свое мышление на основе знаний и методологии закономерностей и разума. И, по милости Аллаха, я сберег свое мышление от загрязнения искажениями, выдумками и ложными домыслами. Именно поэтому я никогда, по милости Аллаха, не сталкивался с какими-то сомнениями относительно истинности послания ислама, но у меня возникло лишь одно затруднение, которое нуждалось в научно-методологическом рассмотрении, дабы познать определенный аспект ислама и разобраться, в чем же заключается истина в данном вопросе. И это ни в коем случае не было сомнением, доходившим до уровня неуверенности, отступления от веры или колебания.

В свете всего вышесказанного, при исследовании и рассмотрении любого вопроса или сомнения я следовал определенному методу, который состоял из двух частей. Первая часть – это научно-разумное понимание истинной сути проблемы. Вторая часть – это рассмотрение отдельно взятых частей текстов исламского откровения в свете его всеохватывающих понятий и целей. Но все, что находится за пределами этого метода, по моему субъективному мнению, является лишь вздором и болтовней, от которой в нашей интеллектуальной практике мы должны отказаться. Также для этого метода мы должны установить определенные рамки, в пределах которых он будет влиять на формирование наших научных и образовательных методологий, а также на подготовку наших научных и руководящих кадров. Таким образом мы сможем достичь согласованности во всех аспектах между нашими научными и образовательными методологиями. Мы сможем понять суть, видение, цели, принципы, ценности и понятия религии ислама с точки зрения научного познания через призму закономерностей врожденной природы челове-

ка и вселенной в различных сферах гуманитарных и прикладных наук. Это приведет к образованию настоящей и эффективной науки, познания и практики, призванных обеспечить развитие, воплотить в жизнь видение ислама и исламских целей, а также внедрить его принципы, понятия и ценности в реальную жизнь в любом месте и в любое время.

Прошу Аллаха, чтобы вознаградил Ибн Хазма благом. Внимательное изучение его метода побудило меня дополнить его, не уменьшив при этом ценности колоссального научного вклада, который сделал Ибн Хазм. Я позволил себе дополнить и предложить определенное видение и опыт, который я приобрел в расцвете своей молодости. Ибо через этот жизненный этап, минуя его осознанно или неосознанно, проходит каждый человек. И каждый, в силу своей врожденной природы, изучает взаимосвязь мира явного с миром сокровенного, ищет ответ на вопросы: откуда появился человек, зачем он живет на этой Земле и куда он попадет после того, как будет закопан в эту же землю, из глины которой он был создан? Останутся ли после человека только воспоминания и горсть земли на могиле? Это видение и этот метод стали для меня лучшим мотивом, побудившим меня в прошлом изучать данный вопрос. Я очень надеюсь, что мое живое видение и мой живой опыт принесут определенную пользу и поспособствуют глубокому размышлению и серьезному отношению к жизни. Понимание данного вопроса может улучшить жизнь нашей молодежи, которая является сокровищем нашей общины и сокровищем всего человечества. Именно этот вопрос может даровать всему человечеству верное руководство на пути к обретению истины, цивилизации, справедливости, братства, развития, правильного использования человеческих ресурсов, понимания и правильного поведения. Все вышеперечисленное позволит в полной мере, со всей ответственностью и позитивом реализовать смысл таких понятий, как жизнь и личность – без чрезмерности и попустительства.

Я очень надеюсь на то, что молодежь и все остальные читатели найдут в жизнеописании этого великого человека, а также в жизнеописании подобных ему личностей из числа наших выдающихся предшественников тот багаж, который позволит их мышлению следовать верным научно-разумным методом в вопросах веры. Это необходимо для того, чтобы воплотить миссию преемственности человека на Земле и достичь гармонии между божественным откровением и врожденной природой человека. И, с соизволения Аллаха, это станет путеводителем в жизни людей, верным руководством на пути их прогресса и неуклонным следованием в сторону обретения блага, стабильности и благополучия.

ВТОРОЙ ВОПРОС:

**РЕФОРМА СОВРЕМЕННОЙ
ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ:**

**КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫЕ НА ПРИМЕРЕ
СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

*Переводчик:
Кямал Гасымов*

*Редактор:
Мавлия Нафиева*

ВВЕДЕНИЕ

Важность данного исследования заключается в том, что оно содержит новый взгляд на некоторые константы (*савабит*) ислама². Не сделав их основой для социальной и культурной жизни общества, исламская цивилизация не сможет достигнуть процветания и развития. И если это главное условие

² *Савабит* (мн. ч. от слова *сабит*) — постоянный, прочный, константный, не меняющийся. Под *савабит* в исламском праве понимаются те доктринно-правовые положения, которые ясно обозначены и прочно установлены Кораном и сунной и не подлежат изменениям: Доктрина ислама (акыда) — это вера в Аллаха, в ангелов, в ниспосланные Аллахом писания, в Его пророков и в Судный День.

Столпы богослужения в исламе: свидетельство (*шахада* — о том, что нет божества по праву достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — пророк Его), намаз, закят, пост в месяц рамадан и хадж. Основы мусульманской нравственности: все, что сказано в Коране и сунне о нравственности мусульманина и свойствах веры: справедливость, благочестие, искренность, надежность, милосердие, терпение, благодарность, скромность и помощь ближним.

Основные запреты в исламе: убийство, прелюбодеяние, употребление алкоголя, азартные игры, воровство, насилие, колдовство, ростовщичество (*ар-риба*), присвоение имущества сироты, возведение лжи на благочестивых женщин, лжесвидетельствование, непослушание родителей, разрыв отношений с родственниками и близкими, клевета и сплетни, обман, покушение на святых людей.

Основные постановления шариата, касающиеся еды, торговых отношений, брака и развода, завещания, наследства, и виды уголовных наказаний, упомянутых в Коране (*худуд* — которые рассматриваются в этой работе), и *кысас* (наказание за убийство).

Эти постоянные, константные положения ислама не подлежат изменениям, ибо прочно установлены Кораном и подтверждены сунной. Они очень важны для ислама и исламской цивилизации, так как являются отличительной чертой этой религии, выражают самобытность исламской уммы и объединяют мусульман. Однако неизменность этих основ не означает, что мусульманам нельзя размышлять над ними, пытаться правильно осмыслить их и понять.

возрождения и перестройки исламской уммы в современном мире, то исламские ученые и мыслители, являющиеся двигателями обновленческого движения, во что бы то ни стало должны определить причины непонимания и неприятия этих констант мусульманскими обществами.

В настоящее время в современной исламской мысли присутствует ошибочное понимание этих констант и их места в жизни индивидов и уммы. Мы можем наблюдать, как многие константы ислама вызывают недоумение и негативное отношение к ним мусульман. Для того, чтобы понять причины этого, следует определить, что исказило исламское мировидение и метод познания мира; какие понятия смешались с исламской культурой и как деспотизм и принудительные меры воспитания повлияли на психологию и сознание мусульман. Ответив на эти вопросы, мы поймем, что извратило современный исламский призыв, который отражает в себе упадочное положение мусульманских обществ и глубокий кризис, поразивший различные сферы их жизни.

При написании работы мы использовали метод *исламизации знания* и старались каждый вопрос рассматривать через целостное исламское мировидение. Использованный нами всесторонний научный метод и системный подход помогли по-новому взглянуть на одну из основных констант ислама — *систему исламского уголовного права*. Настоящая работа — попытка реформировать современную исламскую мысль на основе исламских законодательных текстов, научного подхода к пониманию человеческой природы и психологии, а также универсальных принципов и целей шариата. Мы учитывали современные потребности мусульман, а также требования места и времени, чтобы наше исследование нашло практическое применение и служило построению современного процветающего человеческого общества.

Главная цель исследования — показать умме необходимость интеллектуальной реформы и призвать ученых и мыслителей, используя истинно исламский научный метод познания, заново взглянуть на некоторые константы ислама.

Пришло время осознать, что без обновления исламской мысли, без реформы научной методологии и исламского призыва не будет никакого возрождения, лишь продолжатся упадок и интеллектуальное обнищание.

ОСОБЕННОСТЬ ИСЛАМСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Очень часто можно видеть, как при упоминании исламского уголовного права, и особенно слова *худуд*³, люди испытывают страх перед его будто бы непомерной жестокостью. Это очень печально, так как исламское законодательство никоим образом не должно вызывать подобные чувства, тем более у мусульман. Ведь исламские принципы и ценности несут в себе пользу и безопасность для человека.

³ *Худуд*, мн. ч. от слова *хадд* – постановление, устанавливающее наказание. Под *худуд* понимаются наказания, которые предусмотрены за преступления, посягающие только на права всей общины мусульман (иначе говоря, «права Аллаха»). *Худуд* установлены Кораном и однозначно определены сунной пророка (мир ему и благословение Аллаха). В мусульманском праве под категорию *хадд* попадают следующие виды преступлений: кража, прелюбодеяние, употребление спиртного, бандитизм (разбой), вооруженное выступление против общества и государства, измена исламу или вероотступничество. Однако некоторые ученые (в том числе и автор данной работы) исключают из этого перечня вероотступничество. Они считают, что в исламе *хадд* налагается не за смену веры, а за измену родине или предательство во время войны.

Абд аль-Хамид Абу Сулейман в этой работе рассматривает *худуд* как *высшую меру уголовного наказания*, что отличается от традиционного взгляда.

Наказания за остальные правонарушения называются *та'зир*. *Та'зир* – это наказания, которые точно не установлены Кораном и сунной, и по которым правоведы могут иметь разные мнения.

Особенно часто люди возмущаются жестокостью наказаний в исламе за поступки, связанные с *человеческими страстями и желаниями*. Например, у многих вызывает бурное негодование и ужас наказание за прелюбодеяние, в частности применение этого наказания в отношении молодежи. К сожалению, сегодня молодежь, подвергшись пагубному влиянию телевидения и упадку нравственности в обществе, часто вступает во внебрачные половые отношения. В исламе это считается преступлением и, согласно даже самым мягким фетвам⁴, наказывается жестоким бичеванием и прилюдным унижением. Неудивительно, что мусульманские исследователи время от времени возвращаются к рассмотрению этого наказания и задумываются над ним. Однако, размышляя над проблемой и пытаясь объяснить людям мудрость исламского законодательства, они зачастую не могут понять смысла условия четырех свидетелей, необходимого для доказательства факта прелюбодеяния⁵. У них возникает ряд во-

⁴ Фетва — правовое заключение, решение по религиозно-юридическому вопросу, которое выносит авторитетный мусульманский ученый.

⁵ С целью сохранения семьи и человеческого рода исламом запрещены кровно-родственные браки, а также уголовно наказуемы прелюбодеяние и супружеская измена.

وَلَا تَقْرُبُوا الزَّانِيَةَ إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем.

(Сура «аль-Исра», аят 32)

Коран предусматривает строгое наказание за такие преступления:

الزَّانِيَةُ وَالزَّانِي فَاجْلِدُوا كُلَّ وَاحِدٍ مِّنْهُمَا مِائَةَ جَلْدَةٍ وَلَا تَأْخُذْكُمْ بِهِمَا رَأْفَةٌ فِي دِينِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلِيَشْهَدَ عَذَابُهُمَا طَائِفَةٌ مِّنَ الْمُؤْمِنِينَ

Прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них высеките сто раз. Пусть не овладевает вами жалость к ним ради религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний день.

А свидетелями их наказания пусть будет группа верующих.

(Сура «ан-Нур», аят 2).

просов: почему необходимы четыре свидетеля, в то время как для доказательства убийства необходимы всего два? Почему их не может быть три, пять или шесть? Имеет ли цифра четыре какой-то смысл или это случайная цифра? Ведь недостаточно сказать, что четыре – это группа свидетелей, потому как три свидетеля – тоже группа, и пять, и шесть, и все, что больше этого вплоть до бесконечности, тоже можно назвать группой. Так почему же для обвинения в этом преступлении необходимы как минимум четыре свидетеля?

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ

Эти и похожие вопросы приходят в голову многим ученым, размышляющим над проблемами исламского уголовного права. К сожалению, обстоятельства, занятость и область специализации не позволяют мне углубиться в данную тему. Однако я твердо уверен, что невозможно рассмотреть проблемы исламского уголовного права, не используя системный подход и без понимания особенностей человеческой психологии и природы. Иными словами, нужен научный метод, способный интегрировать в себе откровение, рациональное мышление, а также знания о человеке и окружающем мире. Мне уже приходилось писать о вопросах исламской методологии и объединении источников знания о «Божественном откровении», «разуме» и «природе человека».

Согласно Корану и хадисам, если совершившие прелюбодеяние мусульманин или мусульманка не состоят в браке, то они наказываются сотней ударов плетью, а уличенные в этом грехе лица, состоящие в браке, наказываются смертной казнью (побиванием камнями). Для доказательства совершения прелюбодеяния необходимы показания четырех свидетелей или же признание преступника.

Опыт Международного Исламского Университета в Малайзии⁶ является попыткой устранить разрыв между откровением (священным текстом) с одной стороны и рациональным мышлением и законами бытия — с другой, увязать их с современностью, ее возможностями и вызовами, а также установить границы для «фрагментарной» традиционной методологии, которая объясняет обстоятельства только своей эпохи. Мы считаем, что традиционная методология значительно устарела, а основанные на ней выводы и представления во многих отношениях, пожалуй, за исключением поучительных уроков и назиданий, ограничены пространственно-временным контекстом.

В университете также проводится работа над созданием современного всестороннего исламского научного метода, основанного как на Божественном откровении, так и на

⁶ Международный Исламский Университет в Малайзии (МИУМ – International Islamic University Malaysia) был основан в 1983 году по решению малазийского правительства. Распоряжение о выделении средств на открытие исламского университета было принято после встречи на высшем уровне между представителями мусульманских стран – Саудовской Аравии, Бангладеш, Египта, Ливии, Мальдивской Республики, Пакистана, Турции, а также других стран, входящих в Организацию Исламская конференция (ОИК). Преподавание в университете ведется на английском и арабском языках. Помимо классических исламских наук студенты МИУМ обучаются инженерному делу, архитектуре, осваивают информационные технологии, медицину, физику, биологию, химию, а также экономику и менеджмент. Университет работает на основе исламских принципов, поэтому большинство студентов вуза мусульмане. В то же время двери университета открыты для представителей любой другой конфессии. На сегодняшний день МИУМ считается одним из лучших университетов исламского мира, а по данным за 2008 год международной организации, определяющей рейтинги университетов (WUDC – The World Universities Debating Championship; См.: <http://www.debating.net/flynn/colpoint.htm>), МИУМ занимает четырнадцатое место в мире (Прим. пер.).

различных знаниях о человеке и мире. Мы пытаемся выработать научный академический метод, с помощью которого можно было бы передать смысл ислама и его ценности, учитывая возраст, среду проживания, психологию и культуру людей. Наряду с этим в университете предпринимается попытка ограничить использование в теории и практике «узкого», оторванного от реальности традиционного метода, который решал проблемы своего времени, но сегодня потерял свою общественную и научную ценность и уже давно вредит мировидению и сознанию мусульман.

«Засилье» старого метода привело к искажению мировидения мусульман и создало кризис в их просвещении и познании окружающего мира. Этот кризис в конечном итоге привел к противостоянию между мусульманскими улемами⁷ и правителями и закончился отстранением от государственных дел первых и интеллектуальным «обмельчанием» вторых. В результате чего обе группы перестали стремиться к реформам и воспринимать новое. Раскол и непонимание между правителями и улемами дошли до того, что обеими группами в противостоянии стали использоваться приемы запугивания и террора: идеологического со стороны улемов и силового — со стороны правителей. Запугивание и террор стали основными методами управления и уже были единственной силой, удерживающей общество от полного упадка и социально-политического хаоса, а тирания и коррупция сделались главным средством защиты интересов различных групп. Все это, как показала история, отрицательно сказалось на простых мусульманах, сделало их покорными и укрепило в них рабскую психологию. Они лишились внут-

⁷ Улемы — собирательное название знатоков богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата и исполнения обрядов. См.: Ислам: Энциклопедический словарь, с. 239-240. (Прим. пер.).

ренной мотивации, духа «наместничества», стремления к знаниям и желания покорять и преобразовывать мир, генерировать новые идеи и менять свою жизнь. В конечном итоге это привело к слабости, отсталости, разобщенности и маргинализации мусульман.

Работая над созданием новой исламской методологии, мы постоянно опирались на наследие таких классиков исламской мысли, как Ибн Хазм⁸, Ибн Таймиййа⁹ и Ибн

⁸ «Ибн Хазм Абу Мухаммад 'Али Ибн Ахмад родился в 994 году в Кордовском халифате. Он был разносторонне одаренным человеком и оставил труды, уже много веков будоражащие лучшие умы Востока и Запада. Ибн Хазм был видным представителем захиритской школы мусульманского права (фикха), неординарным мыслителем, поэтом и историком. Родился в семье визиря, получил хорошее образование, изучив религиозные науки, литературу и поэзию. Участвовал в политической жизни страны, однако разочаровавшись в своем политическом опыте, Ибн Хазм отстранился от общественной жизни и с 1047 года жил в родном поместье на юго-западе страны, посвятив себя научному творчеству. Там он и умер. Из ранних сочинений Ибн Хазма особую известность получило «Ожерелье голубки» (русск. пер. М., 1957), представляющее собой собрание прозаических пассажей и поэтических иллюстраций на тему любви. К этому богатому глубокими наблюдениями человеческой психологии трактату примыкает составленный впоследствии объемный этический труд «Характеры и нравы» («аль-Ахляк ва ас-Сийар»). В правоведческих сочинениях («аль-Ихкам фй 'Усуль аль-Ахкам» и обширном «аль-Мухалля») Ибн Хазм, следуя захиритской традиции, настаивал на буквальном («захир») толковании священных текстов. В качестве первоисточников фикха признавал лишь Коран и сунну, отвергая принятые в других юридических школах рациональные методы (в т. ч. «кийас» — суждение по аналогии, «ра'й» — личное усмотрение; «иджма'» — консенсус — он ограничил единогласием сподвижников пророка (мир ему и благословение Аллаха). Одновременно Ибн Хазм выступал против «таклида» (следование авторитетам), допуская следование лишь пророку (мир ему и благословение Аллаха); пытался легитимизировать логику (аристотелевскую), иллюстрируя ее примерами правового и богословского характера (книга «ат-Такриб ли-хадд аль-Мантык»). Ибн Хазм известен также как автор большого доксографического

Халдун¹⁰. Эти выдающиеся личности совмещали глубокое знание ислама и исламских наук со знаниями о природе человека, законах и свойствах окружающего мира. Они в своих

труда «аль-Фисаль» («Разбор»), в котором он подвергает суровой критике всех представителей мусульманской спекулятивной теологии — калама — включая ашаритов, а также восточных перипатетиков и суфиев». Взято с небольшими изменениями с сайта <http://www.i-u.ru/biblio/persons.aspx> (Прим. пер.).

⁹ Выдающийся мусульманский ученый Ахмад ибн Абд аль-Халим ибн Абд ас-Салам ибн Таймийя родился в 1263 году в Харране (Сирия). Он мечтал о возрождении исламской цивилизации после того, как она была разрушена нашествием монголов. Ибн Таймийя вошел в историю исламской мысли как реформатор мусульманского права и критик нововведений в исламе, еретических сект и последователей греческой философии. Оказал огромное влияние на развитие правовой, политической и теологической исламской мысли. Подвергался гонениям со стороны официального духовенства и властей. Умер в заключении в 1328 году в Дамаске. Его основные труды: многотомный «Сборник фетв», «Политика на основе шариата», «Опровержение логиков», «Путь последователей сунны пророка».

¹⁰ Ибн Халдун — мусульманский историк, философ, государственный деятель. Родился в Тунисе в 1332 году. Выходец из знатного тунисского рода, Ибн Халдун, начав карьеру придворным писцом, стал профессиональным политиком, занимал в Северной Африке и Гранаде должности советника, посла, министра. В 43 года оставил занятия политикой и посвятил себя научному труду и чтению лекций, в которых излагал свое учение. Враждебное отношение к нему тунисских богословов вынудило Ибн Халдуна бежать в Каир, где он был назначен на пост верховного кади маликитов. В конце жизни недолгое время находился на службе у Тамерлана. Вернувшись в Каир, умер 17 марта 1406 года. В своем фундаментальном труде «Книга поучительных примеров и сведения из истории арабов, персов, берберов и других современных им народов» (или «Большая история») описал историю различных народов, политическую и социальную жизнь мусульманских государств, а также предложил новую концепцию мировой истории, связывающую исторический процесс с динамикой развития структур человеческого общества. Многие ученые считают его отцом социологии и философии истории.

трудах использовали научный системный подход и сравнительный анализ, позволявший им проводить всесторонние исследования. Их наследие, несмотря на то, что оно было недооценено и вытеснено на периферию исламской мысли, является живым руководством для эксперимента МИУМ по созданию современной программы обучения, цель которой — реформирование (*таджид*) исламской мысли и распространение знаний и новых идей, опирающихся на ценности и принципы Откровения. Если университеты и исламские интеллектуальные школы будут системно и комплексно подходить к изучению наследия этих выдающихся мыслителей, то в результате возникнет широкое научное направление, которое приведет к возрождению исламской цивилизации. Достижения указанных ученых не временное явление в истории исламской мысли, а бесценный клад знаний, мудрости и тонких наблюдений. Величие этих *муджтахидов*¹¹ заключается во всестороннем динамичном научном методе, широких знаниях и богатом жизненном опыте.

Сегодня многие студенты-мусульмане отрицательно воспринимают систему исламского уголовного права и общепринятую позицию уммы в отношении него. А все потому, что оно целенаправленно используется как инструмент для бесчеловечных наказаний и запугивания людей. Уже давно позабыто, что уголовное право должно служить людям и обеспечивать их безопасность, а не подавлять их волю, держать в страхе, унижать и калечить.

Такое положение можно исправить, используя комплексный, научный исламский метод познания (эпистемологию) и системный подход. Только применяя новый метод, можно решить проблемы современной исламской мысли и реализовать истинные цели и задачи исламского уголовного права.

¹¹ Муджтахид — мусульманский богослов, обладающий широкими знаниями и имеющий право выносить самостоятельные суждения (*иджтихад*) опираясь исключительно на Коран и сунну, а не на мнения других богословов (См.: А. Ализаде. Исламский энциклопедический словарь. С. 239). (Прим. пер.).

ОТ РАЗМЫШЛЕНИЙ О ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМАХ СТУДЕНТОВ К НОВОМУ ВЗГЛЯДУ НА СИСТЕМУ ИСЛАМСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сооружение университетского городка в Куала-Лумпуре, столице Малайзии, и позднее создание нового городка на окраине Гомбака¹² явилось уникальным опытом в строительстве исламских университетских комплексов. Главной целью строительства этих городков было приобщение к исламским ценностям всех студентов университета, особенно студентов-мусульман. При строительстве комплексов мы учитывали особенности и потребности студентов, а также имеющиеся ресурсы и специфику жизни в Малайзии. Первостепенной задачей было создание в общежитии системы, которая бы поддерживала уют и комфортные условия, развивая при этом в учащих уважение к нравственным ценностям ислама. Работая над усовершенствованием студенческого городка (общежития), мы старались исследовать психологию студентов, определить их основные потребности. Одной из наших задач было достижение наилучшего обслуживания при наименьших материальных затратах.

Совершенно неожиданно социально-психологический анализ, проведенный по вопросу университетского жилья, позволил нам по-новому взглянуть на исламское уголовное право. В ходе анализа нам открылся смысл условия четырех свидетелей при доказательстве факта прелюбодеяния и объяснение того, почему свидетельство менее четырех человек не принимается в шариате. Анализ также объяснил разницу в отношении шариата к преступлениям, совершенным по причине человеческих слабостей и животных инстинктов, и к таким преступлениям, как хладнокровное убийство или воровство.

¹² Гомбак – район, расположенный в штате Селангор, на востоке Малайзии (Прим. пер.).

Социально-психологическое исследование навело нас на многие интересные мысли и прояснило темные места в шариатских текстах. Благодаря нашему анализу удалось взглянуть на тексты так, как не удавалось при классическом правовом подходе или лингвистическом анализе.

Нам стало ясно, что священные тексты не остаются «застывшими», т. е. их необязательно понимать буквально. Из-за буквализма ускользают тайны и мудрость, содержащиеся в этих текстах; и все, что остается студенту — это поверхностное усвоение материала, оставляющее множество безответных вопросов. От этого у студента возникают неверные представления о предмете, от него ускользают глубокий смысл и идеи, содержащиеся в шариатских текстах. А ведь эти тексты не случайное или временное явление; их цель — достижение общественной безопасности, стабильности и построение счастливой жизни для людей. Обеспечение нормальной жизни для общества — вот основная цель исламского права! А не запугивание и устрашение, дозволенность которых выводят из шариатских текстов сторонники буквалистского правового подхода.

Первая проблема, возникшая при планировании университетского жилья, была связана с определением количества студентов, которые будут проживать в одной комнате. Как известно, студенты во многих университетах мира живут в одной комнате совместно. Однако опыт показал, что при совместном проживании студенты разного возраста испытывают некоторые трудности, неудобства и проблемы психологического характера. К примеру, чувствуют постоянное стеснение и лишаются возможности вести себя естественно, а порой общение между жильцами одной комнаты заканчивается ссорой и пререканиями между ними. Поэтому поначалу мы сделали вывод, что наилучшим решением будет поместить каждого студента в отдельной комнате. Однако внимательно рассмотрев экономические, социальные и психологические аспекты, мы обнаружили, что ошибались. С экономической точки зрения это было очень невыгодно.

В Малайзии государство берет на себя значительную часть учебных расходов учащихся, поэтому из-за увеличения количества студентов предоставление отдельной комнаты каждому из них приведет к очень большим материальным затратам. Что же касается социально-психологического аспекта, то и тут студент, живущий один, сталкивается с рядом проблем. Обычно на первых порах учебы в университете, будучи бакалавром, студент слишком молод и неопытен. Он еще нуждается в материальном обеспечении и заботе своей семьи и близких. Попадая в университет, он отрывается от семьи и очень часто испытывает беспокойство, волнение и тревогу. Такое психологическое состояние объясняется тем, что, будучи впервые в своей жизни оторван от привычной среды и семьи, студент вынужден самостоятельно решать многие проблемы: обеспечивать себя пропитанием и одеждой, адаптироваться к незнакомой среде. Да еще новая система обучения и нагрузки, к которым он не привык. Поэтому для нас стало очевидно, что проживание студентов в одиночестве неприемлемо для них.

Итак, в конечном итоге мы пришли к мнению, что совместное проживание студентов — это лучшее для них решение. Общение и сотрудничество между ними способствуют быстрой адаптации к новой среде, а также помогают им стать уверенными и самостоятельными. Убедившись, что совместное проживание лучше, чем раздельное, мы решили разместить в каждой комнате по два студента. Однако позднее мы отказались и от этой мысли, так как это было по-прежнему экономически невыгодно. К тому же мы подумали, что между двумя может произойти ссора, и не будь в комнате третьего, их некому будет примирить. Возможно, это слишком субъективно, но, учитывая наш опыт, нам это показалось правильным.

Затем мы задумали поселить в одной комнате трех студентов. Однако люди таковы, что часто отношения между двумя складываются лучше, а третий остается в одиночестве. Порою, сдружившись, двое шепчутся и тайно переговариваются между собой, не замечая при этом страдающего от

тоски и нехватки общения третьего. Вспомним, что, наблюдая именно такие случаи, пророк (мир ему и благословение Аллаха) запретил двоим шептаться и секретничать в присутствии третьего¹³.

В итоге все эти рассуждения привели нас к мысли, что наилучшим решением будет поселить в комнате четырех студентов. Может, это кому-то покажется странным, но мы увидели, что проживание четырех студентов в одной комнате представляет собой пример прекрасного социального взаимодействия и сотрудничества. Конечно, и в этом случае могут быть вышеупомянутые негативные моменты. Но в то же время совместное проживание четырех студентов имеет много положительных социально-психологических аспектов. К примеру, если удачно сложатся и в дальнейшем укрепятся отношения между двумя студентами, то третий уже не будет в одиночестве, а найдет себе друга и соратника в лице четвертого. Таким образом, с течением времени студенты сблизятся, отношения между ними будут развиваться и в конце концов примут форму активного социального сотрудничества. А если произойдет ссора или спор между любыми из четырех студентов, то остальные постараются примирить их.

Как уже упоминалось, после длительных размышлений о проблеме университетского жилья и социальных взаимоотношений между людьми нам неожиданно открылась значимость группы из четырех человек для общества. Проведенный социально-психологический анализ также непрозвольно показал значимость условия четырех свидетелей в случае наказания за прелюбодеяние в исламе. Мы обнаружили, что число четыре не является случайным числом, а имеет особое социальное значение для общества.

¹³ От Абд Аллаха ибн Умара известно, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Не следует шептаться [секретничать] двоим в присутствии третьего».

Малик, Аль-Бухари и Муслим. См.: Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари. Т. 14. С. 245; Навави. Сахих Муслим. Т. 14. С. 167; Маусуа шурух аль-Муватта. С. 453.

ИСЛАМСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ИСЛАМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

После длительных размышлений над проблемой размещения студентов и взаимоотношениях между членами общества, нам неожиданно открылась социально-психологическая роль группы из четырех человек. Проведенное исследование совершенно случайно позволило по-новому взглянуть на условие четырех свидетелей, необходимое для установления меры наказания за прелюбодеяние.

Социально-психологические аспекты группы из четырех человек прояснили нам смысл того, *почему для доказательства прелюбодеяния требуется четыре свидетеля и почему наказание не применяется, если свидетелей меньше или если их показания неубедительны и расходятся между собой*. Дело в том, что наказание однозначно предусмотрено для пресечения половой распущенности, оскорбления чувств других людей и распространения разврата и блуда в обществе. Таким образом, мера наказания предусмотрена *не за сам поступок (прелюбодеяние)*, а за его разглашение, за крайнюю распущенность и распространение блуда. Что же касается того, как бороться с этим греховным деянием и как сдерживать похоть и животные страсти, то тут дело прежде всего в воспитании и стремлении удовлетворять телесные и духовные потребности естественным, не противным человеческой природе путем.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЧЕТЫРЕХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Важно принять во внимание, что данные результаты были получены в ходе анализа, проведенного в студенческом обществе. Анализ показал, что группа из четырех человек обладает важной социально-психологической особенностью. Четыре человека представляют собой минимальное число людей, способных к продуктивному социальному взаимо-

действию. Их сотрудничество позволяет достичь социальной гармонии и удовлетворить человеческие потребности, т. е. четыре человека — это минимальное количество членов общества, между которыми возможно позитивное сотрудничество. Поэтому для доказательства прелюбодеяния тоже необходимы четыре человека, способных дать убедительные и правдивые показания, ибо свидетельство четырех человек указывает на то, что они стали очевидцами преступления и что тот, кто занимался развратом у них на виду — занимался им на виду у всего общества. Ведь четыре человека — это минимальная группа людей, которую можно назвать обществом, а не три, не два, не пять или более того.

Главным мерилom в оценке преступления является то, что оно (прелюбодеяние) было совершено открыто, на виду у всего общества, а значит, произошла попытка подрыва нравственных устоев общества, распространения разврата и безнравственности, посягательства на свободу других людей. Всевышний сказал:

لَا يُحِبُّ اللَّهُ الْجَهْرَ بِالسُّوءِ مِنَ الْقَوْلِ إِلَّا مَنْ ظَلَمَ ۗ وَكَانَ اللَّهُ
سَمِيعًا عَلِيمًا

Аллах не любит, когда совершают зло открыто.

(Сура «ан-Ниса», аят 148).

Существует хадис, переданный Убадой ибн ас-Самитом (он участвовал в битве при Бадре и был одним из старейшин, присягнувших на верность пророку (мир ему и благословение Аллаха) в местечке Акаба), в котором говорится, что пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал группе своих сподвижников: «Присягните мне на верность и поклянитесь, что не будете приобщать сотоварищей к Аллаху, воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, распространять клевету, измышляя ее, и не будете отказываться от повиновения в благих делах. Тех из вас, кто будет верен этой клятве, Аллах наградит. Для того, кто

совершит какой-либо из этих грехов и будет наказан в мире этом, наказание послужит искуплением. Если же кто-либо совершит один из этих грехов и Аллах покроеет его (т. е. случится так, что о грехе никто не узнает — прим. пер.), то его судьба будет зависеть от Аллаха. Если пожелает, Он простит его, а если нет, то накажет. Убада сказал: «И мы присягнули ему на этих условиях»¹⁴.

Наше исследование также прояснило смысл наказания свидетелей, число которых меньше четырех¹⁵. Даже если

¹⁴ Аль-Бухари (18).

¹⁵ Если в показаниях свидетелей имеются расхождения или кади (судья) нашел иные основания, которые дали повод усомниться в их искренности, то такие свидетели наказываются за клевету. Наказание за клевету в шариате называется *казф* (араб. букв. «бросание»). В Коране сказано:

وَالَّذِينَ يَرْمُونَ الْمُحْصَنَاتِ ثُمَّ لَمْ يَأْتُوا بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاءَ فَاجْتَبُوا لَهُمْ شَهَادَةً أَبَدًا
وَأُولَئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ

**Тех, которые обвинят целомудренных женщин и не приведут
четырёх свидетелей, высеките восемьдесят раз и никогда не
принимайте их свидетельства, ибо они являются
нечестивцами.**

(Сура «ан-Нур», аят 4)

إِنَّ الَّذِينَ يُحِبُّونَ أَنْ تَشِيعَ الْفَاحِشَةُ فِي الَّذِينَ آمَنُوا لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا
تَعْلَمُونَ

**Воистину, тем, которые любят, чтобы о верующих
распространялась мерзость, уготованы мучительные
страдания в этом мире и в Последней жизни.**

Аллах знает, а вы не знаете.

(Сура «ан-Нур», аят 19)

Все мусульманские правоведы настаивали на том, что мусульманин не должен раскрывать грех или ошибки, совершенные другим мусульманином. Если мусульманин увидел, что другой мусульманин совершил прелюбодеяние, то он обязан скрыть грех своего брата и никому о нем не рассказывать. Есть множество хадисов, которые побуждают покрывать мусульманина и запрещают следить за ним и позорить его.

показания *троих* свидетелей убедительны и правдивы, их наказывают за обнаружение чужого греха и распространение слухов о развратных деяниях. Таким образом, главным условием применения наказания за прелюбодеяние является совершение данного поступка на виду у четырех человек, т. е. минимальной группы, которую можно назвать обществом. Если же свидетелей меньше четырех, то их наказывают за то, что они обнаружили греховное деяние, вместо того чтобы скрыть его. По их вине проступок, который человек совершил втайне, не совладав с похотью, и в котором он мог искренне покаяться, становится для него позором и бесчестием. Более того, вторгаясь в личную жизнь человека, выискивая его ошибки, они произвольно распространяют разврат и порочные нравы. Такие свидетели распускают слухи, публично обсуждают и раскрывают обществу личную жизнь человека, его грехи, проступки, слабости¹⁶. Именно поэтому они заслуживают порицания и наказания.

Со слов Абу Хурейры передают, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Избегайте семи вещей которые могут погубить вас.

— Каких вещей, о посланник Аллаха?

— Придание Аллаху сотоварищей, колдовство, несправедливое убийство, лихоимство, бегство с поля боя во время атаки на врага, обвинение в прелюбодеянии благочестивых женщин, даже не помышляющих об этом».

Аль-Бухари, Муслим, Абу Давуд, Насаи. См.: *Büyük Şafii Fıkhı*. S. 161.

¹⁶ Существует множество хадисов, в которых пророк (мир ему и благословение Аллаха) резко порицает подобные действия:

«В день воскресения Аллах покроет недостаток покрывшего недостаток своего брата в исламе, а если человек откроет недостаток своего брата в исламе, то и Аллах откроет его недостаток и покроет его позором в его собственном доме». Ибн Маджа. См.: Навави. Сорок хадисов. С. 470.

«Поистине, если ты станешь выискивать недостатки мусульман, то испортишь их или будешь близок к тому, чтобы испортить их». Абу Дауд. См.: Сады праведных. Из слов господина посланников. Имам Мухий-д-дин Абу Закарийа Бин Шариф Ан-Навави. С. 669.

Очень важно понять, почему условием доказательства прелюбодеяния являются категоричные и ясные свидетельства (а не догадки и предположения) четырех человек. Дело в том, что если бы бичевание и побивание камнями были наказанием за грех, совершенный в порыве страсти¹⁷, то двух свидетельств было бы достаточно и рассматривались бы все имеющиеся улики. Подобное происходит при раскрытии имущественных преступлений или преступлений против жизни людей, когда наказание назначается для их пресечения, а его причина – само преступление. Но с прелюбодеянием дело обстоит иначе, так как наказывают не за сам греховный поступок, а за распространение разврата и порочных нравов в обществе. Именно поэтому праведный халиф Умар

«О принявшие ислам (только) на словах, тогда как до сердец ваших вера не дошла! Не обижайте мусульман, не стыдите их и не следите неотступно за их недостатками, ибо, поистине, Аллах станет неотступно следить за недостатками того, кто будет следить за недостатками своего брата в исламе, а того, за недостатками которого Аллах станет следить неотступно, Он покроет позором, даже если (человек) будет находиться у себя дома!». Ат-Тирмизи. См.: Навави. Сорок хадисов. С. 471.

«Не злословьте о мусульманах!». Там же. С. 471.

«Если кто-то скроет грех мусульманина, то грех его скроет Аллах как в этом мире, так и в следующем (потустороннем)». Аль-Бухари. См.: Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари. Т. 6. С. 261.

«Саид ибн Мусайиб передал, что один человек из племени Аслам по имени Хаззал пришел как-то к пророку (мир ему и благословение Аллаха) жаловаться на человека, совершившего прелюбодеяние. На что пророк (мир ему и благословение Аллаха) ему сказал: «О Хаззал, если бы ты укрыл его своим плащом, было бы лучше для тебя! (т. е. было бы лучше, если бы ты скрыл его проступок и помог ему раскаяться — прим. пер.)». Малик и Абу Давуд. См.: Ибрахим Джанан. Кутуб-и Ситте. Т. 6. С. 299.

«Тот, кто увидел разврат и покрыл его, подобен оживившему мертвеца». Абу Дауд. См.: Абу Дауд. Сунан. Т. 4. С. 127.

¹⁷ Имеется в виду прелюбодеяние (прим. пер.).

ибн аль-Хаттаб, рассматривая дело о прелюбодеянии, не принял категоричные и ясные свидетельства троих человек, так как посчитал, что показания четвертого свидетеля в сопоставлении с тремя остальными показаниями неубедительны и основаны на догадках. Таким образом, чтобы можно было говорить о распутном поведении в обществе и распространении блуда среди верующих, необходимы показания четырех свидетелей, и все они обязательно должны быть ясными и категоричными.

وَالَّذِينَ يَرْمُونَ الْمُحْصَنَاتِ ثُمَّ لَمْ يَأْتُوا بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاءَ
فَاجْلِدُوهُمْ ثَمَانِينَ جَلْدَةً وَلَا تَقْبَلُوا لَهُمْ شَهَادَةً أَبَدًا وَأُولَئِكَ
هُمُ الْفَاسِقُونَ* إِلَّا الَّذِينَ تَابُوا مِنْ بَعْدِ ذَلِكَ وَأَصْلَحُوا فَإِنَّ اللَّهَ
غَفُورٌ رَحِيمٌ

Тех, которые обвинят целомудренных женщин и не приведут четырех свидетелей, высеките восемьдесят раз и никогда не принимайте их свидетельства, ибо они являются нечестивцами, кроме тех из них, которые после этого раскаялись и стали поступать праведно.

Воистину, Аллах – Прощающий, Милосердный.

(Сура «ан-Нур», аяты 4-5)

إِنَّ الَّذِينَ يُحِبُّونَ أَنْ تَشِيعَ الْفَاحِشَةُ فِي الَّذِينَ آمَنُوا لَهُمْ
عَذَابٌ أَلِيمٌ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

Воистину, тем, которые любят, чтобы о верующих распространялась мерзость, уготованы мучительные страдания в этом мире и в Последней жизни.

Аллах знает, а вы не знаете.

(Сура «ан-Нур», аят 19)

وَالَّذِينَ إِذَا فَعَلُوا فَاحِشَةً أَوْ ظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ ذَكَرُوا اللَّهَ
 فَاسْتَعَفَرُوا لِدُنُوْبِهِمْ وَمَنْ يَغْفِرُ الدُّنُوبَ إِلَّا اللَّهُ وَلَمْ يُصِرُّوا
 عَلَىٰ مَا فَعَلُوا وَهُمْ يَعْلَمُونَ * أُولَٰئِكَ جَزَاءُ هُمْ مَغْفِرَةٌ مِّن
 رَبِّهِمْ وَجَنَّاتٌ تَجْرِي مِن تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا ۚ وَنِعْمَ
 أَجْرُ الْعَامِلِينَ

Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, помянули Аллаха и попросили прощения за свои грехи, – ведь кто прощает грехи, кроме Аллаха? – и тем, которые сознательно не упорствуют в том, что они совершили, воздаянием будут прощение от их Господа и Райские сады, в которых текут реки и в которых они пребудут вечно. Как же прекрасно воздаяние тружеников!

(Сура «Аль Имран», аяты 135-136)

КАК УПРАВЛЯТЬ ИНСТИНКТАМИ?

Для того, чтобы понять цели исламского уголовного права, нам следует разобраться в самом преступлении и определить, почему оно происходит в обществе и как к нему следует относиться.

Важно понимать, что такое позорное преступление, как прелюбодеяние, связано с природой человека, с его низменными животными инстинктами. Чтобы уберечь от него общество, нужно прежде всего обратить внимание на воспитание молодежи. Нужно помочь ей сторониться разврата и постыдных действий. Правильное и здоровое воспитание способно помочь человеку справиться с греховными желаниями и многими психологическими проблемами. Нужно стараться наставлять и увещевать молодежь, служить для нее примером, побуждать задумываться над поступками и их последствиями, призывать к покаянию и ведению правильного образа жизни. Необходимо также оказывать ей, в осо-

бенности подросткам, всяческую духовную и материальную помощь.

Если мы рассмотрим воспитательный метод пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), то увидим, насколько хорошо он понимал психологию людей. Воистину, в мудрости пророка (мир ему и благословение Аллаха) для нас наилучший пример!

Когда молодой человек, охваченный сексуальным вожделением, пришел к пророку (мир ему и благословение Аллаха), чтобы тот разрешил ему совершить прелюбодеяние, пророк (мир ему и благословение Аллаха) не разгневался и не стал прибегать к жестким мерам, а начал беседовать с ним и своей спокойной речью помог ему усмирить похоть и взять под контроль животные инстинкты. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не повысил голоса, не пытался прогнать оказавшегося в сложном положении юношу; не стал угрожать, не обрушил на него проповеди о страшных мучениях, наказаниях и запретах, а своей добротой расположил его к себе. Он обратился к сердцу юноши, к чувству его достоинства, ко всему хорошему, что было заложено в нем, напомнив о том, что все женщины — чьи-то матери и сестры; и если не хочет, чтобы его честь была запятнана другими людьми, он сам не должен делать подобное. Таким образом, пророк (мир ему и благословение Аллаха) привил юноше этические принципы. Он апеллировал к совести и самолюбию молодого человека, что удержало его от посягательств на честь других людей. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) объяснил ему, что благородный человек не пожелает людям того, чего не желает себе.

Передают со слов Абу Уамы, что однажды к пророку (мир ему и благословение Аллаха) пришел юноша и сказал: «О посланник Аллаха, разреши мне совершить прелюбодеяние!». Люди, услышав это, подступились к юноше и попытались прогнать его. Они кричали: «Замолчи! Что ты такое говоришь?!». Пророк (мир ему и благословение Аллаха) же попросил его подойти поближе. Юноша приблизился и пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал ему:

— Садись.

Затем он спросил:

— Скажи, понравилось бы тебе, если бы кто-то поступил так с твоей матерью?

— Нет, да сделает Аллах меня выкупом за тебя! — ответил юноша.

— И другие люди тоже не хотят этого для своих матерей.

— А хотел бы ты, чтобы это случилось с твоей дочерью?

— Нет, клянусь Аллахом, нет, о посланник Аллаха!

— Так и люди не хотят этого для своих дочерей.

— А хотел бы ты, чтобы это случилось с твоей сестрой?

— Нет, о посланник Аллаха.

— Так и люди не хотят, чтобы это случилось с их сестрами. А понравилось бы тебе, если бы кто-то сделал это с твоей теткой?

— Нет, нет, о посланник Аллаха...

— Так и люди не хотят, чтобы это случилось с их тетками.

Сказав это, пророк (мир ему и благословение Аллаха) взял юношу за руку и промолвил: «О Аллах, прости ему грехи, очисти его сердце и сохрани его целомудрие». И после того случая юноша навсегда отказался от мыслей о прелюбодеянии¹⁸.

Однако посланник (мир ему и благословение Аллаха) не ограничивался только одними наставлениями. Он также давал практические советы о том, как защитит себя от безудержной похоти и низменных страстей. Он побуждал вступать в брак, блюсти целомудрие, учил духовным упражнениям, помогающим управлять своими желаниями и страстями и оберегающим от разврата и греха. Он говорил:

¹⁸ Ахмад (21708).

«О молодежь! У кого из вас есть возможность, пусть непременно женится, ибо брак удерживает от греха, защищает честь и оберегает целомудрие. У кого же нет возможности жениться, пусть соблюдает пост, ибо пост помогает потуплять взор и усмиряет похоть»¹⁹.

Давайте еще раз обратимся к Корану и внимательно задумаемся над его аятами. Аллах Всемогуший возвестил в своем Священном Писании:

وَلَا تَقْرَبُوا الزِّنَا ط إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем.

(Сура «аль-Исра», аят 32)

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَتَّبِعُوا خُطَوَاتِ الشَّيْطَانِ ۚ وَمَنْ يَتَّبِعْ خُطَوَاتِ الشَّيْطَانِ فَإِنَّهُ يَأْمُرُ بِالْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ ۚ وَلَوْ لَا فَضْلُ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَتُهُ مَا زَكَا مِنْكُمْ مِنْ أَحَدٍ أَبَدًا وَلَكِنَّ اللَّهَ يُزَكِّي مَنْ يَشَاءُ ۗ وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ

О вы, которые уверовали! Не следуйте по стопам сатаны.

А если кто следует по стопам сатаны, то ведь он призывает к мерзости и предосудительному. И если бы не милосердие и милость Аллаха к вам, то никто из вас никогда не очистился бы. Однако Аллах очищает того, кого пожелает. Аллах – Слышащий, Знающий.

(Сура «ан-Нур», аят 21)

قُلْ لِلْمُؤْمِنِينَ يَعْضُوا مِنْ أَبْصَارِهِمْ وَيَحْفَظُوا فُرُوجَهُمْ ۚ ذَلِكَ أَزْكَى لَهُمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا يَصْنَعُونَ

Скажи верующим мужчинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свои половые органы. Так будет чище для них. Воистину, Аллаху ведомо о том, что они творят.

(Сура «ан-Нур», аят 30)

¹⁹ Аль-Бухари (1806).

اِثْلُ مَا أُوحِيَ إِلَيْكَ مِنَ الْكِتَابِ وَأَقِمِ الصَّلَاةَ ۖ إِنَّ الصَّلَاةَ
تَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ ۗ وَلَذِكْرُ اللَّهِ أَكْبَرُ ۗ وَاللَّهُ يَعْلَمُ مَا
تَصْنَعُونَ

Читай то, что внушено тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного. Но поминание Аллаха – гораздо важнее, и Allah знает о том, что вы творите.

(Сура «аль-Анкабут», аят 45)

Наш анализ показал, что исламское законодательство предусматривает уголовное наказание за публичный разврат, крайнюю распущенность и распространение блуда в обществе, а не за само прелюбодеяние или, например, употребление алкоголя, наркотиков и т. п. Показательной в этом отношении является история о том, как однажды праведный халиф Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Allah) тайком перелез через стену и пробрался в дом, жильцы которого распивали вино. Увидев, что они делают, Умар немедленно захотел наказать их. Однако жильцы, удивленные внезапным вторжением Умара, возразили ему, что они у себя дома, в уединении, и не пьют вино публично. Поразмыслив, Умар не стал их наказывать и удалился²⁰.

²⁰ Эта история упоминается следующим образом: «Однажды халиф Умар шел ночью по одной из улиц Медины, осведомляясь о делах и проблемах мусульман. Неожиданно он заметил яркий свет, просачивающийся из двери одного из домов. Умар почувствовал, что люди в том доме занимаются греховными делами. Он взобрался на стену [дома] и увидел, что жильцы заняты распиванием вина вместе с музыкантом, поющим для них. Умар стал резко порицать их, но музыкант возразил халифу: «Если мы не подчинились Аллаху один раз, нарушив один Его завет, то ты не подчинился ему три раза». «В чем же?» – спросил Умар. Музыкант ответил: «Allah сказал в Коране: «Не следите друг за другом», а ты следил за нами. Allah также сказал: «Входите в дома через двери», а ты перелез через стену. Еще Allah сказал: «Не входите в дом, не поздоровавшись с его жителями», а ты не поздоровался с нами».

Но совсем другое отношение в исламе к преступлениям, прямо угрожающим человеческой жизни и обществу, как, например, имущественные преступления или преступления против жизни людей. За такие преступления исламское законодательство предусматривает наказание непосредственно за сам поступок. Именно поэтому, согласно исламскому закону, для доказательства убийства или воровства достаточно всего двух справедливых свидетелей. Эти преступления нельзя сравнить с пьянством или прелюбодеянием, ведь речь идет о лишении человека жизни и имущества. Таким образом, для доказательства таких преступлений требуется два правдивых свидетельства и рассматриваются все имеющиеся улики, так как основная задача закона в данном случае — предотвратить жестокие преступления и защитить права людей.

В любом случае, важно понимать, что эффективная борьба с любыми преступлениями не заключается в наказаниях. Для профилактики преступности нужно пытаться устранить социальные и психологические причины и мотивирующие факторы преступного поведения. В решении проблемы преступности велика роль не только воспитания, но и правильного социального, экономического и политического строительства. Необходимо, чтобы в обществе царили справедливость, солидарность и любовь к труду, чтобы не осталось место разврату, чтобы перед молодежью открылись новые возможности и перспективы, чтобы в них укоренилась любовь к честному труду и творчеству. Все упомянутые факторы являются необходимыми условиями для успешного функционирования любой системы уголовного права. Без данных условий и требований положение будет только ухудшаться, а ужесточение системы наказаний разрушительно скажется на духовном состоянии и творческих силах мусульман.

Умар, услышав это, покинул их, но велел им покаяться». Ахмад Хаджи аль-Курди. Бухус ва фатавва фикхийя му'асира. Дар аль-Башаир аль-исламия. С. 313.

БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ИСЛАМСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

На основе сделанного выше анализа и рассмотренных ранее вопросов мы пришли к выводу, что основной целью наказаний в исламе является создание безопасности в мусульманском обществе и защита всех его членов от преступлений как против общественной нравственности, так и против жизни и имущества.

Что касается преступлений, связанных с человеческими страстями и похотью, от совершения которых на протяжении всей жизни не застрахован ни один человек, то наказание в таких случаях предусмотрено не за сам поступок, а за обнародование греха, распространение разврата и блуда в обществе. Физические потребности вовсе не требуется удовлетворять греховным путем. Однако если человек выбрал все-таки именно этот путь, то он не должен «распространять» его в обществе. Нужно уважать права и чувства других людей. Нельзя навязывать свой образ жизни остальным. Тот, кто публично развратничает, блудит и распространяет мерзкие слухи, не считаясь ни с чем, то он не просто заблудший человек, а никого не уважающий нарушитель порядка. Ему нет прощения за подобные деяния, и он заслуживает уголовного наказания. Оно применяется, чтобы воспрепятствовать распространению в обществе разврата, дурных деяний и деструктивного поведения, а также для защиты социальных и религиозных прав людей. Всевышний сказал:

إِنَّ الَّذِينَ يُحِبُّونَ أَنْ تَشِيعَ الْفَاحِشَةُ فِي الَّذِينَ آمَنُوا لَهُمْ
عَذَابٌ أَلِيمٌ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

Воистину, тем, которые любят, чтобы о верующих распространялась мерзость, уготованы мучительные страдания в этом мире и в Последней жизни.

Аллах знает, а вы не знаете.

(Сура «ан-Нур», аят 19)

وَالَّذِينَ إِذَا فَعَلُوا فَاحِشَةً أَوْ ظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ ذَكَرُوا اللَّهَ
فَاسْتَعْفَرُوا لِذُنُوبِهِمْ وَمَنْ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ إِلَّا اللَّهُ وَلَمْ يُصِرُّوا عَلَىٰ
مَا فَعَلُوا وَهُمْ يَعْلَمُونَ * أُولَٰئِكَ جَزَاءُ هُمْ مَغْفِرَةٌ مِّن رَّبِّهِمْ

Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, помянули Аллаха и попросили прощения за свои грехи, – ведь кто прощает грехи, кроме Аллаха? – и тем, которые сознательно не упорствуют в том, что они совершили, воздаянием будет прощение от их Господа...

(Сура «Аль Имран», аяты 135-136)

Праведный халиф Али ибн Абу Талиб сказал: «И тот, кто сквернословит, и тот, кто [услышав] повторяет и распространяет это [среди людей], совершают одинаковый грех и заслуживают одинакового наказания»²¹.

В данном исследовании мы также хотели отметить, что человек в мусульманском обществе должен чувствовать себя в безопасности, а не жить в страхе, боясь преследований и наказаний. Вспомним знаменитый хадис о том, как женщина из племени Гамид пришла к пророку (мир ему и благословение Аллаха) и призналась, что прелюбодействовала. Но пророк (мир ему и благословение Аллаха) не стал ее наказывать и отпустил. И если бы в дальнейшем эта женщина не настаивала на том, что хочет очиститься, и не объявила обществу о своем грехе, то ее бы не наказали. В другом известном хадисе говорится о том, как пророк (мир ему и благословение Аллаха) возмутился, когда узнал, что люди не отпустили человека, который покался и хотел избежать наказания. Эти хадисы являются назидательным комментарием к вышеупомянутым кораническим аятам. Задумавшись над ними, мусульманин поймет, что цель наказаний за преступ-

²¹ Аль-Бухари, «аль-Адаб аль-Муфрад» (326), хадис с достоверной «цепочкой» редагчиков.

ления, которые человек совершает охваченный животной похотью и страстями, заключается в том, чтобы помешать безнравственным людям распространять разврат в обществе, причинять людям и их семьям вред и подвергать риску маленьких детей, а не в том, чтобы преследовать и публично позорить кого-либо. Наказание преступника за подобные злодеяния не вызовет у общества и индивида страх, а наоборот, будет воспринято как гарант безопасности и спокойствия.

В то же время разглашение грехов ближних всему обществу и публичное признание прелюбодеяния расцениваются исламом как «распространение нечестия на земле»²², и за эти действия также предусматривается наказание, высшая мера которого – *хадд*. Однако, согласно Корану, искреннее покаяние преступника может послужить поводом для его прощения. Также нужно учесть, что тяжесть высшей меры наказания за разврат напрямую связана с тяжестью преступле-

²² Т. е. нарушение порядка и гармонии, установленных Аллахом на земле, и распространение зла и преступных деяний. В Коране часто используется выражение «распространяющие нечестие на земле», к примеру:

فَاذْكُرُوا آلَاءَ اللَّهِ وَلَا تَعْتُوا فِي الْأَرْضِ مُفْسِدِينَ

Помните о милостях Аллаха и не творите на земле зла, распространяя нечестие.

(Сура «аль-Араф», аят 74)

فَأَوْفُوا الْكَيْلَ وَالْمِيزَانَ وَلَا تَبْخَسُوا النَّاسَ أَشْيَاءَهُمْ وَلَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ بَعْدَ إِصْلَاحِهَا

Не обмеривайте и не обвешивайте, не присваивайте себе имущества людей и не распространяйте нечестия на земле после того, как на ней наведен порядок.

(Сура «аль-Араф», аят 85)

الَّذِينَ يَبْغُضُونَ عَهْدَ اللَّهِ مِنْ بَعْدِ مِيثَاقِهِ وَيَقْطَعُونَ مَا أَمَرَ اللَّهُ بِهِ أَنْ يُوصَلَ وَيُفْسِدُونَ فِي الْأَرْضِ ۗ أُولَٰئِكَ هُمُ الْخَاسِرُونَ

Которые нарушают завет с Аллахом после того, как они заключили его, разрывают то, что Allah велел поддерживать, и распространяют нечестие на земле. Именно они окажутся в убытке.

(Сура «аль-Бакара», аят 27)

(Прим. пер.)

ния и вытекающих из него опасных социальных последствий. Оно совсем не будет казаться суровым, если задуматься, ради пресечения каких преступлений применяется: насилие, безудержный разврат, покушение на честь и жизнь граждан, особенно самых слабых из них — женщин и детей. Очень часто разврат и прелюбодеяние ломают жизнь молодым и приводят к непризнанию родителями своих детей. В итоге морально искалеченная молодежь становится жертвой социальных конфликтов, жестокости и преступлений. Аллах в Коране не зря призывает людей задуматься и говорит:

وَلَا تَقْرَبُوا الزِّنَا إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем.

(Сура «аль-Исра», аят 32)

Однако для борьбы с безнравственностью нельзя следить за людьми, держать их в страхе и вмешиваться в их личную жизнь. Во-первых, это запрещено шариатом, а во-вторых, бесполезно. Вместо этого обществу необходимо лучше воспитывать молодежь. Нужно правильно объяснить ей, насколько мерзко и опасно прелюбодеяние и каковы разрушительные последствия, к которым оно приводит. Необходимо ликвидировать все источники распространения безнравственности, преследовать каждого, кто призывает к разврату и зарабатывает на нем. Следует также обратить внимание на работу СМИ, телевидения и мест отдыха. При этом очень важно различать тех, кто, не совладав с похотью, в уединении предался разврату, и тех, кто распространяет его и делает источником дохода.

И если воспитание помогает сдерживать страсти, природные влечения и желания, управлять ими и не удовлетворять их вредным и запретным путем, то ограничение путей, ведущих к дурным деяниям, «закрывает дорогу» к разврату и блуду. Поэтому законодательная и исполнительная власть должна принять соответствующие законы и устано-

вить уголовные наказания, которые бы препятствовали развитию негативного поведения в обществе. Однако законы должны быть сформулированы так, чтобы их нельзя было использовать для покушения на свободу людей и вторжения в их личную жизнь.

Что касается тех, кто зарабатывает на разврате, то они попадают в категорию «творящих нечестие на земле» и к ним применяется соответствующее уголовное наказание. «Высшая» мера наказания творящим нечестие преступникам — смертная казнь; «низшая» — изгнание из общества. Причем преступникам позволяют вернуться в общество только после того, как они окончательно откажутся от своих злодеяний, искренне покаются и не будут представлять опасность. Особенно это касается наркозависимых преступников, реабилитация которых очень сложный процесс.

АЛЛАХ – ПРОЩАЮЩИЙ И МИЛОСЕРДНЫЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТОМУ, КТО ПОКАЯЛСЯ И ОБРАТИЛСЯ К НЕМУ

Аллах говорит в суре «ан-Нур»:

سُورَةٌ أَنْزَلْنَاهَا وَفَرَضْنَاهَا وَأَنْزَلْنَا فِيهَا آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ لَعَلَّكُمْ
تَذَكَّرُونَ * الزَّانِيَةُ وَالزَّانِي فَاجْلِدُوا كُلَّ وَاحِدٍ مِّنْهُمَا مِائَةَ جَلْدَةٍ ^ط
وَلَا تَأْخُذْكُمْ بِهِمَا رَأْفَةٌ فِي دِينِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ
وَالْيَوْمِ الْآخِرِ ^ط وَلَيَشْهَدَنَّ عَذَابَهُمَا طَائِفَةٌ مِّنَ الْمُؤْمِنِينَ * الزَّانِي لَأَ
يَنْكِحُ إِلَّا زَانِيَةً أَوْ مُشْرِكَةً وَالزَّانِيَةُ لَأَ يَنْكِحُهَا إِلَّا زَانٍ أَوْ
مُشْرِكٌ ^ع وَحَرَّمَ ذَلِكَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ * وَالَّذِينَ يَرْمُونَ
الْمُحْصَنَاتِ ثُمَّ لَمْ يَأْتُوا بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاءَ فَاجْلِدُوهُمْ ثَمَانِينَ جَلْدَةً
وَلَا يَقْبَلُوا لَهُمْ شَهَادَةٌ أَبَدًا ^ع وَأُولَئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ * إِلَّا الَّذِينَ
تَابُوا مِن بَعْدِ ذَلِكَ وَأَصْلَحُوا فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ * وَالَّذِينَ
يَرْمُونَ أَزْوَاجَهُمْ وَلَمْ يَكُن لَّهُمْ شُهَدَاءُ إِلَّا أَنفُسُهُمْ فَشَهَادَةُ

أَحَدِهِمْ أَرْبَعُ شَهَادَاتٍ بِاللَّهِ ۖ إِنَّهُ لَمِنَ الصَّادِقِينَ * وَالْخَامِسَةَ أَنْ
لَعْنَتَ اللَّهِ عَلَيْهِ إِنْ كَانَ مِنَ الْكَاذِبِينَ * وَيَذْرَأُ عَنْهَا الْعَذَابَ أَنْ
تَشْهَدَ أَرْبَعُ شَهَادَاتٍ بِاللَّهِ ۖ إِنَّهُ لَمِنَ الْكَاذِبِينَ * وَالْخَامِسَةَ أَنْ
غَضِبَ اللَّهُ عَلَيْهَا إِنْ كَانَ مِنَ الصَّادِقِينَ * وَلَوْ لَا فَضْلُ اللَّهِ
عَلَيْكُمْ وَرَحْمَتُهُ وَأَنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ حَكِيمٌ

Вот сура, которую Мы ниспослали и сделали законом.
Мы ниспослали в ней ясные знамения, чтобы вы могли
помянуть назидание.

Прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них высекут
сто раз. Пусть не овладевает вами жалость к ним ради
религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний
день. А свидетелями их наказания пусть будет группа
верующих. Прелюбодей женится только на
прелюбодейке или многобожнице, а на прелюбодейке
женится только прелюбодей или многобожник.

Верующим же это запрещено. Тех, которые обвинят
целомудреных женщин и не приведут четырех
свидетелей, высекут восемьдесят раз и никогда не
принимайте их свидетельства, ибо они являются
нечестивцами, кроме тех из них, которые после этого
раскаялись и стали поступать праведно. Воистину,
Аллах – Прощающий, Милосердный. А свидетельством
каждого из тех, которые обвиняют своих жен в
прелюбодеянии, не имея свидетелей, кроме самих себя,
должны быть четыре свидетельства Аллахом о том, что
он говорит правду, и пятое о том, что проклятие Аллаха
ляжет на него, если он лжет.

Наказание будет отращено от нее, если она принесет
четыре свидетельства Аллахом о том, что он лжет, и пятое
о том, что гнев Аллаха падет на нее, если он говорит
правду. Если бы не милосердие и милость Аллаха к вам и
если бы Allah не был Принимающим покаяния и
Мудрым, то лжецов постигло бы скорое наказание.

(Сура «ан-Нур», аяты 1-10)

Они (истинно верующие) не взывают помимо Аллаха к другим богам, не убивают людей вопреки запрету Аллаха, если только они не имеют права на это и не прелюбодействуют. А тот, кто поступает таким образом, получит наказание. Его мучения будут приумножены в День воскресения, и он навечно останется в них униженным. Это не относится к тем, которые раскаялись, уверовали и поступали праведно.

Их злые деяния Аллах заменит добрыми,
ибо Аллах – Прощающий, Милосердный.

Кто раскаивается и поступает праведно, тот
действительно возвращается к Аллаху.

(Сура «аль-Фуркан», аяты 68-71)

Одной из главных особенностей исламских законов и системы исламского общества является то, что они объясняют смысл человеческой свободы и обозначают ее границы. Это отличает исламское общество от обществ, построенных на материальных ценностях, которые будто потеряли надежный источник, дающий знания о системе человеческих свобод и о том, как надо организовывать социальную систему общества. При целостном «исламском взгляде» на свободу, при научном понимании перспектив и реалий общества, его потребностей и проблем мусульманам легко удастся выстроить систему социальных свобод. Для этого совет (*шура*) в мусульманских социумах, опираясь на константы ислама и учитывая контекст времени и места и характер вызовов, с которыми сталкивается общество, должен определить правовые обязанности людей и обозначить границы их свобод. Совет должен выявить и ограничить все вредное и негативное, пусть даже и не запрещенное шариатом, и в то же время поощрять все, что приносит обществу пользу. Само по себе исламское законодательство является очень гибким и позволяет использовать все полезное для человека и отка-

заться от всего, что наносит ему вред²³. Эти принципы шариата, дающие свободу выбора, общество должно применить для осуществления реформ, устранения диктатуры, разврата и профилактики преступности. Законы шариата должны быть использованы для защиты прав и достоинства человека, а также для того, чтобы помочь людям в полной мере реализовать свои возможности, трудиться и творить добро.

Безразличное отношение к системе человеческого общества, к определению свобод и регулирующих их законов приводит к произволу и хаосу в социальных отношениях. В итоге, как свидетельствует история многих цивилизаций прошлого, происходит полное разрушение социальной системы.

Весь мир построен на основе различных закономерно организованных систем или организаций. И каждая система имеет свои установки, границы и правила, без которых не обойтись ни человеку, ни созданным им различным учреждениям. Социальная система человеческого общества и система прав и свобод не являются исключением. Поэтому необходимо истинно научное понимание системы человеческого общества, а также соблюдение его универсальных основ, правил и установок, о которых нам сообщает достоверное, неискаженное откровение (*аль-вахи*).

Если системы человеческого общества будут построенны на ложных источниках, не способных дать научный ответ на то, как надо его обустроить, определить правила и границы в нем, то в конечном счете это приведет их к упадку и неминуемой гибели.

²³ Мусульманский ученый-энциклопедист Ибн аль-Каййим (1292-1349) писал: «Шариат построен на том, чтобы приносить людям пользу как в земной жизни, так и в загробной. Шариат — это справедливость, милосердие, мудрость и благо [для людей]. И если что-то вместо справедливости, милосердия и пользы несет насилие, жестокость, нечестие и глупость, то это никак шариатом быть не может — даже если и назовут «шариатом». См.: Ибн Каййим. И'лям аль-маукиин. Т. 3. С. 14-15.

Сегодня мы уже наблюдаем социальный кризис, показателем которого является упадок нравственности и института семьи в обществах, построенных на материальных ценностях. Эти общества подвержены эрозии нравственных устоев и изолированы от руководства божественного откровения, которое наставляет человека и помогает ему реализовать себя с момента его существования. Несмотря на материальную силу, которой достигли эти общества, они сбились с пути и блуждают в потемках, подобно многим, давно исчезнувшим народам и цивилизациям.

ЦЕЛЬ ШАРИАТА – ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЮ, А НЕ МСТИТЬ И НАКАЗЫВАТЬ

Целью наказаний в исламском законодательстве является защита общества от разврата и разложения нравственных устоев, от покушений на жизнь людей и их имущество. А это значит, наказание не является самоцелью. Главная цель шариата — достижение безопасности и исправление преступного поведения при использовании наименьшей меры уголовных наказаний. Неслучайно в шариате предоставляется право родственникам убитого человека простить убийцу. Прощение всячески поощряется исламом, ибо оно лучше всего гарантирует безопасность. Ведь если человек простил кого-то, это означает, что он уже не чувствует себя в опасности и отказался от мести. В подтверждение всему вышесказанному есть множество хадисов.

Со слов Аиши (да будет доволен ею Аллах!) передают, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Старайтесь избегать наказывать мусульман по мере ваших сил, и если вы нашли хоть какой-либо выход [оправдание] для мусульманина, воспользуйтесь им!». А также: «Воистину имам, по ошибке простивший преступника, лучше имама, по ошибке наказавшего его»²⁴.

²⁴ Аль-Хаким (8136).

Ибн Мунзир сказал: «Все мусульманские ученые, у которых я обучался, были единогласны в том, что нельзя наказывать, если есть сомнения в виновности»²⁵.

Таким образом, исламское уголовное право нужно понимать как средство для достижения безопасности в обществе, а не как инструмент для устрашения людей или осуществления расправы и мести. Именно такое понимание согласуется с тем, что в Коране говорится о наказаниях. Упомянутые в Коране *худуд* являются высшей мерой, применяемой в крайних случаях как исключительная мера наказания, когда иные меры воздействия на правонарушителей оказываются недостаточными. Приняв кораническое наказание как высшую меру, общество имеет право определять любое необходимое наказание, достаточное для предупреждения преступности, но в рамках задач, установленных кораническим текстом, и при использовании научных исследований человеческой природы (в частности, достижений исламских общественных наук). Однако при этом нельзя преступать или заменять высшую меру, предписанную Кораном при имущественных преступлениях и преступлениях против жизни людей.

Такой подход к пониманию системы уголовных наказаний в исламе поможет нам решить сложную проблему, связанную с наказанием, предусмотренным за воровство. Как известно, суровость этого наказания вызывает недоумение и страх у многих людей. Однако давайте обратимся к тексту Корана. Первое, на что следует обратить внимание, это что в аяте не конкретизируется ни вид воровства, ни условия применения наказания тому, кто воровство совершил. Аллах говорит в Коране:

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُوا أَيْدِيَهُمَا جَزَاءً بِمَا كَسَبَا نَكَالًا
مِّنَ اللَّهِ ۗ وَاللَّهُ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах – Могущественный, Мудрый.

(Сура «аль-Маида», аят 38)

²⁵ Ибн Касим. Хашиа ар-Рауд аль-Мурби'. С. 320. Том 7.

В этом аяте совершенно ясно сказано, что если кто-то совершил воровство, то к нему должно быть применено наказание в виде отсечения рук. Вот здесь и возникает очень сложный вопрос, к каждому ли вору следует применить такое наказание? Внимательно читая Священное Писание, можно понять, что столь суровое наказание может быть применено только к тем вора́м, которые постоянно и целенаправленно занимаются воровством и своими преступлениями потрясают мирных людей. Однако к тому, кто из слабости совершил этот позорный поступок или от безысходной нужды, высшей меры, естественно, применять не следует. Такого мнения придерживались многие исламские ученые. Они в своих книгах установили множество правил и условий, которые не позволяют применять высшую меру наказания к тем, у кого имеются смягчающие обстоятельства. Однако если мы внимательно рассмотрим аят, который следует сразу после «аята о воровстве», то увидим, что излишним было факхам прилагать столько усилий, ибо в Коране и так все ясно сказано по этому поводу. Итак, давайте внимательно рассмотрим аяты. Первый аят говорит о высшей мере наказания за воровство: «Вору и воровке отсеките руки...».

Второй же аят ясно говорит о возможности прощения тех, кто раскаивается, не упорствует в своих преступлениях, не разбойничает и не грабит людей:

فَمَنْ تَابَ مِنْ بَعْدِ ظُلْمِهِ وَأَصْلَحَ فَإِنَّ اللَّهَ يَتُوبُ عَلَيْهِ إِنَّ اللَّهَ عَفُورٌ رَحِيمٌ

Аллах примет покаяние того, кто раскается после совершения несправедливости и исправит содеянное, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный.

(Сура «аль-Маида», аят 39)

Таким образом, смысл приведенных нами аятов из суры «аль-Маида» заключается в следующем: высшая мера наказания за воровство — это отсечение руки. Оно применя-

ется к тем, кто постоянно занимается разбоем, периодически совершает преступления и угрожает безопасности людей. Однако того, кто публично раскаялся, хочет измениться и больше никогда не возвращаться к содеянному, можно простить и, «взяв на поруки», помочь исправиться. Простить или смягчить наказание в таких случаях — безусловно, лучше, чем сделать человека калекой и ограничить его возможность прокормить себя и свою семью.

Не стоит забывать, что, согласно Корану, если человек искренне раскаялся, то Бог обязательно примет его покаяние и простит его.

Таким образом, условившись, что отсечение рук — это высшая мера наказания, мы сможем понять *иджитihad* праведного халифа Умара, когда он отказался наказывать молодого человека за воровство, заключив, что тот не преступник, а совершил ошибку, к которой больше никогда не вернется. Точно так же он приостановил высшую меру наказания за воровство, когда в Медине наступил «пепельный (голодный) год»²⁶.

²⁶ Мусульманские историки передают, что в 18 год хиджры (639 год) в Медине и ее окрестностях свирепствовала сильная засуха. Ат-Табари пишет: «В тот год, имею в виду 18 год хиджры, постигли людей голод суровый и бедствия страшные, неурожай и бездожде. И год тот был назван «пепельным годом». Ат-Табари. Тарих ар-Русуль ва аль-Мулук. Т 3. С. 96.

Ибн Са'д пишет: «Тот год прозвали пепельным годом, так как вся земля стала черного цвета и походила на пепел, и продолжалось так 9 месяцев». Ас-Суюты. Тарих аль-Хуляфа. С. 160.

«Когда в Медине начался голод, халиф Умар ибн аль-Хаттаб приостановил применение наказания за воровство, установленное Священным Писанием. Он решил, что наказывать людей в то время, как они не могут найти себе пищу и изнемогают от голода, противоречит принципу справедливости — важнейшему, по мнению Умара, принципу Корана». Jasser Auda. *Maqasid al-Shariah as Philosophy of Islamic Law*. P. 10.

Несомненно, что именно суровость наказания за воровство, установленная Кораном, побуждала мусульманских юристов во все времена размышлять над ним. Они старались, особенно при мелких кражах, максимально смягчить его, для чего тщательно рассматривали случаи и условия применения этого наказания пророком (мир ему и благословение Аллаха) и праведными халифами. Ученые пытались сильно ограничить возможность применения высшей меры и издавали фетвы, согласно которым возможность отсечения руки вору ограничивалась рядом многочисленных условий, к примеру, таких как *хирз*²⁷, *нисаб*²⁸ и *интифа ад-дарура*²⁹. Более того, они настоятельно советовали прощать и стараться мирно устранить проблему до того, как дело дойдет до суда.

Если бы мы изначально определили универсальные цели шариата и осознали, что уголовные наказания (*худуд*) в Коране являются высшей мерой, то мы бы поняли, что аят о

²⁷ *Хирз* — специальное место для хранения имущества. По мнению правоведов, *хирзом* может быть дом, магазин, сейф или, например, даже карманы в одежде. Если вор тайно проник в *хирз*, украл вещь оттуда и ушел, тогда ему полагается высшая мера наказания (отсечение руки). Однако украденная вещь должна выйти из владения собственника и перейти во владение вора, иначе кража не считается оконченной, а, следовательно, будет наказываться только как *та'зир*. Более того, *хирз* должен быть запертым, ибо кража, совершенная в открытых местах, не подлежит наказанию категории *хадд* (отсечение руки), т. е. если кража произошла в неохраемых местах, в общественном месте, куда есть свободный доступ, то тогда она не попадает под категорию *хадд* (высшая мера).

К примеру, в Саудовской Аравии имел место интересный случай. Группе африканцев, ограбившей банкомат, суд не вынес высшей меры наказания (отсечение руки), сославшись на то, что банкомат находился на улице, в неохраемом и общедоступном месте.

²⁸ *Нисаб* — вещи стоимостью от 1/4 динара (или от 3 дирхемов).

²⁹ *Интифа ад-дарура* — т. е. кража из-за сильной нужды, во время голода или других экстремальных ситуаций.

воровстве свободен от недостатков и не нуждается в интерпретации при помощи различных текстов, *иджитхадов* и практики первых мусульман. Такой подход открывает нам непреходящее значение аятов Корана и смысл практического применения шариатских законов пророком (мир ему и благословение Аллаха) и праведными халифами. Он объясняет почему они, рассматривая такие преступления, как убийство, бандитизм и война против общества, применяли высшую меру наказания (*хадд*), а в остальных случаях, принимая во внимание совокупность обстоятельств (место и время), использовали иные предупредительные меры либо прощали преступника³⁰. В действительности практическое применение коранических постановлений пророком (мир ему и благословение Аллаха) и праведными халифами указывает на то, что *хадд*, обозначенный Кораном — это высшая мера наказания. Поэтому с целью профилактики преступности и достижения общественной безопасности, учитывая интересы уммы, можно, в зависимости от условий места и времени, заменить *хадд* другим наказанием или же освободить преступника. Всевышний сказал:

³⁰ На эту тему существует очень интересный хадис: «Саид ибн Мусаййиб рассказывал: «Я был с пророком (мир ему и благословение Аллаха), когда к нам пришел человек и сказал ему: «О посланник Аллаха, я совершил поступок, за который полагается наказание (*хадд*), так накажи же меня!». Но пророк (мир ему и благословение Аллаха) не спросил его [о поступке, который он совершил]. Пришло время совершать намаз, и тот человек совершил намаз вместе с пророком (мир ему и благословение Аллаха). После того как пророк (мир ему и благословение Аллаха) завершил молитву, человек подошел к нему и сказал: «О посланник Аллаха, я совершил поступок, за который полагается наказание (*хадд*), так накажи же меня, согласно книге Аллаха!». Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ответил ему: «Разве ты только что не помолился с нами?». «Да», — ответил человек. Тогда пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Аллах простил тебе твое прегрешение»». Хадис передал Аль-Бухари. См.: Ибн Хаджар аль-Аскалани. Фатх аль-Бари. Т. 3. С. 628.

وَلَقَدْ جِئْنَاهُمْ بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَىٰ عِلْمٍ هُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ
يُؤْمِنُونَ

Мы преподнесли им Писание, которое разъяснили на основании знания, как верное руководство и милость для верующих людей.

(Сура «аль-Араф», аят 52)

Алиф. Лам. Ра. Это – Писание, аяты которого ясно изложены, а затем разъяснены Мудрым, Ведающим.

(Сура «Худ», аят 1)

Важно понимать, что наказание (*хадд*) за воровство — это тоже *высшая мера*, которая применяется при наиболее тяжком преступлении. В этом отношении данную меру наказания можно сравнить с наказанием за убийство (*кысас*)³¹. Приняв это утверждение, мы должны признать за об-

³¹ Кысас — возмездие в исламском праве, т. е. убийство человека, умышленно совершившего убийство другого человека, по приговору шариатского суда. О кысасе упоминается в аятах Корана, сура «аль-Бакара», аяты 178-179; сура «аль-Маида», аят 45; сура «аль-Исра», аят 33. В одном из хадисов пророка Мухаммада говорится: «Для того, кто умышленно совершил убийство, должен быть применен кысас». Однако кысас может быть заменен выкупом за убитого (Коран, сура «аль-Маида», аят 45). Также кысас и выкуп за него применяется при нанесении физических увечий или ранений другому человеку (Коран 5: 45).

Мусульманские правоведы единогласно признают необходимость применения кысаса. Однако в связи с тем, что акт убийства является делом потерпевшей стороны и убийцы, проблема может быть урегулирована между ними. Родственники убитого могут простить убийство и получить за убитого выкуп. В этом случае необходимость кысаса отпадает, и прямое вмешательство государственных органов в это дело не является обязательным.

Кысас применяется только за умышленное убийство другого человека. Если же произошел несчастный случай или убийство произошло по случайному стечению обстоятельств, то кысас не применяется, но выплачивается дийа (выкуп, материальное возмещение ущерба), ко-

ществом право устанавливать те наказания, которые оно сочтет наиболее действенными для предупреждения различных преступлений. Главное, чтобы были осуществлены основные цели шариата — профилактика преступности, защита прав, чести и жизни людей и обеспечение их спокойствия и безопасности.

Такое понимание аятов Корана и *иджитихада* пророка (мир ему и благословение Аллаха) и праведных халифов могло бы помочь в решении всех проблем, связанных с уголовным законодательством, с которыми сталкиваются мусульмане. Но, к сожалению, сегодня *худуд*, установленные Кораном, рассматриваются не как высшая мера, а как обязательные наказания³². Более того, очень многие *факхи* (пра-

тая ложится в том числе и на близких родственников невольного убийцы. Также *кысас* не применяется по отношению к несовершеннолетним детям или к психически больным людям. (См.: А. Ализаде. Иламский энциклопедический словарь, с. 204) (Прим. пер.).

³² Конечно, можно вспомнить применение наказания за воровство в виде отсечения руки женщине из племени Махзум. Если случай действительно произошел, то данное решение пророка следует рассматривать в контексте времени и места. Во времена пророка арабские племена все еще фанатично придерживались старых племенных порядков и традиций. В среде каждого племени господствовало чувство племенного превосходства (*‘асабийя*). Поэтому для курайшитов было неприемлемо, чтобы к женщине из их числа, пусть и совершившей кражу, применялись те же законы, что и к остальным арабам. Но пророк показал курайшитам, что исламское общество построено на принципах равенства и справедливости: «Ваших предшественников погубило то, что они отпускали знатных людей, когда те совершали кражу, и наказывали простолюдинов, когда те совершали кражу! Клянусь тем, в чьей длани находится моя душа (т. е. Богом)! Если Фатима, дочь Мухаммада, совершит кражу, я велю отрубить ей руку!». Коран же, в свою очередь, объявил, что Аллах категорически не приемлет местничество и узкоплеменные интересы: «Самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный» (Сура 49, «Комнаты», аят 3). К сожалению, в наше время некоторые муфтии

воеды) и кадии (судьи) разрешают применение наказаний намного суровее и жестче наказаний, предусмотренных шариатом. К примеру, если за прелюбодеяние в исламе предусмотрено сто ударов розгами, то эти фанатичные факыхи и кадии разрешают применить сотни, а иногда и больше тысячи ударов.

Нужно отметить, что среди причин, побуждающих кадиев применять столь суровые наказания — особая жестокость преступника, тяжесть его преступления и повторение им своих ужасных злодеяний. Подобное часто бывает с наркоманами, которые, находясь под воздействием наркотических веществ, не контролируют себя и совершают невиданной жестокости преступления. Тем не менее, мы считаем, что какими бы ни были причины, ради которых факыхи и кадии идут на столь крайние меры, они не могут служить оправданием ужесточения высшей меры, установленной шариатом. Наказание за прелюбодеяние — сто ударов розгами, не больше...

Если бы факыхи внимательно поразмышляли над тем, что говорит Коран о наказании преступников, «творящих

издают фетвы, которые содействуют раздробленности и укреплению чувства племенного превосходства у арабских племен. В таких фетвах, основываясь на необходимости сохранить баланс и равновесие между племенами, запрещаются браки между членами влиятельных и слабых (бедных) аравийских племен. И это несмотря на то, что мы живем в современном мире, где у племен нет причин вести войны ради малочисленных ресурсов в пустыне, а значит нет причин отдаляться друг от друга. Ученые, которые издают эти опасные фетвы, тем самым поддерживая племенную раздробленность и мешая молодым вступать в брак, должны понять, что нельзя в наше время мыслить средневековыми категориями, особенно такими, как “сохранение равновесия между племенами”. Нужно понимать, что константы шариата превыше племенных традиций и обычаев, которые необходимо преодолеть, ибо они наносят людям вред, мешают им жить, и сегодня уже нет ничего, что бы их оправдывало.

нечестие на земле», они бы узнали, как можно защитить общество от их злодеяний, не прибегая при этом к чрезмерным телесным наказаниям и не преступая высшую меру, предусмотренную шариатом. Давайте опять обратимся к Корану:

إِنَّمَا جَزَاءُ الَّذِينَ يُحَارِبُونَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَيَسْعَوْنَ فِي
الْأَرْضِ فَسَادًا أَنْ يُقَتَّلُوا أَوْ يُصَلَّبُوا أَوْ تُقَطَّعَ أَيْدِيهِمْ
وَأَرْجُلُهُمْ مِّنْ خِلَافٍ أَوْ يُنْفَوْا مِنَ الْأَرْضِ ۚ ذَلِكَ لَهُمْ خِزْيٌ
فِي الدُّنْيَا ۗ وَلَهُمْ فِي الْآخِرَةِ عَذَابٌ عَظِيمٌ * إِلَّا الَّذِينَ تَابُوا
مِن قَبْلُ أَنْ تَقْدِرُوا عَلَيْهِمْ ۖ فَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

Воистину, те, кто сражается против Аллаха и Его Посланника и стремится сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения. Исключением являются те, кто раскаялся и вернулся до того, как вы получили власть над ними. Знайте же, что Аллах – Прощающий, Милосердный.

(Сура «аль-Маида», аяты 33-34)

Ясно, что речь в первом аяте идет о том, как защитить общество от разрушительной деятельности преступников, объявивших ему войну. Священное Писание называет следующие способы защиты: либо смертная казнь, либо отсечение рук и ног, чтобы преступник, лишившись частей тела, больше не смог совершать и повторять свои злодеяния, либо изгнание преступника и изоляция его от социума, без какого-либо телесного наказания. Однако, согласно второму аяту, тот, кто искренне раскаялся до того, как его будут судить, оставил свои злодеяния и добровольно отказался от войны с обществом, то Аллах примет его покаяние, и после этого уже нет ни смысла, ни пользы наказывать его.

Важными являются слова в аяте: «...они должны быть изгнаны из страны». Это означает, что общество вправе изолировать себя от преступников, нахождение которых среди людей представляет опасность. Изгнание можно понимать и как тюремное заключение. После того, как общество, если сочтет нужным, подвергнет преступника телесному наказанию, которое не должно превышать меру, установленную Кораном — сто ударов розгами, оно вправе лишить преступника свободы. Все эти меры необходимы для защиты уммы, ведь есть правонарушители, чье нахождение на свободе представляет большую опасность, особенно это касается наркоманов и торговцев наркотиками. Преступник должен до тех пор быть изолирован от общества, пока не перестанет представлять для него реальную угрозу. Тем не менее, в тюрьме ему должна быть предоставлена какая-нибудь работа, чтобы он мог зарабатывать себе на жизнь. Это нужно, чтобы, с одной стороны, он не стал обузой для общества, а с другой — как-то ему помочь, приучить к труду, поправить его материальное положение и ускорить реабилитацию. Это намного эффективнее жестоких пыток и изощрений в различных мучительных наказаниях. Применение излишних, чрезмерных телесных наказаний, пренебрегающих высшую меру, установленную в шариате, только ожесточает сердца преступников. Без профилактики преступного поведения и освобождения правонарушителей, без воспитательной и реабилитационной работы с ними заключение под стражу не имеет смысла. Цель уголовного права не в том, чтобы причинять боль или пытать преступников, а в том, чтобы помочь им исправиться, реабилитироваться и навсегда уберечь общество от их преступлений. А этого никогда не достигнуть одними лишь бичеваниями и тюремным заключением. Необходимо обратить внимание на нравственное и психологическое состояние преступника; определить, насколько он изменился и что будет делать, когда вернется в общество.

НАКАЗАНИЕ ЗА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО

Наше внимание привлекло то, что Коран, указывая на такие уголовные наказания (*худуд*), как наказание за преднамеренное убийство, прелюбодеяние, распространение нечестия на земле, воровство и разбой, ничего не упоминает о наказании за смену веры. Но, несмотря на это, в исламском праве присутствует то, что факыхи называют *хадд ар-ридда*, т. е. уголовное наказание за отступничество от ислама. Это вызывает удивление, так как в Коране вообще нет упоминания о каком-либо наказании за убеждения людей. Даже когда Коран говорит о «вероотступниках», которые, замышляя заговор против ислама, выдают себя за мусульман, а при удобном случае объявляют о своем неверии и покидают ислам с целью посеять сомнения и смуту среди мусульман, даже при такой опасной ситуации в Коране нет ни слова, ни одного аята, говорящего об уголовном наказании за их заговор:

وَقَالَتْ طَائِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ آمَنُوا بِالَّذِي أُنزِلَ عَلَى الَّذِينَ
آمَنُوا وَجَهَ النَّهَارَ وَكَفَرُوا آخِرَهُ لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ

Часть людей Писания говорит: «Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они [мусульмане] обратятся вспять [отступят от ислама].

(Сура «Аль Имран», аят 72)

В Коране лишь сказано, что за отречение от ислама будут судить в потустороннем мире (*ахират*), но ни в одном аяте нет ни слова о наказании в мире этом³³. Более того, во многих аятах Корана говорится о свободе вероубеждения и о неправомерности принуждения в вопросе веры:

³³ См.: суры «аль-Бакара», аяты 217-256; «Аль Имран», аяты 85-91, 100, 117; «аль-Маида», аят 54; «ан-Ниса», аят 127; «ан-Нахль», аяты 106-110.

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии.

(Сура «аль-Бакара», аят 256)

Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто
на земле. Разве ты стал бы принуждать людей
обратиться в верующих?

(Сура «Йунус», аят 99)

لَيْسَ عَلَيْكَ هُدَاهُمْ وَلَكِنَّ اللَّهَ يَهْدِي مَنْ يَشَاءُ

Вести их прямым путем – не твоя обязанность, ибо
Аллах ведет прямым путем, кого пожелает.

(Сура «аль-Бакара», аят 272)³⁴

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) всю свою жизнь следовал предписаниям этих аятов и применял их на практике. Несмотря на то что иудеи Медины воевали с пророком (мир ему и благословение Аллаха) и государством мусульман, после того, как они были побеждены, пророк (мир ему и благословение Аллаха) не стал принуждать их принять ислам. И никто в государстве мусульман не принуждал к отречению от своей веры ни иудеев, ни христиан Аравийского полуострова³⁵. Наоборот, пророк (мир

³⁴ См. также суры: «ан-Нахль», аят 125; «Мухаммад», аяты 32-35; «аль-Муминун», аят 107; «ар-Рад», аят 40; «аль-Анам», аят 107.

³⁵ Вот как выглядит эта история: «Ибн Исхак сказал: [об этом] мне сообщил Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр. Он сказал: «Они приехали к пророку (мир ему и благословение Аллаха) в Медину, вошли к нему в его мечеть, когда он совершал предвечернюю молитву (*аср*). Они были одеты в одежды священников — рясу и плащи и прибыли на верблюдах людей из племени бану аль-Харис ибн Кааб.

В тот день некоторые сподвижники пророка (мир ему и благословение Аллаха), увидевшие их, говорили: «Делегации, подобной этой, [ни до, ни после ее прибытия] мы не видели». Уже наступило время их молитвы. Они стали молиться в мечети пророка (мир ему и благословение Аллаха). Он (пророк (мир ему и благословение

ему и благословение Аллаха) приглашал к себе христиан Наджрана и любезно беседовал с ними в своей мечети³⁶.

Аллаха)) сказал: «Не мешайте им, пусть молятся». Они помолились, обратив свои взоры к востоку»». Ибн Хишам. Сира. С. 221.

³⁶ Государство, созданное в Медине пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижниками, основывалось на общественном договоре. Согласно своду законов, известных как «мединская конституция», мусульмане и немусульмане объявлялись равноправными жителями государства мусульман. Исследователь С. Бахнасави отметил: «В мединской конституции в отношении инаковерующих сообществ не говорится, что они «религиозные меньшинства», хотя они и были «меньшинствами», а используется термин умма (община, общество, нация), который указывал на то, что иудеи вместе с мусульманами — один народ (умма)». Салим аль-Бахнасави. Каваид ат-таамуль ма гейр-муслимин. С. 2.

Христиане и иудеи спокойно жили в государстве мусульман. Их имущество объявлялось неприкосновенным, и мусульмане обязывались защищать их в случае войны, уважительно относиться к их религии и обычаям и честно вести с ними торговлю.

Особое отношение к представителям других религий проявляли праведные халифы. Передают, что халиф Умар сказал: «Я завещаю вам *зиммиев* Аллаха и Его посланника (зиммии – немусульманские подданные исламского государства, жизнь и имущество которых находятся под его защитой); соблюдайте договора с ними, сражайтесь за них, и не вменяйте им в обязанность то, что выше их возможностей!». Хадис передал Аль-Бухари. См.: Саид Абд Аллах Хариб. Ат-Таассуб ва аль-Унф. С. 47.

Среди множества источников, свидетельствующих о справедливом и миролюбивом отношении мусульман к представителям иных религий, следует упомянуть интереснейший хадис, переданный имамом Ахмадом: «Однажды халиф Али поспорил из-за своей потерянной кольчуги с одним христианином, который нашел ее. Халиф обратился за судом к кади Шурайху. Он сказал: «Это моя кольчуга, и я никому не дарил и не продавал ее». Кади спросил у христианина о притязаниях халифа Али. Христианин ответил: «Эта кольчуга моя, а повелителя правоверных я считаю лжецом». Тогда кади Шурайх повернулся в сторону халифа Али и спросил его: «Скажи, повелитель правоверных, есть ли у тебя доказательства, что кольчуга твоя?». Али засмеялся

и сказал: «Шурайх как всегда прав, нет у меня доказательств». Кади Шурайх решил спор в пользу христианина. Христианин, взяв кольчугу, удалился. Однако сделав лишь несколько шагов, он вернулся и сказал: «Свидетельствую, что это законы пророков! Повелитель правоверных приводит меня к своему кади, а его кади выносит решение не в его, а в мою пользу. Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — посланник Аллаха. Это твоя кольчуга, о повелитель правоверных! Я шел за твоим войском, когда ты покидал Сиффин, и тогда кольчуга эта упала с твоего верблюда пепельного цвета». Выслушав его, Али сказал: «Раз ты принял ислам, то можешь оставить кольчугу себе». Хадис передал Ахмад. См.: Саид Абд Аллах Хариб. Там же. С. 48.

То, что мусульмане хорошо относились к представителям других религий и культур и мирно с ними сосуществовали, подтверждают многие исследователи. К примеру, крупный тюрколог В. В. Бартольд отмечал: «Ислам не распространялся силой, и ни христиане, ни зороастрийцы не преследовались мусульманами». Ziya Bunyadov. *Azərbaycan VII-IX əsrlərdə*. С. 87.

Востоковед А. Ю. Крымский писал, что «по сравнению с законами христианской Византии, в которой жестоко преследовалась всякая ересь, исламский закон был достаточно либеральным». Ziya Bunyadov. Там же. С. 88.

Классик западной ориенталистики, сэр Томас Уокер Арнольд, в своем фундаментальном труде «Проповедь ислама» («The Preaching of Islam») писал, что все утверждения о распространении ислама силой оружия являются не более чем измышлением некоторых недобросовестных исследователей. Вот что он пишет: «Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) заключил союз с некоторыми арабскими племенами, исповедующими христианство, и объявил им, что они свободно могут исповедовать свою религию и что их права будут защищаться. Такие дружественные взаимоотношения укрепляли связи между «людьми Писания» и мусульманами. Дошло до того, что многие христиане добровольно оказывали поддержку мусульманам в их военных походах. Благодаря дружественным отношениям с христианами и их ощущению своей близости к мусульманам после смерти пророка (мир ему и благословение Аллаха) они не приняли участия в отступническом дви-

Он не вмешивался в их дела и веру, не проявлял высокомерия, не оскорблял и не принуждал их отказаться от своих убеждений. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) объявил, что они находятся под защитой его и Аллаха. Он также настоятельно советовал мусульманам не вмешиваться в дела жителей монастырей — монахов и отшельников — и хорошо обходиться с коптами Египта. Более того, пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) говорил мусульманам, что представители персидской культуры — огнепоклонники (*маджус*) — свободны в вопросах вероубеждения так же, как и «люди Писания» (*ахль аль-Китаб*) — иудеи и христиане. Несмотря на то, что они не названы Кораном «людьми Писания», посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал о них: «Относитесь к ним (т. е. к огнепоклонникам) так же, как к «людям Писания», только не берите в жены их женщин и не ешьте зарезанных ими животных (или животных, принесенных ими в жертву)». Из хадиса становится понятным, что в широком смысле огнепоклонники входят в число «людей Писания». И пусть у них нет своих Книг — Торы или Евангелий — они являются представителями древней цивилизации, имеют свои обычаи и древние культурные традиции, и у них, как и у каждого человека, есть право выбора. А ведь вполне возможно, что зороастрийская культура, да и многие другие древние культуры и религии — это результат небесных посланий, которые в процессе истории были искажены, забыты или просто исчезли. Аллах так в Коране говорит о многочисленных пророках, посланиях и Книгах, из которых, возможно, возникли различные культуры и религиозные традиции:

жении арабских племен, охватившем Аравию...». См.: Thomas Arnold. *The Preaching of Islam*. P. 48.

Веротерпимость и мирное сосуществование различных конфессий отличали халифат от средневековой Европы, полностью населенной христианами и жившей в атмосфере крайней религиозной нетерпимости.

وَرُسُلًا قَدْ قَصَصْنَاهُمْ عَلَيْكَ مِنْ قَبْلُ وَرُسُلًا لَمْ نَقْصُصْهُمْ
عَلَيْكَ

**Мы отправили посланников, о которых Мы уже
рассказали тебе прежде, и посланников, о которых Мы
тебе не рассказывали.**

(Сура «ан-Ниса», аят 164)

К сожалению, на протяжении истории мусульмане временами игнорировали заветы пророка (мир ему и благословение Аллаха) относительно отношений с иноверцами. Вероятно, причиной слабого распространения ислама среди представителей индуизма, а также других религий Юго-Восточной Азии (буддизма и конфуцианства), несмотря на то, что большая часть этого региона долгое время находилась под властью мусульман, является то, что мусульмане относились к ним как к язычникам и представителям примитивной культуры. Их воспринимали так же, как арабов-язычников, не понимая исторической исключительности отношений между поколением первых мусульман и язычниками Аравии. Большой ошибкой было ставить знак равенства между арабами-язычниками и представителями иных культур и религиозных традиций. То, как монголы управляли Индией, привело к тому, что большинство ее народов остались в своих искаженных в процессе истории религиях. По причине отсутствия общения, взаимопонимания и уважения между мусульманами и представителями местных религий образовался социальный и культурный барьер, мешавший развитию и установлению нормальных отношений. Все это отдаляло местное население от мусульман и их проповедников, не говоря уже о том, что коренное население страдало от жестокости монгольских правителей, которые сами приняли ислам в период их нашествия на страны Юго-Восточной Азии и эмираты мусульман.

Одной из причин большой неясности вопроса о вероотступничестве и того, что факыхи называют *хадд ар-ридда*

(«наказание за вероотступничество»), на наш взгляд является непонимание позиции Корана и пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) по отношению к арабам-язычникам и причин войны с ними³⁷. Из-за этого непонимания, как мы считаем, и появилось убеждение, что аяты, относящиеся к войне с *мушриками*³⁸, позволяют принуждать или преследовать за вероубеждение всех несогласных с исламом, в том числе и сменивших веру. Кроме того, очень многие улемы считали, что аяты «о войне с *мушриками*» (или «аят о мече») и отношениях с ними отменяют (*наسخ*) аяты Корана о свободе вероисповедания и терпимости относительно немусульман³⁹. Таким образом, идея *наسخа* помогала

³⁷ Подробнее об этом см.: A. Abusuleyman. *Towards an Islamic Theory of International Relations: New Directions for Methodology and Thought*. Книга издана Международным институтом исламской мысли. Вашингтон, США, 1986 год. На арабский язык книгу перевел док. Наср Ахмад Муршид Барик.

³⁸ Мушрики — так в Коране обозначаются арабы-язычники. В мусульманской богословской литературе мушриками называют многобожников и всех поклоняющихся кому-либо или чему-либо наряду с Единым Богом.

³⁹ Абд аль-Хамид А. Абу Сулейман не единственный ученый, критикующий устоявшуюся в исламском классическом богословии концепцию *наسخа*. Рассмотрим вкратце, чем является *наسخ* и почему некоторые, в основном современные ученые-модернисты, не согласны с идеей о *наسخе*.

Насх в переводе с арабского означает «удаление», «перемещение», «устранение». В классической исламской богословской и правовой литературе это слово стало специальным термином и приобрело следующее значение: *наسخ* — это отмена ранних аятов Корана другими, более поздними аятами или замена одного коранического предписания другим.

Однако один из критиков концепции *наسخа*, Мухаммад аль-Газали, писал: «Разве могут быть в Коране отмененные предписания аятов, оставшиеся в священном тексте лишь для истории и получения награды (*саваб*) [от Аллаха] при их чтении? Получается, отмененные аяты словно «ценный музейный экспонат», который оберегают ради

памяти о прошлом; а в настоящем и будущем им нет применения...». Аль-Газали. Назарат фи аль-Куран. С. 194.

Современный исламовед Джассер Ауда (один из члено-сотрудников Международного института исламской мысли и ученик Абу Сулеймана и Т. Джабира аль-Альвани) в своих работах обращает внимание на то же обстоятельство, о котором говорят Мухаммад аль-Газали и Абд аль-Хамид А. Абу Сулейман. Он пишет, что наиболее странными утверждениями об отмене предписаний являются утверждения о так называемых «аяте о мече» (*аят ас-сейф*) и «аяте о хиджабе» (*аят аль-хиджаб*). Дело в том, что сторонники концепции *насха* утверждают, что «аят о мече» (или «о войне с мушриками»):

فَإِذَا انسَلَخَ الْأَشْهُرُ الْحُرْمُ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخُذُوهُمْ وَأَحْصِرُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ ۚ فَإِن تَابُوا وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا الزَّكَاةَ فَخَلُّوا سَبِيلَهُمْ ۚ إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду.

(Сура «ат-Тауба», аят 5)

отменяет аят «нет принуждения в религии» и все остальные аяты Корана (около двухсот!), призывающие к диалогу, веротерпимости, миру и состраданию. Таким образом, несмотря на то, что этот аят имеет свой определенный исторический контекст и относится к войне с мекканскими язычниками, объявляется, что только на его основе мусульмане должны строить отношения с иноверцами. Как отмечает Джассер Ауда: «К сожалению, такие суждения успешно используются экстремистами для оправдания насилия над людьми». Ауда. Фикх аль-Макасыд. С. 146-147.

Он также пишет про следующий аят:

وَإِذَا سَأَلْتُمُوهُنَّ مَتَاعًا فَاسْأَلُوهُنَّ مِن وَرَاءِ حِجَابٍ ۚ ذَلِكُمْ أَطْهَرُ لِقُلُوبِكُمْ وَقُلُوبِهِنَّ

Если вы просите у них (жен пророка (мир ему и благословение Аллаха)) какую-либо утварь, то просите у них через завесу. Так будет чище для ваших сердец и их сердец.

(Сура «аль-Ахзаб», аят 53)

Что касается «аята о хиджабе», то ясно, что в нем сообщается о некоторых правилах поведения, которым сподвижники должны были следовать при посещении дома пророка (мир ему и благосло-

вание Аллаха). Аят был ниспослан после того, как Умар ибн аль-Хаттаб заметил, что некоторые сподвижники не ведут себя прилично в присутствии жен пророка (мир ему и благословение Аллаха). Однако многие ученые решили, что аят отменяет (*наسخ*) разрешение выходить женщинам из своих домов, разговаривать с мужчинами, запрещает мужчинам навещать женщин, запрещает женщинам рассказывать хадисы (!) и появляться с открытым лицом при людях. То есть все права, которые Allah даровал женщинам, были действительны только до ниспослания «аята о хиджабе», аят же все эти права отменил». Auda. A Critique of Abrogation of Rulings. Газали. Там же. С. 195.

«Критики концепции *наسخа* считают, что она возникла из-за того, что некоторые средневековые улемы не смогли объяснить разные по смыслу аяты. Им казалось, что между аятами есть противоречия, и чтобы их преодолеть, они решили, что более поздние аяты отменяют ранние, т. е. создали концепцию *наسخа*. Однако *наسخ* привел к еще большей путанице и непониманию коранических аятов...». Аль-Газали. Там же. С. 194.

В доказательство наличия *наسخа* в Коране богословы приводят чаще всего следующие аяты:

وَإِذَا بَدَّلْنَا آيَةً مَّكَانَ آيَةٍ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا يُنَزِّلُ قَالُوا إِنَّمَا أَنْتَ مُفْتَرٍ ۚ بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ

Когда Мы заменяем один аят другим, они говорят: «Воистину, ты – лжец». Аллаху лучше знать то, что Он ниспосылает.

Но большая часть их не знает этого.

(Сура «ан-Нахль», аят 101)

مَا نَنْسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّثْلَهَا أَوْ مِثْلَهَا

Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его или равный ему.

Разве ты не знаешь, что Allah способен на всякую вещь.

(Сура «аль-Бакара», аят 106)

Рассмотрим сначала первый аят. Большинство средневековых толкователей (*муфассиров*) Корана считали, что в аяте однозначно речь идет об отмене одних божественных законов другими. Ат-Табари в своем толковании к Корану пишет: «Слова «Мы заменяем один аят другим» означают, что Allah заменяет, отменяет, удаляет один аят и устанавливает другой». Ан-Насафи, аль-Вахиди и многие другие толкователи о причине ниспослания этого аята пишут, что он был

ниспослан, когда язычники (*мушрики*) стали говорить: «Мухаммад насмехается над своими сподвижниками — предписывает им делать что-то, а на следующий день запрещает или заменяет более легким предписанием». Ауда. Фикх аль-Макасыд. С. 125-126.

То есть причиной ниспослания, по мнению богословов, было обвинение язычниками пророка (мир ему и благословение Аллаха) в том, что он в угоду себе, по своей прихоти, заменял одни аяты другими — более легкими. Поэтому Аллах и ниспослал в защиту пророка (мир ему и благословение Аллаха) аят:

وَإِذَا بَدَّلْنَا آيَةً مَكَانَ آيَةٍ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا يُنزِّلُ قَالُوا إِنَّمَا أَنْتَ مُفْتَرٍ ۚ بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ

Когда Мы заменяем один аят другим, они говорят: «Воистину, ты – лжец». Аллаху лучше знать то, что Он ниспосылает.

Но большая часть их не знает этого.

(Сура «ан-Нахль», аят 101)

Однако Мухаммад аль-Газали считал подобное толкование ошибочным. В своей книге «Очерки о Коране» он пишет: «Сура «ан-Нахль» была ниспослана в Мекке, и до ее ниспослания не было аятов, которые бы заменяли трудные предписания более легкими или легкие более трудными. А раз так, то мекканские язычники никак не могли обвинить пророка (мир ему и благословение Аллаха) в том, что он что-то разрешает, а потом запрещает, и тем самым обнаружить в Коране текстовые противоречия. В жизнеописаниях пророка (мир ему и благословение Аллаха) (*сира*) вообще нет упоминания о том, чтобы язычники спорили с пророком (мир ему и благословение Аллаха) о *наسخе* или мусульмане спрашивали у него об этом. В истории ранней мусульманской общины не было случая, чтобы коранический текст разрешил что-либо, а затем запретил». Мухаммад аль-Газали объясняет аят следующим образом: «Мы думаем, что мекканские язычники и ведать не ведали, о чем говорят некоторые толкователи (*муфассиры*) о причине ниспослания аята. Эти «причины» — лишь мнение некоторых правоведов и богословов. Они пытаются придать Священной Книге значения и толкования, не соответствующие ни ее аятам, ни смыслу слов. На самом деле, в аяте говорится, что язычники отказались верить в то, что Коран — это чудо (*аят*) (в переводе с арабского аят означает «знак», «знамение», «чудо»), свидетельствующее о истинности пророчества Мухаммада. Они требовали «внеземного», «настоящего» чуда. Однако Аллах сказал им, что Его чудо (т. е. Коран) — самое полезное для людей, и ни одно

из чудес не способно вселить и укрепить в них веру в Бога, подобно чуду, с которым пришел Мухаммад». Аль-Газали. Назарат фи аль-Куран. С. 202-204, Ауда. Фикх аль-Макасыд. С. 126.

Второй «аят, гласящий о насхе»:

مَا نَنْسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّمَّا أَوْ مِثْلَهَا

Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его или равный ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь.

(Сура «аль-Бакара», аят 106)

Большинство средневековых толкователей считали, что так же, как и в аяте из суры «ан-Нахль», здесь речь идет о замене одних аятов Корана другими аятами или, иначе говоря, одних предписаний шариата другими предписаниями. К примеру, ат-Табари, комментируя аят, пишет: «Всевышний под словами «Когда Мы отменяем» имеет в виду «Когда мы заменяем», т. е. [Он] делает *халяль харамом, харам халялом, мубах махзуром* или *махзур мубахом*». (Махзур (или Макрух) – нежелательная вещь или действие с точки зрения шариата. Мубах – разрешенные деяния, совершение которых не предписывается, но и не запрещается шариатом. Харам – строго запрещенные шариатом вещи и деяния. Халяль – разрешенные шариатом вещи и деяния).

Другой крупный толкователь аль-Куртуби о причине ниспослания этого аята пишет: «Иудеи стали завидовать мусульманам в том, что они поменяли направление молитвы (*киблу*, т. е. перестали молиться в сторону Иерусалима), стали порочить ислам и говорить: Мухаммад повелевает своим сподвижникам что-то, а затем запрещает; и Коран этот от него самого, поэтому в нем столько противоречий». После этого Аллах ниспослал аяты «когда Мы отменяем» (Сура «аль-Бакара», аят 106) и «когда мы заменяем один аят другим» (Сура «ан-Нахль», аят 101). Однако, по мнению критиков *насха*, эта история не может быть причиной ниспослания, ибо аят, как уже упоминалось, был ниспослан в Мекке, а мусульмане перестали молиться в сторону Иерусалима после *хиджры*, т. е. в Медине. Относительно данного аята Мухаммад аль-Газали пишет: «Здесь не идет речь об отмене одних коранических предписаний другими. Те, кто говорит такое, вырывают аят из контекста. Сура начинается с полемики с «людьми Писания», критики их воззрений

этим улемам находить формальное объяснение аятов, между которыми, как им казалось, существуют противоречия. Видимо, они совсем не задумывались над тем, что каждый текст в Коране исключителен и связан с разными жизненными и историческими ситуациями. Мы же, как и некоторые другие ученые, полагаем, что везде, где в Коране указывается на *наسخ*, имеется в виду подтверждение или же отмена Кораном божественных писаний, которые подверглись искажениям; то есть писаний, которые были ниспосланы отдельным

и указывает на их упорство в обвинении пророка (мир ему и благословение Аллаха) во лжи и требовании от него чудес, которые совершали пророки (мир ему и благословение Аллаха), посланные к иудеям». Мухаммад аль-Газали считает, что слово *наسخа* (араб. «Мы отменяем») в аяте означает не замену одних шариатских предписаний другими, а замену Аллахом одних своих аятов (чудес) — пророчеств и божественных книг — другими. См.: Газали. Там же. С. 204, Ауда. Там же. С. 127. См. также: Джабири. Фахм Куран аль-Хаким. Т. 3. С. 106.

Стоит отметить, что хотя большинство мусульманских средневековых богословов утверждали правомочность отмены коранических аятов, но были и те, кто считал это невозможным. Одним из них был Абу Муслим Мухаммад ибн Бахр аль-Исфахани. Комментируя аят, «когда Мы отменяем», он пишет: «Под отмененными аятами имеются в виду предписания (законы) предыдущих божественных Книг — Евангелий и Торы. К примеру, «суббота» или молитва в сторону востока и запада, т. е. предписания, которые снял с нас Аллах, и мы [поэтому] совершаем другие богослужения. Иудеи и христиане говорили: «Верьте только тем, кто с вами одной веры», но Аллах, ниспослав данный аят, опроверг их слова». Аль-Исфахани был уверен, что под отменой аятов в Коране имеется в виду отмена религиозных правил и законов предыдущих божественных писаний, а не отмена шариатских предписаний в самом Коране. С доводами, которые приводит аль-Исфахани в пользу своего утверждения, можно ознакомиться в знаменитом толковании к Корану выдающегося ученого Фахр ад-Дина ар-Рази, который сам склонялся к мнению аль-Исфахани. См.: Ауда. Там же. С. 128.

народам на определенном историческом этапе развития человечества и были отменены после того, как выполнили свою цель. Этим они отличаются от последнего завершенного Писания для всего мира — Корана, который всегда будет наставлять человека, какого бы технического или культурного прогресса он не достиг.

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ
وَمُهَيِّمًا عَلَيْهِ

Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них).

(Сура «аль-Маида», аят 48)

Сторонникам концепции *насха* следовало бы обратить внимание на то, что ислам — это религия для каждого человека, на каком бы уровне развития он не находился и где бы он не жил. Ислам не локальная, а мировая религия. Ислам обращается прежде всего к самому человеку, к такому, какой он есть, а не к отдельному народу, расе или социальной прослойке. Это религия, которая призывает человека помнить о его предназначении, возможностях, правах и ответственности.

Улемам нужно было осознать, что положение арабов-язычников до ислама являлось *исключительным*, и есть огромная разница между ними и народами, которые их окружали — христиане, иудеи, представители древних культур и цивилизаций. Проблема, которая существовала между невежественными язычниками и мусульманами, не была проблемой свободы вероисповедания — дело было в другом. Арабы периода *джахилийи*⁴⁰ переживали глубокий нравствен-

⁴⁰ Джахилийя (араб. «невежество») — обозначение исламскими учеными первобытной грубости и невежества, предшествующей принятию ислама. Иными словами, джахилийя — это языческая доисламская эпоха (Прим. пер.).

ный и социальный кризис, между ними не было единства и они не желали ни строить, ни подчиняться каким-либо государственным институтам. Вот что Коран говорит о них:

قَالَتِ الْأَعْرَابُ آمَنَّا قُلْ لَمْ نُؤْمِنُوا وَلَكِنْ قُولُوا أَسْلَمْنَا وَلَمَّا
يَدْخُلِ الْإِيمَانُ فِي قُلُوبِكُمْ

Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы покорились».

Вера еще не вошла в ваши сердца.

(Сура «аль-Худжурат», аят 14)

الْأَعْرَابُ أَشَدُّ كُفْرًا وَنِفَاقًا وَأَجْدَرُ أَلَّا يَعْلَمُوا حُدُودَ مَا أَنْزَلَ
اللَّهُ عَلَىٰ رَسُولِهِ ۗ وَاللَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ * وَمِنَ الْأَعْرَابِ مَنْ
يَتَّخِذُ مَا يُنْفِقُ مَغْرَمًا وَيَتَرَبَّصُ بِكُمُ الدَّوَائِرَ ۗ عَلَيْهِمْ دَائِرَةُ
السَّوْءِ ۗ وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ

Бедуины оказываются самыми упорными в неверии и лицемерии. Они больше других не признают ограничений, которые Аллах ниспослал Своему Посланнику. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый. Среди бедуинов есть и такие, которые считают свои пожертвования убытком и выжидают, когда вас постигнут превратности судьбы. Их самих постигнут превратности судьбы. Воистину, Аллах – Слышащий, Знающий.

(Сура «ат-Тауба», аяты 97-98)

Поэтому мы не должны смешивать обращение Корана к арабам-язычникам с обращением к ученикам Корана и пророческой мудрости — сподвижникам (аль-асхаб) и к представителям цивилизаций, имеющих богатую культуру и религиозные книги, как иудеи, христиане и зороастрийцы (ахль аль-китаб). Принимая это во внимание, если мы задумаемся над аятами Корана, то увидим, что в сурах «Аль-

Анфаль» («Добыча») и «Ат-Тауба» («Покаяние») дается ясное объяснение коранической позиции и политики пророка (мир ему и благословение Аллаха) относительно арабов-язычников. В этих двух сурах говорится об ограниченности невежественных бедуинских племен и примитивности их обычаев и социального уклада. Коран рассказывает о них как о невежественном племени, *джахилиях*, которым нельзя доверять, которые не соблюдают никаких договоров и обязанностей. Такое их поведение привело к тому, что эти племена от всех отстранились, стали изгоями, и никто уже не мог ни мирно сосуществовать с ними, ни верить им. Их поведение было сродни поведению гиен или диких волков. Поэтому необходимо было сделать их членами здорового культурного человеческого общества⁴¹. А это можно было осуществить, только избавив их от той порочной, бесчеловечной социальной организации, в которой они жили, приобщив к социокультурным основам исламского общества. Вначале необходимо было приобщить хотя бы к двум приоритетным основам: социальной и экономической. Социальная заключалась в объединении бедуинов в коллективной молитве (*салят аль-джама'а*), а экономическая — в выплачивании закята, который был важнейшим фактором солидарности и сближения арабов. И пока бедуины совершали коллективные молитвы и

⁴¹ Абд аль-Хамид А. Абу Сулейман в своей книге «Мировидение Корана» пишет: «Арабские племена, жившие в условиях сухого климата и суровой природы Аравийского полуострова, в доисламский период не имели полноценной культуры и социальных отношений. Они жили подобно животным, и в их среде царили бесчеловечные порядки и обычаи». Поэтому, по его мнению, основной задачей мусульман было приобщение этих диких арабских языческих племен к социокультурным нормам человеческого общества, основанного на принципах единства и солидарности. Таким образом, «окультуривание» диких арабских племен было исторической задачей ислама. Абд аль-Хамид А. Абу Сулейман, Ар-руйя аль-каунийя. С. 32.

выплачивали закят, никто не вмешивался в их дела. Категоричного принятия ислама требовали только от тех, кто сражался против мусульман, а женщин и детей вообще не ставили перед выбором. К примеру, даже был случай, когда пророк (мир ему и благословение Аллаха) разрешил повременить с принятием ислама некоторыми из курайшитов. Но это произошло уже после покорения Мекки и установления исламского общества в среде бедуинов Аравии. Предоставление отсрочки этим людям, и в особенности оседлым курайшитам Мекки, которые не сопротивлялись и не были завоеваны силой оружия, а добровольно подчинились закону ислама, уже не являлось угрозой для общества и его безопасности.

Одним из тех, кто правильно понял смысл «аята о бедуинах»: «Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали». Посему говорите: «Мы покорились». Вера еще не вошла в ваши сердца»⁴², был праведный халиф Абу Бакр,

⁴² Комментируя этот аят, Ибн Касир пишет: «В этом аяте Аллах порицает бедуинов, которые недавно приняв ислам, стали претендовать на то, что они обладают крепкой верой, тогда как вера еще не укрепилась в их сердцах: «Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы покорились (букв. стали мусульманами). Вера (иман) еще не вошла в ваши сердца».

Согласно мнению сторонников сунны и единой общины, из этого аята следует, что вера (*иман*) — более особенное (конкретное), нежели ислам [понятие]. На это указывает и хадис о Джibrиле, в котором он [ангел] спросил пророка (мир ему и благословение Аллаха) сначала об исламе, затем о вере (*иман*), а далее о благочестии (*ихсан*). Таким образом, в хадисе такое широкое понятие, как ислам конкретизируется *иманом* (верой), а вера *ихсаном* (благочестием). Имам Ахмад сказал: «Со слов Са'да Абу Ваккаса передают, что однажды пророк (мир ему и благословение Аллаха) [раздавая трофеи] наградил ими одних [сподвижников], а другим ничего не дал. Са'д [увидев это] сказал ему: «О посланник Аллаха, ты наградил и тех, и этих, но ничего не дал тому [человеку], хотя он является верующим (*му'мин*)!». Пророк (мир ему и благословение Аллаха)

ответил ему: «А может, он лишь покорный (*муслим / мусульманин*)?». Са'д повторил свой вопрос три раза и столько же повторял ему свой ответ пророк (мир ему и благословение Аллаха), а затем он [пророк (мир ему и благословение Аллаха)] сказал: «Порой я много даю одним, а тем, которых люблю больше, ничего не даю... Поступаю я так из страха, что [в Судный день] они упадут ничком на горящий огонь». Имамы аль-Бухари и Муслим передали этот хадис в своих сборниках от Зухри. Данный хадис говорит о том, что пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) отличал *мусульманина* (покорного) от *му'мина* (верующего, или точнее искренне верующего — прим. пер.), а это означает, что *иман* — более конкретное, нежели *ислам* понятие (свойство). Мы, аргументировав, подтвердили это в начале пояснения к «Книге Веры» в сборнике «ас-Сахих» имама аль-Бухари.

Слава и благодарность Аллаху! Все это свидетельствует о том, что тот человек был [все-таки] мусульманином, а не лицемером. И хотя пророк (мир ему и благословение Аллаха) ничего не дал ему [из трофеев], он указал на то, что он является мусульманином. Этот хадис также говорит о том, что упомянутые в аяте бедуины были не лицемерами, а мусульманами. Просто вера еще не укрепилась в их сердцах. Они стали претендовать на то, что обладают положением, до достижения которого им было еще далеко, и поэтому их урезонили, указав на их истинное положение. О таком значении аята говорили Ибн Аббас, Ибрахим ан-Нахаи, Катада и его предпечел Ибн Джарир. Мы упомянули это, так как имам аль-Бухари, да смилуется над ним Аллах, считал, что те бедуины были лицемерами (*мунафиками*), однако это не так.

От Саида ибн Джубейра, Муджахид и Ибн Зайда передают, что они о словах Аллаха: «Посему говорите: «Мы покорились (букв. стали мусульманами)»», сказали: «Покорились, то есть сдались из страха смерти и пленения». Муджахид сказал, что этот аят был ниспослан о племени бану Асад ибн Хузейма. А Катада сказал, что аят был ниспослан о людях, которые стали попрекать пророка (мир ему и благословение Аллаха) тем, что они уверовали в него. Но правильным является утверждение, что аят был ниспослан о людях, которые претендовали на то, что обладают верой (*иманом*), в то время как им не удалось еще обрести ее. В этом аяте их поправили и дали понять, что они еще не обрели веру. И если бы они

обладавший крепкой верой и необычайной силой ума. Когда вспыхнуло движение *ридда* под предводительством некоторых арабских племен, восставших против государства и отказавшихся подчиняться социокультурной системе общества, Абу Бакр решил дать им военный отпор⁴³. Движение

были лицемерами, то обращение к ним было строже и суровее. Их бы опозорили, как это произошло с лицемерами в суре «*Бараа*» (Сура «ат-Тауба» — прим. Пер.). Но [в данном аяте] им с воспитательной целью сказали: «Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы покорились (букв. стали мусульманами). Вера (*иман*) еще не вошла в ваши сердца». Иначе говоря, «вы еще не постигли истинной веры». Ибн Касир. Тафсир аль-Куран аль-Азым. Т 13. С. 174-175.

⁴³ Движение *ридда* («отступничество») началось во времена правления праведного халифа Абу Бакра. Возглавили его различные лидеры племен, желавшие вернуть Аравию в состояние племенной раздробленности, в котором она находилась в доисламский период. Отказавшись подчиняться центральной власти и платить государству налоги, они перестали платить закят. Однако уплата закята была одной из основ исламской веры, исполнение которой обязательно для всех мусульман. Движение пользовалось поддержкой и вдохновлялось лжепророками Мусайлимой, Тулайхой, аль-Асвадом и Саджах. А. Али-заде, Исламский Энциклопедический словарь. С. 279.

Вот как об этом событии рассказывается в «Истории халифов» имама ас-Суюты: «Умар (да будет доволен им Аллах!) сказал: «Когда скончался посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), некоторые арабы отступили от веры и сказали: «Мы будем молиться, но не станем уплачивать *закят!*». Я пришел к Абу Бакру и сказал ему: «О наместник (*халиф*) посланника Аллаха, расположи к себе людей, будь с ними мягче, ибо они сродни диким животным (букв. находятся на одном уровне с дикими животными)!». Он (Абу Бакр) сказал: «Я надеялся на твою помощь, а ты пришел ко мне и оставляешь меня без поддержки. Ты был надменным во времена невежества и стал слабохарактерным в исламе? Чем это я должен расположить их к себе? Дживыми стихами или коварными чарами? Увы! Увы! Скончался посланник и прекратилось откровение! Клянусь Аллахом, я буду сражаться с ними до тех пор, пока смогу

ридда, которое возглавили несколько человек, объявивших себя пророками (мир ему и благословение Аллаха), началось в конце жизни пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Когда умер пророк (мир ему и благословение Аллаха) и Абу Бакр стал правителем молодого государства мусульман, он настоял на войне с мятежными племенами и подчинении их социокультурным нормам и правилам исламского общества. Это его решение исходило из глубокого понимания заветов пророка (мир ему и благословение Аллаха) и аятов Корана. *Однако Абу Бакр начал войну не потому, что бедуины отступили от ислама или сменили веру, а потому что отказались выплачивать закят и этим восстали против основ исламского общества, социальной интеграции, единения и солидарности.* Но после того, как движение было подавлено и бедуины стали частью культурного целостного социума, вера сама вошла в их сердца, ибо исламское вероубеждение несравнимо с примитивными верованиями арабов-язычников. Задачей Абу Бакра было сохранить социальную систему, созданную мусульманами, от распада и уберечь ее от хаоса.

Однако, когда начались эти события, многие сподвижники разошлись во мнениях относительно того, стоит ли воевать с бедуинами или нет. Среди несогласных был и Умар ибн аль-Хаттаб, который после смерти пророка (мир ему и благословение Аллаха), в самый разгар *ридды*, находился в очень напряженном психологическом состоянии. Ведь мусульмане одновременно столкнулись с различными опасностями. Прежде всего была острая угроза нападения на молодое исламское государство со стороны двух империй — персидской и византийской. А в таком тяжелом положении

держат меч в руках, даже если они откажут мне в поводе [верблюда]!»». Умар сказал: «Я понял, что он в данном деле решительней меня и тверже, и он поправил положение людей так, что, когда я стал ими править, мне было легко справляться со многими их проблемами и трудностями»». Ас-Суюты. «Тарих аль-Хуляфа». С. 93.

было очень опасно начинать военную кампанию против мятежных бедуинов. Тем временем движение *ридда* распространялось по всей Аравии, и бедуины все категоричней отказывались выплачивать *закят* и жить в исламском обществе. Они отвергли социальные отношения, основанные на исламских ценностях, и предпочли вернуться к бесчеловечным и примитивным отношениям прошлого. Движение арабских племен, окруживших Медину и молодое государство мусульман, было крайне опасным еще и потому, что сопровождалось варварством, нетерпимостью, грабежами и безжалостными убийствами.

В таких тяжелейших условиях Абу Бакр проявил невиданное хладнокровие. Он обладал проницательным умом и осознавал необходимость отпора врагу, поэтому твердо отстаивал свою позицию. Он упорно настаивал на войне с племенами-отступниками, предавшими ислам своим отказом выплачивать *закят*. И в то же время Абу Бакр хотел показать всем врагам мусульман в Аравии и за ее пределами, что мусульмане не являются слабыми и не отступят перед любой агрессией. Тем не менее некоторые сподвижники решили, что нельзя воевать с мятежными племенами, потому как они являются мусульманами и не отреклись от веры. Но Абу Бакр напомнил им, что Коран предупредил о нравах некоторых бедуинов, объявив: «Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали, а покорились»».

Видимо сподвижники в такой сложной ситуации просто не осознавали, насколько опасны эти дикие племена, засевшие в тылу у мусульман и окружившие Медину. Они не разглядели, что Абу Бакр стремился спасти эти племена от бесчеловечных отношений и обычаев, в которых те пребывали, и не позволить им восстать против основ культурного человеческого общества. Не все они поняли и его стремление ликвидировать в зародыше попытку расколоть исламскую систему.

Но очень скоро несогласные сподвижники осознали правильность и мудрость решения Абу Бакра. Когда Умар ибн аль-Хаттаб сказал Абу Бакру: «Ведь эти племена говорят

«Нет Бога, достойного поклонения, кроме Аллаха!» [, как же мы можем воевать с ними?!]», Абу Бакр решительно ответил: «Клянусь Аллахом, я буду сражаться с каждым, кто будет отделить молитву от *закята...*». Умар, услышав это, сказал: «Клянусь, я понял, что сам Аллах вдохновил Абу Бакра на эту войну». Ибо Умар и все мусульмане знали, кем был Абу Бакр и какими качествами он обладал. Они вскоре поняли, что война с арабскими племенами ведется не за веру. Основной задачей было спасти эти племена от примитивной, невежественной (*джахилийской*) бедуинской жизни, которая была недостойна человека и не позволяла достигнуть процветания, построить цивилизованное общество и динамичные социальные отношения. Также было необходимо защитить исламское государство от варварства и невежества этих племен, ибо их отступничество и возвращение к жизни и традициям периода невежества представляло опасность не только для них самих, но и для ислама, его культуры и всего государства мусульман.

К сожалению, очень многие улемы не обратили внимания на эти обстоятельства. Они не смогли дифференцировать требование Абу Бакра соблюдать социокультурные основы общества и вопрос о свободе вероисповедания. Более того, они пришли к мнению, что в случае необходимости можно нарушить право человека на свободу вероисповедания — право, которое является основным и принципиальным в исламе и во всех божественных писаниях. Многие улемы решили, что это право можно использовать в своих целях и даже отменить в интересах политики государства. Свои доводы они объясняют и подкрепляют *насхом*, в том смысле, что одни аяты отменяют другие. Однако невозможно, чтобы такое было в Священном Коране. Коран обращен к людям, в какую бы эпоху они не жили, и аяты были ниспосланы при различных жизненных, исторических ситуациях и для каждого определенного случая. Каждый аят имеет свой уникальный смысл и значение. *Утверждая, что предписание одного аята отменяет предписание другого, мы произвольно говорим о том, что в Коране имеет место исправление допущенной ранее ошибки.* То есть

один аят исправляет или же пересматривает другой. Однако ни один вдумчивый мусульманин не станет утверждать подобное. Каждый коранический аят, каждое предписание, каждая директива в Коране относится к разным ситуациям и событиям в обществе и в жизни человека и имеет свою цель и значение. Аяты не отменяют, а дополняют друг друга и ими необходимо руководствоваться в зависимости от ситуации и условий времени. Что же касается *насха*, содержащегося в Коране, то, по нашему мнению, Коран отменяет лишь писания прошлых поколений, писания, которые были ниспосланы людям на определенном этапе истории. Они подверглись искажениям, были забыты и устарели с развитием человечества. Коран же, как последнее Писание для всего человечества, отменил их, в то же время защитив и засвидетельствовав в них божественный источник.

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ وَمُهَيْمِنًا عَلَيْهِ

Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них).

(Сура «аль-Маида», аят 48)

مَا نَنْسَخْ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا أَوْ مِثْلَهَا

Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему.

(Сура «аль-Бакара», аят 106)

هُوَ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ مِنْهُ آيَاتٌ مُحْكَمَاتٌ هُنَّ أُمُّ الْكِتَابِ وَأُخَرُ
مُتَشَابِهَاتٌ ۚ فَأَمَّا الَّذِينَ فِي قُلُوبِهِمْ زَيْغٌ فَيَتَّبِعُونَ مَا تَشَابَهَ مِنْهُ ابْتِغَاءَ الْفِتْنَةِ
وَابْتِغَاءَ تَأْوِيلِهِ ۗ وَمَا يَعْلَمُ تَأْوِيلَهُ إِلَّا اللَّهُ

Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание [Коран].

Содержатся в нем ясно изложенные аяты, в которых суть Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными (араб. *муташабихат*)⁴⁴.

⁴⁴ Муташабихат (слово «муташабихат», упомянутое в аяте, переводят и как «иносказательные аяты», и как «похожие», «однообраз-

ные» аяты — прим. пер.) не могут обозначать сложные для понимания аяты в Коране. Это невозможно, ибо Коран был ниспослан на ясном арабском языке: «Мы ниспослали Коран, в котором нет кривды, на арабском языке». Скорее всего, как говорят некоторые ученые, под муташабихат понимаются некоторые упоминания и предания Корана о разных событиях в истории христиан, иудеев и других религиозных общин; о ниспосланных к ним божественных писаниях и некоторых искажениях, которым эти писания подверглись. В Коране также есть указание на то, что некоторые злонамеренные люди используют эти предания для того, чтобы «просочить» в исламскую традицию множество мифических сказаний, языческих представлений, а также «иудаизмы» (исраилийят) — искаженные предания иудеев и христиан. Все это чревато тяжелейшими для ислама последствиями. Достаточно всего одного искаженного предания, чтобы извратить систему исламской мысли. Поэтому ученые должны обращать особое внимание на критический анализ текстов, попавших в исламскую традицию и противоречащих основам ислама, его принципам, ценностям и константам. К сожалению, очень многие исследователи неправильно понимают значение коранического слова «муташабихат». Они решили, что оно означает «иносказательный», «неизвестный никому смысл» или даже отсутствие ясного смысла. Такое ошибочное понимание стало причиной множества пустых споров и идеологической борьбы между мусульманскими учеными, отразившихся на страницах тафсиров и богословских книг. По сей день исламская традиция страдает от проникновения в нее разных небылиц, «иудаизмов» и языческих представлений. Многие мусульмане и даже некоторые исламские ученые и интеллектуалы находятся под влиянием этих просочившихся в ислам, чуждых его мировидению преданий. Поэтому перед мусульманскими учеными лежит важная задача очистить исламскую традицию от них. Истории, упомянутые в Коране, сообщения о пророках, религиозных общинах и божественных писаниях не нуждаются в излишних комментариях и дополнениях, взятых из иных религиозных традиций. Мусульманам достаточно того, что говорится в Коране. Что касается тех мест, о которых в Коране не говорится подробно, то их значение известно только одному Аллаху. Обращаться для понимания этих мест к ложным и искаженным традициям других религиозных

**Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за
иносказательными аятами, желая посеять смуту и
добиться толкования, хотя толкования этого не знает
никто, кроме Аллаха.**

(Сура «Аль Имран», аят 7)

Война с арабскими племенами-отступниками не велась из-за их веры и религиозных убеждений. Нет такой причины, ради которой можно было бы лишить человека права выбирать. Это противоречит духу и природе ислама. Ни при каких обстоятельствах нельзя отменять свободу вероисповедания и лишать человека права выбора – права, в котором заключается смысл человеческого существования...

От ислама никогда не отступят те, кто по-настоящему познал его и уверовал в Аллаха, в потустороннюю жизнь (*ахыра*) и сделал основой своей жизни совершение добра и созидание. Такой верующий никогда не променяет ислам на различные бессмыслицы, националистические, расистские или атеистические идеологии. Однако очень часто люди отворачиваются от ислама из-за халатного отношения и оши-

общин — бесполезно и бессмысленно. Если бы в этом была польза для мусульман, Коран бы обо всем упомянул и все растолковал. Толкование аятов Корана при помощи «иудаизмов» становится причиной смуты и заблуждений в среде мусульман. Аят из суры «аль-Кахф» является наилучшим примером того, как Коран советует относиться к «иудаизмам» и преданиям последователей предыдущих божественных писаний:

سَيَقُولُونَ ثَلَاثَةٌ رَّابِعُهُمْ كَلْبُهُمْ وَيَقُولُونَ خَمْسَةٌ سَادِسُهُمْ كَلْبُهُمْ رَجْمًا بِالْغَيْبِ ۗ وَيَقُولُونَ سَبْعَةٌ وَثَامِنُهُمْ كَلْبُهُمْ ۗ قُلْ رَبِّي أَعْلَمُ بِعَدَّتِهِمْ مَا يَظُنُّهُمْ إِلَّا قَلِيلٌ ۗ قُلْ إِنَّمَارَ فِيهِمْ إِلا مَرَاءٌ ظَاهِرًا وَلَآ تَسْتَفْتِ فِيهِمْ مِنْهُمْ أَحَدًا

Одни говорят, что их было трое, а четвертой была собака.

Другие говорят, что их было пятеро, а шестой была собака.

Так они пытаются угадать сокровенное. А другие говорят, что

их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: «Моему

Господу лучше знать об их числе. Это неизвестно никому,

кроме немногих». Препирайся относительно них только

открыто и никого из них не спрашивай о них.

(Сура «аль-Кахф», аят 22)

бок, допущенных государством и обществом в воспитании и образовании молодежи, а также из-за плохой работы различных исламских организаций, занимающихся проповедью ислама. Людям сложно сохранить веру, когда в исламском обществе происходит чрезмерное наложение ограничений, жестких норм, запретов и применение жестоких наказаний. Все это приводит к неверному, извращенному пониманию ислама и отклонениям в вероубеждении у простых мусульман. Из-за этих ошибок во многих странах мусульмане исповедуют свою религию лишь внешне, формально, без глубокого понимания ее основ.

По нашим наблюдениям, очень часто мусульмане отступают от ислама либо по причине каких-то психологических проблем, либо от полного незнания своей религии, либо из-за материальных или политических целей. В любом случае каждая проблема, приводящая к отступничеству мусульман, имеет свое решение. Если у человека возникли психологические проблемы, то надо попытаться разобраться в них и всячески ему помочь. Если же у него отсутствуют знания об исламе или имеются сомнения, то необходимо дать широкое разъяснение и ответить на все его вопросы. Сегодня незнание и непонимание ислама — очень распространенное явление среди мусульман. Связано оно прежде всего с проблемами современной исламской мысли и путаницей, которую содержат в себе различные исламские проповеди. Но невзирая на все эти причины, человек всегда имеет право выбора. Те, кто проявляет упрямство и настойчиво не хочет оставаться мусульманином, будут нести ответственность за свой выбор только перед Аллахом. Подобный выбор — их личное дело. Если мы будем прилагать должные усилия в деле исламского воспитания и образования, то мусульмане никогда не отступят от своей религии. Разумный, истинно уверовавший и понявший смысл ислама человек не сделает такого выбора.

Что касается тех, кто отступает от ислама, преследуя свои корыстные цели, представляющие опасность для общества, и желает нанести вред мусульманам, посеять в их рядах

смуту и ввести в заблуждение относительно их религии, то в наиболее тяжких случаях их можно причислить к тем, о которых Коран говорит как о разбойниках и «творящих нечестие на земле». И после выяснения причин и мотивов можно подвергнуть их справедливому уголовному наказанию. Но наказание, каким бы тяжелым не было преступление, должно быть категории *та'зир*⁴⁵. Ясно, что наказание таких отступников не имеет ничего общего с покушением на права человека и свободу вероубеждения.

Но если кто-то без злого умысла, думая будто бы он полностью «познал» ислам, проявляет исключительное упорство в своем неверии и не хочет оставаться в лоне ислама, то за свой выбор он будет нести ответственность только перед Аллахом. Его нельзя ни осуждать, ни тем более наказывать. Все, что можно сделать, — это только постараться разъяснить ему суть ислама и вежливо увещевать его:

ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ ۗ وَجَادِلْهُمْ
بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ ۚ إِنَّ رَبَّكَ هُوَ أَعْلَمُ بِمَنْ ضَلَّ عَنْ سَبِيلِهِ ۗ
وَهُوَ أَعْلَمُ بِالْمُهْتَدِينَ

Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем.

(Сура 16 «ан-Нахль», аят 125)

وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ

Ни одна душа не понесет чужого бремени.

(Сура «аль-Анам», аят 164)

⁴⁵ Та'зир в исламском праве – наказание за преступления, которые, в отличие от наказаний категории хадд, не оговорены в Коране и сунне. В зависимости от преступления та'зир имеет различные формы – от разъяснений и предупреждений до тюремного заключения (См.: А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь).

Необходимо делать все, чтобы причиной отступничества не стало неправильное преподнесение ислама и исламской доктрины. А для этого следует реформировать и заново сформулировать некоторые аспекты исламской мысли.

Давайте вернемся к аяту о вероотступничестве, упомянутом нами в начале главы. В этом аяте говорится о некоторых иудеях Медины, которые с целью коварного заговора против мусульман делали вид, что принимают ислам, однако добившись своих целей и посеяв смуту среди них, объявляют о своем вероотступничестве:

وَقَالَتْ طَائِفَةٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ آمَنُوا بِالَّذِي أُنزِلَ عَلَى الَّذِينَ
آمَنُوا وَجَهَ النَّهَارَ وَكَفَرُوا آخِرَهُ لَعَلَّهُمْ يَرْجِعُونَ

Часть людей Писания говорит: «Уверуйте в то, что ниспослано верующим в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они [мусульмане] обратятся вспять [отступят от ислама].

(Сура «Аль Имран», аят 72)

Но несмотря на дискредитирующие ислам и религиозные чувства мусульман действия иудеев, в Коране не упоминается какое-либо наказание за их вероотступничество. Решать, как поступить с заговорщиками, предоставляется правителю государства, Божьему посланнику Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха). Для этого посланник (мир ему и благословение Аллаха), будучи главой государства, оценивает ситуацию и, согласно хадисам, приняв во внимание особенности времени и общества, в котором он живет, сурово угрожает смертной казнью заговорщикам, творящим нечестия на земле и воюющим против ислама и государства мусульман, ибо сказано в Коране:

أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику и обладающим власти среди вас.

(Сура «ан-Ниса», аят 59)

Посланник (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Убейте того, кто сменит свою религию!». Ясно, что такая угроза направлена против политического заговора и никак не является покушением на свободу выбора или вероубеждения людей. Своей угрозой посланник (мир ему и благословение Аллаха) защитил безопасность мусульман, сорвал заговор в самом его начале и в то же время предотвратил кровопролитие самих заговорщиков.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) также угрожал сурово наказать тех, кто изливал ложь на мусульман и сеял среди них смуту, используя при этом различные виды искусств, в особенности поэзию, которую наиболее часто применяли для дискредитации ислама и мусульман. При помощи стихов порочили, унижали и разжигали ненависть верующих. Именно поэтому посланник (мир ему и благословение Аллаха) пригрозил сурово наказать за такие действия. Стихи эти не имели какого-либо интеллектуального содержания, не были научной критикой ислама или культурным диалогом, а иначе Божий посланник (мир ему и благословение Аллаха) не пригрозил бы уголовным наказанием, ведь Коран полон аятами, отвечающими на критику, разного рода обвинения и сомнения «скептиков».

Необходимо отметить, что различные виды искусств, будь то стихи в прошлом или романы, музыка, изобразительное искусство и кинематограф в наше время, очень часто используются для оскорбления, клеветы и введения в заблуждение людей. Такие действия, безусловно, следует пресекать и наказывать. Как мы видим, в законодательствах многих цивилизованных стран за осквернение святынь, оскорбление чести и религиозных чувств людей предусмотрено строгое уголовное наказание. К примеру, знаменитый закон, запрещающий отрицание Холокоста. При этом не считается, что такого рода преступления имеют хоть какое-то отношение к свободе слова. Сегодня некоторые враги уммы и ислама используют средства массовой информации и различные виды искусств для грубого высмеивания святынь му-

сультан. Они целенаправленно разжигают вражду между мусульманами и представителями других конфессий и культур. И это несмотря на то, что мусульмане составляют пятую часть населения Земли и проживают почти во всех странах мира. Правительства мусульманских государств должны требовать принятия законов, защищающих ислам и мусульман от оскорблений. Им необходимо оказывать давление при помощи дипломатических средств или даже экономического бойкота, чтобы помешать оскорблять веру и религиозные святыни мусульман, разжигать межрелигиозные конфликты. Необходимо настаивать, чтобы правительства немусульманских стран приняли законы, запрещающие оскорбление религий и разжигание межрелигиозной и межэтнической вражды. Без принятия законов, за нарушение которых в строгой форме последует уголовное наказание, не имеет смысла требовать извинений у правительств стран, в которых оскорбляют мусульман. Это бессмысленно и бесполезно. Закон, запрещающий отрицание Холокоста, принятый во многих европейских странах, является лучшим примером для мусульманских и немусульманских государств того, как надо бороться за свои права. Принятие подобных законов вовсе не означает ограничение свободы слова, не ставит рамки для обсуждений, дебатов, критики и исследований — все это приветствуется исламом и исламскими учеными. Но такие законы запрещают облачать унижающие достоинство людей клеветнические выпады в «художественные формы». Искажение правды рождает у людей ложные представления, приводящие к ненависти и взаимным оскорблениям, что на протяжении многих веков является одной из основных причин сложных взаимоотношений между Западом и мусульманским миром. Фальсификация и искажение информации друг о друге мешают установлению диалога и сотрудничества между различными народами, культурами и конфессиями.

Следует отметить, что наказание (смертная казнь), которым пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха)

пригрозил заговорщикам, сеющим смуту в мусульманском обществе, определил он сам. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) был главой государства, и он решил, что для той ситуации и в тех условиях оно наиболее подходящее. Следовательно, данное наказание входит в категорию *та'зир*. Но это не значит, что подобное наказание произвольно подходит для всех схожих ситуаций. Хотя дестабилизация и нарушение безопасности общества всегда считались тяжёлым преступлением, за совершение которого в мусульманских странах преступника ждет суровое наказание. То же касается и использования религии для осуществления опасных преступлений, угрожающих безопасности общества и жизни мирных людей.

Преступления, которые не упоминаются в Коране, но представляют опасность для общества не меньшую, чем убийство, прелюбодеяние, воровство, разбой, о которых Коран упоминает, можно рассматривать как «войну с обществом» и «распространение нечестия». Смена веры с целью заговора является одним из таких преступлений. И чтобы определить соответствующее уголовное наказание, нужно тщательно разобраться в личности преступника, установить, какая цель скрывалась за преступлением и какие последствия из него вытекают. Однако наказание должно быть определено в рамках «низшей» и «высшей» меры наказаний, установленных Кораном. В Священной Книге указано, что преступнику за «разбой», в зависимости от тяжести преступления, применяется либо «высшая» мера наказания — смертная казнь, либо «низшая» — тюрьма. Однако если преступник совершил преступление по слабости, влекомый страстями, ради легкого заработка, или же, возможно, завербованный различными миссионерскими организациями, которые, как мы сегодня можем наблюдать, привлекают бедноту, легкомысленную и неграмотную молодежь и используют их в своих целях, то ничто не мешает его помиловать.

Имеется очень печальный факт, на котором я хотел бы остановиться подробнее. Речь идет о том, что отсутствие

знаний об исламе, глубочайшая бедность и безработица присутствуют у мусульман наряду с безграмотностью, легкомыслием молодежи и безразличным отношением уммы ко всему происходящему. Такое положение выгодно очень многим, и они используют его в своих злонамеренных целях.

К сожалению, многие исламские государства, а также благотворительные и занимающиеся распространением ислама организации либо из-за своей слабости, либо из-за неспособности ничего не делают для обучения неимущих, неграмотных слоев населения многих мусульманских стран. Особенно без внимания остаются бедные периферии экономически неразвитых стран, в которых отсутствуют учреждения, способные давать образование и обучать религии. Исламские организации не создают условий для того, чтобы беднота могла нормально жить и работать. А ведь это ослабило бы работу различных миссионерских организаций и христианизацию в среде мусульман. Исламские организации ограничиваются лишь посланием угроз и проклятий тем, кто обманут миссионерами, хотя они знают, что это не поможет и не изменит существующее положение дел. Те, кто считает, что каждого, кто объявил о своем вероотступничестве, приняв иную религию или идеологию, и не желает больше быть мусульманином, необходимо наказать или заставить силой вернуться к исламу, должны знать, что это будет иметь лишь отрицательный результат. Силой укрепить веру невозможно. Используя ее, мы получим только ущемленных лицемеров, затаивших злобу и тайно ненавидящих ислам и мусульман. Давайте спросим себя, есть ли в этом польза? Какую пользу получит умма от того, что лицемеры станут жить в сердце исламского общества?

Подводя итоги, мы бы еще раз хотели упомянуть, что следует различать вероотступников, которые отреклись от ислама по незнанию религии или же по каким-то имеющимся у них психологическим проблемам, и тех, кто играет в игры со сменой веры для осуществления своих опасных для общества целей. Поэтому вторым, использующим религию

как средство для нанесения вреда обществу, необходимо строго пригрозить суровым уголовным наказанием. И если они не откажутся от своих преступлений, пусть винят в таком случае только самих себя. Ясно, что здесь речь идет не о попирании права на свободу вероисповедания, которое, согласно Корану, является священным правом каждого человека, а о защите общества от смуты и конфликтов.

Из всего сказанного становится ясно, что в исламе вопрос веры является личным делом каждого человека, и каждый волен сам выбирать, во что ему верить. Ислам можно принять только добровольно, по своему желанию, но никак не по принуждению.

Завершая нашу главу о так называемом *хадд ар-рида* — наказании за вероотступничество, хотелось бы сказать, что на протяжении истории ислама те, кто просто решил по каким-то причинам, без злого умысла сменить веру, не наказывались за свой выбор. Ислам уважает право человека на свободу выбора и вероисповедания. Множество людей различных народностей добровольно принимали и продолжают принимать ислам. Но в исламе различают вероотступничество, вызванное незнанием ислама, бедностью или психологическими проблемами, и отступничество с целью осуществления каких-либо преступных действий против мусульман.

Чтобы избежать отречения мусульман от своей веры и культурных корней, исламским образовательным, благотворительным и религиозным организациям следует прилагать усилия в таких сферах, как образование, воспитание и преподавание ислама. Им необходимо заботиться о людях и защищать мировидение и доктрину ислама (*акыду*) — источник, из которого мусульмане черпают духовную силу и из которого родилась их уникальная культура.

Умме необходимо заботиться о молодежи и не только обучать ее исламу, но и защищать от бедности и обеспечивать всем необходимым, чтобы различные силы, «торгующие верой и религиями», не смогли использовать их в своих политических и колониальных целях. Сегодня безработную моло-

дежь привлекают мирскими благами и идеологией вседозволенности, используют в грязных политических играх. Их души покупают и продают на рынке разврата и бесчестия. Правительства мусульманских стран должны сопротивляться группам и организациям, занимающимся антиисламской деятельностью, и не давать им губить мусульман. Они всегда должны иметь сведения об образовательной, воспитательной, общественной и экономической деятельности этих организаций. Нельзя оставлять мусульман на съедение этим волкам.

Что же касается организаций, искренне занимающихся установлением диалога, мирной пропагандой и призывающих людей размышлять, то они не представляют опасности для мусульман и ислама, который сам призывает к конструктивному диалогу, сотрудничеству и взаимопониманию между людьми.

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

В этом разделе мы хотели бы коснуться еще одного аспекта, связанного с вероотступничеством.

Согласно Корану, мусульманину дозволено брать в жены женщин из числа «людей Писания». Такой брак не представляет угрозы для свободы и религиозных убеждений женщины, ибо мусульманин обязан уважать ее веру и традиции. Мусульманин верит в библейских пророков (мир ему и благословение Аллаха) и знает, что источником веры супруги является одно из предыдущих божественных писаний. Вера в это — составная часть исламской доктрины⁴⁶. Мусульманин не

⁴⁶ Ислам с момента возникновения утверждает, что все писания, которые были ниспосланы до Корана, подверглись различным искажениям. К тому же предыдущие Священные Писания были ниспосланы отдельным народам. Об этом говорят многие ученые и

имеет право навязывать супруге свою религию, и если он решил ознакомить ее с исламом, то должен делать это с добротой, спокойно беседуя с ней. В Коране сказано:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا آمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَالْكِتَابِ الَّذِي نَزَّلَ عَلَىٰ رَسُولِهِ
وَالْكِتَابِ الَّذِي أَنزَلَ مِن قَبْلُ ۚ وَمَن يَكْفُرْ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ وَالْيَوْمِ
الْآخِرِ فَقَدْ ضَلَّ ضَلَالًا بَعِيدًا

О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника и Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, и Писание, которое Он ниспослал прежде. А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение.

(Сура «ан-Нуса», аят 136)

исследователи. Ислам же обращается ко всему человечеству с призывом верить в единобожие и творить добро. Всевышний сказал:

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ أُولَٰئِكَ هُمْ خَيْرُ الْبَرِيَّةِ

Воистину, те, кто уверовал и совершал праведные деяния, являются наилучшими из созданий.

(Сура «аль-Бейина», аят 7)

فَلْ إِنَّمَا حَرَّمَ رَبِّيَ الْفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَمَا بَطَنَ وَالْإِثْمَ وَالنَّعْيَ بِغَيْرِ الْحَقِّ وَأَن تُشْرِكُوا بِاللَّهِ مَا لَمْ يُنَزَّلْ
بِهِ سُلْطَانًا وَأَن تَقُولُوا عَلَى اللَّهِ مَا لَا تَعْلَمُونَ

Скажи: “Мой Господь запретил совершать мерзкие поступки, как явные, так и скрытые, совершать грехи, бесчинствовать безо всякого права, приобщать к Аллаху сотоварищей, в пользу чего Он не ниспослал никакого доказательства, и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете”.

(Сура «аль-Араф», аят 33)

فَلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ تَعَالَوْا إِلَىٰ كَلِمَةٍ سَوَاءٍ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللَّهَ وَلَا نُشْرِكَ بِهِ شَيْئًا وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا
بَعْضًا أَرْبَابًا مِن دُونِ اللَّهِ ۚ فَإِن تَوَلَّوْا فَقُولُوا اشْهَدُوا بِأَنَّا مُسْلِمُونَ

Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите:

«Свидетельствуйте, что мы являемся мусульманами».

(Сура «Аль Имран», аят 64)

قُولُوا آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا
وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَمَا أُوتِيَ مُوسَىٰ وَعِيسَىٰ وَمَا أُوتِيَ
النَّبِيُّونَ مِنْ رَبِّهِمْ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْهُمْ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Скажите: «Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исхаку (Исааку), Иакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Иакуба), что было даровано Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу) и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся.

(Сура «аль-Бакара», аят 136)

وَقَفَّيْنَا عَلَىٰ آثَارِهِم بِعِيسَىٰ ابْنِ مَرْيَمَ مُصَدِّقًا لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ
النُّورِ ۗ وَأَنبَيَاءَ الْبَيْنَاتِ فِيهِ هُدًى وَنُورٌ وَمُصَدِّقًا لِّمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ
النُّورِ ۗ وَهُدًى وَمَوْعِظَةً لِّلْمُتَّقِينَ

Вслед за ними Мы отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), с подтверждением истинности того, что было прежде ниспослано в Таурате (Торе). Мы даровали ему Инджил (Евангелие), в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что было прежде ниспослано в Таурате (Торе). Оно было верным руководством и назиданием для богобоязненных.

(Сура «аль-Маида», аят 46)

إِنَّ الَّذِينَ يَكْفُرُونَ بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ وَيُرِيدُونَ أَنْ يُفَرِّقُوا بَيْنَ اللَّهِ وَرُسُلِهِ
وَيَقُولُونَ نُؤْمِنُ بِبَعْضٍ وَنَكْفُرُ بِبَعْضٍ وَيُرِيدُونَ أَنْ يَتَّخِذُوا بَيْنَ ذَلِكَ
سَبِيلًا

Воистину, те, кто не верует в Аллаха и Его посланников, хотят различать между Аллахом и Его посланниками и говорят: «Мы веруем в одних и не веруем в других», – и хотят найти путь между этим...

(Сура «ан-Ниса», аят 150)

إِنَّ اللَّهَ يَفْصِلُ بَيْنَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ ۚ إِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ
شَهِيدٌ

В День воскресения Аллах рассудит между верующими, исповедующими иудаизм, сабиями, христианами, огнепоклонниками и многобожниками. Воистину, Аллах является Свидетелем всякой вещи.

(Сура «аль-Хадж», аят 17)

شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّىٰ بِهِ نُوحًا وَالَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَىٰ وَعِيسَىٰ ۚ أَنْ أَقِيمُوا الدِّينَ وَلَا تَتَفَرَّقُوا فِيهِ

Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ную), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее».

(Сура «аш-Шура», аят 13)

آمَنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ ۚ كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ
وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ ۚ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْ رُسُلِهِ ۚ وَقَالُوا سَمِعْنَا
وَأَطَعْنَا ۗ غُفْرَانَكَ رَبَّنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ

Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками». Они говорят: «Слушаем и повинuemся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие».

(Сура «аль-Бакара», аят 285)

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَالَّذِينَ هَادُوا وَالنَّصَارَىٰ وَالصَّابِئِينَ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ
وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَعَمِلَ صَالِحًا فَلَهُمْ أَجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ وَلَا خَوْفٌ
عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ

Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены.

(Сура «аль-Бакара», аят 62)

ثُمَّ قَفَيْنَا عَلَىٰ آثَارِهِم بِرُسُلِنَا وَقَفَيْنَا بِعِيسَىٰ ابْنِ مَرْيَمَ وَآتَيْنَاهُ
 الْإِنجِيلَ وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً
 وَرَهْبَانِيَّةً ابْتَدَعُوهَا مَا كَتَبْنَاهَا عَلَيْهِمْ إِلَّا ابْتِغَاءَ رِضْوَانِ اللَّهِ
 فَمَا رَعَوْهَا حَقَّ رِعَايَتِهَا فَآتَيْنَا الَّذِينَ آمَنُوا مِنْهُمْ أَجْرَهُمْ^ص
 وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ فَاسِقُونَ

Потом Мы отправили по их следам Наших посланников,
 и отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии),
 и даровали ему Инджил (Евангелие). В сердца тех,
 которые последовали за ним, Мы вселили сострадание
 и милосердие.

(Сура «аль-Хадид», аят 27)

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا كَافَّةً لِّلنَّاسِ بَشِيرًا وَنَذِيرًا وَلَكِنَّ أَكْثَرَ
 النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником и
 предостерегающим увещателем, но большинство
 людей не знает этого.

(Сура «Саба», аят 28)

وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلًا مِّن قَبْلِكَ مِنْهُمْ مَّن قَصَصْنَا عَلَيْكَ وَمِنْهُمْ
 مَّن لَّمْ نَقْصُصْ عَلَيْكَ^ط وَمَا كَانَ لِرَسُولٍ أَنْ يَأْتِيَ بِآيَةٍ إِلَّا
 بِإِذْنِ اللَّهِ

Мы уже отправляли посланников до тебя. Среди них
 есть такие, о которых Мы рассказали тебе, и такие, о
 которых Мы не рассказывали тебе. Все посланники
 показывали знамения только с дозволения Аллаха.

(Сура «Гафир», аят 78)

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы
 оберегаем его.

(Сура «аль-Хиджр», аят 9)

Однако немусульманину запрещено жениться на мусульманке. Ислам запрещает брак мужчины из числа «людей Писания» и всякого инаковерующего с мусульманкой, основываясь на том, что он не верит в святость пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и в то, что ислам — божественная религия. Таким образом, ислам оберегает права и свободу мусульманки и ее детей. Ведь отец, обладая законной властью над детьми, может воспитать их так, что они отвергнут религию матери, станут отрицать пророческую миссию Мухаммада и презрительно относиться к исламу.

Запрет таких браков в исламе помогает сохранить безопасность в обществе и устранить причины разногласий и вражды, из-за которых распадаются семьи, возникают социальные конфликты и ненависть между представителями различных конфессий. Только мусульманин имеет право вступать в брак с мусульманкой и воспитывать ее детей. Если мусульманин отступит от ислама и перейдет в иную религию, то он нарушит условия заключения брака с мусульманкой. Это означает, что он потеряет право опекать ребенка и воспитывать его в лоне своей новой религии. Однако, оставаясь в исламе, ребенок будет уважать и веру отца, и веру матери. Ведь ислам учит, что у всех божественных религий один источник. Конечно, когда ребенок достигнет совершеннолетия, он сам будет вправе выбрать любую религию, которую захочет исповедовать, ибо у него есть право на свободу вероисповедания, которое ислам предоставляет каждому человеку.

Такое религиозно-правовое предписание в исламе способствует достижению безопасности и стабильности в обществе, защите его от возможных социальных и религиозных конфликтов.

МУСУЛЬМАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И ОТЛИЧИЯ МЕЖДУ РЕЛИГИЯМИ

То, о чем мы говорили выше, большей частью касалось мусульман, проживающих в исламских странах. Однако существует большое количество мусульман, живущих и работающих в немусульманских странах, особенно в странах Запада, в которых постоянно растет число приезжих мусульман и местных жителей, принимающих ислам. Условия жизни мусульман, проживающих в этих странах, сильно отличаются от условий в исламских странах. Прежде всего потому, что мусульмане начинают жить в новом социокультурном пространстве, в обществах, где иная религия, культура и традиции.

В процессе исторического развития по различным причинам традиционные религии на Западе были сильно искажены, и со временем к ним стали относиться как к мифическим обрядам и суевериям. Несмотря на богатство и силу церкви, религия потеряла свое влияние на жизнь и мировоззрение западного общества. Интересным фактом является то, что, вопреки возражениям Ватикана, в преамбуле конституции Европейского союза не упомянуты роль христианства и влияние, которое оно оказало на культуру Европы. Одной из причин этого является то, что на Западе сильно уменьшилось число религиозных людей и увеличилось число агностиков. То есть появилось множество людей, которые допускают существование за пределами материального мира сверхъестественной силы, однако не исповедуют традиционные религии из-за их догматизма и косности и не находят в них убедительные ответы на свои вопросы. Эти люди не атеисты, но в то же время они и не верующие. Они не относятся серьезно к религиозным вопросам, сомневаются в религиозных традициях, не задумываются о загробной жизни и судьбе после смерти; их интересуют в основном только реальность и насущные проблемы. Людей с таким отношением к религии много не только в Европе, но и в Северной Америке.

Важно, что такое безразличное отношение к религии во многих странах Запада способствует установлению нормальных отношений мусульман с немусульманами. К тому же на Западе очень многие, в особенности женщины, охотно принимают ислам. Однако, приняв ислам, они сталкиваются с некоторыми проблемами. К примеру, очень важный и актуальный вопрос для мусульманок этих стран: должна ли мусульманка развестись с мужем, который либо не зная ничего об исламе, либо не имея к нему интерес, не хочет принимать ислам? Притом, что они уже давно в браке, имеют детей, а разрушив семью, она может лишиться права растить их и столкнется с множеством сложных проблем? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо принять во внимание особенности западного общества, где люди не придают особого значения религии в своей жизни и их не беспокоит, какую религию примут члены их семьи. Очень часто женщина на Западе, принимая ислам, не боится, что муж будет притеснять ее или изменит свое отношение к ней и детям и запретит ей воспитывать детей в лоне ислама.

В таких случаях женщина прежде всего должна думать о себе и судьбе своих детей, а также о том, какой вред она нанесет себе и детям, если потребует развода. Ведь со временем, после размышлений, муж тоже может принять ислам. Такое наблюдалось во многих западных странах. Видя хорошее отношение и почтение к себе, а также прочность мусульманской семьи, мужа очень часто вслед за своими женами и детьми принимают ислам.

Как мы видим, в таких случаях женщине и ее ребенку ничего не угрожает и опасность, о которой предостерегает ислам, отсутствует. А раз так, то прежде всего необходимо добиваться пользы (*масалих*) и уберегать себя от вреда (*дараар*). В подобных ситуациях женщине не нужно требовать развода, так как в этом нет никакой пользы — наоборот, он нанесет огромный вред. Ни в коем случае нельзя разрушать семью. Сохранение и укрепление семьи — это одна из основных задач ислама.

Нужно сказать, что существуют разные мнения относительно того, можно ли мусульманке оставаться в браке с немусульманином или нельзя. Однако ясно, что те проблемы и ситуации, с которыми сталкиваются мусульмане Запада — являющиеся меньшинством, — отличны от тех, с которыми сталкиваются мусульмане в исламских странах. Поэтому, решая проблемы мусульман Запада, нужно принимать во внимание условия, традиции, законы и социокультурный климат стран, в которых они живут. При решении каждой проблемы нужно максимально добиваться блага для мусульман и реализовывать высшие цели и задачи исламского законодательства (*макасыд аш-шариа*).

Если женщину и ее ребенка не принуждают отказаться от веры и к ним не применяют насилие, то развод не имеет смысла. Распад семьи и лишение ребенка отца ничем ей не поможет. Но в противном случае женщина обязана защищать свою веру и веру своих детей. Защищая веру и свое право на свободу вероисповедания, она вправе требовать развода и опеки над детьми.

Главное понимать, что есть разница, когда в немусульманской семье жена вдруг принимает ислам и когда в мусульманской семье муж отступает от ислама. Во втором случае, который мы уже рассматривали, сложно представить, чтобы муж, отступив от ислама и перейдя в одну из религий, отрицающих его истинность и обвиняющих во лжи его пророка (мир ему и благословение Аллаха), остался бы беспристрастным к религии своей жены и ребенка. Это и отличает положение мусульманок в исламских странах от положения мусульманок, проживающих на Западе.

Однако воспитание ребенка в лоне ислама пойдет на пользу не только ему самому, но и его отношениям с обоими родителями. Ведь ислам учит, что человек, несмотря ни на что, должен уважать и любить родителей. Родители же должны понимать, что необходимо с детства воспитывать в ребенке уважение к другим. Нельзя заставлять ребенка относиться с презрением к религии и вере одного из родителей и воспитывать в нем ненависть. Родители должны вести себя

так, чтобы ребенок уважал их веру и относился к обоим с почтением и благочестием. Вот как об этом говорит Коран:
وَأَعْبُدُوا اللَّهَ وَلَا تُشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا^ط وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَبِذِي الْقُرْبَىٰ
وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينِ وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ
بِالْجَنبِ وَابْنِ السَّبِيلِ وَمَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ

**Поклоняйтесь Аллаху и не приобщайте к Нему
сотоварищей. Делайте добро родителям,
родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа
ваших родственников и соседям, которые не являются
вашими родственниками, находящимся рядом
спутникам, странникам и невольникам...**

(Сура «ан-Ниса», аят 36)

وَقَضَىٰ رَبُّكَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا^ع إِمَّا يَبْلُغَنَّ عِنْدَكَ
الْكِبَرَ أَحَدُهُمَا أَوْ كِلَاهُمَا فَلَا تَقُلْ لَهُمَا أُفٍّ وَلَا تَنْهَرْهُمَا وَقُلْ لَهُمَا
قَوْلًا كَرِيمًا

**Твой Господь предписал вам не поклоняться никому,
кроме Него, и делать добро родителям. Если один из
родителей или оба достигнут старости, то не говори им:
«Тьфу!» – не кричи на них и обращай к ним
почтительно.**

(Сура «аль-Исра», аят 23)

وَوَصَّيْنَا الْإِنْسَانَ بِوَالِدَيْهِ

Мы заповедали человеку делать добро его родителям.

(Сура «Лукман», аят 14)

وَإِنْ جَاهِدَاكَ عَلَىٰ أَنْ تُشْرِكَ بِي مَا لَيْسَ لَكَ بِهِ عِلْمٌ فَلَا تُطِعْهُمَا^ط
وَصَاحِبُهُمَا فِي الدُّنْيَا مَعْرُوفًا^ط وَاتَّبِعْ سَبِيلَ مَنْ أَنَابَ إِلَيَّ^ع ثُمَّ إِلَيَّ
مَرْجِعُكُمْ فَأُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ

**А если они будут сражаться с тобой, чтобы ты
приобщил ко Мне сотоварищей, о которых у тебя нет
знаний, то не повинуйся им, но сопровождай их в этом
мире по-доброму и следуй путем тех, кто обратился ко
Мне. Потом вам предстоит вернуться ко Мне, и Я
поведаю вам о том, что вы совершили.**

(Сура «Лукман», аят 15)

Разграничение правовых и религиозных аспектов отношений между людьми, определение способов достижения целей шариата, в числе которых: защита религии, жизни, чести, достижение пользы для людей и устранение вредных для них явлений; а также принятие наименее вредных для общества и индивидов решений должно быть изучено и реализовано общественным советом, руководителями мусульманских государств и учеными. Это необходимо для того, чтобы добиться стабильности и уберечь общество от смуты и межрелигиозных столкновений.

Также важно, чтобы кто попало не издавал опрометчивых фетв, не учитывая при этом особенности проблем и реалий жизни людей, относительно которых выносятся фетва. Улемам нельзя издавать фетвы, последовав которым люди могут погубить жизнь и разрушить свои семьи. Прежде чем издать фетву, нужно всесторонне изучить вопрос, обстоятельства и возможные последствия для мусульман. Ведь как гласит арабская народная мудрость: «получать оплеухи не то, что считать их» или «свою шкуру никто на иглу не натянет...»⁴⁷.

Существует замечательная история о мулле Наср ад-Дине, известном как Джуха Мудрый, который однажды преподал своему соседу, преследующему только свою выгоду и не думающему о благе остальных, хороший урок.

Однажды Джуха пришел к соседу и сказал: «Дорогой сосед, кошка помочилась на стену моего дома, что же мне делать?» Сосед с ухмылкой ответил: «Что ж, Джуха, тебе надо по семь раз сломать и заново выстроить стену». Джуха призадумался немного и сказал: «Так ведь это же стена между нашими домами». Сосед, смутившись: «О Джуха, помой немного стену водой и достаточно...». Вот только мы до сих пор не знаем, усвоил ли сосед урок, который ему преподал Джуха, или нет...

⁴⁷ Автор хочет сказать, что каждый ученый, издающий фетву, должен поставить себя на место тех людей, относительно которых он ее выносит (Прим. пер.).

То, что мы сказали относительно мусульманских меньшинств — это лишь наше мнение, которым могут воспользоваться главы мусульманских общин, советы и комитеты по изданию фетв в неисламских странах. Они могут использовать любое наше мнение, если посчитают, что оно способно помочь им защитить религию и принести пользу мусульманам в их странах.

ЗАКОН – ЭТО ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА, А НЕ ИНСТРУМЕНТ СТРАХА И ТЕРРОРА

Позиция ислама относительно определения уголовных наказаний заключается в том, что общество, учитывая все обстоятельства и не превышая «высшую меру», установленную Кораном, всегда вправе само определять необходимые уголовные наказания. Такой подход к уголовному законодательству в исламе поможет эффективно реализовать истинные цели шариата и лишит возможности использовать аяты о наказаниях (*худуд*) в Коране для устрашения людей. Определение вида наказания всегда должно оставляться на усмотрение совета мусульманских обществ. Ради главной цели — борьбы с преступностью и достижения общественной безопасности — общество вправе наказать преступника или, если сочтет, что он больше не опасен, амнистировать его. Все зависит от обстоятельств и тяжести преступления. Однако, если общество решило применить высшую меру наказания, то оно обязательно должно быть кораническим.

Если мы взглянем на современные западные общества, то увидим, что, несмотря на многочисленные проблемы и отклонения в нравственной и социальной жизни, в их законодательствах, как это ни странно, многое согласуется с шариатом и божественным откровением. Многие законы, ради более эффективной борьбы с преступностью и в зависимости от обстоятельств, опыта и социальной практики, постоянно изменяются, совершенствуются и корректируют-

ся. Важно, что законы в этих обществах служат одной цели — общественной безопасности. К примеру, иногда в этих обществах отменяют смертную казнь, а затем, при острой необходимости, заново вводят. Есть страны, в одной их части смертная казнь применяется, а в другой запрещена. Точно так же дело обстоит и с другими уголовными наказаниями — они либо смягчаются, либо ужесточаются, в зависимости от обстоятельств и тяжести преступления. Уголовное право в этих странах рассматривается лишь как средство для обеспечения наилучшей защиты и безопасности граждан.

Для того, чтобы пересмотреть множество ошибочных представлений в современной исламской мысли, мусульманским мыслителям и ученым необходим научный и системно-комплексный подход к пониманию целей и задач исламского законодательства (*макасыд аш-шариа*). Проблема не в божественном откровении и не в шариате, проблема в кризисе современной исламской мысли, имеющем очень глубокие корни. В результате различных ошибочных представлений со временем исказились идеалы исламского законодательства. Эти заблуждения и ошибки постепенно «канонизировались», приняли статус «священных», и обладающие властью стали использовать их для устрашения и подчинения людей. Все это привело к укоренению деспотизма и коррупции в мусульманских обществах, укреплению в них рабской психологии и в итоге к тому плачевному положению, в котором они сегодня находятся.

Современная история показала немало примеров того, как коррупционные военные режимы, например, такие как в Ираке и Судане, для того, чтобы удержать власть, оправдать деспотизм и эксплуатацию людей, используя всевозможные идеологии (национализм, либерализм, социализм и т. д.), в конечном итоге объявляют о принятии законов шариата. И происходит это не от вдруг появившегося желания руководствоваться законами ислама. Их истинная цель — прикрываясь религией, оправдывать террор и продолжать эксплуатировать и подавлять народ. Объявив ислам

государственной идеологией, они начинают творить беззаконие и применять самые высшие меры наказания в шариате, не пытаясь разобраться, кто виновен, а кто — нет. Причем наказываются в основном слабые и неимущие, которых некому защитить. Прикрываясь именем шариата, людей с утра до вечера преследуют и держат в страхе. Но самое страшное, что эти режимы, стремясь применить к людям наиболее жестокие виды наказания, абсолютно игнорируют истинные идеалы исламского законодательства, его цели и задачи, а также нравственные, социально-политические, экономические и реформистские нормы, способные реально помочь установить справедливость в обществе и эффективно бороться с коррупцией и деспотизмом.

Все мы, широко используя научные и религиозные знания, должны крайне серьезно рассмотреть ряд причин и обстоятельств, которые привели к унижению, маргинализации и слабости мусульман. Мы обязаны преградить все пути, ведущие к насаждению правящим коррупционным меньшинством невежества среди мусульман и злоупотреблению их ценностями и святынями. Необходимо пресечь монопольное использование богатства и уничтожение источников прогресса и развития уммы.

Мы не согласны с тем, что требование применять наименьшую меру уголовного наказания, достаточную для предупреждения преступности, является проявлением халатности по отношению к шариату и его законам и якобы даже может привести к безразличию мусульман к обязательным поклонениям (*фуруд аль-ибадат*). Те, кто утверждает такое, рассуждает так: «Если высшую меру наказания, установленную Кораном, можно по обстоятельствам заменять иным наказанием, то тогда и обязательные поклонения тоже можно сокращать. Ведь они своего рода тоже «высшая мера», только в поклонении». Но это утверждение неверно. В исламе обязательным для мусульман является минимальное количество поклонений. То есть это не «высшая» мера, а «низшая». Обязательные поклонения не занимают много времени, не созда-

ют трудностей и служат для мусульман средством поддержания связи с Аллахом. А тем, чья душа и сердце требуют большего общения с Богом, ислам предоставляет возможность добровольно поклоняться столько, сколько они смогут. Благо, исламом установлено множество дополнительных поклонений, которые каждый мусульманин имеет право исполнять по своему желанию: дополнительные намазы, тахаджуд, таравих, итикаф, шестидневный пост в месяце шавваль, девятый и десятый день месяца мухаррам, пост в каждый понедельник и четверг. Кроме этого существуют и другие необязательные служения, которые каждый человек может совершать по мере своих сил и потребностей.

Важно, что наказания, установленные Кораном как высшая мера, и малочисленные, но обязательные для мусульман поклонения служат в исламе общей цели — защите общества от преступлений и грехов. Целью исламского уголовного права, как мы уже не раз упоминали, являются не пытки, месть или запугивание, а предупреждение преступности и борьба с ней. И приемлемо всякое уголовное наказание, при помощи которого возможно достижение этой цели. Что же касается обязательных поклонений в исламе, то они установлены для поминания Аллаха и поддержания духовной связи с Ним. Через поклонения Аллах дарует человеку наставление и помощь; они (поклонения) побуждают творить добро и удерживают от совершения грехов. Всевышний Аллах сказал в Коране:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اذْكُرُوا اللَّهَ ذِكْرًا كَثِيرًا * وَسَبِّحُوهُ بُكْرَةً
وَأَصِيلًا * هُوَ الَّذِي يُصَلِّي عَلَيْكُمْ وَمَلَائِكَتُهُ لِيُخْرِجَكُمْ مِنَ
الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ ۗ وَكَانَ بِالْمُؤْمِنِينَ رَحِيمًا

О вы, которые уверовали! Поминайте Аллаха многократно и славьте Его утром и перед закатом.

Он – Тот, Кто благословляет вас, и Его ангелы также благословляют вас, чтобы вывести вас из мраков к свету.

Он милосерден к верующим.

(Сура «аль-Ахзаб», аяты 41-43)

اِثْلُ مَا أُوحِيَ إِلَيْكَ مِنَ الْكِتَابِ وَأَقِمِ الصَّلَاةَ طَهْرًا إِنَّ الصَّلَاةَ
تَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ ۗ وَلَذِكْرُ اللَّهِ أَكْبَرُ ۗ وَاللَّهُ يَعْلَمُ مَا
تَصْنَعُونَ

Читай то, что внушено тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного. Но поминание Аллаха – гораздо важнее, и Аллах знает о том, что вы творите.

(Сура «аль-Анкабут», аят 45)

В суре «аль-Маун» Аллах говорит:

أَرَأَيْتَ الَّذِي يُكَذِّبُ بِالذِّينِ * فَذَلِكَ الَّذِي يَدْعُ الْيَتِيمَ * وَلَا
يَحْضُ عَلَىٰ طَعَامِ الْمِسْكِينِ * فَوَيْلٌ لِلْمُصَلِّينَ * الَّذِينَ هُمْ
عَنْ صَلَاتِهِمْ سَاهُونَ * الَّذِينَ هُمْ يُرَاءُونَ * وَيَمْنَعُونَ
الْمَاعُونَ

Видел ли ты того, кто считает ложью Судный день? (т. е. тот, кто лжет в своих речах и не искренне исповедует ислам). Это – тот, кто гонит сироту и не побуждает накормить бедняка (ибо его поведение и поступки не соответствуют тому, что он говорит). Горе молящимся (исправно совершающим намаз), которые небрежны к своим намазам (которые не понимают смысла намаза), которые лицемерят (при этом прилежно совершая намаз) и отказывают даже в мелочи (тем, кто нуждается в помощи)!

(Сура «аль-Маун», аяты 1-7)

Поведение и деяния людей, о которых говорится в этой суре, беспредельно далеко от поведения верующего человека. Их вера и совершаемый намаз являются не более чем проявлением лицемерия и притворства.

В этом контексте существует замечательный хадис от Абу Хурейры, в котором говорится, что пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Много есть посящихся, пост которых всего лишь голод, и много есть молящихся по ночам, которые лишь коротают ночь...»⁴⁸.

Если мы будем понимать систему исламского уголовного права как систему, которая должна сочетать в себе, с одной стороны, понимание психологии и природы людей, а с другой — божественное откровение, и если мы сможем по-настоящему осознать роль веры, культуры и воспитания на пути осуществления человеком высших целей исламского законодательства, то только тогда исламская система уголовного права вновь станет живым, динамичным, совершенствующимся источником безопасности и спокойствия в обществе.

Сегодня исламское уголовное право часто имеет вид безжизненной и закрытой системы. К большому сожалению, этому способствуют очень многие искренние мусульмане. Из-за их слепого следования устаревшим мнениям и отсутствия целостного научного метода и знаний в области общественных наук, уголовное право становится все более искаженным и пугающим. В то же время есть много сил, продвигающих именно такой вид права. Они питают ненависть к исламу и преследуют свои, разрушительные для мусульман цели. Такое положение дел приводит к распространению ложного образа ислама у различных народов, к страху перед предписаниями шариата, а также к неуверенности и сомнению многих мусульман в величии их религии и законодательства, что в итоге отбивает у них желание следовать им в своей жизни.

⁴⁸ Ахмад (9392).

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ

Дорогой читатель, как можно было видеть, эти мысли об исламской системе уголовного права появились не только в результате долгих размышлений над Кораном и сунной, но и благодаря социально-психологическим исследованиям. Первоначально мы проводили исследования для решения различных социальных и психологических проблем, с которыми сталкиваются студенты в университетском общежитии. Но неожиданно исследования привели нас к более широкому пониманию смысла и целей шариатских текстов, используемых в исламском уголовном праве. Они раскрыли нам их социально-психологические аспекты, благодаря которым можно добиться безопасности и спокойствия в обществе и укрепить желание людей следовать шариату в своей жизни.

Опуская степень точности результатов данного исследования, в котором, безусловно, было что-то упущено, важно, что оно явилось живым социальным экспериментом, который доказал возможность интеграции божественного откровения с рациональным мышлением и научными знаниями о природе человека и законах этого мира, а также позволил изучить реальность, ее условия и требования.

Мы использовали исламский научный метод, который опирается на эксперимент и опыт, в противовес псевдоумозрительному методу, унаследованному от канувшей в Лету греческой цивилизации. К сожалению, перенятый у греков метод на протяжении длительного периода истории владел умами мусульман и стал причиной пустых и бессмысленных споров, которые отвлекли верующих от их жизненно важной миссии «наместничества»⁴⁹.

⁴⁹ Указание на принцип «наместничества» (истихляф) часто встречается в работах исламских модернистов-реформаторов. К примеру,

Задача применяемого нами метода, интегрирующего знания Откровения с науками о законах природы и социальных отношениях, состоит в том, чтобы стать источником исламской эпистемологии. Новая эпистемология, в свою очередь, будет способствовать развитию исламских общественных и гуманитарных наук, объекты исследования которых — человек и окружающий мир, а это расширит понимание смыслов Откровения и его наставничества.

Абд аль-Хамид Абу Сулейман во многих своих книгах, опираясь на аят Корана: «Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника»» (Сура «аль-Бакара», аят 30), утверждает, что человек обладает разумом, он способен думать и размышлять, и поэтому Аллах сделал его наместником на Земле. Исходя из роли, которую отвел людям Аллах, они должны использовать ресурсы и возможности этой планеты для поддержания мира, укрепления отношений друг с другом и улучшения жизни. Людям необходимо познавать друг друга, учиться и сотрудничать во всех интересующих их сферах:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا ۗ إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий.

(Сура «аль-Худжурат», аят 13)

Мусульмане должны осознать, что они наместники Аллаха на Земле, на которых лежит большая ответственность божьего наместничества. Они больше всех должны трудиться, обустраивать свои страны, приносить пользу обществу, быть справедливыми и творить добро:

وَهُوَ الَّذِي جَعَلَكُمْ خَلَائِفَ الْأَرْضِ وَرَفَعَ بَعْضَكُمْ فَوْقَ بَعْضٍ دَرَجَاتٍ لِيُبْلِغَكُمْ فِي مَا آتَاكُمْ ۗ إِنَّ رَبَّكَ سَرِيعُ الْعِقَابِ وَإِلَهُهُ لَغَفُورٌ رَحِيمٌ

Он – Тот, Кто сделал вас преемниками на Земле и возвысил одних из вас над другими по степеням, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам.

(Сура «аль-Анам», аят 165)

(См.: Абд аль-Хамид Абу Сулейман, «Ар-Руйя аль-Каунийя аль-Хадарийя аль-Куранийя», стр. 160-161).

Мы хотим сказать, что исламская эпистемология должна иметь своим источником не только Божественное откровение, но и рациональное познание человеческой природы, законов и реалий этого мира. В то время как Откровение созвучно человеческой природе, пробуждает сознание человека, дает ему верное руководство и помогает нести ответственность божьего наместничества, рациональное мышление опирается на исследование и анализ Откровения, природы человека и окружающей реальности, апеллирует к социальному и интеллектуальному опыту.

Так или иначе главным результатом нашего социологического исследования стало то, что, оставаясь верными законам шариата и его задачам, мы выдвинули новый метод изучения и понимания целей системы уголовного права в исламе. Думается, что сегодня умма более всего нуждается именно в этом. Данный метод способен укрепить доверие к шариату, объединить людей вокруг него и устранить страх перед его законами. А это очень важно, ибо если мусульмане будут постоянно жить в страхе, то он парализует их усилия, уничтожит в них творческие силы и волю.

Мы очень надеемся, что сможем широко использовать и развить представленный всесторонний исламский научный метод, интегрирующий в себе мудрость Божественного откровения со знаниями о природе человека и законах мира, а также позволяющий изучать общество и его проблемы в контексте времени и места.

Данный метод объединяет источники исламской эпистемологии — Откровение и знания о человеке и мире — и позволяет рационально осмыслить понятие «наместничество». Международный Исламский Университет в Малайзии старается постепенно внедрять этот метод и использовать его для усовершенствования всех своих учебных программ (с двойной специализацией). Мы хотим, чтобы посредством дальнейших исследований и накопления научных знаний продолжилось его развитие и чтобы он реально привел к образованию развитой исламской эпистемологии и созда-

нию по-настоящему исламских общественных наук. Следует также отметить, что результаты применения указанного метода доказали его способность готовить для уммы разносторонне образованные, компетентные и успешные кадры, обладающие рациональным и творческим мышлением.

УРОКИ МЕТОДОЛОГИИ

Мы с вами увидели, как научное социально-психологическое исследование, целью которого было решение проблем, связанных с жильем для студентов, неожиданно пролило свет на важные вопросы исламского законодательства. В ходе исследования стало ясно, что законы шариата не случайны, а имеют задачи и цели и неразрывно связаны с человеческой природой и основами социального устройства. Автор признает, что его исследование не свободно от недостатков и, возможно, были допущены ошибки. Однако, несмотря на это, он очень хочет, чтобы ученые и студенты при изучении различных аспектов социальной жизни мусульманских обществ по мере возможности применяли, практиковали, обобщали и развивали исламский научный метод. Это необходимо для перестройки этих обществ, возврата им сил и желания созидать и блюсти *наместничество*, а также для пересмотра современных взглядов на все константы (*савабит*) исламского законодательства. Новый метод объединяет целостное понимание шариатских текстов с научным изучением природы человека, а также в полной мере учитывает современную реальность, ее возможности и вызовы. Такой подход нужен для того, чтобы заново сделать ислам, его законодательство и константы руководством для уммы и всего человечества, чтобы в мире по-новому возродилась исламская цивилизация, основанная на гуманизме, созидании и принципе божьего наместничества.

Основная проблема состоит не только в определении того, что является *константным*, а что *переменным* в исламе.

Намного важнее, как понимаются и преподносятся константы, как к ним призывают мусульман, и самое главное, как с помощью них раскрыть человеческие возможности и осуществить историческую миссию уммы — стать примером и лидером процветающей человеческой цивилизации.

Для автора огромная важность данного исследования, уже давшего плоды в виде выпускников университета и их научных достижений, заключается в том, что в его основе лежит успешный практический эксперимент, с помощью которого удалось реформировать учебную программу МИУМ. Эксперимент показал преимущество всесторонней исламской научной методологии и эффективность программы двойной специализации в изучении исламских, общественных (социальных) и гуманитарных наук. Если прежде исламские и другие специальности могли быть либо только основными (профильными), либо дополнительными, то теперь, после года обучения, студент может свою дополнительную специальность (исламоведение, социологию и любую другую гуманитарную дисциплину) сделать второй основной специальностью. С этой реформы началась научно-методологическая работа по объединению в единое целое источников исламской эпистемологии, которая, в свою очередь, позволила студентам получать широкие, всесторонние знания и заложила основы для построения справедливого, безопасного и стабильного общества.

ДОПОЛНЕНИЕ: НОВЫЙ СПОСОБ ПЛАНИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЖИЛЬЯ

Для того чтобы различные университеты и другие образовательные учреждения извлекли пользу от нашей работы и смогли создать условия, при которых студенты жили бы в атмосфере дружбы и нравственной чистоты, мы решили дополнить наше исследование об улучшении университетского жилья.

После проведенного нами анализа стало ясно, что проживание в комнате четырех студентов способствует активному социальному взаимодействию между ними и положительно влияет на их нравственность. Однако осталось узнать, как сделать так, чтобы студент, разделяющий комнату с тремя товарищами, чувствовал себя непринужденно и в полной мере раскрыл свою индивидуальность, избежав при этом ссор и конфликтов, которые нередко случаются в общежитиях.

При помощи небольших изменений в комнате нам удалось решить эту проблему с пользой как для частной жизни студентов, так и для их взаимоотношений друг с другом. Дело в том, что мы не только разместили четырех студентов вместе, но и разделили площадь комнаты на четыре равные части и создали в них такие условия, при которых они чувствуют себя свободно и имеют все необходимое, чтобы хорошо учиться и отдыхать. Теперь, уже имея свою площадь, студенты не стесняют друг друга, и между ними не возникает споров из-за пользования комнатой. И в то же время отведенные студентам площади не изолированы друг от друга. Такое планирование, с одной стороны, способствует взаимодействию и сотрудничеству между студентами, укрепляет их дружбу, а с другой стороны уменьшает вероятность конфликтов и разногласий. Следует отметить, что эти изменения удалось сделать без расширения размеров комнаты.

Входящий в комнату увидит четыре разделенные площади, в углу которых кровать, рядом с ней шкаф и у окна письменный стол студента. Данное планирование позволяет студенту уединиться и по своему усмотрению распорядиться отведенной ему площадью, не беспокоя своих товарищей. В то же время, как уже упоминалось, студенты не живут изолированно друг от друга, и каждый из них в любое время может обратиться к товарищу.

Мы советуем учителям и воспитателям ознакомиться с архитектурой и строительным планом Международного

Исламского Университета в Малайзии. Это принесет им небывалую пользу, позволит перенять опыт и воспользоваться замечательными свойствами здания университета, а именно: прекрасная архитектура, различные удобства и, наконец, соответствие исламским ценностям, особенно тем, что содействуют социальному взаимодействию и сотрудничеству между студентами, а также их духовному совершенству и нравственной чистоте.

*Цель пути нашего — прибытие к Аллаху,
лишь Он Наставник на истинный путь.*

ТРЕТИЙ ВОПРОС:

**ПРОБЛЕМА ДЕСПОТИИ
И КОРРУПЦИИ
В ИСЛАМСКОЙ ИСТОРИИ**

*Переводчик:
Абдалла аль-Украини*

*Редактор:
Михаил Якубович*

ВВЕДЕНИЕ

Я родился и вырос в Достопочтенной Мекке. С самого своего детства я пребывал в изумлении от того, что наблюдал внушительную разницу между тем, о чем читал в жизнеописании эпохи посланнической миссии, тем, что изменило облик современного мира и положило начало формированию великой цивилизации на протяжении исламской истории, и тем, что я видел и замечал от представителей исламского мира, которые ежегодно стекались в Достопочтенную Мекку для совершения обязательного паломничества (*хадж*). Представители исламского мира обладали разным цветом кожи, говорили на разных языках и имели различное происхождение. Именно поэтому я, во-первых, пытался разобраться и понять, в чем дело, а во-вторых, пытался исправить сложившееся положение. Эта мысль овладела мною на протяжении всей моей жизни.

Эта небольшая книга, которую сейчас держит многоуважаемый читатель, является одним из многих трудов, в которых я попытался понять историю исламской общины и причины ее упадка, а также причины упадка исламской цивилизации в целом. Как произошло так, что мусульмане стали слабы и оказались разрозненными? Как среди мусульман укоренились различные системы и организации? И независимо от того, сколько бы я не пытался разобраться в мотивах существования деспотии и коррупции в политической истории мусульман, хотел бы подчеркнуть, что ислам всецело представляет из себя справедливость.

В некоторых уголках мира сегодня существуют молодежные мусульманские движения, которые отрицают систему коррупции и деспотии. Остальные же части мира вызывают беспокойство. Я попытался внести свой посильный вклад в указывание правильного пути. Мы не должны повторить прежних ошибок, мы не должны уничтожить существующие исламские движения, мы ни в коем случае не

должны положить конец реформистским устремлениям и при этом думать, что поступаем правильно.

Я прошу Аллаха даровать нашей общине, молодежи и реформистам успех в делах добра, правильности и благо-разумия. Только Аллах может оказать поддержку и даровать успех. Воистину, Он способен на всякую вещь.

ПРОБЛЕМА ДЕСПОТИИ И КОРРУПЦИИ

В Священном Коране упоминается множество понятий и принципов, которые служат верным руководством для всего человечества. Именно на основе этих понятий и принципов следует формировать общественные системы и институты (инстанции). Священный Коран актуален для любого времени и места и при этом в нем не упоминаются определенные шаги, с помощью которых следует воплотить эту актуальность, и какие именно современные средства для этого следует использовать. Очевидно, что с течением времени будет расширяться сфера научных открытий и будет развиваться человеческая цивилизация. В свою очередь, это приведет к изменениям и появлению новых возможностей и встрече с новыми вызовами.

Одним из самых ярких понятий, на которое совсем недавно обратили внимание мусульманские мыслители, является то, что «совет» или «совещание» (*шура*) является важным политическим и общественным институтом. Совет – это не просто увещевание или наставление, которое следует давать правителю. Принятие же такого совета является не просто похвальным поступком со стороны правителя. Такие узкие рамки, ограничивающие понятие «совета», объясняют, почему несправедливые и деспотические правители пренебрегали этим понятием. С помощью принципа «совета» мусульманская община выражает свою точку зрения и свое решение. Посредством «совета» мусульмане могут гаранти-

ровать воплощение своих интересов и соблюдение общих жизненных прав. Но принцип «совета» сегодня не практикуется в должной степени и не оказывает никакого влияния, что и привело к упадку, ослаблению и порабощению мусульманских народов. Сегодня необходимо заново сформировать институт «совета» и воплотить его в жизнь в реалиях исламской гражданско-политической системы.

Крайне важно снова начать читать, размышлять и обращать внимание не только на понятие «совета» в Священном Коране, но и на иные понятия, упомянутые в Коране. Коранические понятия являются залогом эффективного и правильного формирования институтов современной исламской общественной системы, к коим также относится институт «воспитания» и «призыва».

ОБЪЕДИНЕНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

Мусульманские мыслители не обратили достаточного внимания на наличие многих ролей, которые исполнял Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в своей жизни. Одновременно он был и посланником, доведившим божественное откровение, и призывающим, и учителем, и главой государства, и строителем общества. После смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) мусульмане должны разделять эти роли друг от друга.

Роль пророчества и доведения посланнической миссии закончилась со смертью Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Но суфии и шииты продолжили совершать поступки, из которых видно, что для них это не так: «чудеса шейхов», «святых», «безгрешных», а также получение ими «вдохновения свыше».

Если говорить о Посланнике Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) как о призывающем и учителе, то следует отделить его роль после смерти от роли главы правитель-

ства, институтов и власти. Также следует отделить роль Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) от того, кем сегодня являются главы правительств, политических партий и институтов. Они предлагают определенные политические и общественные программы, которые излагают точку зрения обладателей политической, общественной и экономической элиты.

Именно поэтому крайне важно отделить миссию призыва и воспитания от миссии политической и исполнительной власти. Это следует сделать для того, чтобы не нарушить общие интересы и права мусульманской общины, дабы религиозность и благочестие не стали пагубным политическим орудием в руках элиты. Если не обеспечить такое разделение ролей, то это приведет к деспотии и, как следствие, к распространению нечестия. Людям, в самом их естестве, присуща слабость. Так что же можно сказать о том случае, когда из их жизни исчезает ощущение контроля и наблюдения?

Некоторые ученые из числа предшественников уже обратили внимание на то, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в своей жизни играл ряд ролей. Особо внимания заслужили роль посланнической миссии, роль ее доведения и роль правления. Хотя ранние ученые не до конца отличали роль пророка, доводящего божественное откровение, от роли призывающего и учителя. Подобное произошло из-за сложившихся обстоятельств, которые включали в себя различные виды противостояния, унаследованных предрассудков и деспотических интересов. После смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) общественно-политической системе первой эпохи был нанесен огромный ущерб. Падение системы праведного халифата, главенство племенных понятий на уровне системы государства, распространение культур и цивилизаций тех народов, которые приняли ислам – все это послужило причиной огромного вреда. Этому также способствовало повсеместное беззаконие и пагубные поступки, которые исходили

от представителей власти и влиятельных слоев населения, пытающихся гарантировать осуществление собственных интересов.

В конечном счете представители мединской школы были отстранены с арены правителей и мыслителей. В результате чего они стали академическими преподавателями, а также источником кадров для провластных помощников и служащих. Вместе с тем сформировался определенный слой населения, интересы которого зависели от правящей политической элиты и проводимой ею политики деспотии и коррупции. Следовательно, это привело к исчезновению религиозных понятий и ценностей из политической жизни. Также и характерный для этой эпохи, долго не меняющийся вектор прогресса и экономики способствовал укреплению позиций политической элиты и их приспешников. В свете ограниченных возможностей мышления большинство ученых и мыслителей склонялись в религиозных вопросах к следованию и подражанию (*таклид*) предписаниям определенного ученого, муфтия или богословско-правовой школы. Роль их мыслей была ограничена формальным и личностным аспектом. Интеллектуальная слабость, ограниченность кругозора, отсутствие практики, влияние материальных жизненных интересов и существующие в той действительности формы давления, побудили ученых опираться на буквалистический подход к применению тех или иных законоположений, которые были почерпнуты из пророческой эпохи. Также подобный подход коснулся пророческих наставлений и правил, которые в своем практическом аспекте были обращены к обществу, существовавшему в пророческую эпоху. Поэтому многие ученые, чаще всего, использовали буквалистский подход (в его частичном, выборочном, преждевременном и искаженном смысле) к шариатским текстам Корана и Сунны, чем соблюдали всеохватывающие законодательные коранические понятия, цели и доказательства (пригодные для любого времени и места). При проведении глубоких шариатских исследований (*иджтихád*) и при попытке обно-

вить религию, ученые не пытались внести практические аспекты всеохватывающих законодательных коранических понятий, целей и доказательств в существующее живое открытое общественно-политическое мышление. Хотя это могло бы противостоять краугольным общественным изменениям, вызовам и последствиям. Также все вышеперечисленное соответствовало бы смыслу, который Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) вкладывал в применение общих понятий и целей к реалиям своего народа и территориально-временным обстоятельствам своей эпохи.

Данное явление известно в исламской мысли как «*таклид*»⁵⁰ – следование или подражание в религиозных вопросах мнениям определенного ученого, муфтия или богословско-правовой школы. Также его еще называют «закрытием дверей иджтихада», при чем остается возможность фиксации определенных второстепенных исключений. Начиная с этой эпохи, исламской религиозной мысли стали в обязательном порядке присущи атрибуты частичности и избирательности. В добавок ко всему особое внимание уделялось пророческим хадисам и текстам правового наследия, благочестие которых использовалось в качестве прикрытия. При необходимости подчеркивались те или иные выборочные аспекты этих текстов, что привело к нивелированию роли религии и негативному ее использованию в целях политической элиты, укрепления деспотии и распространения коррупции.

⁵⁰ Также под этим понятием иногда подразумевают слепое следование какому-то мнению, не задавая при этом вопрос о его доказательстве (*прим. пер.*).

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРУПЦИИ И ДЕСПОТИИ

Деспотия и коррупция взаимосвязаны. Обычно деспотия начинается во время правления народом после наследования престола, насильственного захвата власти или распространения господства, основанного на ошибочных оценках и представлениях. И одними из самых весомых причин, которые позволяют укоренить деспотию, придать ей легитимную окраску и проводить всеобщие репрессии, является укрепление политики ослабления общественного сознания, распространение поверхностного подхода к просвещению и скрытие роли воспитательных, пропагандистских и конституционных институтов. Эти институты, в своей основе, должны быть сосредоточены на сохранении ценностей всех мусульман. Таким образом, общество попадает в замкнутый круг и в губительную ловушку.

Следовательно, слабость сознания приводит к деспотии, которая, в свою очередь, ведет к коррупции. Все это ведет к насаждению невежества, слабости сознания, раболепию и униженной покорности – к увеличению деспотии и коррупции. После завершения периода величия, господства и силы, положение нашей общины стало таким.

При построении систем для жизни и во время развития культуры народам следует сформировать необходимые институты, которые будут повышать сознательность общества и также препятствовать правителям и их помощникам заниматься протекционизмом и коррупцией. Потому что такое положение дел может превратить народ в безвольную массу, которой можно легко манипулировать.

Решить проблему деспотии и коррупции можно только сформировав сознание, укрепив ряды мусульман, предоставив хорошее воспитание и образование детям, а также позволив мусульманам занять позиции, которых они заслуживают. Все вышеперечисленное способно обеспечить общественное равновесие между силой и пользой.

Деспотия и коррупция взаимосвязаны и подпитывают друг друга. Это, в свою очередь, формирует губительный замкнутый круг в жизни обществ, который можно разорвать только после того, как исламская община (при помощи искренних и смелых мыслителей, воспитателей и реформаторов), возвратится к своему исконному вселенско-культурному видению; после того, как исламская община исправит свои методологии мышления; после того, как исламская община очистит свое просвещение; после того, как исламская община наилучшим образом воспитает свое подрастающее поколение; после того, как исламская община снова построит свои системы и общественные, политические, экономические, образовательные, призывающие и медиа-институты. Если же этого не произойдет, то власть, воплощая свое общее правление, будет опираться на молчаливое согласие большинства и претендовать на то, что она отстаивает инициативу мыслителей, воспитателей и реформаторов. Также власть будет прикрываться необходимостью заботы о реформировании вселенско-культурного видения, благополучием методологии мышления, очищением просвещения, реформированием путей воспитания, благополучием методологии образования и формированием различных общественных институтов. Не существует иной возможности или иного шанса поднять мусульманскую общину с колен, развить ее силу и задействовать ее стремление к жизни, конструктивизму и творчеству.

Вопреки отсутствию отделения ролей призыва, воспитания и образования от роли правления и власти, успех периода правления двух праведных халифов Абу Бакра и Умара, а также начала периода правления праведного халифа Усмана (да будет доволен всеми ими Аллах) кроется в организации, в помощниках и в этапах правления. По причине искренности и непредвзятости сподвижников, правление в этот период времени осталось в том же состоянии и положении, как и в период пророчества.

В последствии многие сподвижники умерли или пали мученической смертью на полях сражений, а большинство из тех, кто остался в живых, ослабли и достигли преклонного возраста. В новую эпоху открытий и завоеваний положение людей изменилось: политический плацдарм государства стал представлять из себя правление на основе преобладания силы представителей определенного арабского клана над мусульманской армией. Свой «вклад» также внесли и империи, которые враждовали с исламом и выжидали любой удобной возможностью. Ислам приняли новые многочисленные народы и вошли в состав исламского государства, что неизбежно привело к ряду изменений, допущению ошибок и злоупотреблениям как в самой системе власти, так и в отдельно взятых представителях этой системы. Естественно, все это произошло после смерти пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), который был ведом божественным откровением.

В своей основе, даже после смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и завершения его эпохи с течением времени и с изменением территориальных границ положение людей не должно было измениться. Ибо с точки зрения религии и ее принципов люди равны. Всему человечеству необходимо черпать устои правления из наставлений Пророка (мир ему и благословение Аллаха), которые он давал мусульманам. Это означает, что каждый человек, каждая община и каждый народ, по мере своих возможностей, должен придерживаться точки зрения, принципов и ценностей исламской религии. Мусульмане также должны получать пользу из мудростей Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и из того, как он воплощал в жизнь исламское видение, ценности и принципы. Они должны учитывать то, каким образом Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) достигал целей ислама, учитывая особенности своего народа и своей эпохи. Следовательно, мусульмане всегда и везде должны черпать свои знания из религии, соблюдая ее по мере своих возможностей. Всевышний Аллах в Коране сказал:

فَاتَّقُوا اللَّهَ مَا اسْتَطَعْتُمْ

Бойтесь Аллаха по мере своих возможностей.

(Сура «ат-Тагабун», аят 16)

И это не означает, что даже после смерти Пророка (мир ему и благословение Аллаха) будет продолжаться пророческая эпоха, так же, как и не означает, что будут продолжаться те или иные пророческие действия, в буквальном их смысле, с привязкой к конкретному времени и месту. Исключением могут быть только те постановления, актуальность которых подтверждена мнением большинства мусульман, а также обладателями власти, мысли, знания и опыта. Также это касается и тех положений, которые призваны обеспечить цели и интересы исламской религии. Мусульмане могут изобретать все, что им необходимо. Но если мы будем придерживаться буквалистического подхода и слепого невежественного следования, то это будет означать, что пророческая эпоха и исламская миссия являются всего лишь плодом человеческого созидания, который исчерпал себя и полностью завершился. Это будет означать, что культурная миссия пророчества завершилась по истечении определенного времени и с изменением возможностей, нужд и проблем человечества.

Из-за огромного темпа происходящих событий, а также из-за материальной и культурной ограниченности окружающей среды, многие вопросы просто не могут быть доведены до своего завершения. К таким вопросам относится разделение ролей, которые были объединены в одном человеке – в Посланнике Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Данный факт имел крайне негативные последствия на закате поколения сподвижников, ближе к концу периода правления праведных халифов. Неразделение ролей правителя сказалось на состоянии тогдашнего государства и правления – в эпоху правления праведных представителей эпохи Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). К сожалению, также

мы видим, что градус политического противостояния накалился после призыва в мусульманскую армию бедуинов, которым, к тому времени, все еще не были чужды ценности слепой приверженности своим племенам. Таким было завершение эпохи правления праведных халифов – эпохи сподвижников Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и их государства. Таким было начало постепенного культурного упадка, который привел к остановке движения культурного «колеса», приостановлению развития и отодвиганию ислама и его культуры на второй план.

Вместе со становлением государства Омейядов мир увидел определенные шаги, основанные на национальной, этнической и племенной предвзятости. Данный факт привел к деспотии и несправедливому правлению со стороны ряда исламских правительств, что, в свою очередь, стало причиной появления интриг и притеснений. Такое положение дел стало основой, а все остальное стало исключением из него и лишь еще раз подтверждало сложившееся положение дел.

Решение проблемы взаимосвязи между деспотией и коррупцией предполагает формирование сознания, которое берет свое начало в заботе о семье и в родительских ценностях. Эти ценности играют важную роль в воспитании сознательности ребенка. Также необходимо обеспечить независимость роли воспитания, образования и призыва. Следует сформировать отдельные самостоятельные институты, которые бы занимались этими понятиями и напрямую связывали их с исламской общиной. Подобные шаги позволят воспитанию, образованию и призыву играть независимую роль в формировании личности и сознательности мусульманина, а также поспособствуют очищению его просвещения.

Крайне важно задействовать экономические точки зрения ислама, дабы сохранить богатства, ресурсы и общие интересы мусульман и помешать влиятельным кругам, власти и олигархам сделать эти ресурсы легкой добычей. Ибо вышеупомянутые сословия людей, входя в сговор с политиками, стремятся подчинить народ своей воле, в результате

чего политики и органы власти становятся игрушкой в их руках.

Гражданская ответственность и сознание, направленные на укрепление позиции религии и религиозных ценностей, наставление правителей, наведение порядка в кругах элиты, а также наблюдение за ними являются практическим путем, который способен воспрепятствовать власти ввести мусульман в заблуждение и практиковать деспотию или коррупцию. Такой путь позволит сохранить систему, права, интересы и ресурсы мусульманской общины от разграбления и расточительства. Это поможет как можно лучше сформулировать нужды мусульман, улучшит уровень услуг, которые оказывают различные институты, позволит обнаружить созидательную силу мусульманской общины, а также поспособствует выражению доброго наставления в адрес правителей и их политических программ. Это будет иметь именно такой и никак не противоположный эффект.

После смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) образ жизни людей стал отличаться относительной стабильностью. Таковыми были особенности того времени. Также на образ жизни людей оказывала влияние политическая верхушка, которая могла диктовать ученым и мыслителям. Их призывали не углубляться в общие политические дела, в результате чего роль ученых и мыслителей в деле просвещения мусульман, а также в формировании и развитии различных институтов, существенно ослабла. Ученым и избранным мыслителям не оставалось ничего другого, кроме как по-буквалистски соблюдать достопочтенную пророческую Сунну в вопросах, касающихся жизненных устоев, власти и управления политическими делами. Хотя на самом деле эти сферы в общем охватывали собой намного более широкие временные и географические рамки...

Политическая изоляция привела к тому, что ученые стали больше концентрироваться на вопросах, связанных с жизненными устоями. Особенно это коснулось сферы личных вопросов человека. При том, после завершения пророческой эпохи в жизни людей как внутри, так и за пределами

Аравийского полуострова появилась масса иных вопросов и ситуаций, которые требовали своего разрешения.

Возможно, в результате такой формы следования пророческой Сунне, ученые и избранные мыслители стали уделять меньше внимание следованию и поиску решений в Священном Коране. Хотя именно Священный Коран выделяется своими понятиями, ценностями и принципами, а также вечной временной и географической актуальностью. Более глубокое следование и изучение Корана даст возможность переоценить путь развития и реформирования практических жизненных устоев, что, в свою очередь, позволит воплотить в жизнь цели вечной посланнической миссии, актуальной всегда и везде – учитывая обстоятельства и особенности той или иной ситуации.

КОРАНИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

В этом контексте предлагаем рассмотреть два священных аята, которые указывают на важность формирования религиозного призыва, воспитания и образования в рамках общественно-воспитательного института, который существовал у мусульман с самого начала как независимая инстанция. Сегодня эту инстанцию можно сравнить с институтом конституции, с институтом политического совета и надзора, с судебной инстанцией, а также с любой другой общественно-политической инстанцией. Можно даже сказать, что в свете небольшого количества существующих конституционных инстанций, институты религиозного призыва, воспитания и образования выглядят весьма независимо и играют эффективную и конструктивную роль в своей сфере. Институт семьи и его роль в религиозном призыве, просвещении, воспитании и образовании также входит в эти рамки. К этому относятся все пути и средства, способствующие достижению успеха данными институтами и исключающие вероятность их отделения от жизни. Ибо искажение истинной сути ценностей превратит религию, призыв и образование в бес-

смысленные сухие лозунги. Религия не заключается только в праздновании каких-то знаменательных событий, дней рождений или вынесении религиозно-правовых решений, направленных на поддержку обладателей власти или на ведение политического противостояния с ними. Нельзя порочить репутацию религии, прибегая к помощи политиков, правителей и олигархов. Подобное не должно становиться причиной распространения страха и ужаса, подобное не должно заставлять людей замолчать и не размышлять. Нельзя потакать обладателям силы и власти, нельзя способствовать популяризации их структур, нельзя потворствовать политикам и их личным несправедливым интересам.

Если говорить о двух священных аятах, или же двух коранических понятиях, в которых мы должны отлично разбираться, применяя их к системе общественно-политической исламской жизни, то ими являются слова Аллаха:

وَلَتَكُنَّ مِّنكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ
وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими.

(Сура «Аль Имран», аят 104)

А также слова Аллаха:

وَمَا كَانَ الْمُؤْمِنُونَ لِيَنفِرُوا كَآفَّةً فَلَوْلَا نَفَرَ مِن كُلِّ فِرْقَةٍ
مِّنْهُمْ طَائِفَةٌ لِّيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُوا
إِلَيْهِمْ لَعَلَّهُمْ يَحْذَرُونَ

Верующим не следует выступать в поход всем вместе. Почему бы не отправить из каждой группы по отряду, чтобы они могли изучить религию и увещевать людей, когда они вернутся к ним? Быть может, они будут остерегаться.

(Сура «ат-Тауба», аят 122)

Слово «группа» (*умма*) в данном контексте подразумевает определенную группу людей или на современном языке это можно назвать «независимым комитетом» либо «независимой организацией».

Опираясь на вышеупомянутое понимание, мечеть должна быть сердцем организации, занимающейся призывом. Методологии призыва, образования, воспитания, общественно-религиозного просвещения и средства массовой информации должны относиться только к тем организациям, которые занимаются призывом, религиозным образованием и средствами массовой информации. Группа (*умма*) и ее квалифицированные избранные представители должны избирать руководство этих организаций, а также работников администрации, которые будут заниматься в ней культурным и религиозным наставлением и контролировать слаженность их работы. Таким образом, ни у исполнительной власти, ни у иного государственного органа не будет ни малейшей возможности диктовать или управлять этими организациями.

Получается, что «группа» (*умма*) («независимый комитет» или «независимая организация») дает совет и наставления политическим и исполнительным властям государства. Таким образом можно очистить видение, а также исправить, развить, укрепить и реформировать религиозно-общественную мысль. Используя данный подход со стороны институтов общественной информации можно внести свой вклад в искоренение деспотии и коррупции. Также это будет способствовать как сохранению общественного богатства и потенциала исламских стран, так и формированию институтов власти и общественной жизни.

Нам следует понять, что институты религиозного воспитания, призыва и миссионерской деятельности предыдущих авраамических религий, которые заключены исключительно в рамки храмов и церквей, могли бы оказать куда более серьезное и эффективное влияние, если бы над ними не взяла верх их ограниченная временная и региональная

сущность. Вдобавок ко всему эти религии были искажены, к ним был применен буквалистский подход и в их среде возник институт священничества. Ислам пришел, дабы исправить произошедшее и вернуть религии ее прежнюю роль в наставлении людей на верный путь. При этом ислам учитывает все особенности человека и решает его проблемы как в настоящем, так и в будущем.

Ислам является вечным божественным посланием, которое завершает все предыдущие божественные послания и возвышается над ними. Священный Коран, который Всевышний Аллах обязался сохранять и оберегать, является первым основным источником этой религии. Усилия, приложенные учеными, позволили сохранить от искажения и подтасовки очень многое из достоверной пророческой Сунны. Это касается как путей передачи хадисов, так и их непосредственного смысла. В Священном Коране и пророческой Сунне содержатся понятия и наставления, которые направлены на формирование независимых институтов религиозного призыва, сознательности, воспитания, а также исламского просвещения и журналистики. Принципы, упомянутые в Коране и Сунне, также способствуют отделению этих институтов от институтов власти и правления. Коран и Сунна содержат в себе то, что позволяет уберечь народные богатства и обеспечить сохранность общих интересов мусульманской общины от расхищения. Совокупность коранических и пророческих понятий исключает возможность кражи общественных богатств, а также исключает наличие несправедливых подложных претензий на ту или иную общественную собственность. Все это является крайне важными факторами по противодействию коррупции и деспотии, которая была и остается во многих случаях неотъемлемой отличительной чертой правления и власти в нашей политической истории.

Положение системы, которая применялась к мусульманам, полностью изменилось после того, как (осознанно или неосознанно) в религиозных обращениях народные мас-

сы стали называться «теми, кто не знает» или «теми, кто не понимает». Представители правящей верхушки, олигархи и их помощники из числа дипломированных специалистов, получивших академическое образование и носивших громкие прозвища, стали называться «теми, кто знает и понимает». Следовательно, именно группа последних стала играть роль «опекунов мусульман».

И как бы ни увеличивались знания академически подкованных специалистов в религиозной, социальной или технологической сферах, их роль все равно не выходила за рамки исключительно выражения собственного мнения, совета или исполнения тех или иных постановлений. Они не могли выносить политические решения, касающиеся жизни всех мусульман, дабы обеспечить их культурные потребности и сохранить их жизненные политические интересы. В добавок к этому существовало еще много иных неясностей.

Заявление представителей власти и поддерживающих их кругов о том, что якобы обычные люди обладают посредственным уровнем сознания и невежественны, является неправильным. На самом же деле у мусульманской общины есть совещательное право и право принятия определенных решений, как об этом говорится в словах Всевышнего Аллаха:

وَأْمُرُهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ

И они совещаются между собой о делах.

(Сура «аш-Шура», аят 38)

И это право в корне отличается от простого исполнения совещательных решений. Потому что общие политические решения принимаются именно посредством совета. При этом, по мере возможности, опыт специалистов в различных сферах приносит огромную пользу.

Следовательно, заявление о невежестве мусульманской общины и о том, что она прилагает недостаточные усилия, является лишь попыткой завладеть ее правом прини-

мать решения; попыткой корректировать вопросы, связанные с ее жизненным вектором; попыткой скрыть деспотию и, как следствие, коррупцию. Все это делается для того, чтобы политическая верхушка, ее помощники и весь аппарат оставались «вернодушными, озаренными, попечителями и знатоками»!

И даже если мы согласимся с тем, что у обычных людей существует определенное невежество и недостаточное понимание политических и общественных вопросов, а также недостаточное понимание для формирования тех или иных политических решений, то все это подлежит коррекции. Необходимо просто уделить особое внимание воспитанию, образованию, просвещению, журналистике и программам по призыву, которые должны быть выбраны и приняты непосредственно обществом.

РАЗДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Представители первого поколения мусульман не знали наизусть тысячи книг, толкований или академических текстов. Все, что знали первые мусульмане, они узнавали естественным образом без какого-то особого углубления или софистики. Этого им было достаточно для того, чтобы направлять течение и политику своего общества в нужном направлении. Так продолжалось и после смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), который оставил после себя Священный Коран и пророческие наставления, воплотив на практике принципы совещательности, справедливости, милосердия, реформации и прогресса. Все вышеперечисленное относится к основополагающим ценностям, принципам и целям ислама, о которых очень часто также говорят «то, чего нельзя не знать из религии» или же «общеизвестные постулаты религии». Если же говорить о всех остальных знаниях, то они относятся либо к определенной углубленной специализации, либо к совету, с помощью которого можно решить не-

обходимые вопросы и исполнить те или иные решения. Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) хорошо понимал это, когда сказал сам себе: «Тебе ничем не навредит, о сын аль-Хаттаба, если ты не будешь знать, о каком именно виде травы идет речь»⁵¹. Речь идет о словах Всевышнего Аллаха:

وَفَاكِهَةٍ وَأَبَا

Фрукты и травы.

(Сура «Абаса», аят 31)

Это означает, что понимание политических вопросов и общей сути того, что приносит пользу всем мусульманам, не подобно академическим вопросам, вынесению религиозно-правовых решений (*фетва*), судебным решениям (*када*) или исполнению определенных решений. Все вышеперечисленное требует узкой профессиональной специализации во всех сферах жизни. Эти и им подобные технически осуществимые вопросы предполагают наличие глубокого понимания и узкой академической специальности. К подобным вопросам можно отнести выписывание рецепта для получения лекарственных препаратов, деление наследства умершего или правильность заключенных договоров.

Более точно можно разобраться в данном вопросе, если привести пример разделения между политической и научно-технической составляющей в аграрном секторе. Крайне важно, чтобы политическое руководство и поддерживающие его народные массы понимали состояние аграрного сектора, природные особенности и потенциал их страны. Это необходимо для принятия верных решений в аграрной сфере и фиксации различных политических деталей в рамках природных особенностей и потенциала страны. И в тоже время наличие профессиональных аграрных навыков

⁵¹ Фахруддин Мухаммад ибн Умар ар-Рази, «Мафатих аль-Гайб», № 1421, (26/86).

дает глубокое понимание того, как посеять, как вырастить и как собрать хороший урожай определенной сельскохозяйственной культуры, понимание того, в какое время это лучше всего сделать, какие для этого использовать удобрения, чему научить и как мотивировать фермеров для того, чтобы они наилучшим образом засеяли сельскохозяйственную культуру, собрали хороший урожай и как можно выгоднее продали его. Все это необходимо сделать в соответствии с определенными политическими, экономическими и социальными условиями этой страны. Данный пример можно применить и к любой иной сфере жизни – к философии, правоведению, исламскому праву или здравоохранению. При этом в данном случае нельзя упрекнуть мусульманскую общину и ее политических представителей в том, что они взяли на себя ответственность за принятие важнейших общественных политических решений. Причина такого действия заключалась в том, что, естественно, ни общество, ни политики не могут обладать всеми необходимыми научно-техническими специальностями во всех сферах жизни.

Крайне важно, чтобы исламская интеллектуальная социально-политическая путаница не привела к формированию взаимосвязи между исполнительной властью и министерствами, занимающимися исламским призывом и религиозным просвещением. Нет никакого смысла тратить время, задавая друг другу вопросы: Какой эффект (*позитивный или негативный*) окажет на государство и общество факт уменьшения влияния представителей власти и олигархов на институты, занимающиеся религиозной, воспитательной, просветительской и журналистской деятельностью? Будет ли это являться отделением религии и ценностей от государства и политики? Или же, в своей основе, это является залогом укрепления религии, призыва и ослабления влияния власти на искажение образа религиозных принципов и ценностей? Будет ли это способствовать уменьшению отчужденности религии и меньшему ее использованию в целях достижения властных, правительственных и олигархических интересов?

Многие люди в исламском и арабском мире не понимают важности отделения институтов религиозного призыва, образования, воспитания и просвещения от институтов власти и их политических программ. Особенно это актуально для исполнительной власти. Как общество в целом, так и многие просвещенные люди в частности запутались в этом вопросе. Отдаление и отделение институтов религиозного призыва от институтов власти не является отделением религии от государства или политики. Но оно предполагает уменьшение влияния и устранение плохого отношения со стороны представителей исполнительной власти к религии, ценностям и благочестию. Такой подход также оберегает религию от маргинализации и искажения и не позволяет использовать ее для обеспечения интересов деспотии, коррупции и тирании. Таким образом, уменьшение влияния окажет огромную услугу как обществу, так и государству.

Институты власти, к которым относятся представители исполнительной власти, не олицетворяют все государство в целом. Напротив, исполнительная власть является лишь одним из институтов системы правления в государстве. В свою очередь, мусульманская община в частности и народ в общем являются двумя основами и важнейшими составляющими, которые корректируют и направляют общую государственную политику и формируют само государство. Именно на мусульман в частности и на народ в целом опирается обеспечение законности правителей и легитимность претворяемых в жизнь законоположений. Подобный подход является верным и берет свое начало из религиозных понятий, ценностей и целей.

Основываясь на вышесказанном, мусульманской общиной принимались политические решения, которые соответствовали ее приоритетам и опыту. Эти решения также основывались на целях Священного Корана, уроках из истории и гармонии с врожденной человеческой природой. Они касались вопросов реформирования и общественно-политической систематизации в сфере призыва, просвещения, вос-

питания и журналистики. Главная цель всех этих шагов – предоставить возможность истинной религии влиять на сферу политики и правления, а не отдалить ее от этих сфер. Речь идет об отдалении и отделении представителей правления и власти от религии без какого-либо искажения религии или религиозных ценностей. Это позволит избежать деспотии и служения несправедливым интересам.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСЛАМСКОЙ МЫСЛЬЮ

В нашу эпоху, которая по ряду параметров в корне отличается от предыдущих веков существования человечества, есть насущная необходимость переоценить предпосылки высказываний, которые связаны с исламской мыслью в общем и с политическим контекстом в частности. При этом следует учитывать интеллектуальную интервенцию, которую ведет Запад через спутниковые телеканалы и на пространстве интернета, используя для этого все свои научные, технологические, экономические и политические возможности. Также следует учесть то негативное влияние, которое оказывает западная интеллектуальная интервенция на мусульман в общем и на мусульманскую молодежь в частности. Переоценка высказываний, которые связаны с исламской мыслью, должна происходить параллельно со всесторонней переоценкой всего того, что так или иначе связано с культурным видением мусульман, их сформировавшимися жизненными методологиями и всеми связанными с ними вопросами. К этому также относится свод унаследованных законодательств. После понимания сути пророческого этапа как такового и его роли, а также осознания его общечеловеческих смыслов, можно переоценить высказывания, связанные с исламской мыслью. Следует вернуться к исходному пункту коранических принципов и целей, понимая их через призму религиозного, научного, ценностного, социального и цивилизационного сознания. Данный подход

будет идти параллельно с мышлением, законодательством и сводом систем мусульманской общины в соответствии с развитием, возможностями и вызовами общечеловеческой культуры. Таким образом, живая просветленная мысль *иджтихада* будет формировать основополагающие исламские принципы, разъяснять их цели и корректировать их применение. Первостепенное не должно смешиваться со второстепенным – основополагающие исламские принципы не должны смешиваться с неосновополагающими. Исламская практика, законодательство и система не должны принять такую форму, которая заставит их не соответствовать существующей действительности и духу современности. Все вышеперечисленное должно постоянно, всегда и везде гарантировать воплощение целей верного коранического руководства, а также истинной сути и целей врожденной человеческой природы (*фитра*).

Переоценка высказываний, связанных с современной социально-политической исламской мыслью, а также реформирование институтов призыва, воспитания, образования, просвещения и журналистики, независимых от власти, послужит важным шагом, направленным на формирование фундамента правильной исламской политической и социальной сознательности. Воспитание и сознательность – два гаранта, позволяющих воплотить в жизнь право граждан влиять на свод законодательства и политические программы.

В данном вопросе крайне важно понимать, что политические программы и мероприятия, без какой-либо фальши или диктата исходящие от мусульманской общины, будут иметь фактическую политическую силу. Выбор и политика мусульманской общины гарантируют воплощение в жизнь, соблюдение и популярность этих программ среди простого народа. Чего нельзя сказать о программах и мероприятиях, исходящих от диктата «сверху» и преследующих чьи-то интересы. Подобное никак не выражает интересы мусульманской общины, не исходит из ее убежденности и не основывается на ее выборе. Именно в этом и заключается разница между слабыми и сильными народами.

Следует снять ореол религиозности и благочестия с представителей верхушки исполнительной власти, которым присуща обычная человеческая природа. В основе этой природы заложена слабость, а также склонность к ошибкам, жадности и прихотям. Мы видим, как во многих странах политическое влияние возобладало над религией. Мы уже наблюдали подобное в нашей политической истории. Похожие действия и прежде имели место в христианско-римском мире, а также в более ранних древних деспотических цивилизациях, начиная с эпохи фараонов и кесарей и заканчивая теми, кто подобен им.

Сколь велика разница между использованием религии для получения власти, правления, тирании и коррупции и между использованием ее для призыва к принципам и понятиям любви, истины и добра, которые следует возвращать путем доведения призыва и практики воспитания!

Для того, чтобы защитить всех мусульман от неправильного понимания и отклонения от верного пути, следует избавить их образ мышления от запутанности в вопросе распределения функций и принятия решений. Ибо такая неясность приводит к запутанности в понятиях. В качестве примера можно привести высказывание: «Аллах устраняет посредством правителя то, что не устраняет посредством Корана». С помощью подобных высказываний осуществляются попытки взять власть над людьми и запутать их, хотя для донесения вероучения, принципов, понятий и ответственности существуют пути призыва, убеждения, воспитания, мудрости, доброго наставления и ведения спора наилучшим образом. Всевышний Аллах в Коране сказал:

ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَادِلْهُمْ
بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ

**Призывай на путь Господа мудростью и добрым
увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом.**

(Сура «ан-Нахль», аят 125)

Всевышний Аллах также сказал:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.

(Сура «аль-Анбия», аят 107)

Все вышеупомянутое не относится к функциям правления и государства. К функциям же государства относится использование власти и полномочий в сфере применения наказаний к преступникам, которые совершили преступления против жизни, чести или имущества, а также к рецидивистам, которых от совершения пагубных действий не останавливает наставление.

Именно поэтому нам следует сосредоточиться на научно-методологическом подходе в вопросе понимания шариатских текстов в общем и в вопросе понимания пророческой Сунны в частности. Во-первых, мы должны понимать цели и задачи Сунны. Нам следует предпринять все необходимые меры методологической предосторожности, дабы не допустить ошибку, неясность, невнимательность, беспечность, искажение или фальсификацию, которая может просочиться из не категорически подтвержденных текстов (не *мутаватир*). Следует приложить все усилия, чтобы распознать и обратить на это внимание. В добавок к сказанному, необходимо учесть географические и временные обстоятельства. Это позволит высказываниям и действиям соответствовать современности и положению человека, к которому они обращены.

Следует обязательно отличать функции, которые были присущи исключительно Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), от функций остальных людей. Он являлся посланником и увещевателем на все времена и для всех стран. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) был одновременно призывающим, учителем, воспитателем и примером для подражания как для своего народа, так и для всех остальных людей. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) был одновременно правителем и

главой власти, а также строителем общества и государства. Существование человеческого общества такого уровня в реальной действительности доказывает истинность этой религии и возможность воплотить в жизнь ее принципы, ценности и понятия для обеспечения верного наставления человека в жизненно необходимых для него вопросах.

Существование государства, которое основывалось на верном руководстве ислама, а также общества внутри этого государства, является олицетворением роли «мудрости». Данная мудрость была воплощена в жизнь посредством осуществления этих ценностей, принципов и понятий в действительности определенного времени и места. Понимание пророческих поступков и слов, которые ставили перед собой цель построения государства и развитого высококультурного человеческого общества, служило вдохновением для этого.

Мы должны понимать важность мудрого воплощения в жизнь исламских ценностей, понятий и принципов. Мы можем увидеть, как все вышеперечисленное было применено к племенам, уклад которых, в большей степени, был похож на первобытнообщинный. Ранее у этих племен не было ни государства, ни систем правления, ни культурных цивилизованных обществ. Термин «мусульманин» (как и термин «гражданин») стал применяться к каждому, кто соблюдал права и обязанности гражданства. Такой человек становился братом для другого мусульманина (и гражданина): у него были такие же права и обязанности, как и у остальных мусульман. «Мусульманин мусульманину – брат, он не притесняет и не предаёт его»⁵², «Аллах будет помогать Своему рабу до тех пор, пока раб помогает своему брату»⁵³. Так, например, наш господин Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) освободил из рабства нашего господина Биляля (да будет доволен им Аллах), который до этого был рабом.

⁵² Аль-Бухари, (2/862).

⁵³ Муслим, (4/2074).

Но даже невзирая на подобную методологическую ясность в понимании понятий, решений и функций, невозможно полностью избежать отклонений и проявления несправедливости при неверном применении и использовании благочестия. Ибо это может быть направлено на легитимизацию тирании, деспотии и коррупции во имя обеспечения интересов правящей верхушки, их окружения и олигархов. Именно так сегодня обстоят дела в арабских странах. Они отстранили мусульман и все человечество в целом от «прямого руководства божественного откровения», а также от наставления на верный путь с помощью общечеловеческой врожденной природы. А ведь все это крайне необходимо для построения жизни на основах истины, справедливости, братства, милосердия и мира.

ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Система, которая воплощается по отношению к исламским народам, стала рупором исламских понятий и целей мусульманской общины. Данный методологический взгляд и комплекс реформистских мероприятий указывают на то, что данный подход сделал из мусульман живую общину. У мусульманской общины появилось свое правительство и исламская гражданская система, которая в общественной жизни гарантировала всем гражданам равные права и обязанности. Принадлежность к исламу в данном контексте означает то, что обе составляющие – религия и религиозные исламские ценности – вместе олицетворяют мысль, самую суть существования, рамки принимаемых решений и выбор, сделанный мусульманской общиной. Под принадлежностью к гражданскому обществу в данном контексте подразумевается то, что мусульманская община со всеми ее составляющими придерживается единогласных общечеловеческих социальных принципов, призванных воплотить в жизнь религи-

озные цели и ценности. И при этом эти принципы никоим образом не противоречат религиозным целям и ценностям. Все граждане должны соблюдать эти принципы, будучи убежденными в их истинности. В этом заключается попытка гарантировать защиту своих интересов конституционным образом.

Следовательно, мусульманская община по своей сущности является исламской, а ее представители с точки зрения их воспитания, ценностей, понятий, целей, выбора и приоритетов являются мусульманами. Цивилизованное исламское государство основывается на исламских вселенских международных ценностных смыслах, понятиях и целях. Оно призвано служить жизненным интересам мусульман и жизненным интересам представителей остальных религиозных деноминаций, так как последователи иных писаний представляют собой немусульманское меньшинство. Врожденная природа человека, разум и суть всех религий подтверждают правильность данного подхода.

Именно поэтому необходимо на конституционном уровне по обоюдному согласию закрепить рамки этих принципов, ценностей и целей. Для того, чтобы гарантировать сохранность интересов всех слоев общества – как мусульман, так и немусульман, – это следует сделать. Нужно сберечь их идентичность и позаботиться об их приоритетах и праве выбора, потому что все они являются гражданами цивилизованного исламского государства – цивилизованного как с точки зрения его организации, так и с точки зрения его исламского общечеловеческого содержания. Человеческое содержание в данном контексте указывает на совокупность фундаментальных общечеловеческих нравственных ценностей и прав, в равной степени присущих всем людям. При этом не играет роли ни религия, ни вероучение, ни общественно-нравственное наследие людей.

Следовательно, правительство, которое построено на таких основах, будет являться «исламским правительством». И в то же самое время оно будет являться «цивилизованным

правительством», которое будет учитывать волю своего народа во всем разнообразии его категорий, ценностей и возможностей выбора. Стремления, ценности, выбор и приоритеты мусульман будут играть самую важную роль в государстве. Ибо они уходят корнями в исламскую идентичность, ценности, принципы и воспитание. В этом перечне берут вверх и соблюдаются ценности справедливости, солидарности, взаимопомощи, благочестия, братства, совещательности и миролюбия.

В данном контексте очень важно отличать демократическую секулярную систему правления от исламской совещательной системы правления. Демократическая секулярная система правления является политическим отражением западной материалистической секулярной системы правления, которая в экономической сфере называется капитализмом, в социальной сфере – либерализмом, а в политической сфере – демократией.

Существенным отличием секулярно-демократической политической системы от исламской совещательной политической системы является философская особенность, которая обязательно должна влиять противоположно на некоторые фундаментальные практические аспекты каждой из систем. Между двумя системами существует определенное сходство в некоторых вопросах. Например, очень похож принцип избирательности (выборов) – легитимность выбора, который сделан большинством представителей народа, и разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную для обеспечения равновесия в каждой из этих ветвей.

Верховенство религиозных искажений и предрассудков, существование касты священничества, а также имевшие ранее место практики христианской церкви в западном обществе привели к тому, что западная секулярно-демократическая система стала опираться на материалистическую мысль. Материалистическая мысль считает человеческую волю первой и последней инстанцией, способной устанав-

ливать постулаты истины, правды и добра. В конце концов для секулярного человека понятия «истина» и «правда» стали некой личной величиной, которую каждый устанавливает для себя сам. И никто не в праве кому-то диктовать или предлагать что-то иное.

Учитывая то, что человек является социальным существом, которое не может жить само по себе без взаимоотношений с другими людьми, возникла необходимость найти общую точку соприкосновения между всеми представителями общества. Появилась необходимость сформировать общую систему, которой бы все подчинялись по собственному выбору. Таким образом, демократическая система (воплощение в жизнь решения большинства) стала критерием, которому обязалось подчиняться как большинство, так и меньшинство. Например, если большинство обладает силой, то оно должно позаботиться о защите прав всех основных меньшинств. Большинство должно понимать, что любой вид несправедливости, направленный против прав или интересов основных меньшинств, вскоре приведет к отторжению, противостоянию и нестабильности в обществе. Что, в свою очередь, обернется крахом для основной массы представителей всего общества – как для большинства, так и для меньшинства.

После применения данной материалистической секулярной системы в соответствии с ее философией, всплыл ряд ключевых проблем. Понимание термина «свобода», в конце концов, стало синонимом «социальной и моральной анархии». В результате чего ценности и принципы, а также все сдерживающие рамки, просто рухнули. Конечной инстанцией стала животная сущность. Демократическим обществом стали управлять личные сиюминутные интересы, страсти и желания, пагубная цель которых в последствии проявилась во многих обществах, практикующих демократию. Эти общества стали платить цену общественно-человеческими отношениями, регулирующими институт семьи. Семья перестала быть неприступной цитаделью воспитания

подростающего поколения, а также перестала заботиться об их духовных, моральных, эмоциональных и материальных потребностях. Начиная с середины прошлого века эти общества стали скоростно погружаться в нравственную анархию и социальный упадок подобно тому, как жили до них первобытнообщинные народы, государства и цивилизации – подобно адитам, самудьянам, народу пророка Лута и фараонам...

Исламская совещательная система была построена на основах коранических понятий и истинных коранических целей. Именно поэтому мусульмане должны придерживаться выбора общества и решения большинства. Данный аспект похож на то, как обстоит дело в секулярно-демократической системе. Но исламская совещательная система отличается от секулярно-демократической системы тем, что мусульмане считают истину и правду тематическим, а не личным вопросом. Мусульмане убеждены в том, что всеохватывающая вселенская правда находится за пределами восприятия человеческой логики. Мусульмане считают, что всеохватывающий вселенский взгляд является крайне необходимым для того, чтобы направить духовность, нравственность, общество, культуру и цивилизацию человечества верным путем. Человек должен осознанно следовать своему выбору в жизни. И это крайне необходимо для обретения человеком счастья и душевной стабильности – дабы граждане-мусульмане могли должным образом исповедовать ислам и построить свое общество на основах исламского видения и исламских ценностей. Мусульмане обязаны принять, убедиться и придерживаться всеохватывающего вселенского видения. Когда мусульмане принимают те или иные решения или делают тот или иной выбор, то они должны соблюдать духовно-нравственные и цивилизационные принципы, ценности, понятия и цели.

Для мусульманина должны быть интуитивно понятны исламское всеохватывающее видение, ценности, понятия и философия. Ибо ислам не является религией слепоты или

священничества. Ислам – это религия, которая содержит в себе определенное видение. Исламским принципам, ценностям и понятиям присуща простота, ясность, доказанность, общеизвестность, человечность и доброта. Им не свойственна неточность или выдумка. Исламское видение содержит в себе принципы, ценности и понятия, которые сначала были ниспосланы в божественном откровении, а затем были воплощены в жизнь в человеческой действительности в эпоху пророчества. Именно поэтому можно сказать, что исламские принципы, ценности и понятия полностью соответствуют человеческой врожденной природе и предназначены именно для нее. Исламские принципы, ценности и понятия убеждают разум, успокаивают душу и сердце, а также насыщают сознание. Они устанавливают рамки и непоколебимые принципы, которые формируют систему на общечеловеческих, нравственных, цивилизованных, благих основах. Каждый, кто уверовал в это видение, пришел к этому на основании явного доказательства. Если кто-то согласен с этим видением, убежден в его истинности и избирает его для собственной души и сознания, тот делает выбор в пользу ислама! Если же кто-то в силу собственного невежества или следования унаследованным стереотипам отвергает эти основы, цели и основополагающие принципы, то, являясь человеком свободным, совершает свой собственный выбор и, тем самым, перестает быть мусульманином. Ибо для того, чтобы человек являлся мусульманином, ему необходимо знать, что у него нет права изменять или заменять эти основы и основополагающие принципы.

Это означает, что человек в праве выбирать: быть или не быть мусульманином. Всевышний Аллах в Коране сказал:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии.

(Сура «аль-Бакара», аят 256)

Но никто не в праве изменять или заменять основы, цели или основополагающие принципы. Никто не в праве отвергать ценности, принципы или понятия в попытке присвоить себе качество, которым он не обладает, или публично назвать себя личностью, которой он не является.

Система политического правления, существующая в исламской общине, в конце концов, строго следует этому видению и придерживается принятых ею политических решений посредством убежденности и принятия со стороны исламской общины. В соответствии с трактовкой романо-германского права, исламская система является «демократической», так как при принятии решений основывается на мнение большинства граждан. Но на самом деле исламская система является исламско-совещательной «демократической» системой, а не просто «демократической» в ее материалистическо-секулярном понимании.

Миссия мусульман заключается в том, чтобы упорядочить исламскую политико-совещательную систему. Мусульмане обмениваются между собой советами относительно принятия тех или иных решений в различных сферах жизнедеятельности. Все это происходит в свете исламского видения, ценностей и понятий, учитывая временные, географические и ситуативные особенности. Таким образом, исламская политико-совещательная система позволяет мусульманам реализовать себя, а также позволяет учесть их интересы в соответствии с точкой зрения всех членов общества и всех социальных классов.

И дабы обеспечить такое согласие, исламская политико-совещательная система следует мнению большинства в рамках исламского видения, понятий и основных целей, которые возникают из принадлежности представителей общества к общечеловеческому братству и общечеловеческому гражданству. Исламская политико-совещательная система призывает соблюдать принципы братства, справедливости, взаимовыручки, милосердия, и, как следствие, данная политико-совещательная система гарантирует сохранность чело-

веческого достоинства, основополагающих человеческих прав всех граждан, достойный прожиточный минимум для каждого члена общества и всех его классов вне зависимости от его национальной, религиозной, социальной или территориальной принадлежности. Исламская политико-совещательная система не может выходить за рамки этих ценностей или вносить в них что-то новое.

В свете исламской политико-совещательной системы ни один мусульманин, который искренне соблюдает свое вероучение, не может преднамеренно нарушить чьи-то права или совершить несправедливость по отношению к другому человеку, будь то мусульманин или немусульманин, будь то друг или недруг, вне зависимости от того, какой мотив будет двигать мусульманином – личный интерес или интерес какого-то другого человека, даже если это будет интерес самого близкого для него человека. Ибо если кто-то хочет сделать добро по отношению к другому человеку, то должен это делать, прилагая собственные усилия и расходуя собственное имущество. В ином же случае это будет являться несправедливостью и враждебностью, не имеющей ничего общего ни с религией, ни со справедливостью.

В сени цивилизованной исламской политико-совещательной системы роль политических партий и кругов ограничивается конкуренцией. В результате политической конкуренции выдвигаются реалистические политические программы, которые гарантируют соблюдение интересов мусульманской общины. Все это происходит на основе видения и приоритетов мусульманской общины. В то же самое время у этой системы не возникает никаких проблем с многопартийностью или с восприятием власти. Хотя из-за ограниченного человеческого восприятия власти или отвержения священнической идеологии, которая прямо или косвенно, осознанно или неосознанно говорит от имени непрерываемого религиозного авторитета и абсолютной истины, могут появиться проблемы. В то же самое время священническая идеология претендует на монополизацию истины, раздавая

под этим предлогом индульгенции, монополизировав вынесенные ею решения и способствуя деспотии и коррупции.

Все эти меры предосторожности естественным образом препятствуют установлению деспотической власти, под каким бы именем или предлогом это не осуществлялось. Вдобавок ко всему подобный подход делает мусульманскую общину хозяином окончательного решения и источником власти. Таким образом, в цивилизованной исламской политико-совещательной системе вместе с цивилизованной властью сосуществуют политические партии, принятие или отклонение программ которых зависит от мусульманской общины. В такой системе во всех ситуациях властью и законностью обладает только то правительство или партия, которая пользуется доверием народа.

Основываясь на вышесказанном можно сказать, что обе системы – «демократическая» материалистическая секулярная система и «демократическая» исламская совещательная система – хотя и похожи с некоторых точек зрения (особенно в вопросе разделения ветвей власти и принятия во внимание мнения большинства), но с точки зрения ключевых философских аспектов они в корне отличаются. Глубокие философские отличия также существуют и между двумя обществами и двумя культурами. Противоречия наблюдаются между понятиями «истина ради силы» и «сила ради истины». Эти основополагающие философские отличия оказывают диаметрально-противоположное влияние на составляющие, институты и устройство методологий принятия решений.

Мусульманская община никогда не сможет выйти из кризиса, в котором она оказалась, слепо подражая «материалистической демократии», будь то формальность выбора и принимаемых решений или будь то результаты сфальсифицированных выборов, результат которых является фарсом и порой доходит до 100%. Мусульманская община никогда не сможет выйти из сложившейся ситуации, не осознавая суть этих составляющих, последствий и целей, не представив не-

кую подходящую и полезную часть, способную принести пользу системе исламского видения, мышления и культуры. Вместе с тем все вышеперечисленное должно гармонировать с сущностью и жизненно-философскими целями мусульманской общины.

Также одним из философских последствий разногласий между двумя системами – «демократической» материалистической секулярной системы и «демократической» исламской совещательной системы – может быть то, что следование принципу совещательности в исламской системе очень часто ведет к появлению того, что в современных политических системах называют «парламентскими партиями». Подобные «парламентские партии» появляются в исламской системе как результат следования советуемых сторон определенной личной убежденности – убежденности в том, что является истинным, что является справедливым, что является полезным, – а не из-за определенных позиций партии, утвержденных заранее.

Такого рода положение также может оказывать влияние на позицию членов партий и представителей большинства. Точка зрения людей при определенных обстоятельствах в результате размышления и совещания с другими людьми может изменяться. Подобное положение может влиять на стабильность и продолжительность политической жизнедеятельности исполнительной власти. Вплоть до того, что это может привести к изменению составляющих основного парламентского состава исполнительной власти. В определенных ситуациях это может сделать «главенствующие системы» более соответствующими исламской совещательной системе (хотя эта система, по мнению специалистов-политологов, не относится к парламентской системе). Вместе с тем подобное может произойти только при условии наличия конституционного наблюдения за властью президента без предоставления каких-то послаблений власти и без попустительства. Исключением могут быть только крайне не-

обходимые случаи, дабы исполнительная власть могла выполнить свою роль.

Мусульманская община должна осознавать истинную суть своей платформы, смысл вселенского видения и настоящую природу своей системы и культурной философии. Это необходимо для того, чтобы мусульманская община правильно и практично смогла сформировать свои институты и обосновать свои конституционные действия в соответствующем ее природе и целям ключе. Мусульманская община должна понимать, как получить пользу от ведения культурологического взаимодействия и диалога; как получить пользу от других народов и иных современных систем; как получить пользу от «научных фактов» и «эффективных жизненных социальных мероприятий». Во многих вопросах просто нет необходимости заново «изобретать велосипед».

Прибегнув к такому позитивному культурному взаимодействию, мусульманская община может минимальными усилиями воплотить в жизнь свою социальную и культурную систему. Мусульманская община должна пользоваться любым позитивным конструктивным опытом, который приобрело человечество на протяжении своего культурного существования. Мусульманам необходимо сыграть свою роль в наставлении всех остальных общечеловеческих культурных систем, предложив им исламскую культурную систему.

В цивилизованной совещательной исламской системе правительство и исполнительная власть не протягивают свои руки в сторону авторитета религии. Таким образом, в совещательной исламской системе дела просвещения, призыва, воспитания, образования и общественных средств массовой информации являются независимыми институтами, в которых все решения принимаются исламской общиной и только напрямую специально делегированными для этого представителями.

Следовательно, в цивилизованной совещательной исламской системе партии и политические группы не имеют какого-то религиозного протектората или особой неприкос-

новенности. Политические группы и партии могут всего лишь вести политическую деятельность и конкурировать во благо мусульманской общины. Это касается практических политических программ, которые зиждятся на сложных жизненных подходах. Хотя они в своей основе берут свое начало из определенной исламской конституционной философии, ценностей, понятий и целей. Существование многих мнений, приоритетов и точек зрения обуславливается именно этим. Наряду с этим все они строго ограничены соблюдением конституции мусульманской общины, а их легитимность строится на принятии и согласии общества с этими программами и с деятельностью того или иного правительства.

Важнейшим результатом в этой системе цивилизованного человеческого исламского государства будет гарантия свободы вероисповедания и гарантия свободы мнения, приверженность справедливости, защита ресурсов и безопасная деятельность институтов призыва, просвещения, воспитания и журналистики. Также к важнейшим результатам относится то, что мусульманская община должна опекать правителя и власть, а правитель и власть, в свою очередь, должны быть доверенными исполнителями и искренними охранниками интересов общества и всех его слоев.

Следуя такой системе, правительство и его институты в исламских странах становятся рупором и уполномоченным народа при принятии тех или иных решений. Следовательно, в исламских странах правительство не считается фиктивным, порочным и деспотическим механизмом, который призван защищать только собственные интересы. Также правительство не считается священническо-тираническим механизмом, который возомнил, что имеет право говорить от имени божественной воли устами своих слуг-жрецов, обладающих дипломами и знатным происхождением. Таким образом, правительство в исламских странах не навязывает народу свою волю, власть и опеку с помощью своих прихвостней, дабы угодить олигархам и политической элите.

МЕТОДОЛОГИЯ РЕФОРМИЗМА

Если власть начинает злоупотреблять своими полномочиями или отклоняться от праведности, то насилие не является легитимным решением для ведения политической борьбы внутри мусульманского общества и мусульманского государства. Данный принцип отчетливо виден в пророческом ответе, когда сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха, разве нам не надлежит сражаться с ними?», на что он ответил: «Нет. До тех пор, пока они совершают молитву»⁵⁴. Наряду с этим не следует думать, что нужно довольствоваться несправедливостью, отклонением, порочностью, деспотией и лишением народа его законных прав (подобное может иметь место в крайних ситуациях, когда доброе наставление, опровержение и критика не приносит должных результатов). Но в данном случае речь идет о том, что мусульманская община должна установить рамки таких понятий, как несправедливость, отклонение, тирания, испорченность и деспотия. Также мусульманской общине следует выбить почву из-под ног несправедливых групп и тиранической власти, обратившись к цивилизованной мирной коллективной оппозиции. При этом нельзя посягать на безопасность общества. Следует словесно выражать свое несогласие и непринятие, демонстрируя мирное неповиновение. Гарантии соблюдения прав, воспрепятствование нарушению закона, обеспечение необходимых реформ и возвращение законности и легитимности являются приоритетом, ибо «Наилучшим видом джихада является слово истины, сказанное несправедливому правителю»⁵⁵, «Нельзя повиноваться созданному в послушании Создателя»⁵⁶, «Мусульманин обязан слушаться и повиноваться в том, что ему нравится, и в том, что ему не нравится. Исключением же является тот случай, когда ему

⁵⁴ Муслим, (3/1480).

⁵⁵ Ахмад, (17/228).

⁵⁶ Ат-Табарани, (18/170).

приказывают совершить греховное. И если же ему приказали совершить греховное, то ему нельзя ни слушаться, ни повиноваться»⁵⁷, «Повиноваться следует только в благом»⁵⁸.

Если борьба стала вооруженной и приобрела межконфессиональную или межнациональную окраску, то в таком случае представителям мусульманской общины необходимо поддержать ту сторону, которая прилагает все усилия для достижения согласия и мирного договора. На первое место следует поставить разум, справедливость, братство и заботу о высших интересах как всех сторон, так и народа в целом. Если же какая-то из сторон или религиозных групп станет упорствовать в несправедливости и нечестии, то необходимо занять сторону угнетенных и приложить все усилия для того, чтобы остановить угнетателя, даже если для этого потребуется прибегнуть к помощи силы или оружия. Так может продолжаться до тех пор, пока угнетающая сторона не вернется к методологии истины и справедливости. Всевышний Аллах в Коране сказал:

وَإِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ اقْتَتَلُوا فَأَصْلِحُوا بَيْنَهُمَا فَإِنْ بَغَتْ إِحْدَاهُمَا عَلَى الْأُخْرَىٰ فَقَاتِلُوا الَّتِي تَبْغِي حَتَّىٰ تَفِيءَ إِلَىٰ أَمْرِ اللَّهِ فَإِنَّ فَاءَ تَ فَأَصْلِحُوا بَيْنَهُمَا بِالْعَدْلِ وَأَقْسِطُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину, Аллах любит беспристрастных.

(Сура «аль-Худжурат», аят 9)

⁵⁷ Муслим, (3/1469).

⁵⁸ Ибн Абд аль-Барр, (5/15).

Это означает, что постоянное соблюдение справедливости ради единства всех народов является одной из обязанностей мусульманской общины. Нельзя пренебрегать какой-то партией или религиозной группой. Следовательно, единство, сплоченность, объединение и взаимопомощь более первостепенны, чем все остальное. В этом подходе заключается сила, величие, безопасность и благополучие мусульманской общины.

Этого можно достичь только в том случае, если мыслители и главы «реформистов» обратят внимание на важность и роль «институтов» в вопросе соблюдения данных обещаний. В ином случае сами же главы «реформистов» или те, кто выполняет их функцию, рано или поздно станут практиковать деспотию, протекционизм и коррупцию. Точно так же, как стали поступать ныне живущие и ранее существовавшие народы.

Для того, чтобы избавить мусульманскую общину от попадания в порочный замкнутый круг реформизма, смысл которого не соответствует его названию; для того, чтобы мусульманская община не жила в мираже величия, достоинства, развития и прогресса; для того, чтобы мусульманская община не жила в иллюзиях освобождения от деспотии, коррупции, бедности и тирании, ее реформисты, мыслители и воспитатели (если на самом деле хотят воплотить в жизнь реформы и возродить мусульманскую общину) должны посеять в ней самой и в ее представителях стремление к действиям, а не к словам, оценку эффективности по результату, а не по лозунгам, должны перестать обращать внимание на красивые девизы, которые не подкреплены никакими эффективными платформами.

И если мы взглянем сквозь призму истории на публицистические труды политической, просветительской и журналистской элиты (как религиозной, так и нерелигиозной), которая существовала во время деспотических режимов, то заметим у всех них определенную общую черту: чрезмерное восхваление и постоянно повторяющиеся лож-

ные обещания. Ибо как политическая элита, так и правящие круги различных народов постоянно говорят приятные слова и ложно обещают воплотить в жизнь «реформы», «служить народу», «построить справедливое и процветающее общество» и «положить конец коррупции». Точно так же политическая элита и правящие круги не перестают постоянно говорить о своих усилиях по установлению «пятилетнего», «десятилетнего» или «тысячелетнего» иллюзорного плана. Они продолжают говорить о реформировании образовательной и здравоохранительной системы. Они обещают обеспечить достаток и положить конец бедности и болезням. Они обещают поднять бизнес и производство, а также осуществить все возможное и невозможное...

Одна банда уходит, другая приходит; одно правительство смещают, а другое захватывает власть; одно государство перестает существовать, а другое возникает. Ведутся разговоры, даются обещания и одурманивается народ, что не имеет ничего общего с легитимными конституционными практичными инстанциями. Это повторяется ежедневно без каких бы то ни было последствий. Более того, реальное положение народов, которым даются обещания, становится все хуже и хуже из-за отсутствия необходимых инстанций, мудрой политики и контроля со стороны мусульманской общины.

Отправной точкой начала излечения от болезней будет наша сознательность, проливающая свет на важную роль политических институтов в законодательной и исполнительной власти. Это будет также способствовать отчету об их успехах и контролю за их деятельностью. Наша сознательность играет крайне важную роль в сферах воспитания, образования, природных ресурсов, полезных ископаемых, экономики и средств массовой информации. Ибо, в конце концов, мусульманская община, используя свою сознательность и реформационные институты в религиозной, социальной и политической сферах, после их внедрения может гарантировать позитивный результат. Именно такой подход способен активизировать институты, играющие важную роль в по-

строении общественного фундамента, а также его направление в верное русло. Подобным образом можно достичь позитивного результата, и не проявив при этом беспечности при фиксации упущений и несправедливости, пресечь деятельность отклонившихся и недобросовестных деятелей.

Существует и другой вопрос, который мыслители, воспитатели и реформаторы должны рассмотреть и изучить с научной точки зрения. Это необходимо сделать для того, чтобы принять мудрое законодательное и политическое решение, которое будет соответствовать социальному и политическому положению всех народов во всех мусульманских странах. Вопрос заключается в следующем: начиная с какого возраста гражданин имеет право воплощать в жизнь свое законное право принимать участие в выборах в качестве избирателя или кандидата? Начиная с какого возраста он имеет право принимать политические и законодательные решения и выбирать руководителей страны? Олигархи, а также те, кто контролирует средства массовой информации, образование, народные ресурсы и денежные потоки в рамках западных систем, могут с легкостью выйти на коррумпированных представителей власти и использовать их в личных целях, управлять ими и оказывать на них давление. Все это делается с целью подтасовать и сфальсифицировать волю мусульманской общины.

Для того, чтобы сфальсифицировать волю народа, олигархи во многих странах пытаются создать количественное большинство, состоящее из подростков и детей. Это «большинство» не обладает достаточным опытом в бытовых и социальных вопросах. Также многие молодые люди не понимают и не могут практиковать в своей деятельности различные духовные и социальные аспекты. К их отличительным чертам относится недостаток дальновидности относительно вероятных последствий, которые могут иметь те или иные вопросы для всего общества, в силу чего молодые люди могут становиться жертвами рекламы и орудием в руках торговцев пороком, развратом и личных амбиций. Распад

общества, уничтожение нравственности и подрыв ценностей – неизбежный результат вышеописанных действий.

Следовательно, существенное понижение избирательного возраста и возраста, позволяющего кандидату баллотироваться на тот или иной пост в качестве кандидата, ни коим образом не принесет пользы общественным интересам, а лишь поспособствует частным интересам «волков-эгоистов», выбору неподходящих руководителей и принятию политических решений, якобы от имени общества. На самом же деле такие решения будут приниматься без надлежащего опыта и понимания.

В соответствии с требованиями современности, а также учитывая расширение возможностей при подготовке руководящих кадров в современном индустриальном, технологическом и научном обществе, большинство молодежи остаются получать образование и набираться опыта до тех пор, пока не достигнут возраста 21 лет. Обучение молодых людей продолжается до тех пор, пока они не смогут выйти на рынок труда и, посредством этого, вести достойную супружескую жизнь, осознать возложенную на них социальную и нравственную ответственность и понять важность заботы о всех членах семьи в частности и о представителях общества в общем.

Природа мусульманского общества, а также цели и задачи, которые оно ставит перед собой, также духовно и физически помогают оберегать развитие молодого и подрастающего поколения. Вплоть до того момента, когда оно созреет и сможет осознавать социальную, политическую, культурную, нравственную и созидательную ответственность, а также роль своей возвышенной преемственности на Земле.

Начиная с этого момента возникает необходимость пересмотреть, заново изучить и дать точную оценку принципу ограничения избирательного возраста в мусульманских обществах. Такая необходимость нужна для того, чтобы логически убедиться в наличии исламского культурного опыта, дабы произвести современные социальные исследования и

дабы понять современные потребности развития. Гарантировать ответственное, зрелое и рациональное участие в принятии исламских социально-политических решений – вот цель данного подхода. Помощь обществу, семье и индивиду, а также благоприятное содействие как внутренним, так и внешним целям мусульманской общины может произойти через призму справедливости, милосердия и взаимопомощи как между представителями мусульманской общины в частности, так и между представителями всего человечества в общем.

Вопрос заключается в следующем: с чего должны начать исламские реформисты? С деятельности по пробуждению, с реформ, с формирования основ, с эффективного развития или с возвращения центральной и лидирующей роли мусульманской общины? Как можно положить конец взаимосвязи между деспотией и коррупцией, которая наблюдается в мышлении и политической истории мусульманской общины?

Ответ будет таким: необходимо объединить усилия мыслителей и воспитателей, дабы разъяснить исламское вселенское культурное видение и подстроить его под представителей и характер мусульманской общины. Это видение должно основываться на Священном Коране и пророческой Сунне. Следует разъяснить, каким образом применить Коран и Сунну к нашим временным и территориальным реалиям. Также необходимо рассказать о важных вопросах, которые изложены в Коране: о врожденной природе человека, о миссии преемственности человека на земле, о создании первого человека, который был сотворен из глины, о различных средствах, которые даровал Аллах человеку – о разуме и знании, о том, что Всевышний наделил человека волей выбора, о той силе и возможностях, которые Аллах вложил в человека, дабы тот мог созидать и развиваться. Все эти милости были дарованы человеку для того, чтобы он мог развивать свою личность и свою врожденную природу. И так будет продолжаться вплоть до того момента, когда, по Воле

Аллаха, наступит Судный день. Следовательно, кораническое вселенское культурное видение является лишь описанием и воплощением смысла термина «человек», понимания сути человеческой благой врожденной природы, смысла человеческого потенциала и возможностей, цели существования человека, а также его роли в этой жизни.

Всеохватывающее кораническое видение человека, вселенной и жизни ни в коем случае не является обычным бременем, затруднением или возложением чего-то неестественного с точки зрения врожденной природы человека или с точки зрения законов вселенной. Всеохватывающее кораническое видение позволяет найти свою реализацию правильной человеческой личности в различных сферах: в супружеском сожителе, в ведении оборонительных действий, в сражении против агрессора, в попытке гарантировать счастливую, величественную и достойную жизнь в обоих мирах и т. д. Необходимо снова вернуть величие исламскому видению и очистить его от всех видов искажений и отклонений. Следует уделить особое внимание праведности методологий мышления, способам воспитания, очищению просвещения и формированию цивилизации и развития.

Задачей мыслителей, воспитателей и реформаторов является пробуждение мусульманской общины, заложение начала укреплению основ видения и просвещения, а также реформирование институционального вероучения, мышления, науки и воспитания. Эти деятели должны поддержать движение по реформированию вероучения, мышления и воспитания, а также попытаться объяснить это обычным людям. При проведении инициатив по изменению и реформам начинать следует с семьи, которая является их краеугольным камнем. Далее необходимо переходить к школе и учителям, далее – к призывающим и имамам мечетей. Все эти категории людей не должны довольствоваться лишь безучастной ролью: им следует быть проводниками и воспитателями. Они должны стать теми, кто просветит родителей научными и воспитательными мыслями, а также научат их

воспитывать своих детей и превращать исламские ценности в естественное социальное поведение в жизни подрастающего поколения. При этом семье и религиозным деятелям будут помогать общественные средства массовой информации, эффективная праведная система образования и все средства связи. И так будет продолжаться до тех пор, пока послание не дойдет до всех слоев и категорий общества.

Опираться на инстанции порочной деспотической системы и на неофициальные институты в попытке достигнуть улучшений является одной из самых непростительных ошибок. Инстанции, которые существуют при любой системе власти, естественно стремятся укрепить действующее положение дел, а не изменить его.

Вне всякого сомнения, что принцип изменений заложен в природе отцов и матерей, которые стремятся принести своим детям лишь пользу. Никто не оказывает большего влияния на ребенка, чем его родители. И для того, чтобы получить ожидаемые плоды реформ и изменений, мыслители, воспитатели и одаренные призывающие должны просвещать отцов и матерей относительно тех вопросов, которые могут принести пользу их детям и позволят сформировать их понятия. Как говорится: «Кто привык к чему-то смолоду, тот встретит с этим и старость», «Лучший из вас до ислама является лучшим из вас после его принятия, при условии, что он хорошо понял религию»⁵⁹, «Какой народ, такой и правитель»⁶⁰. Всевышний Аллах в Коране сказал:

إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّىٰ يُغَيِّرُوا مَا بِأَنفُسِهِمْ

Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя.

(Сура «ар-Рад», аят 11)

⁵⁹ Ахмад, (16/210).

⁶⁰ «Аун аль-Мабуд», (5/62).

Только в таком случае мусульманская община сможет заново построить изнутри свои институты и безопасно и качественно улучшить уровень своей жизни без применения насилия. Лишь качественно изменив уровень кадров, руководства и саму суть инстанций, можно достичь подобного. Это следует сделать ради воплощения в жизнь справедливости, ради построения достойной равноправной жизни, ради братской взаимопомощи, ради духа самопожертвования, профессионализма и благочестия, ради пробуждения пыла мусульманской общины, ради развития ее потенциала и ради возвращения ее конструктивной благой культурологической роли. Это следует сделать для того, чтобы начать движение. Лишь после этого можно будет укрепить фундамент мира взаимоотношений, реформизма и развития и заметить им мир, в котором живут по закону джунглей – мир несправедливости, разрушения и колониализма.

КАК ОТНОСИТЬСЯ К СОВРЕМЕННЫМ ИСЛАМСКИМ ГРУППАМ И ДВИЖЕНИЯМ? КАРТА ПУТИ

В свете полученных нами результатов на предыдущих страницах, изучая вопрос «деспотии и коррупции в исламской истории», а также в свете существовавших ранее и существующих сегодня движений в арабских странах в общем и в Египте в частности (учитывая роль и ключевую важность этого движения во всем арабском мире и на Ближнем востоке), возникают следующие вопросы: Какой должна быть позиция и каким должно быть отношение к этим исламским группам и движениям, учитывая, что вся мусульманская община сейчас находится на распутье дорог? Приведет ли деятельность этих групп и движений к улучшению существующих систем и положит конец зависимости? Либо же их деятельность поспособствуют спланированным схемам по

разделению арабского и исламского мира, распространению анархии, появлению еще больших конфликтов на национальной и религиозной почве, и, как следствие, усилению слабости, отсталости и зависимости мусульман? Будет ли правильнее и практичнее для мусульманской общины построить свою новую социально-политическую систему, которая бы способствовала возрождению и современным исламским культурным реформам? Либо же движения и исламские группы, которые разглагольствуют об изменениях и реформах, делают это неправильно и не к месту? Возможно, их действия лишь помогают внешним и внутренним врагам обвести вокруг пальца и просто уничтожить эти движения? Подобное, в большей части, касается тех реформистских движений, которые стремятся достичь ложных и фальшивых выгод. В таком случае такие движения либо приведут к революциям, либо станут очередным новым звеном в цепи диктаторских переворотов, что, в свою очередь, приведет к провалу, краху, усилению деспотии, деградации и отсталости. Это лишний раз позволит деспотическим и коррумпированным режимам проливать кровь мучеников за веру. И, стало быть, мусульманская община упустит очередную историческую возможность заново начать эпоху свободы и увенчать усилия реформаторских движений успехом спустя долгие века притеснений, деградации и упадка.

Если мы не сделаем надлежащие выводы из этих уроков и назиданий, то враги, выжидающие первой же удобной возможности, чтобы нам навредить, используют и революцию, и мусульманскую молодежь для усиления своего тиранического влияния, для усугубления отсталости мусульман, для завладения ее богатствами и ресурсами, а также для реализации своих планов по дроблению мусульманских стран, земель и народов.

Реформистские движения в общем и исламские движения в частности должны понимать, что их стремление к достижению собственных интересов неизбежно обернется против всей мусульманской общины. Она заплатит намного

большую цену и лишь придаст новых сил тирании, коррупции и деспотии. Ранее мы уже наблюдали подобный горький опыт, а далее будет только плачевнее.

То, что произошло в Ираке, является реализацией определенного известного плана. Похожая ситуация происходила и происходит в арабских и исламских странах – в Судане, Сомали, Йемене, Пакистане. И все идет к тому, что подобная ситуация может повториться в Северной или Западной Африке, а также в остальных исламских странах.

В Ирак вошли сотни тысяч представителей официальных и неофициальных военных контингентов. Но даже невзирая на это, страна погрузилась в полную анархию. Исключением являлись лишь два министерства, одним из которых было министерство по добыче нефти. Затем страна погрузилась в ложь, дезинформацию и управляемые третьими лицами столкновения, в которых использовались силы наемных бандитов и преступников. Целью этого было разжечь смуту между арабами, дабы разделить их по религиозному признаку на две враждующие группы: шиитов на юге и суннитов в центре. Также последователи Сунны были разделены по национальному признаку: на арабов в центре и курдов на севере.

Похожая ситуация также происходит и в Северной Африке, жители которой состоят из арабов и берберов, ибадитов и маликитов. Подобная религиозная, национальная и племенная ситуация наблюдается в Пакистане, Афганистане и Западной Африке. И если мы не исправим такое положение дел и не возьмем наш путь и принятие наших решений в наши руки, то наши враги не станут долго ждать. Никто не спасется от скверной участи: ни правитель, ни подчиненный.

Нам не следует забывать о межконфессиональной борьбе, которая происходит в Королевстве Бахрейн. И как сильно я опасаясь того, что могут сложиться обстоятельства (о которых ведомо опытному наблюдателю) по разжиганию пятой войны между странами Персидского залива. Именно это планируют и этого желают враги. Подобное противо-

стояние может иметь намного более плачевные последствия, чем это было прежде, как для всей мусульманской общины в общем, так и для всех стран Персидского залива в частности. Страны Персидского залива могут быть просто стерты с лица Земли. Даже вода, которая является источником жизни и существования, может стать жертвой такого противостояния. Избежать подобного можно только в том случае, если народы и правители этих стран осознают, какая опасность им грозит и сколь плачевным может стать положение. Им следует подойти к решению данной проблемы через призму разума, справедливости и непредвзятости. Нам достаточно горьких уроков и жестокого назидания прошлого. Еще не поздно – шанс еще не утрачен и время еще не прошло.

Если исламские группы и представители исламских движений увидят некую новую ситуацию, которую ранее не брали в расчет, то им следует взять небольшую паузу. Более того, подобное положение дел может оказаться для них неким сюрпризом и «соломинкой, которая сломала спину верблюда». Получилось так, что народ дошел до крайнего предела унижения, голода, безработицы, деспотии и коррупции. В частности, перед молодежью возникло только два варианта: либо смерть, либо реформы (то есть попытка обрести величие и достойный жизненный удел).

В такие критические моменты нашей истории мы не должны забывать о том, что человеку с точки зрения ислама и в основе его человеческой природы даровано право братства. Все люди были созданы из единой души, которая была сделана наместницей на Земле – от человека требуется жить и развиваться. Эти обстоятельства предполагают равенство всех людей в их человеческой основе, а также подтверждают мудрость существующих между ними отличий во внешнем облике и способностях. Светлокожие и темнокожие, краснокожие и желтокожие – все являются людьми. Люди бывают умные и гениальные, слабые и беспомощные. Некоторые люди имеют склонность к искусству, а некоторые – к точным наукам. Некоторые люди здоровые и сильные, а некоторые – больные и

слабые. Но все они, независимо от отличия во внешнем облике и способностях, равны в своем человеческом достоинстве. Подобные отличия являются сутью человеческого совершенства и созидательности, на которой зиждется жизнь и на основе которой формируются общества, народы и расы. Именно поэтому мы видим, как Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) сказал о человеческом достоинстве следующее: «Наш господин (т. е. Абу Бакр) освободил из рабства нашего господина (т. е. эфиопца Биляля)»⁶¹.

Нет никакого смысла сравнивать между собой способности Абу Бакра и Биляля. Ибо Абу Бакр был несравненным мыслителем, а Биляль – муэдзином. Но они оба были равны в своем человеческом достоинстве. Всевышний Аллах в Коране сказал:

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ

Мы почтили сынов Адама.

(Сура «аль-Исра», аят 70)

Человек – самое полноценное существо, ибо на него возложена миссия преемственности на Земле и ему даровано достоинство. Это является залогом полноценности. Отсутствие достоинства делает человека нуждающимся и вынуждает его протягивать свои руки с просьбами к другим людям. Именно поэтому Абу Бакр пожертвовал всем своим имуществом в битве при Табуке. Ибо Аллах, а затем Его Посланник (мир ему и благословение Аллаха), который являлся главой государства, гарантировали Абу Бакру и его семье щедрую награду. И еще задолго до этого произошло братание мухаджиров⁶² и ансаров⁶³, которые поделили между собой имущество и женили друг друга на своих женщинах.

⁶¹ Аль-Бухари, (3/1371).

⁶² *Мухаджиры* – мусульмане Мекки, которые переселились в Медину.

⁶³ *Ансары* – мусульмане Медины, которые приняли переселенцев из Мекки.

Иным примером является «Суффа» – место, в котором собирали еду для нуждающихся. Все вышеперечисленное демонстрирует нам силу и достижения того поколения мусульман и той группы вопреки тому, что их было всего лишь несколько тысяч человек. Это показывает нам, что они воплощали собой настоящую общину, а не эгоистичных, отвернувшихся друг от друга и борющихся друг с другом личностей. Мы отчетливо видим все признаки прогрессивного государства, которое гарантировало своим гражданам страховку, услуги и оказание помощи. Все это воплощает в себе принцип гражданской взаимопомощи между всеми народами, проживающими в государстве. Это объясняет нам, почему к первому поколению мусульман тянулись представители других народов. Мусульмане того времени олицетворяли собой доселе невиданное достоинство, которое никому не было позволено затрагивать.

Не удивительно, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) обратил наше внимание на ценности и понятия последней посланнической миссии, которая содержит в себе саму суть методологии следования верным путем. Эта методология всегда предполагает «обновление», вплоть до Судного дня (это означает, что следует пересматривать применение понятий последней посланнической миссии к изменяющейся и развивающейся географической и временной действительности) каждые сто лет (то есть каждый раз, как только минует определенная эпоха).

Крайне важно осознавать необходимость пересмотра применения коранических принципов по мере отличия местности и эпохи. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) обратил наше внимание на важность «обновления» религии с течением времени. И основываясь на этом принципе, мы считаем, что необходимо привести пример, который бы дополнительно прояснил это фундаментальное понятие, призванное навести порядок во всех делах мусульманской общины.

Всевышний Аллах в Коране сказал:

وَأْمُرُهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ

И они совещаются между собой о делах.

(Сура «аш-Шура», аят 38)

Под концепцией «совещательности» в деле управления общими жизненными делами (которое также называется «политикой») еще век тому назад в самом широком его смысле подразумевался выбор правителя государства (*султан*) исключительно из числа городских жителей. То есть это происходило сугубо в том месте, которое сегодня называется «столицей». Ибо просто не представлялось возможным ожидать прибытия караванов и делегаций со всех уголков государства для выбора, назначения и присяги новому главе государства (этой крайне важной и ответственной должности).

Если же говорить о сегодняшнем мире, то современные средства связи делают осуществление концепции «совещательности» и выбор правителя крайне легким для всех представителей мусульманской общины. В тех странах, которые занимают территорию целых материков, как, например, Соединенные Штаты Америки, выборы начинаются утром для того, чтобы огласить их результаты уже вечером. В таком случае правителя республики не выбирают исключительно из числа жителей столицы, города Вашингтон, а подключают к этому и других жителей, которые живут в отдаленных территориях.

И начиная с этого момента, хотелось бы отметить несостоятельность сравнения сегодняшних обстоятельств с обстоятельствами, при которых после распада Османского халифата и колонизации остального исламского мира европейскими странами возникли исламские движения. В то время исламское движение как таковое в силу крайней необходимости олицетворяло собой ответную реакцию и сопротивление ожесточенной колониальной атаке. Целью данной

атаки являлось положить конец последнему оплоту ислама, представленному в лице исламского Османского халифата. Но если же говорить о нашей эпохе, то различные организации, представляющие исламские движения, должны со всей ответственностью учесть уроки прошлого и поступать в действительности в соответствии с существующими вызовами и возможностями. Это следует сделать для того, чтобы заново построить государство и сформировать исламскую прогрессивную социально-политическую реформистскую систему.

ПРИЗЫВ И ПОЛИТИКА

Самой большой сложностью, с которой сталкиваются институты исламских движений в большинстве исламских стран, является проблема правильного понимания сути двух видов деятельности – призыва и политики. Также проблема касается понимания методологий, средств и сфер каждой из двух видов деятельности. Следовательно, если мусульманская община придет к правильному пониманию этого вопроса, то сможет грамотно использовать как призыв, так и политику в вопросе перестройки исламского общества и мусульманской общины. Также это позволит воплотить в жизнь цели, ценности и понятия ислама.

Следовательно, ведение деятельности по призыву включает в себя воспитание, обучение ценностям, нравственности и социальным навыкам, а также общественную заботу о слабых и немощных. Такая роль никак не противоречит роли образовательных инстанций, занимающихся развитием профессиональных навыков и жизненно необходимых способностей, нацеленных на обеспечение необходимого уровня жизни среди мусульманской общины. Ведение политической деятельности тесно связано с программами, которые ставят перед собой цель наладить жизнь общества путем гарантии обеспечения и реализации интересов всех предста-

вителей общества, исключая несправедливое отношение к кому бы то ни было.

В данном контексте отчетливо видна важная роль групп, которые занимаются призывом. Их деятельность направлена на обучение основополагающим религиозным принципам, ценностям, понятиям и целям. Обучение должно происходить правильным образом, который основан на любви к Аллаху, Наставляющему на прямой путь, Прощающему и Любящему, ибо Аллах любит верующих и заботится о них, а верующие стараются жить справедливо и правильно. Верующие в силу наличия у них неискаженного врожденного качества (*фитра*) убеждены в том, что Аллах ненавидит как притеснения, так и притеснителей, как преступность, так и преступников, которые упорствуют в совершении плохого. Всевышний Аллах в Коране сказал:

وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей.

(Сура «Аль Имран», аят 86)

Всевышний также сказал:

وَاللَّهُ لَا يُحِبُّ الظَّالِمِينَ

Воистину, Аллах не любит беззаконников.

(Сура «Аль Имран», аят 57)

Всевышний Аллах в Коране сказал:

إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ

Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей.

(Сура «аль-Маида», аят 51)

Ибо тьма, которая окутала души несправедливых людей, препятствует попаданию света верного руководства, справедливости и милосердия от Милостивого и Милосердного.

В таком понимании призыв является отправной точкой в сфере «исламской политики», которая и формирует саму его суть. Что, в свою очередь, позволяет призыву заботиться о формировании институтов административной системы и системы правления. То же самое можно сказать и о программах политических партий, которые должны стремиться обеспечить жизненные интересы людей на основе возвышенных исламских ценностей и целей.

Следовательно, настоящая битва по возрождению исламского общества ведется в сфере возвращения законных прав и обязанностей мусульманской общины, в сфере свободы действий, в сфере свободы выбора, в сфере свободы вероисповедания, в сфере свободы мысли. Также это касается свободы призыва к исламским кораническим принципам, ценностям и целям, относительно которых не существует разногласий среди представителей мусульманских народов. К этому относится вера в Аллаха, в Его посланников, в Его писания, вера в ценности справедливости, равенства, благочестия, профессионализма, прогресса, реформ, братства, взаимовыручки, а также гарантия свобод и убеждений, соблюдение ответственности, оберегание человеческого достоинства, отказ от всех форм деспотии и коррупции и неприятие всех форм тирании и нетерпимости.

Для того, чтобы найти баланс между реформами и возрождением, а также достичь высоких результатов в деле ведения призыва и защитить институты призыва, прежде всего необходимо освободить деятельность призыва и его институтов от хватки власти. Образ религии и просвещения может быть искажен из-за попытки их адаптации под нужды правителей и их окружения, а этого никак нельзя допустить. Ибо ради концентрации власти и богатств в чьих-то руках может быть использована деспотия и коррупция.

Институты призыва должны заниматься исключительно ведением деятельности, связанной с призывом. Им следует призывать к ценностям ислама в сфере общественных взаимоотношений. При этом институты призыва не должны побуждать кого-то делать тот или иной выбор в

пользу программы той или иной партии, группы или личности. Напротив, призывающим и институтам призыва следует уважать разум каждого мусульманина и каждого гражданина, а также уважать его выбор. Пусть каждый выбирает то, что соответствует его точке зрения, ценностям и интересам. Начиная с этого момента, хотелось бы отметить, что никакая власть не имеет права диктовать или склонять граждан к какому-то выбору. Все люди равны и одинаковы с точки зрения наличия у них права выбора. Обращение со стороны совещательной инстанции (*шуро*) относительно общих вопросов адресуется всем мусульманам, а не какой-то определенной категории, не какому-то определенному руководителю или подчиненному, не какому-то определенному ученому или невежде, не какому-то определенному господину или подданному. Ответственность ведения призыва в данной ситуации заключается в том, чтобы заботиться о всех последователях ислама, дабы они были сознательными и верили в ценности, принципы, цели и непоколебимые постулаты своей религии. Исправить такое положение можно, не издавая авторитарные приказы, а уделяя особое внимание вопросу воспитания и просвещения.

Большинство граждан, как мусульман, так и немусульман согласны со всем, что так или иначе связано с политикой и с ее программами, берущими свое начало в ценностях и принципах ислама. Разница заключается лишь в том, что мусульманин соблюдает исламские ценности и цели из-за религиозного или нравственного мотива, а не из-за выгоды. При этом граждане не должны испытывать никакого страха перед теми людьми, которые отклонились от следования истине, ибо они никогда не будут представлять собой большинство и навсегда останутся в отвергнутом меньшинстве.

Но с точки зрения гражданского законодательства категория граждан-мусульман отличается от граждан-немусульман. Выбор принятия или непринятия ислама предоставлен самому человеку, потому что нельзя принуждать кого-то к принятию какой-то религии. Всевышний Аллах в Коране сказал:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии.

(Сура «аль-Бакара», аят 256)

И, в конце концов, каждый человек будет нести ответственность за тот выбор, который он сделал.

Если призывающие будут должным образом призывать людей к исламу – религии человечности; если призывающие будут наилучшим образом нести людям ценности достоинства, свободы, любви, справедливости и взаимопомощи, то искренние души, вне всякого сомнения, выберут следование исламу. Ислам не ставит перед собой иной задачи, кроме совершения добра и стремления сделать из человека достойного наместника на Земле. Человек может осуществить эту цель посредством исправления и праведности в мирской жизни, ибо «тот, кто совершал добро, получит добро, а кто совершал зло, тот получит зло»⁶⁴. Всевышний Аллах в Коране сказал:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ
عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

Воистину, Аллах повелевает соблюдать справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание.

(Сура «ан-Нахль», аят 90)

Нам следует помнить о том, что мы:

خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ

Лучшая из общин, появившаяся на благо человечества.

(Сура «Аль Имран», аят 110)

⁶⁴ Ат-Табарани, (2/171).

Индивидуализм, эгоизм, отсталость, унижение и бесславию – то положение, в котором оказалась сегодня мусульманская община из-за проблем в мышлении и понимании ислама. Проблемы в мышлении и понимании ислама на протяжении истории мусульманской общины периодически приводили к аннулированию приложенных усилий в сфере призыва, а также к искажению мыслей и просвещения. Все это происходило из-за того, что «синдикат фараонов» привлек к себе на службу «синдикат жрецов», состоявший из просвещенных деятелей и журналистов. Также к «синдикату жрецов» относились и те, кто незаконно и не по праву носили «одеяния религии». Все это было сделано для того, чтобы «синдикат жрецов» смог нелегитимно проповедовать от имени религии, преследуя цель монополизации истины и правды. Данный подход оказал огромную услугу «синдикату фараонов» и позволил ему монополизировать власть и присвоить народные богатства. Именно эту картину мы видели и продолжаем видеть в исламских странах на протяжении нашей истории, вплоть до нашего времени.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ЯВЛЯЕТСЯ БЛЮСТИТЕЛЕМ

Для того, чтобы мусульманская община смогла с помощью политической деятельности преодолеть тиранию, деспотию и коррупцию, ей следует начать выбирать своих правителей. Она также должна избрать партию, которая станет контролировать то, каким образом происходит управление институтами власти. Все это должно основываться на определенных навыках по управлению и формированию программ, призванных побудить и мотивировать народ к подчинению решениям власти и к деятельности, направленной на заботу о делах общества. Данный подход необходим для того, чтобы компетентные органы могли осуществлять свою функцию до тех пор, пока мусульманская община убеждена в их эффек-

тивности и в мудрости предлагаемых ими программ. После этого начинается роль руководства и влияния религии на политику посредством совещательного органа (*шюра*).

Народы, которые практикуют принципы выбора правящих структур, избирают только тех, кто уважает их ценности и следует их понятиям. Они выбирают лишь тех, кто может предложить программы, гарантирующие должное соблюдение их интересов. При этом участники таких программ обладают максимально высоким профессионализмом и честностью. Подобного уровня можно достичь только в том обществе, где призыв в полной мере воплощает в себе доведение, воспитание и обучение. Выбор народа не ограничивается исключительно теми ценностями, понятиями, принципами и целями, которые предлагаются в программах определенных партий. Напротив, выбор народа имеет куда более широкие границы, выходящие далеко за рамки партийных программ и руководств. Ведь уровень и способности политического руководства могут отличаться друг от друга. Таким образом, мусульманская община является блюстителем власти и наблюдателем за представителями правления. Это – один из самых важных сдерживающих факторов, которые препятствуют распространению коррупции и деспотии, а также препятствуют правителям захватить власть и завладеть народными богатствами. Получается, что распространение деспотии и коррупции ведет к утрате богатств мусульманской общины и к краху ее потенциала. При этом ее представителей ожидает безработица, бедность и голод, крах образования, разложение общества и порабощение людей – именно то, что мы видим сегодня во многих странах.

Таким образом, религия и религиозные ценности являются неотъемлемой частью политики, корректируя программы политических партий. Если все сделать правильно, то, в таком случае, не останется места каким-то предпосылкам к отделению религии от политики или искоренению роли ислама из сферы политики.

ЧТО ТАКОЕ «ПАРТИИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ГРУППЫ»?

Мы должны понимать отличие между членами и представителями политических партий и между партией, которая представляет и говорит от имени какой-то определенной группы или политической силы.

Следовательно, на политической арене существуют партии, которые представляют правоцентристов, партии, которые представляют марксистов-коммунистов, партии, которые представляют фашистов, партии, которые представляют социалистов, партии, которые представляют либералов, исламские партии и т. д. Каким же образом обычные люди могут разобраться в сути всех этих партий и оценить их программы? Простые люди могут разобраться в направленности этих партий, узнав о понятиях, к которым призывает партия, после чего можно узнать источник этих понятий. «Манифест партии» (декларация принципов партии) объявляет о понятиях, которые формируют сущность этой партии и помогают представителям мусульманской общины правильно оценить программы, цели, видение и возможности этой партии. Что, в свою очередь, помогает проанализировать способность этой партии воплотить в жизнь заявленную программу, а также оценить ее честность и эффективность.

Именно декларация принципов партии указывает на ее исламскую суть. Если у партии возвышенные исламские политические принципы и цели, такие как справедливость, равенство, взаимовыручка, гарантия прав и свобод (которые включают в себя гарантию свободы вероисповедания) и уважение к интересам мусульманской общины, то партия является исламской.

Декларация принципов партии должна быть ясной. Также должен быть ясным фундамент и конституционные цели партии, дабы партия объединяла, а не разделяла. Пар-

тия должна заявлять о своем исламском фундаменте и незыблемых всеохватывающих нравственных принципах в сфере управления общественной жизнью. При этом при оглашении декларации собственных принципов партия не должна ограничиваться исключительно размытыми лозунгами. В качестве примера можно привести общий лозунг: «Следует соблюдать законы исламского шариата!». Потому что в таком случае возникают вопросы: что подразумевает партия под словами «законы исламского шариата»? Законы какой богословско-правовой школы (*мазхаб*)? Какой деноминации? По мнению каких ученых?

Если партия делает общие заявления относительно социальных дел общества, то, тем самым, заводит себя в бесконечный лабиринт. Естественно, каждая категория людей, каждый правовед (*факых*), каждая деноминация и каждая группа людей считает, что следует истине. И поэтому если партия будет следовать какой-то определенной богословско-правовой школе (*мазхаб*) или течению, то многие не согласятся с ней. Это приведет к тому, что партия лишь наживет себе врагов и понесет на себе бремя ранее совершенных ошибок этой школы или ее представителей. Хотя, фактически, эти ошибки не имеют никакого отношения ни к программе партии, ни к вопросам правления. Именно поэтому данный шаг не будет иметь никакой пользы.

Если говорить о членах, мыслях, видении и руководстве определенной партии, то они не представляют собой всех членов этой партии. Хотя именно из членов партии выбираются кандидатуры для выдвижения на пост членов исполнительного и законодательного правления. Как члены партии, так и ее руководство должны строго следовать принципам и программе партии. Им не позволительно отклоняться от партийного вектора. Исключением могут являться только те случаи, когда по результатам заседания администрации партии получено частное разрешение. При этом следует строго следовать рамкам, которые позволят руководству партии улучшить или доработать те или иные по-

ложения, направленные на помощь государству и членам партии. В ином же случае подобные действия будут расценены как одна из разновидностей предательства членов партии, от имени которых и был избран тот или иной представительский орган на основе соблюдения партийной программы. Если подобное произойдет, то партия может заплатить очень большую цену при проведении следующих выборов.

Иногда некоторые партии, представляя определенную деноминацию или группу людей, призывают своих сторонников, с одной стороны голосовать за своих кандидатов, а с другой – следовать постановлениям представителей власти внутри этой деноминации или группы. В таком случае вне зависимости от личной убежденности того или иного члена деноминации или группы эта партия начинает противоречить сама себе и становится очередной провластной или проденоминационной организацией, которая не уважает волю своих членов и не верит в то, что ее представители понимают, чего они хотят. Подобная партия никогда не сможет завоевать доверие мусульманской общины, никогда не сможет ее представлять и никогда не будет управлять ее делами. И это приведет к потере доверия как к подобным партиям, так и к ее программам и руководству. Политические оппоненты и противники воспользуются этой отрицательной брешью для того, чтобы заставить людей бояться этой партии. Подобное уже происходило с некоторыми исламскими группами. В результате чего им была сделана антиреклама и их запретили, что, в конце концов, навредило их политической репутации и коллективной деятельности.

В нашей с Вами истории, а также в истории христианской церкви, в истории фашистов, в истории марксистов – в истории всех партий, имеющих ту или иную идеологическую окраску, – наблюдается одна и та же закономерность: как только они приходят к власти, то начинают всеми способами держаться за нее и могут оставить власть только под дулами автоматов. Партии, которые пришли к власти, счи-

тают, что всегда базируются на истине, а все остальные – на лжи. В добавок ко всему свою роль играют и возможности, которые дарует власть. И, как результат, это приводит к коррупции и деспотии. Особенно отчетливо это стало проследиваться в эпоху, которая наступила после первого поколения мусульман.

Любая партия не одинаково смотрит на обычных людей и на своих потенциальных членов. При этом правящая партия не дает возможности не представителям партии выбирать или выдвигать кандидатуры других достойных кандидатов. В итоге это приводит к сектантству, нетерпимости и закрытости.

Учитывая все вышесказанное, хотелось бы посоветовать всем группам исламского движения сосредоточиться на ведении призыва и на воспитании людей и оставить вопрос политической принадлежности тем, кто хочет и может заниматься политической деятельностью. Количество исламских партий должно соответствовать количеству точек зрения. Ибо невзирая на то, что все они придерживаются общего исламского вектора и исламских принципов, политические партии обладают различными точками зрения и по-разному приносят пользу интересам мусульманской общины. При этом организации, занимающиеся ведением призыва, не должны занимать сторону какой-то личности или партии.

Это означает, что любая группа граждан может сформировать свою политическую партию и объявить свою декларацию принципов. Это не означает, что к «исламской» партии не может примкнуть немусульманин, который является также гражданином этого государства. К партии может присоединиться каждый, кто подтверждает и верит в ее принципы. Крайне важно, чтобы состав партии был смешанным и состоял как из мусульман, так и из немусульман. Помимо того, что исламская партия в своей основе придерживается исламских принципов, ценностей и целей, она также несет в себе и миссию правильной врожденной при-

роды человека (*фитра*), которая призывает к ценностям свободы, достоинства, справедливости, равенства, благочестия, взаимопомощи и развития. Партия должна относиться ко всем своим членам на основе критерия следования ими исламским ценностям, принципам и целям партии, которые также соответствуют врожденной природе человека (*фитра*).

ТУРЕЦКИЙ ОПЫТ: УРОК, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

Турецкий народ отличается одной очень интересной особенностью: он сумел сохранить институт благотворительной недвижимости (*вакф*) и предоставил возможность самому народу и носителям призыва заниматься образованием. Турецкое исламское политическое движение миновало определенные этапы. Все началось с того, что группа исламской молодежи организовала партию, которая следовала методологии цивилизованного исламского государства, уважала свободы, стремилась к справедливости, равенству и взаимопомощи, старалась помочь всем мусульманам всеми доступными ей способами – профессионализмом и честностью. В результате чего к этой партии также присоединились представители немусульман, отношение к которым строилось на основе их участия и следования принципам партии без какого-то отличия между ее членами. Причина, по которой все категории турецкого народа избрали эту исламскую партию – как мусульмане, так и немусульмане, – заключалась в том, что партия предоставила народу возможность практиковать исламское понимание религиозного призыва. Эта партия помогла соблюдающим мусульманам избавиться от политических репрессий, преследований и существовавших до этого преступных предубеждений против мусульман. Усилия партии коснулись даже сферы личной свободы и всего того, что могло считаться «исламским» в сфере личных взаимоотношений. Партия смогла добиться разрешения но-

сить женщинам покрывающую голову скромную одежду, ношение которой было ранее запрещено либеральными партиями. Прежде женщина не имела права учиться и заходить в учебные заведения в хиджабе.

Исламские движения, которые занимаются призывом и распространением религии, должны наилучшим образом обучать, призывать и распространять религию. Им следует оставить политическую деятельность профессионалам из числа граждан этой страны, другим призываемым и их ученикам, а также всем желающим заниматься политической деятельностью. Такая политическая деятельность должна основываться на целях неискаженной врожденной человеческой природы (*фитра*), исламских ценностях, честном и профессиональном служении интересам мусульманской общины в рамках государства и на цивилизованной человеческой исламской системе, которая в равной степени применяется ко всем гражданам, без исключения: как к мусульманам, так и к немусульманам без какого-то отличия или пристрастия.

Мы допустим ошибку, если не обратим внимания на важную роль, которую в турецком опыте сыграло движение Нурси, движение Гюлена и школы по заучиванию Корана. Мы допустим ошибку, если не обратим внимания на те цели, которые им удалось достичь. При этом обстоятельства Турции не сильно отличались от обстоятельств арабского мира. Если не сказать, что обстоятельства, в которых действовали эти движения и организации, были еще куда более сложными и жесткими. Следует также учесть геополитическое и историческое положение, которое занимает Турция и которое ранее занимало Османское государство относительно Европы.

Если бы исламские движения сосредоточились на ведении призыва и оставили политическую сферу знатокам политики, чтобы они использовали свое мудрое мышление, вели эффективную конкуренцию с остальными деноминациями и гарантировали воплощение целей призыва, то все

остальные исламские движения также могли бы отличаться таким мышлением, представлением, нравственностью и честностью, которые сегодня мы видим в Турции. Следовательно, такая методология является проверенной.

ПРИЗЫВ И ОБНОВЛЕНИЕ

Исламские деятели ошибаются, если полагают, что приход к власти и правлению, а не исправление мышления и методологий призыва, является самой главной проблемой, с которой сталкивается мусульманская община сегодня. Также ошибаются и те, кто полагает, что после прихода к власти и правлению решатся все дилеммы, которые угрожают мусульманской общине. Доказательством этому является то, что влияние правления исламских движений в определенных странах (не считая успешного турецкого опыта и некоторых отдельно взятых исламских деятелей, которые входили в состав правительств определенных стран) не было позитивным. Скорее наоборот – это влияние было негативным. В конечном итоге эти движения потеряли большинство своих приверженцев и разочаровали множество сторонников, склонявшихся к исламскому решению вопроса.

Очевидно, что причина в равной степени кроется как в руководстве этих движений, так и в их последователях. Руководители – это призывающие, которые не смогли предоставить четкого альтернативного представления и видения по изменению сути обширного фундамента. Особенно это коснулось образованных и прогрессивных слоев населения. В качестве примера можно упомянуть, что некоторые из этих категорий были очарованы западной моделью и с нетерпением хотели воплотить ее в жизнь в системе правления, в сфере, связанной с женщиной, в экономической системе и в образовании. При этом они не учли, что видение относительно формирования мусульманского общества, которому присущ вселенский и духовный потенциал, никак не согла-

суется с материалистическим западным видением. После того, как подобный подход все же был воплощен в реальности, на свет появился некий гибрид, внешняя сторона которого напоминала западное видение, а внутренняя сторона которого скрывала в себе искаженное мышление и просвещение. На протяжении многих веков это доставляло мусульманской общине немало страданий и стало причиной появления коррупции и деспотии в обществе.

Исправление мышления и методологий призыва в его реалистичном исламском всестороннем представлении является важнейшим фактором, способным предоставить альтернативу западному культурному представлению. Если бы призывающие и исламские движения поняли важность этой роли, то они, вне всякого сомнения, смогли бы воплотить то, к чему призывают, в реалиях своих обществ: в политике, экономике, воспитании, образовании и всех остальных сферах.

Наша слабость заключается в нашем искаженном мышлении, а также в приложении недостаточно эффективных усилий при ведении призыва в нашей действительности. Самая большая опасность для материалистического Запада заключается в нашем вероучении и нашем вселенском духовно-нравственном видении. Именно этим объясняются постоянные жестокие войны, которые направлены против движений, занимающихся в нашем исламском мире призывом и мыслительной деятельностью.

Мы должны направить деятельность исламских движений, которые занимаются призывом, в сторону мыслительного обновления. Им следует использовать для этого все средства, которые могут укрепить исламские ценности и цели, особенно в сфере воспитания и образования. Начинать следует с семьи, школы, мечети, пятничной молитвы, средств массовой информации, а также с интеллектуальных и общественных кружков для обучения детей и взрослых. Также необходимо прибегнуть ко всем возможным средствам, которые могут помочь исправить поведение, наладить взаимоотношения, гарантировать исполнение прав и обязанностей, а

также улучшить внешний вид и одежду мусульман и привести их к исламскому образу.

Сионистское меньшинство смогло овладеть сознанием и ресурсами западных народов. Также оно смогло захватить институты высшего образования, средства массовой информации, банки и финансовые учреждения. Это позволило им заниматься фальсификацией и дезинформацией, подкупать политиков и помогать им управлять целыми народами, а также владеть институтами власти в их странах. Подобные действия привели к появлению политики, никак не защищающей интересы народов, проживающих в этих странах. Бывший президент США Джими Картер обратил внимание на этот аспект, сказав, что политика его страны не защищает ее интересы, а защищает интересы Израиля. Также он отметил, что может публично сказать об этом только сейчас, когда уже не является политиком. После чего против него восстали его же помощники. Похожее заявление сделал бывший премьер-министр Малайзии Мухадыр Мухаммад, а также многие другие политики, которые были достаточно смелы сказать подобное и разоблачили истинную сущность правящего сионистского меньшинства.

Опросы, проведенные в арабских странах, подтверждают, что все их жители верят в исламские ценности, но при этом признают, что ведут себя противоположным образом. Данный факт можно объяснить только невежеством. Ибо существуют определенные упущения при ведении исламской просветительской работы: упущения в мышлении, упущения в реформах, упущения в применении к действительности нашей эпохи, упущения по отношению к вызовам и возможностям, упущения в воспитательном мышлении и упущения, связанные с попыткой угодить власти при ведении призыва...

Мусульманская община достигнет результатов в политической и экономической работе настолько, насколько институты, ведущие призыв, будут независимы и по мере того, какие мыслительные усилия они будут прикладывать

для ведения призыва. Для этого необходимо предпринимать как материальные, так и культурные шаги. Таково установление Аллаха:

وَلَنْ تَجِدَ لِسُنَّةِ اللَّهِ تَبْدِيلًا

И ты не найдешь изменения в установлении Аллаха.

(Сура «аль-Ахзаб», аят 62)

إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّىٰ يُغَيِّرُوا مَا بِأَنْفُسِهِمْ

Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя.

(Сура «ар-Рад», аят 11)

Тому, кто стремится к улучшению и успеху (с соизволения Аллаха), следует заниматься призывом, призывом и снова призывом.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ И ЛИБЕРАЛЬНО-СЕКУЛЯРИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

Общая концепция секуляризма заключается в полном отделении религии от сфер правления и политики. Таким образом, исламские деятели абсолютно не приемлют эту концепцию, ибо в таком понимании она скрывает в себе множество психологических основ, ставящих перед собой цель отдалить от жизни и разрушить ислам, а также призыв к нравственному разложению.

Западное социальное вероубеждение не заключается исключительно в секуляризме, который подразумевает под собой отделение религии от политики. Но, особенно в Европе, под западным социальным вероубеждением подразумевается социальный либерализм вне зависимости от его эко-

номической направленности. Это может быть как капиталистический, так и социалистический или коммунистический социальный либерализм.

Развитие либерализма в Европе уходит корнями в ответную реакцию европейцев на деспотию и коррупцию со стороны церкви. Когда католическая церковь пришла к власти, то стала практиковать тиранию и испортила правление как таковое. В результате чего европейские народы восстали против церковной власти и отстранили церковь и ее деспотических представителей от власти. Таким образом, католическая церковь уже не могла ничего предложить народу. Ибо на тот момент церковь сохранила у себя только те части христианства, которые представляли собой исключительно духовные обряды и ритуалы, а также ряд выдумок и небылиц. Такое положение дел сформировало определенный вакуум в сфере общественных взаимоотношений. В результате чего индивид скатился к животной сущности и сделал ее ориентиром для своих поступков.

Католической церкви оставили формальную свободу практиковать свои обряды и небылицы, которые не оказывали большого влияния на жизнь общества. Западные народы в своем подавляющем большинстве оказались в духовно-нравственной пустоте: без цели или смысла в жизни – только поиск удовольствий и наслаждений. В их понимании индивид (человек) является конечной инстанцией и ориентиром. Это означает, что единственным легитимным авторитетом при принятии решений относительно того, что является правильным, а что является ошибочным, остается только сам человек. При таком подходе невозможно было провести грань между тем, что является естественным, а что противоестественным, между нравственным и животным. Таким образом, материалисты стали агностиками. Это не означает, что они стали атеистами, отрицающими существование Творца, но это означает, что для таких людей просто перестала существовать какая-то авторитетная легитимная божественно-религиозная инстанция или врожденный естествен-

ный образ мышления, незыблемым постулатам которого они бы следовали и в естественно-нравственные ценности и принципы которого бы они верили. В связи с этим большинство представителей европейских народов погрязли в агностицизме. К совершению поступков человека побуждали инстинкты, желания и животные склонности. Понятия «истина» и «правда» с точки зрения их мышления представляют собой диаметрально-противоположное искаженное понимание, у которого нет какой бы то ни было обязательной для следования нравственно-авторитетной инстанции.

إِنَّ هُمْ إِلَّا كَالْأَنْعَامِ بَلْ هُمْ أَضَلُّ سَبِيلًا

Они – всего лишь подобие скотов, но они еще больше сбились с пути.

(Сура «аль-Фуркан», аят 44)

Агностицизм является основной причиной того, что европейские народы не приемлют упоминания и фиксации факта христианского происхождения их культуры и просвещения.

Следовательно, Европа исповедует не только обычный секуляризм, а «материалистический секуляризм». Социально-либеральный аспект сегодня ответственен за духовную и нравственную деградацию, за упадок института семьи и культивирование высокого уровня социального насилия в странах Запада. Так можно ли сказать, что исламская духовная цивилизация похожа на западный материалистический секуляризм?

Крайне важно разобраться в понятиях, которые очень часто сеют запутанность среди простых представителей исламской общины. Различные стороны зачастую могут по-разному понимать эти понятия. Подобное может происходить как преднамеренно, так и непреднамеренно и существенно усложняет налаживание связи и проведение конструктивного диалога.

В соответствии с упрощенным пониманием «западный секуляризм» представляет собой политическую систему, которая подразумевает отделение системы правления и власти от «религии», то есть от «христианства», со всеми видами ее церквей. Абсолютное большинство мусульман понимает, что «секуляризм» в мусульманском обществе может привести к «вестернизации» и искажению их мусульманской идентичности. Именно с этого момента и начинается борьба между различными группами за идентичность общества и за судьбу его вероубеждения, просвещения и культурного наследия. Большая часть такой борьбы представляет собой вымышленное противостояние, причины которого уходят корнями в непонимание этих терминов.

Прежде всего мы должны разобраться, что подразумевается под термином «религия». Подразумевается ли под термином «религия» то же самое, что и под предыдущими «небесными» религиями, особенно под иудаизмом и христианством? Либо же термин «религия» представляет собой фундаментальный стержень религии как таковой и ее роль в человеческой жизни? То есть, возможно, под «религией» подразумевается «вселенское видение», которое формирует как для индивида, так и для групп людей рамки понимания смысла и исхода жизни?

Начиная с этого момента, следует отметить, что христианство не является «религией современного Запада». Религией современного Запада является примитивный животный материализм, который строится на «законе джунглей». Именно это и является религией всеохватывающего видения, которое в корне противоречит всеохватывающему духовному исламскому видению. Ибо всеохватывающее духовное исламское видение говорит о преемственности человека на Земле и строится на «законе «абсолютной справедливости». Аллах в Коране сказал:

لَا يَنْهَاكُمْ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوا فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُواكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَنْ تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных.

(Сура «аль-Мумтахана», аят 8)

Всевышний Аллах также в Коране сказал:

وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَا نُ قَوْمٍ عَلَىٰ آلَا تَعْدِلُوا اءَعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ

И пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности.

(Сура «аль-Мауда», аят 8)

Либерализм с социальной точки зрения представляет собой безудержное стремление получить все виды наслаждений и удовлетворить все страсти без учета здоровой человеческой врожденной природы. Данный вопрос обязательно начинается со «свободы совершения поступков, которые человек считает правильными», а заканчивается «претензией на истинность поступка, который в своей основе противоречит здоровой врожденной природе человека». На самом деле это не является свободой, а является социальной анархией. В Священном Коране говорится, что подобное прискорбное положение дел на протяжении истории приводило к распаду целых обществ и культур. В качестве примера упоминается народ пророка Нуха, народ пророка Шу-ейба, народ пророка Лута и другие народы.

Если же говорить об экономическом аспекте, то отражением «западной материалистической религии» являет-

ся противостояние между народами. В этой борьбе сильный поедает (колонизирует) слабого. Владения сильного простираются туда, куда может дотянуться его рука. Именно таким является понимание «капитализма».

Если западные народы, а также те, кто следуют их примеру, понимают термин «религия» так же, как его понимают мусульмане, то становится очевидным, почему Запад не желает присоединения Турции к Евросоюзу. При том, что Турция выполняет все требования «демократии», демонстрирует высокий темп экономического развития, фактически практикует отделение правления, власти и политических программ от религии и религиозной активности, предоставляя институтам призыва и религиозным организациям заниматься духовными вопросами вероучения. С точки зрения понимания большинства людей Турция представляет собой «секулярное» и «демократическое» государство. Также мы понимаем, почему Запад ущемляет мусульманское меньшинство, которое сам же в свое время пригласил для заполнения социального вакуума в сфере рабочей силы. Но, помимо этого, Запад запрещает мусульманскому меньшинству даже то, что с западной точки зрения считается неотъемлемым культурным и религиозным правом каждого. Например, вопрос одежды является личным делом каждого. Но даже невзирая на это, в одних странах запрещается *никаб*, в других – *хиджаб* (хотя он представляет собой исключительно покрытие головы), в третьих – возведение минаретов (хотя церковные колокольни возвышаются тысячами). Вместе с тем в качестве своего довода Запад говорит, что это противоречит и искажает его культуру. Запад понимает, что отделение исламского призыва от власти (которое на Западе называется «секуляризмом») не является для мусульман какой-то социальной ценностью, а всего лишь представляет собой исламскую духовно-нравственную ценность. Ибо мусульмане опасаются возможной дестабилизации и негативного влияния со стороны сторонников животной вседозволенности, которые пытаются реализовать собственные инте-

ресы, торгуя нравственными пороками и навязывая их своему обществу.

Если мы это осознаем, то поймем, почему систему правления в мусульманском обществе лучше называть «цивилизованной», а не «секуляристической». Ибо система правления должна опираться на свободное волеизъявление общества и гарантировать все остальные свободы:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии.

(Сура «аль-Бакара», аят 256)

Система правления должна следовать свободе призыва к справедливости, милосердию, взаимопомощи и несению ответственности без каких-либо ограничений со стороны власти. Именно это и будет являться залогом правильности функционирования институтов власти без проявления коррупции или деспотии.

Ислам – духовная и нравственная религия, которая говорит о наместнической миссии человека на Земле. Именно ислам является спасательным кругом для всего человечества. Но для этого люди должны чисто и искренне исповедовать его, заново сформировать исламские институты, нацеленные на его защиту, а также учесть актуальность его применения к действительности определенного времени, места и вызовам современности. Все это называется одним термином – «современная самобытность».

Мусульманскую систему правления независимо от того, что иногда ее называют «секуляризмом», следует называть термином «исламская цивилизованность». Также ее можно называть «духовно-нравственный секуляризм», целью которого является отдаление власти от религиозного образования и от активности, связанной с религиозным призывом. В данном контексте очевидно, что у ислама есть определенные духовные рамки и нравственные ценности, которые

неразрывно связаны с личностью мусульманина. Посредством этой личности мусульманин ощущает степень своей приверженности ценностям ислама в своей жизни. Именно поэтому наиболее правильные слова, которыми можно описать исламское положение, это «исламская цивилизованность».

Мусульманин исповедует определенный духовно-нравственный исламский смысл, который очень сильно подвергся ряду искажений. Мышление, подход и методы воспитания мусульманина дошли до того, что стали отделять вероубеждение от поведения. Но все же душевная приверженность мусульманина ценностям ислама делает из него вечный двигатель для активизации его жизни. Этот душевный, врожденный, разумный и духовный мотив является спасательным кругом мусульманской и общечеловеческой общины, который поможет мусульманам снова возглавить ее на пути установления благочестивого мира.

Следовательно, правильный термин, которым можно назвать исламское общество и систему исламского правления, называется «исламская цивилизованность». Он подразумевает под собой отделение призыва и религиозного образования от власти и правления. Целью такого отделения является не позволить представителям власти исказить принципы религии, не дать им воспользоваться религией для распространения своей власти на весь народ, а также не допустить монополизацию власти, присвоение богатств и распространение деспотии и коррупции.

По моему личному убеждению, мусульманская община стоит на перекрестке дорог, который просто обязывает ее отделить сферу призыва от сферы политики. Также необходимо устранить те искажения, которые постигли исламское мышление и понятия исламского воспитания.

В силу своего невежества призывающие могут допускать определенные ошибки в науках, изучающих человеческую природу, то есть в сфере научных фактов, которые связаны с врожденной природой человека. В таком случае

следует обращаться за помощью к гуманитарным и естественным наукам (которые не преследуют цель воплотить в жизнь вселенское материалистическое видение Запада), дабы познать, каким образом можно заложить ростки исламского вероучения, ценностей и нравственности в основу воспитания ребенка. Это необходимо сделать без применения авторитаризма, запугивания или подчинения воли ребенка, а аргументируя все исключительно любовью к Аллаху, Который любит Своих верующих рабов:

وَالَّذِينَ آمَنُوا أَشَدُّ حُبًّا لِلَّهِ

Но те, которые уверовали, любят Аллаха сильнее.

(Сура «аль-Бакара», аят 165)

Ради соблюдения прав народа всем исламским деятелям и исламским партиям крайне важно стойко следовать принципу свободы избирательности власти. В основе должна лежать многопартийность и взаимозаменяемость власти, которая достигается путем убежденности большинства представителей мусульманской общины. Следует противостоять, разоблачать и использовать все возможные законные и легитимные средства против любой политической партии, которая будет действовать наперекор этим принципам. Необходимо просвещать общественное мнение относительно опасности провластных принципов и целей такой партии. Все это следует подкреплять плодотворной деятельностью. Также необходимо вести совместную работу со всеми институтами и группами, которые действуют во благо укрепления вероучения единства, миссии преемственности человека на Земле, гарантий общечеловеческой взаимопомощи, достоинства, желания воплотить в жизнь истину и благо, распространения похвальных нравственных ценностей в обществе и помощи как мусульманской общине, так и всему человечеству в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении существования исламской общины в ее политической истории происходило множество непростых событий, которые сопровождались серьезными гонениями. В этих событиях фигурировали связи между политиками, правоведами, экспертами и государством. Чаще всего причиной появления коррупции и деспотии являлся материальный интерес власть имущих. Также все это сопровождалось отсутствием нравственного фактора и искажением или иносказательным толкованием того или иного шариатского доказательства. Иногда доходило до того, что правителя считали богоизбранной особой и исключительным представителем, который имел право говорить от имени божественного текста. Именно поэтому мы призываем к отделению власти от средств ведения религиозного призыва и наставления общества в целом, что является эффективным способом систематизации приоритетов. Данный способ неразрывно связан с общим положением дел и с общественной пользой. Также он гарантирует воплощение смысла миссии преемственности человека на Земле без каких-то гонений или маргинализации искренних ученых, реформаторов, призывающих или экспертов-профессионалов. Такое разделение должно активизировать все вышеупомянутые категории и отдалить их от влияния правителя, который зачастую стремится подчинить религию и ее представителей собственным интересам, а также интересам своих последователей и окружения.

Коррупция и деспотия распространились после того, как наследие политической публицистики разделило народ на «простолюдинов» и «избранных». После чего правитель завладел средствами управления обществом и начал использовать их для оправдания коррупции и деспотии. При этом не существовало какой-то инстанции, которая бы могла остановить его подобно тому, как это должно быть в цивилизованном государстве, в результате чего наблюдалось попрание прав. Для исправления сложившегося положения

необходимо воплотить «развитую реформу» в том понимании, как ее раскрыл Ибн Халдун, а также «религиозную реформу», которая основывается на разумном опыте. Следует пересмотреть связь между религией и властью. Также необходимо сформировать цивилизованное исламское государство, в котором отношения между правителем и «паствой» граждан будут равноправными. Таким образом, на «паству» не будут смотреть как на нечто, растворившееся в воле правителя и власти, а будут видеть в ней фундамент, опору и цель власти. В мусульманской общине не будут видеть просто подданных, а будут видеть совокупность граждан.

*Мы просим у Аллаха стойкости и верного руководства,
ибо, поистине, Он – Слышащий и Отвечающий на мольбы!*

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС:

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ**

Переводчик:

Полина Коротчикова

Редактор:

Ильхам Забиров

ПРОБЛЕМА

Средства, прописываемые для решения данной проблемы, часто неуместны и недостаточны для полного разрешения ситуации из-за ошибок в диагнозе или дефектного анализа основных причин. На самом деле это относится к недостоверным диагнозам, лишь содействовавшим недоразвитости Уммы (мусульманской нации), недуга, от которого она страдает несколько веков. Эта болезнь, судя по всему, не отвечала ни на одно лечение, т.к. еще Абу Хамид аль-Газали (умер в 1111) написал крик души в *Тагафут аль-Фалясифа* («Опровержение философов») и призвал к лечению в *Ихья Улум ад-Дин* («Возрождение религиозных наук»). Основная причина неудачного диагноза и лечения в том, что фокус был сконцентрирован на симптомах, а не на глубинных причинах. В результате были замечены только внешние проявления, вдобавок к искажению доминирующей концепции цивилизации и недейственности используемого подхода, ограниченность которого не позволила изучить фундаментальные причины.

Умма страдала от ряда недугов, включая недостаточное развитие, разделение, тиранию и угнетение, а также несправедливость, бедность, невежество и болезни. В то же время, однако, Умма тоскует по силе, единству и справедливости. Ни одна из надежд о политическом, экономическом, научном и технологическом развитии не была реализована. Более того, они до сих пор остаются неуловимым идеалом, миражом, который всегда как будто за пределами досягаемости, за горизонтом.

Умма и желания ее людей догнать развитый мир и наслаждаться высокими и по-настоящему гуманистическими стандартами жизни, образования и здоровья – стремления, которые так и остаются невыполненными. Между основными реформаторами есть согласие, что для всего этого обязательны реформы. Ни пробуждение мусульманской нации от ее современной летаргии не может происходить, ни ее миссия не может свершиться без этих реформ, в частности, образова-

тельной реформы. Также понятно, что эти реформы относятся только к симптомам более глубоких и обширных причин. Если мусульмане не займут смелую и критическую позицию для обеспечения себя соответствующими средствами знаний, чтобы идентифицировать эти причины, неспособность Уммы их выявить будет прогрессировать. Будет сохраняться недостаток возможностей для противостояния и преодоления проблем или для реализации и легитимизации культурных целей и практических реформ, которые срочно нужны.

Все аспекты отсталости в истории Уммы есть выражение недостаточной производительности. Это недуг, вызванный слабой психологической мотивацией, вытекающий из искаженного видения и дефектного подхода. Как результат, происходят искажения в интеллектуальном и психологическом облике Уммы, которые могут быть вылечены, только когда удастся вычленивать их настоящую суть, и они станут фокусом усилий мусульманских реформ. Только тогда мусульманская нация избавится от близорукости, слабой мотивации, недостаточной производительности, которые лежат в основе ее отсталости и неудач во всех аспектах жизни, включая политику, экономику, науку и технологии.

Как Умма опустилась, казалось бы, безвозвратно ниже остальных, несмотря на факт, что она составляет одну пятую населения земли, и она покрывает ареал от Атлантического до Тихого океанов? Совокупный валовый национальный продукт (ВНП) всех мусульманских стран примерно 1 100 миллиардов долларов, меньше чем ВНП Франции и половины Германии! Меньше четверти ВНП Японии, с населением не более 120 миллионов, живущим на маленьких разбросанных островах, со скудными природными ресурсами, с горами, покрывающими более трех четвертей всей территории, землетрясениями и вулканами, от которых страдает земля и население.

Одно из возможных объяснений этого трагического феномена в том, что мусульмане как будто бы потеряли свою дальновидность, настройку на высшие цели и приложение

максимальных усилий для их достижения. Современное стремление Уммы и ее людей, как представляется, – просто выжить с наименьшими возможными усилиями, не прогнозируя никакого реального будущего и не предполагая никаких реальных амбиций. Они или просто производят базовые материалы, используя примитивные методы, или зависят от зарубежного опыта и ориентированы на потребителя сборочного производства. Тонны металлов и сырья, экспортируемых за пару долларов, возвращаются в виде электроники и технологической продукции за миллионы долларов. Почему? Потому что достижения людей квалифицируются соответственно производительности, возможностям и качеству мышления. А мусульманской стороне, как представляется, существенно не хватает этих достоинств.

Современные мусульмане – потомки ранних мусульман (поколения пророка) и наследники исламской цивилизации. Мусульманский мир не имеет недостатка в природных ресурсах. Его земля обширна и богата. Также мусульмане не лишены благородных принципов, ценностей и целей, т.к. к большинству из них призывает Ислам. Тем не менее, пока мусульмане не углубятся в себя и историю и не изучат когнитивные и психологические искажения своих умов и духа, они не будут способны осознать свою отсталость и слабость. Болезнь, в конечном счете, заключается в фундаменте мусульманской интеллектуальной структуры с сопутствующими ей психологическими последствиями, которые привели мусульман к худшему заболеванию: недостаточной производительности. Эта болезнь преследует пациента, куда бы он не пошел. Она поражает Умму в сферах общественного порядка, продукции, образования, технологий, защиты прав и защиты родины. Единственное лечение – вызвать реальные и длительные изменения в себе, то есть изменить и преобразовать сам разум и душу, ибо сказано: «Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» (13:11).

ОБРАЗОВАНИЕ

Реформаторы правы, когда мобилизуются, чтобы улучшить систему образования, т.к. это один из наиважнейших и сильнейших строительных блоков нации. К несчастью, в связи с ориентацией на количественный результат, как и во всем остальном, реформирующее действие остается поверхностным. Оно обращается к внешнему и основано на дублировании и подражании всем типам способных людей. Таким образом, оно слепо следует за другими во тьме, спотыкаясь, когда идет по дороге, и не знает, куда повернуть.

Нет сомнений, что подходящее образование и обучение являются верным фундаментом, на котором можно строить, потому что они есть две основы динамической человеческой энергии. Без них ни сила, ни продукция, ни достижения невозможны. К несчастью, однако, реформистские движения в образовании по существу подражали «постройкам» и методам других, включая количество и учебные пособия. Это верно даже на уровне установления филиалов зарубежных школ и университетов. Таким образом, переоценка превалирующих условий образования и обучения в мусульманском мире открывает высокую концентрацию того, что называется «городское и технологическое», идущее слишком далеко в имитации всех последних причотей развитых стран. Основной интерес этих реформистских усилий в импорте новых машин, оснащения и систем. Эти усилия вскоре превращаются в иллюзию и приводят к путанице, руководствуясь только «дублированием и имитацией». По своей идеологической сущности этот подход ничем не отличается от склонности к историческому подражанию и бесполезному дублированию, которые увековечиваются только повторением и зазубриванием.

Не кажется ли странным, что реформы не принесли плодов? По факту в современной истории они не привели Умму к реализации ни одной задачи или цели. Недостаток успеха и потеря энергии возникают из-за огромной дыры

между актуальным и идеальным, притязаниями и результатами. Следует понимать, что осуществление реформы образования и обучения не сводится только к практическим средствам, количеству, импортированным программам, калькам, механизмам, инструментам или оснащению. Скорее, оно включает глубокое понимание сути человечества и составляющих частей человечности, процесса, который является культурным, основанным на доктрине видения и когнитивным, интеллектуальным и научным подходом. Эти глубокие усилия требуют умения использовать соответствующие инструменты, достигать подходящего количества, развивать навыки для достижения целей, решать проблемы и добиваться реформ и прогресса в политической, экономической и технологической сферах. Целью является триумф в культурной гонке и передаче послания.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Наиболее важный вопрос, с которым сталкиваются мусульмане в этом отрезке времени и в этой конкретной парадигме: «С чего начать?». Ответ: с реформирования самого себя. Начало исламской реформы лежит в изменении каждой мусульманской души, устранении искажений в идеологическом видении, культурной мотивации, интеллектуальном подходе и образовательном дискурсе. Бурные события, сопровождавшие прогрессирование Уммы на протяжении веков, и культурный прирост народного наследия, оставленного различными другими народами, в значительной степени ответственны за эти искажения. Они сродни камешкам, брошенным в шестеренки культурного прогресса Ислама с момента его зарождения в VII веке. Эти препятствия непрерывно замедляли его продвижение и уменьшали его импульс, пока в конечном итоге они полностью не остановили его движение. Трагедия, что общее количество ремесел и отраслей, развивавшихся Уммой на протяжении многих веков,

оказались бесполезны. Сегодня это безжизненный труп, отрицаемая сущность в развитии наций и цивилизаций, страдающая от сильной боли и постоянно оплакивающая свое несчастье. Более зловеще – Умма превратилась в добычу для своих врагов.

Как все дошло до такого печального состояния? Как это все началось? Как все эти искажения и препятствия стали таким серьезным потрясением? Это началось со времен смуты при правлении Омейядов, следующим за концом эры Пророка и праведного халифата. В это время эффективность исламского образования и обучения упала, процветали фаворитизм и сектантство, и среди событий всплыли пережитки мрачных доисламских культур, их вторжение было быстрым и привнесло огромные проблемы. В результате ученые, которые сражались за сохранение того образца, который был создан в эру Пророка, были изолированы от управления, политики и общественной жизни. Они были принуждены к научной изоляции, были заняты выпуском фетв, ведением личных дел и вопросами личного статуса, стали проводить молитвы в мечетях, убеждая верующих по пятницам и во время уроков в мечети следовать высоким моральным стандартам.

Исключение и изоляция активных ученых, сохранявших исламский идеал, которые, при окончательном анализе, могут считаться движущими силами Уммы, имело ужасные последствия: искажение комплексного, культурного, идеологического видения, разрушение ведущих национальных организаций образовательного будущего Уммы.

Комплексное, цивилизованное, основанное на доктрине Ислама видение есть кредо *таухида* (монотеизма), делегирования ответственности, веры в Бога и загробную жизнь. Это серьезное и позитивное кредо, которое считает вопросы милосердия и реформ целью в этом мире («Работай для нынешней жизни, как будто будешь жить вечно, и работай для следующей жизни, как будто умрешь завтра»). Это превращает мусульманскую жизнь во всех ее проявле-

ниях в поклонение, *подчинение* ее Одному Истинному Богу. Это видение является совестью Уммы, стимулирует ее на праведные деяния, которые полезны и в этой жизни, и в загробной. Это требование делить свое время между молитвой (помятием имени Бога) и джихадом⁶⁵ и в частном и в общественном его аспектах, в его стремлении отвечать индивидуальным и социальным нуждам. Во всем этом мусульманин ищет поддержки, помятая Имя Бога, занимаясь чтением Корана, молясь, постясь, давая милостыню, совершая Хадж, соблюдая дополнительные религиозные обряды, и частным образом, и публично исполняя Божественные заповеди.

وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ
فِي الْأَرْضِ كَمَا اسْتَخْلَفَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ

Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них.

(Сура «ан-Нур», аят 55)

لْإِنْ صَلَاتِي وَنُسُكِي وَمَحْيَايَ وَمَمَاتِي لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
Скажи: «Воистину, мой намаз и мое жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров.

(Сура «аль-Анам», аят 162)

⁶⁵ Джихад: буквально, стремление. Любое серьезное стремление на пути к Богу, включающее или серьезные личные усилия, или материальные ресурсы или оружие для праведности и против зла, нарушения справедливости и притеснений. Где речь идет о вооруженной борьбе, она должна быть направлена на защиту мусульманской общины или быть справедливой войной для защиты всех, даже немусульман от зла, угнетения и тирании (ред.).

وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَهُمْ سُبُلَنَا وَإِنَّ اللَّهَ لَمَعَ الْمُحْسِنِينَ

А тех, которые сражаются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями. Воистину, Аллах – с творящими добро!

(Сура «аль-Анкабут», аят 69)

اِتْلُ مَا أُوحِيَ إِلَيْكَ مِنَ الْكِتَابِ وَأَقِمِ الصَّلَاةَ ۖ إِنَّ الصَّلَاةَ تَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ ۗ وَلَذِكْرُ اللَّهِ أَكْبَرُ ۗ وَاللَّهُ يَعْلَمُ مَا تَصْنَعُونَ

Читай то, что внушено тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного. Но поминание Аллаха – гораздо важнее, и Аллах знает о том, что вы творите.

(Сура «аль-Анкабут», аят 45)

Между тем, изоляционистское видение, которое стало преобладающей чертой мусульманской ученой элиты, привело к негативным обстоятельствам, которые маргинализировали политическое управление, экономический капитал, социальную солидарность, выполнение государственных должностных обязанностей и общественные организации в общем. Оно сконцентрировалось на поминании Аллаха и религиозных обрядах, как они определены в коранической терминологии, называя их актом поклонения и исключая другие вещи; однако, с точки зрения Корана, вся мусульманская жизнь есть поклонение⁶⁶, что бы это ни было – помина-

⁶⁶ Несмотря на то, что такие арабские слова, как поклонение, рабство и порабощение происходят от одного корня, концепция поклонения происходит от подчинения, а не от порабощения, т.к. подразумевается, что мусульмане принимают то, что верно и правильно, по своей доброй воле. Это для них есть источник гордости и силы.

وَاللَّهُ الْعِزَّةُ وَالرَّسُولُ لِلْمُؤْمِنِينَ

Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим.

(Сура «аль-Мунафикун», аят 8)

ние Аллаха или поиск знаний. Изоляционистская точка зрения ученых, таким образом, была пассивной, принижающей важность того типа джихада, который принимает форму действия, активности, усилия и земных занятий, низводя их скорее к процедурам, договорам и постановлениям, призванным регулировать сделки людей и дела, связанные с их интересами и средствами к существованию.

Это искажение комплексного видения, вызванное изоляцией лучших ученых, было психологически ответственно, более чем все остальное, за пассивность, которая довела над идентичностью, целями и коллективными функциям Уммы в ее подходе к жизни, ее культурными и реформистскими намерениями. Это больше не было позитивное, культурное видение, которое поощряло возделывание и труд, такое, что даже с приближением конца жизни сеятель продолжал работать, хотя он уже не ожидал жить достаточно долго, чтобы собрать урожай. Это искажение видения было в ответе за смерть сознания и за серьезный упадок важных и творческих начинаний в жизни Уммы. Оно также несет главную ответственность за коррупцию и разделение, которые просочились в общественную жизнь; ее пассивность, слабую психологическую мотивацию и ее ущербную культурную деятельность.

Научная изоляция, в которой, судя по всему, погрязли люди знания и мудрости, привела позднее к однотипному мышлению, которое заставило человеческие знания и опыт, а также социальные изменения, отступить в дальний угол. В результате знания стали ограничены только текстовым и лингвистическим пониманием. В конечном счете потенциал для реноваций и интерпретированных суждений был удушен, а подражание и запоминание стали доминирующими факторами. Интеллектуальный провал стал объясняться приданием чрезмерной важности текстам, одолел волю Уммы и поверг ее, независимо от первоначального намерения, в темное невежество и руки тех, кто преследовал личные интересы.

Обучение, наука и практически все области человеческого знания страдали от упадка в последующие века имитации и регресса. Общее образование Уммы в целом, и молодых людей в частности, ограничилось скромными начальными школами, предлагающими простой и незначительный уровень образования, поверхностное изучение Корана, базовые принципы арифметики и ограниченную информацию, необходимую для требований повседневной жизни. Образовательные и учебные подходы были дефектными, основанными на авторитаризме и наказаниях. Это образование было финансировано родителями, – то малое, что они могли позволить себе заплатить некомпетентному учителю, который не смог найти лучшей работы. Это была образовательная система, использующая методы и практики, которые стали мишенью для критики, цензуры и насмешек многих образованных и просвещенных людей своего времени, если сравнивалась с образовательной системой, предлагавшейся детям высших классов общества. Конечно, там было образование другого уровня, шире по охвату, чем его бедные аналоги, включавшие религиозное и литературное обучение. Со студентами хорошо обращались и не подвергали никаким злоупотреблениям. Этот тип образования включал также обучение, даваемое государственными служащими и высокопоставленными лицами воспитателям своих детей на дому. Ничего не противопоставлялось этой образовательной системе, кроме нескольких школ, созданных для обучения имамов, проповедников, судей и муфтиев.

С искаженностью комплексного идеологического видения, односторонностью знаний, бесплодностью когнитивного подхода, регрессом религиозного дискурса, тиранией политической элиты, замедлился прогресс культурного духа Ислама, Умма и ее организации пережили упадок и регресс. Люди стали одержимы пассивностью и подчинением, снизилась производительность. Энергия убавилась, а вместе с ней и психологические стимулы для настоящего мастерства. Те, кто отзывчив и готов работать, посвящают себя делу и

принимают бремя серьезной и усердной работы, в то время как те, кто полны страхов и нежелания, обычно пассивны и довольствуются минимальным.

Недостаточная эффективность и слабая мотивация до сих пор являются непреодоленными обстоятельствами во всех попытках к реформам. Умма прежде всего должна освободить себя от этих пут, чтобы исламские реформистские схемы могли воплотиться в реальность, достичь желаемых результатов и позволить Умме активно участвовать в современной цивилизации и веке науки и технологий.

МЕСТО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕФОРМЕ

Где находится высшее образование в проекте исламской культурной реформы? Как мы можем оживить и позволить ему играть назначенные роли: распространения знаний и образования, разработки новых отраслей обучения и подготовки персонала, нужного для удовлетворения настоящих и будущих требований Уммы? Поскольку эти цели находятся среди самых важных задач и целей высшего образования, они вовсе не останавливаются на попытках обеспечить материальную защиту, административных процедурах и академических структурах школ, которые зависят от импорта и имитации когнитивных паттернов, образовательных и обучающих систем. Каждая культура имеет свой начальный пункт, цели, ценности и ключи, которые могут выявить ее скрытый потенциал. Любые усилия, которые игнорируют эти конкретные особенности и не обращаются к потенциальным силам культурной идентичности уммы, не смогут возродить ее сознание до необходимого отклика и мастерства. Умма не сможет прогрессировать и занимать достойное место среди наций, если не будет возрождено и реформировано высшее образование, и не будут удалены пятна, которые мешали этому.

НЕДУГИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

Первый недуг – имитация и повторение. Большинство систем высшего образования и философий в мусульманских странах западные по характеру, чужеродные для нравственных ценностей Уммы и ее культурных целей. Основанные на имитации и дублировании, эти системы не способны принимать в расчет природу исламской цивилизации, также как ее особенности и ценности. Эти ценности основаны на принципах таухида и делегирования, целеустремленности и моральных атрибутах существования, единстве его устоев, взаимосвязи ее материального, духовного и морального, также как и светского и вечного измерений. В исламской цивилизации прибыль, достижения, эффективность и урбанизация являются не самоцелью, а средствами для жизни и духовными средствами для чего-то высшего, более важного. Это средства подготовки души к бессмертию будущей жизни путем развития навыков благотворительной деятельности, так как в этом выражается любовь и покорность перед Единым, Справедливейшим и Милосерднейшим.

Второй недуг – искажение всеобъемлющего исламского видения, вместе с упадком, суевериями и шарлатанством, которые прокрались в культуру мусульман, приведя к остановке их развития, искажая их ментальность, испортили знания, повлияли на ежедневные занятия и образовательные методы. Более того, он лишил их силы, происходящей от упования на Бога и соблюдения божественных законов во всем их усердии и жизненных поисках.

По этим причинам и из-за этих болезней высшее образование в мусульманском мире не может функционировать успешно ни в области религиозных и светских исследований, ни гуманитарных, ни в науке или технологиях. По тем же причинам высшее образование не справляется с распространением знания, разработкой новых дисциплин обучения, а также воспитанием креативных и эффективных лич-

ностей. Умма продолжает существовать в раздробленности и жить во тьме и предрассудках, на границе человеческого цивилизационного прогресса.

Реформа и восстановление высшего образования есть естественные элементы для возрождения Уммы и реализации ее цивилизационных устремлений и успеха глобальной миссии. Поэтому реформа высшего образования должна быть начата от самых корней для устранения всех искажающих ее болезней. Одна из зон, с которой реформа должна начинаться, есть исламизация знаний, возвращенная на здоровом основании.

Исламизация знаний подразумевает реформирование подхода к образованию таким образом, чтобы и божественные и человеческие источники были интегрированы в мощное целое с выраженным знанием, давая комплексное духовное и моральное руководство в сферах человеческой деятельности и универсальные законы, научные и технологические знания как средства к действию. Таким образом, будет достигнуто полное владение знанием и предметом. Это устранило бы преобладающую беспомощность и летаргию, усилило динамические способности мышления, изучения и исследования, позволило развить способности характеров в применении принципов разума и естественных законов под руководством открытого свыше знания.

Исламизация знаний – со здоровым всеобъемлющим видением, интегрированными источниками знания и пониманием природных законов – осветит мусульманские умы и позволит им открывать широкое поле науки и знания, освобождая их от предубеждений и шарлатанского влияния, также как и от препятствий, созданных несоответствиями, иллюзиями и извращениями. В освобождении умов исламизация знаний даст возможность углубиться в сферу науки и знаний с силой, уверенностью и изобретательностью. Это даст оснащение для поиска реформ, уверенности и креативности. Таким образом, мусульмане обретут способность для серьезного этического прорыва и силу для встречи с трудно-

стями, необходимую для решения проблем, достижения желаемых результатов и целей.

Реформированное исламское видение и здоровый интеллектуальный подход являются предпосылками для совершенствования культурных и образовательных программ. Это в свою очередь дает необходимое условие для формирования эмоциональной основы духа, наделяя его руководством для движения и стимулом для выполнения. Когда это руководство и стимул заработают, употребление доступных средств и оснащения будет мудрым и эффективным, ведущим к выполнению задач и снабжению необходимыми материалами, заставляя колеса Уммы снова приходить в движение и стимулируя ее потенциал для этической и творческой производительности.

Поэтому, если после веков отклонений и блужданий мусульманский мир желает правильно выстроить программу реформ, его приоритеты должны быть отражены в плане реформы образования. Он должен ставить качество выше количества, содержание выше оборудования и учебные планы выше средств. Однако каждому из этих предметов должно быть уделено надлежащее внимание и с точки зрения функций, и с точки зрения назначения, без каких-либо конфликтов или сбоев.

Баланс качества и количества, содержания и оснащения есть характеристика наций с деятельными качествами. Посредством культуры, образования и обучения эти нации выражают свою идентичность и свои цивилизационные основы. Этот баланс произрастает из их внутренней энергии и стимулов производительности внутри их структур. Они помещают культурные и образовательные проблемы, как квалифицированное обучение людей, вверху списка приоритетов, снабжая своих граждан всеми доступными ресурсами, требующимися для гарантии, что они станут инструментами достижения целей и стремлений этих народов. Отсталые нации, с другой стороны, обычно подражают и копируют. Их образовательные системы не могут выразить свои базовые

принципы, черты и цивилизационные особенности; и они скорее создают искусственное сочетание и с точки зрения видения, и с точки зрения направления. Образовательные нужды и требования находятся на дне списка проблем и они первыми страдают от последствий дефицита, когда возникает кризис, а беспомощность и неудачи усугубляются. Хотя то, что возобновление энергии и улучшение производительности зависят главным образом от качества культуры и улучшения учебных программ, является известным фактом.

ИСЛАМИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ: ЖИВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исламизация знания – это проект, который касается знаний, обучения и образования. Он возник и развивался в умах группы мусульман, которые знали о духе и культурной силе, лежащей в основе величия мусульманской цивилизации, и понимали роль, которую они сами могли бы играть в продвижении человеческой цивилизации в целом к новым горизонтам.

Характеризуясь высоким уровнем искушенности, мудрости и опытности, основанных на научном и профессиональном опыте своих членов, группа знала, как были эффективны исламские ценности в сохранении Уммы на видной позиции человеческой истории, и как это служило отправной точкой для других наций, которые позже развивали свои культуры и достигали своих целей.

Защищая и сильно веря в исламизацию знания, группа предусматривала комбинирование дисциплин исламской истории с современной культурой и наукой, другими словами, в высшей степени интеллектуальную интеграцию знания, объединяющую дисциплины открытого свыше знания и гуманитарных и технических наук.

Интеграция знания, продвигаемая группой, отражена в ранних текстах ее членов, таких работ, как «Исламская теория экономики: философия и современные средства» (1960), и усилия группы по установлению главного исламского культурного общества, Ассоциации мусульманских студентов в США, в 1963. Эта конкретная ассоциация выросла и стала ядром для важных исламских институций, спонсированных движением исламизации знания, наиболее важными (с интеллектуальной точки зрения) были: Ассоциация мусульманских социологов в США и Канаде (основана в 1972), Международный институт исламской мысли (ИИМ, 1981), Фонд развития детей (1999).

Обоснование исламизации знания лежит в убеждении, что кризис Уммы и недостаток производительности происходят в первую и главную очередь от искажений, которые преследуют исламскую мысль, разрушая единство знаний и превращая их в застойный набор текстов. Эти искажения в свою очередь также маргинализируют роль человеческого знания в структуре и принятии исламской мысли. Они уничтожили семена человеческих дисциплин, которые начали прорасти в сфере развития принципов и концепций исламской юриспруденции. Результатом стал закат организаций Уммы, ее единства и правящих режимов. Более того, религиозный дискурс стал развиваться в путающем ключе, который, вкупе с распространившимся интеллектуальным бессилием и политическим деспотизмом, толкнули Умму к пассивной роли, вызвав потерю креативности, культурной энергии и заставили терпеть унижение и отсталость. Мы знаем, что подавленная и испуганная личность не совершает усилия выше требуемого минимума, в то время как щедрость, самоотверженность и креативность есть характеристики горячей энергичной личности.

Исламизация знания есть план переформулирования исламской мысли, используя в исходной точке исламские верования и исламские гуманитарные, всеобщие и цивилизационные принципы, основанные на *таухиде* и делегирова-

нии. План направлен на то, чтобы восстановить позитивное и всеобъемлющее исламское видение с целью реформирования подхода к образованию, основанного на неразрывной интеграции божественного и человеческого знания. План имеет целью сопряжение реальности человеческой жизни на Земле с реализацией целей Исламского Закона, а именно, согласие и благоденствие – соблюдение принципов разума и божественных законов вселенной. И таким образом это дает необходимые средства для очищения и усовершенствования исламской культуры и устранения искажений, суеверий, шарлатанства, нечистот и иллюзии, которые просочились в нее. В конечном счете это даст здоровые образовательные и культурные вводные данные для реформирования ментального и психологического состояния мусульман и Уммы и позволит взрастить поколения, наделенные силой, способностями и производительностью.

Международный Институт Исламской Мысли считает своей основной задачей предупредить интеллектуалов и педагогов, независимо от их специализации и направлений, о природе кризиса и аспектах образовательной реформы. Это позволит им в зависимости от ситуации брать на себя ответственность в культурных реформах и развитии, работать в сторону улучшения образовательных программ и стимуляции потенциальной энергии Уммы для достижения прогресса.

Для этой цели Институт скооперировался с мусульманскими интеллектуальными элитами по всему миру в совместных усилиях, которые дали мусульманским мыслителям и ученым платформы для диалога и важных вложений в образование. Усилия института привели к установлению центров и институтов, организации конференций и симпозиумов, публикации книг и периодики на арабском, английском и других языках, на которых говорят в мусульманском мире и в других странах. Он также спонсировал совместные действия, направленные на вопрос интеллектуальной и образовательной реформы.

Все это дает надежду, обещание и ставит серьезную задачу огромной значимости, предложенную для академических и научных дискуссий, для изучения и применения в реконструкции мышления Уммы и ее цивилизационных основ. Это одно из наиболее важных оснований для создания условий, необходимых для пробуждения Уммы, активации ее потенциальной энергии и осуществления ее цивилизационной инициативы на службе человечеству.

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ИСЛАМИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИСЛАМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МАЛАЙЗИИ (ИУМ)

В 1965 году Малайзия стала независимой страной и начала пролагать собственный путь к построению нового государства. Руководство Малайзии признало роль Ислама в потенциальном развитии энергетических возможностей мусульманского населения и, под влиянием Первой Конференции Исламского образования, прошедшей в Мекке в 1977, организовало Международный исламский Университет (ИУМ) в Куала-Лумпуре, в Малайзии, в 1984 после международного соглашения с Организацией исламского сотрудничества (ОИС). Университет (ИУМ), который с этого момента рос от силы к большей силе, считался частью системы международных исламских университетов, которые, в соответствии с замыслом Организации (ОИС), в рамках общих учебных программ уделяют основное внимание исламской культуре.

Правительство Малайзии признало природу конструктивной, цивилизационной и реформаторской мысли, предложенной Международным институтом исламской мысли на одной из своих международных конференций по Исламизации знания и реформе интеллектуальной системы в Куала-Лумпуре в 1984. Анвар Ибрагим, Малазийский министр образования того времени, имел близкие отношения с институтом с того времени, когда он служил членом Гене-

рального Секретариата Всемирной Ассамблеи мусульманской молодежи в Рияде. После этого он в 1988 посетил Международный институт, чтобы поддержать молодой университет, в котором было всего 1000 студентов. Министерство обратилось к Институту с просьбой предложить одному из своих членов включить концепцию исламизации знаний в учебный план университета, который будет служить Исламу и поддержке реформы и усилий по ее развитию в Малайзии.

Институт в лице одного из своих мыслителей с опытом организации и университетским образованием, руководил Университетом в период между 1988-1999, в течение которого было завершено как его физическое, так и академическое строительство. Учебные планы его подразделений охватили все дисциплины исламоведения и гуманитарных наук, в дополнение к архитектуре, технике и медицине. Университет получил два корпуса и дополнительный корпус для подготовительных курсов арабского и английского. Он также организовал дополнительные курсы для тех студентов, чьи системы образования в некоторых аспектах не соответствовали их потребностям и требованиям Университета, таких, как студенты из бывшего Советского Союза и студенты со средним образованием, которые имели только 11 лет образования.

ТЕЛО И ДУХ

Планирование двух корпусов – основного в Куала-Лумпуре и медицинского в Куантане, состоящего из школы медицины и факультета науки – было обстоятельно продумано и воплощено так, чтобы выразить идеологически и физически концепцию исламизации знаний и ее предпосылки. Эти концепции и основы особенно воплотились в корпусе Куала-Лумпура, конструкция которого была завершена в 2006, включая некоторые технические усовершенствования.

В Университете сейчас учится около 15 000 студентов, и эти достижения зависят не только от креативных инноваций в расписании и программах. Он занимает одну из самых изысканных университетских территорий в мире, что отражается в структуре и красоте его исламской архитектуры, и осуществляет активную деятельность на поле лучших исламских ценностей.

Мечеть находится в центре кампуса и представляет собой его духовный центр, внутри ее стен постоянно течет поток студентов и преподавателей всех направлений. Это важная арена для культурной и духовной активности. Фундаменты корпусов и способ, которым они объединены между собой, задают дух культурной и социальной близости. Более того, расположение общежитий студентов и рекреационных и спортивных сооружений точно учитывают исламские критерии, обеспечивая, в добавление к эффективности работы, приватность и свободу каждого из двух полов. Задача была в поддержании в лучшем виде исламских стандартов этики в отношениях между полами и с учетом всех остальных психологических, социальных, культурных, рекреационных и спортивных нужд.

ДИСЦИПЛИНЫ В РАМКАХ ОТКРЫТОГО СВЫШЕ ЗНАНИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ядром системы Университета всегда было академическое и образовательное расписание. Учебный план воплощал цели Исламизации Знаний, развивавшиеся какое-то время для исправления интеллектуальных и методологических искажений, для построения механизма культурного усовершенствования и развития следующих поколений Уммы и с психологической, и с образовательной точки зрения.

Наиболее важная задача на поле администрирования в Университете – противостоять искажению знания и методологии и создать альтернативные образованные рабочие

группы, характеризующиеся единством мысли, знания и тщательностью подхода. Самое важное поле для такого альтернативного академического подхода было поле исламоведения и гуманитарных наук.

Чтобы достичь этого, были основаны факультеты Исламского **открытого свыше знания** и гуманитарных наук. Обширнейшее подразделение объединило все специализации исламоведения и социальных и гуманитарных наук. По профессиональным причинам были исключены дисциплины экономики, административного образования и права, хотя их учебные программы должны были иметь ту же цель и задачи.

Ключевым элементом академической системы этого подразделения – стремящимся реализовать цель единства исламского знания, реформы методов мышления и тренировки альтернативных образовательных групп лидеров и профессионалов, было развитие кредитно-часовой системы двойной направленности.

В рамках этой двойной системы каждый студент, специализирующийся на исламоведении, должен выбрать себе родственную дисциплину в гуманитарных науках. Также и студент, специализирующийся на гуманитарных науках, должен изучать исламоведение как родственную дисциплину. Студенты, которые хотели учиться дополнительный год, могли выполнить требования второй степени бакалавра в родственной специальности. Университет поддерживает эту опцию. Эти студенты будут в результате иметь две университетские степени, одну по исламоведению, одну в другой социальной дисциплине, которую они изначально выбрали как основную.

Дуализм знания и специализации – это система, которая дает студентам не только широкий круг знаний, дополняющих друг друга по направлению и методам, но и дает лучшее понимание духовной, этической и социальной жизни. Она также тренирует их в частной (метод аналогии в исламоведении) и общей (метод социальных дисциплин)

методологической взаимодополняемости при использовании разных инструментов этих методов. Это очень важный методологический элемент в интегрированном развитии студенческой ментальности и будущих производственных навыков.

Эта система обучения служит расширению студенческих интеллектуальных возможностей, включая общие, социальные аспекты (социология) в дополнение к персональным и духовным аспектам (религиозные и этические науки). С этими расширенными возможностями студенты получают интеллектуальные инструменты для морального взаимодействия психологического и познавательного духа Уммы. В дополнение дуальная система открывает двери более широких возможностей трудоустройства для студентов. Следовательно, навыки этих молодых специалистов востребованы и они чувствуют себя уверенно, особенно в странах, где проживает меньшинство мусульман. Или в бедных мусульманских странах, где возможности трудоустройства ограничены, особенно в религиозных службах.

Со степенью в гуманитарных науках – в паре с владением английским языком (языком преподавания технических курсов), арабским (языком преподавания религиозных предметов) – выпускники имеют возможность работать на любом подходящем гражданском поле на их выбор. Они образованы и для работы в гражданской области, и как преподаватели, и для ведения частного бизнеса. Им не приходится приспосабливаться, как происходит с исламоведами из некоторых исламских университетов, к профессии, которая не соответствует их возможностям и уровню. Выпускники, квалифицированные в исламских и в гуманитарных исследованиях, имеют по всем стандартам более основательные знания и широкий круг мышления, понимание, производительность и эффективность, чем другие.

В рамках этой системы Университет принимает выпускников ведущих университетов на аспирантские программы, если они соответствуют его требованиям, а для это-

го требуется хорошая база как в области естественных, так и в любой области гуманитарных наук, в которой специализировался студент.

К примеру, студенты, которые хотят изучать любую из дисциплин исламского закона на уровне магистра и кандидата, могут сделать это после удовлетворения требований университета по этой дисциплине. Это включает арабский и ряд базовых курсов в исламоведении. С другой стороны, если заявители являются выпускниками факультета исламоведения, они должны соответствовать основным требованиям предмета по социологии и английскому языку, в дополнение к арабскому, который они, как предполагается, уже освоили.

Несмотря на то, что Международный Институт Исламской Мысли предложил эту идею некоторым университетам в мусульманском мире, они позже отказались от системы и вернулись к однонаправленной системе в аспирантуре по исламоведению. Причиной было то, что эти университеты не смогли разработать хорошую программу социальных наук или эффективные курсы арабского для не носителей языка. Однако, сокращая период обучения, они придавали количеству большее значение, чем качеству.

Система Университета стала успешной по нескольким причинам. Наиболее важной является большое количество выпускников самого университета со специальностями исламоведение и социология, которые стремятся поступить в аспирантуру в Университете.

В добавление к этому, Университет развил программу арабского для не носителей языка в серии курсов, которые считаются лучшими на этом поле. Более того, выпускники других университетов очень заинтересованы в том, чтобы попасть на аспирантские программы в Университет Малайзии. Тот факт, что для поступления необходим уровень арабского и английского, заставляет тех, кто знает лишь один или ни одного из этих двух языков, трудиться дома, чтобы догнать или присоединиться к подготовительной про-

грамме университета за свой счет. Таким образом, ИУМ не испытывает недостатка в претендентах на его программы постдипломного образования. Более того, спрос выше, чем он может вместить. Это позволяет программам с интеграцией знаний и методов исследования, которые они предлагают, заполнить интеллектуальную арену людьми, которые имеют опыт и знания, охватывающие различные дисциплины естественных и гуманитарных наук с исламской точки зрения, основанные на принципах, ценностях и целях Ислама.

Развитие заданий по каждой дисциплине, данных с исламской перспективы, постоянно контролируется. Эти курсы покрывают весь учебный план студентов того же уровня в светских университетах, с добавлением критической исламской оценки и обзора любых исламских точек зрения, появившихся в данной области. С таким подходом исламское направление внезапно получает голос, повышается в собственных правах и предоставляет определенные академические вложения, которые обогащают образовательные дисциплины. Предполагается, что со временем это обогащение докажет свою обоснованность и достоверность. Оно будет расти в разных областях до этапа настоящих вложений, служа интересам Уммы в когнитивном развитии. А качество новых выпускников и по уровню успеваемости, и по достижениям, выразит исламские перспективы в интеллектуальной и научной сферах.

В перспективе требуется проработать ряд академических курсов и полей для обучения, которые касаются проблем Уммы. Это курсы в сфере религии, философии, закона, гуманитарных наук, экономики и управления. Они перечислены в бюллетене университета для студентов и аспирантов в рамках учебных программ различных колледжей и факультетов.

В этом контексте можно отметить западные исследования, которые начинались как часть специализации и постепенно развились в отдельные предметы. В настоящее время это отдел, который предлагает концептуально точное

и проницательное изучение западной истории, мышления и культуры. Выпускники этого отделения стали специалистами, которые помогают мусульманскому менталитету понимать Запад, также как его культурные и человеческие вложения и ошибки. Это может быть полезным в диалоге и при взаимодействии с Западом. Это способствует осуществлению устремлений исламской реформы и развитию отношений с Западом. Основываясь на активном и конструктивном взаимодействии, преодолеются зависть, обиды и акты агрессии, подогреваемые отсталостью, слабостью и раздробленностью мусульманского мира. В результате взаимодействие Уммы с достижениями современной цивилизации и общества может быть основано на объективном понимании и методологических основах. Мусульманский разум может затем сопоставлять достижения этой цивилизации как системы, которая имеет свои особенности, основы и собственные цели, понимая, что взаимодействие с ней направлено на позитивное, взаимное и плодотворное сотрудничество на благо человечества и глобальной цивилизации.

В физике, инженерии и сходных областях исламизация знаний не работает с научными фактами как таковыми, но влияет на то, как они будут служить человечеству. Различия и вариации, однако, происходят от методов, используемых при рассмотрении и внедрении этих фактов и законов. Это подразумевает этические стандарты, соблюдаемые при их использовании, для прогресса или разрушения, для поиска выгоды или причинения вреда. Все эти вещи входят в сферу влияния исламской веры, включены в ее культуру, науку и философию, этику исследований и профессиональную практику. В связи с этим существуют разные школы мысли, отношений, целей и культур. Исламская перспектива призвана улучшать и направлять, отличать добро от зла, выгоду от вреда и гуманистическую заботу от варварских действий, а также восстанавливать духовность и благородство жизни и ее целей.

Другим аспектом, связанным с естественными науками и их изучением, является осознание истории и вклада Уммы. Это делается для того, чтобы восстановить историческую справедливость и освободить ее от предвзятости Запада, а также повысить уверенность в себе среди мусульман, обладающих научными знаниями. Это может послужить стимулом для возобновления процесса и средством усвоения уроков о том, как препятствовали прогрессу в прошлом, как был потерян путь и как мусульманский разум отклонился от своей серьезности и объективности в мир иллюзий, суеверия и отсталости.

Что поистине важно при формулировании механизма подхода к исламизации знаний, так это концепция программного развития. Это значит постоянное и настойчивое приложение усилий для достижения цивилизованных результатов. Это поступательный процесс развития чрезвычайной важности, который обогащает мысль и отвечает нуждам и условиям живых, развивающихся обществ. Этот процесс начинается с твердых этических основ и ведет к положительным целям и их достижению.

Развитие содержания и качества образовательных курсов, основанных на принципах исламизации знания, никогда не останавливается. Оно набирает обороты с постоянным пересмотром в свете достигнутого опыта и взаимодействием с потребностями Уммы и общества. Поддерживая постоянно обновляющуюся когнитивную память студентов и расширяя их горизонты, Университет дает им потенциальные образовательные и психологические возможности, которые заставляют многие корпорации и государственные службы искать выпускников только из ИУМ. Они характеризуются компетентностью, высокими моральными стандартами, серьезностью, образованием, навыками и потенциалом. Многие официальные лица и гости из других мусульманских стран просят Университет помочь им обучать студентов, чтобы получить выпускников одинаково выдающегося качества и высокой компетентности, как в образовательном, так и в профессиональном плане.

ЯЗЫКИ И АРАБИЗАЦИЯ

Языки играют ключевую роль в эффективной работе. В то время, как мысль и расписание есть содержание, языки – средства работы. Поэтому чем более эффективными являются средства действия, тем больше шансов на успех.

Университет уделяет значительное внимание вопросу языков, чтобы гарантировать наиболее эффективную работу выпускников и чтобы давать возможности для обучения, продуктивности, коммуникации между ними и их рабочим окружением. Для этого, в добавление к родным языкам, студенты обучаются еще двум международным языкам: арабскому и английскому. Это, если брать в расчет превалирующие условия мусульманского мира, дает им доступ к ресурсным материалам, не важно, исламским, образовательным или технологическим.

В обучении арабскому и английскому Университет предоставляет учебные пособия, следуя самым современным международным методам и используя исламское содержание и руководство. Арабский служит языком исламского религиозного обучения и нужен для эффективного общения между мусульманами. Английский служит в раннем 21 веке, когда научные и технологические ресурсы на арабском и других языках исламского мира все еще скудны и неадекватны – как язык инструктажа на современных научных и технологических курсах. Таким образом, студенты находятся в позиции коммуникации и взаимодействия с интеллектуальной, культурной, научной и политической элитой в большинстве мусульманских стран на этом этапе. С двумя языками, арабским и английским, выпускники Университета квалифицированы достаточно, чтобы играть активную роль в своих странах. С их объединенными интеллектуальными, образовательными возможностями и производительностью, они могут приносить многое в развитие мысли и области обучения в своих обществах и сферах деятельности.

Есть надежда, что образовательные и научные исламские институты, и региональные и международные, решат языковую дилемму Уммы, чтобы найти радикальное решение. Это затруднительное положение усугубляет культурное падение и политическую раздробленность Уммы. Если научная и образовательная деятельность не ведется на родном языке нации, ее культура и образование неизбежно страдают. Образование в таком случае ограничено меньшинством, владеющим иностранными, международными языками, на которых доступно большинство ресурсов. Самым важным из них сейчас является английский, который наиболее часто является вторым языком для студентов, и, как следствие не дает им быть творческими, так как креативность может развиваться только в родном языке.

Умма может занять важную позицию в образовании и культуре, только используя распространенный международный язык, богатый на научную терминологию, особенно в сфере физики и технологий. Этим требованиям отвечает только язык Корана, который служит эффективной связкой для всех мусульманских людей. Даже необразованный мусульманин имеет определенные знания арабского благодаря Корану. Если эти знания систематически возвращать, эти люди будут иметь заветный международный первый язык, общий для них всех, который даст им доступ к научным и технологическим материалам и обогатит их культуру и сознание при минимальной затрате средств.

Благодаря любви к Корану, мусульмане без сомнений адаптируют арабский язык как религиозный, образовательный и научный первый язык, в дополнение к их местному языку и разговорным диалектам, потому что он доступен им и у них нет нужды учить другой язык. Что арабам и мусульманам нужно делать, так это размышлять о собственном опыте арабизации и опыте развитых стран с их старательным и быстрым переводом каждого нового научного труда, особенно в области физики и техники. Так обстоит дело в Японии, России, Китае, Германии, США и других странах.

Одна из наиболее важных областей приоритетного перевода на арабский – это научная и технологическая периодика, так как это канал, через который новые вливания во всех областях появляются в первую очередь. Переведенная версия должна быть сразу доступна в образовательных и научных институтах и публичных библиотеках, потому что в тех странах, которые достигли научного прорыва, технологии развиваются быстро.

Стоимость установления организаций для перевода, публикаций и эффективного распространения новых изданий, появляющихся в периодике науки и других дисциплинах, была бы меньше установления университетов в мусульманских столицах. Когда научные знания станут доступными на арабском, они станут более доступными для изучения религиозных, культурных, научных и технологических материалов, доступных в этих институтах. Переводы станут бизнесом и будут закончены в кратчайшие сроки. Использование арабского как языка школьного и университетского образования будет простым и эффективным и преодолет все аргументы против его использования. Обычно эти аргументы выдвигаются не против языка, который имеет достойные возможности выражения во всех формах, а против способности усилить его новыми научными материалами, как это делается с международными языками и языками активных современных наций.

С волной научного перевода исчезнет автоматически и проблема терминологии. Стандартная терминология будет продвигаться через публикации и применение. Это продвижение может быть поддержано установлением языковой академии с вложениями от всех существующих академий, в едином усилии поддерживать активную переводческую активность, арабизацию и стандартную терминологию, свободную от местных предубеждений, изоляционистских тенденций, которые имеют деструктивные мотивы и которые отражают или обращаются к зарубежным и колониальным интересам.

УПРОЩЕНИЕ ЯЗЫКА: ГРАММАТИКА И ПИСЬМО

Самое время арабским академиям приложить усилия для упрощения арабского письма и грамматики, выбирая поддержание правильного и точного понимания Корана рабочим критерием, который позволяет также понимать и сохранять арабское/мусульманское наследие. С соблюдением подобных критериев, соответствующее изучение и использование языка может стать проще в век, когда объем знаний существенно увеличился и образование стало правом каждого, а не только привилегированных групп и специалистов.

Благодаря большей возможности взаимодействия с языком из-за появления электронных девайсов, изучения его особенностей и преодоления его сложности, теперь можно обрести аналитическое понимание всех тонкостей и проблем языка, которое в прошлом не было столь доступным. Таким образом, надеемся, что усилия лингвистов устроят многие сложности языка, в первую очередь в правописании, которые не приносят никакой пользы и никакой важной роли не играют.

Один пример сложности письма в обучении любого возраста – многообразие и сложность методов написания гортанной смычки (хамза), в зависимости от ее типа, позиции⁶⁷ и гласной, следующей за ней. Ни один другой звук не имеет такого комплекса сложных правил написания, которые заставляют многих людей совершать ошибки на письме, даже если они могут понять тип. Вместо того, чтобы помогать людям в правильном произношении, сложности правописания, кажется, не имеют никакого другого смысла, кроме как уменьшать стремление людей к избавлению от невежества.

То же происходит и с *Алифом* в конце трехбуквенных слов, которые имеют два метода написания в зависимости от корня, от которого происходит слово, где изначально или *vav*

⁶⁷ По типу значит, что это /a/ /y/ /i/, по позиции значит в начале, середине или конце слова.

или *йа*, и это влияет на то, как будет *Алиф* написан. Кто не знает о происхождении буквы *Алиф*, вполне возможно делает ошибку в ее написании. В лучшем случае, пишут ее правильно просто копируя, а не понимая причины произношения. Какова бы ни была причина, это примеры правил, которые не оказывают особого влияния и нет нужды усложнять ими жизнь изучающим язык. Они только делают произношение сложным и перегружают память студентов.

Это только примеры, есть куда больше случаев, которые надо бы упростить или стандартизировать, как прошедшее время в окончании глагола с *Алифом* и разные случаи настоящего времени глаголов и глаголов в императиве, заканчивающихся на гласные. В некоторых из этих случаев неприемлемый *Алиф* добавляется после *вав*, на которую заканчивается слово, в то время как он не добавляется у существительных во множественном числе, заканчивающихся на *вав*. Третий пример – пропуск длинного *Алифа* в определенных словах (в частности, указательных местоимениях). Но есть и многие другие случаи.

Важно пересмотреть формулу арабской грамматики и методы обучения. Также важно различать субъект и объект глагола, особенно когда объект предшествует субъекту, потому что неспособность различить их может повлиять на понимание предполагаемого значения.

Различие по окончанию невозможно с именами, которые заканчиваются на длинные гласные (как *МунА* или *ЛейлА*), и только порядок слов в предложении и/или контекст могут служить для различения субъекта от объекта, также окончания не помогают отличить прилагательное от наречия. Никакое окончание не говорит нам, имеет ли существительное определенное качество или же находится в определенном состоянии, в конце концов, оба случая являются вопросом описания. Т.о., эти проблемы требуют серьезного пересмотра многих грамматических правил. Лингвистическое реформистское движение должно уделить особое внимание структуре предложений и контексту, т.к. и то и

другое влияют на понимание, но не вдаваясь в формальности, традиции и профессионализм, связанные со значением в формулировании и преподавании арабской грамматики.

Крайне важно упростить классический арабский язык и облегчить его надлежащее и эффективное применение учащимися-мусульманами, т.к. образование больше не является привилегией высшего класса или специалистов. Лингвисты в наше время должны прилагать усилия к упрощению языка и созданию более эффективной языковой практики, не затрагивая основы, необходимые для понимания Великолепного Корана и осознания его смысла, подтекста или стиля. Они должны брать в расчет, что разные методы использования языка арабами в прошлом и настоящем не влияют ни на их способности общаться друг с другом, ни на их красноречие.

Хотя и Международный институт исламской мысли и МИУМ знают о необходимости обогащения арабского и приложения усилия для того, чтобы дать ему необходимое место, это предприятие за пределами возможностей каждого. Самое большее, чего они смогли достичь, так это сделать арабский язык обучения в Университете и сделать материалы доступными для ученых Уммы и интеллектуальной элиты. Два института сконцентрировались на публикации на арабском языке журналов и другой периодики, также как и на английском. Публикация интеллектуальных и образовательных работ и научных трудов на арабском обогатит знания и мышление Уммы, а публикации на английском послужат международным современным средством продвижения коммуникации с другими нациями и с интеллектуальными элитами во многих странах современного мира.

Для заинтересованных сторон, официальных и неофициальных, благотворительных и коммерческих, местных и международных, важно уделять особое внимание научному переводу, особенно переводу основных научных периодических изданий на язык Корана, обогатить этот язык и сделать его приемлемым в качестве научного и образовательного языка для всех мусульманских народов.

Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) и Организация Арабской Лиги по вопросам образования, культуры и науки (ALESCO), правительства мусульманских стран и образовательные и исследовательские институты по всему исламскому миру должны кооперировать и координировать усилия для приведения этого плана в исполнение и обеспечить успех цивилизационных целей Уммы и ее стремления к единству во благо человечества.

Мы обманываем себя, когда мечтаем, что другие принесут нам науку и технологии, так как наука и технологии продолжают развиваться с поразительной скоростью. Они могут быть освоены только квалифицированным человеком, с продуктивным научным складом ума, творческими способностями и богатым опытом.

Таким образом, начать нужно с лучшей интеллектуальной тренировки нового поколения Уммы и будущих работников. С каждой новой опубликованной работой в науке и технологиях обновится энергия, запустится энтузиазм, реформируются подходы и методы мышления и образования и обогатится культура, особенно арабская. Первоначально это должно быть сделано на родных языках разных мусульманских народностей, а позже, исходя из аккуратно составленного плана, они могут быть культурно объединены через язык Корана.

Достичь этой цели очень легко, если Умма обладает решимостью и проницательностью, разрабатывает и использует все инструменты, которые позволят ей быть способной и продуктивной, и с помощью Аллаха восстанавливать научно-технические учреждения и работников.

КУЛЬТИВАЦИЯ ЗНАНИЙ И ПООЩРЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Взращивание знаний и поощрение к исследовательским мероприятиям есть другая сторона медали с точки зрения действий по Исламизации знаний в Университете.

Это правда, что студенческое образование в Университете и его сложносоставность на всех факультетах необходимы для тренировки рабочей силы с интегрированным знанием и методологическими навыками и для создания полного спектра междисциплинарных и сравнительных исследований. С другой стороны, аспирантское образование, исследования преподавателей и аспирантов, проекты центра исследований, взаимодействие этих проектов с жизнью и обществом, публикации научных работ и международной периодики, проведение академических семинаров и встреч членов факультетов, поддержание диалогов, дискуссий на академические и научные темы и проблемы, обмен взглядами и опытом, совместное продвижение симпозиумов и конференций с академическими и международными институтами – все эти средства получили особое внимание и поддержку в МИУМ. По этой причине в кратчайшее время Университет стал академической, научной платформой и маяком в религиозных, гуманитарных науках, медицине и инженерном образовании. В нем проводятся многие симпозиумы и конференции по многим областям знания.

С самого начала Университет предложил широкую программу аспирантского образования магистерской и кандидатской степени по ряду дисциплин, таких как исламоведение, гуманитарные науки, экономика, юриспруденция и инженерия. Есть библиотека и лаборатории, установлены каналы взаимодействия с разными образовательными, научными и индустриальными организациями. Эта политика и желание обеспечить все типы условий, а также взаимодействие и обмен с разными сторонами со схожими интересами, были продуктивны и привели к ряду исследовательских

работ преподавателей и аспирантов. Университет работает над постоянным улучшением стандартов этих работ и их ориентацией на вклад в исламскую идею для удовлетворения нужд Уммы.

Университетский Центр исследований, Ученый Совет и комитеты в разных колледжах предоставили исследователям поддержку и мотивацию и спонсировали их проекты в кооперации с образовательными, научными и промышленными организациями и фирмами. Университет внедрил аккуратно подготовленные исследовательские планы, отвечающие последним критериям. Учебная нагрузка любого, демонстрирующего исключительные исследовательские данные в областях, которые отвечают исследовательским приоритетами Университета и уммы, как правило, снижается. Иногда, в случае определённых исследовательских проектов, она вообще отменяется, чтобы дать включенным в него преподавателям посвятить все их время исследованиям. Чтобы предоставить интегрированные знания и взаимодополняемость учебных программ, ИУМ открывает свои двери в рамках исследовательских планов для экспертов и специалистов (выдающихся судей и юристов, успешных бизнесменов и опытных ученых). Они приглашаются на полную или частичную занятость участвовать в его учебных и исследовательских программах, предлагать консультации или работать в советах и комитетах, которые руководят Университетом и отвечают за обновление его учебных планов и программ.

Один из исследовательских проектов, в который академики были полностью включены, была подготовка учебных планов и учебников и создание образовательного плана организации типовой международной исламской школы. Эта школа должна стать ядром исламской школьной системы, покрывающей все стадии общего образования от детского сада до старших классов. Система будет руководствоваться исламскими концепциями и взглядами и нацелена на то, чтобы дать детям полезное, позитивное и просвещенное ис-

ламское образование. Это поможет также развить в них здоровую научную и методологическую ментальность, которая не была бы испорчена девиациями и суевериями, шарлатанством и пережитками традиций, идущих от древних культур. Школьная система должна попытаться восстановить концепцию семьи и школьного образования студентов так, чтобы они выросли достойными людьми с креативностью, инициативой, конструктивным и реформаторским духом, который отражает исламскую концепцию делегирования. В кульминации проекта такая многоуровневая школа была создана, ее учащиеся состояли из детей членов факультета и прочих, кого она могла вместить. Хотя проект был только на стадии зарождения, раннее проектирование системы и учебного плана указывает на уровень будущего успеха, который вдохновляет на последующие усилия на пути к желаемой цели.

Одна из задач исследовательского центра и его декана – организовать консультации и исследовательские проекты преподавателями лично или в кооперации с компаниями и учреждениями. Более того, Университет Малайзии разработал программу публикации лучших работ преподавателей. Он также публикует ряд журналов на английском, некоторые из которых создаются и публикуются разными колледжами и специализированными исследовательскими центрами. Также публикуется академический журнал на арабском, называемый ат-Тадждид (Инновация). Он соблюдает высочайшие академические стандарты объективности и свободного интеллектуального выражения, пропагандируемые Университетом, при условии, что исследования и их выражение основано на академическом духе и направлены на служение Исламу.

Эти усилия дополняются академическими действиями всех колледжей и департаментов, например, академические программы, которые включают семинары, лекции, дискуссии и конференции – местные, региональные и международные. Ежегодно организовывается ряд этих конферен-

ций и встреч в области исламоведения, гуманитарных и физических наук.

Ведущим принципом этих мероприятий является Исламизация знаний, посвященная дискуссии о проблемах, волнующих умму, и развитие знаний с исламской перспективой. Серьезность и эффективность действий Университета привела к тому, что разные университеты и исследовательские центры внутри и вне страны так же, как и международные институты, стали взаимодействовать с ним. Это Международный институт исламской мысли, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) и Исламский Банк Развития.

Сотрудничество положительно расширило исследовательские усилия, горизонты и опыт. Университет Малайзии публикует ежегодный сборник с отчетом о выполненных и продолжающихся исследовательских работах преподавателей. Таким образом, академические программы Университета доказали свою способность охватывать все позитивные аспекты современных сфер науки с включением исламского духа, видения и с учетом культурной цели. Все это вселяет надежду на процветающее цивилизационное будущее.

ИНТЕГРАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Установлено, что реформа учебного плана дает в результате интеграцию знаний и дает студентам познавательную базу, которая выявляет их умственные способности и формирует методы их обучения. Между тем, подобные культурные занятия и мероприятия в кампусе имеют важное значение в формировании студенческой психики и их будущего взаимодействия с обществом.

Первый ресурс, который должен быть доступен студентам внутри университетской среды, это объективные общие знания, исправляющие недостатки в сферах, которые

нужно корректировать от искажений, проникших в мусульманские общества. Курсы и программы, созданные для этой цели, включены в общие требования программ, предложенных студентам. Это включает академические программы на университетском уровне и студенческие программы. Они направлены на заполнение пробелов в студенческом образовании, повышение их духовного, религиозного, культурного образования и развития, обеспечение их культурными способностями, социальными и психологическими навыками и продуктивной энергией. Несмотря на интенсивное расписание, продуктивность студентов удваивается и их способности к пониманию возрастают до высочайшего уровня.

Университетская программа требований включена в учебный план, чтобы дать студентам идеологические, этические и культурные основы, и т.о. поднять уровень образования и знаний. Программа также направлена на подготовку студентов к исполнению социальных, лидирующих и профессиональных ролей. Подразумевая это, Университет Малайзии предлагает в дополнение к курсам по религиозной доктрине, этике и общему образованию – курс семьи и родительства, который дает студентам мужского и женского пола научные, социальные, образовательные и исламские перспективы по этому вопросу. Задача в том, чтобы в основу социальной конструкции заложить ключевым элементом семью на здоровой психосоциологической исламской основе и дать молодым родителям инструменты для применения воспитательных методов и достижения желаемых результатов. Это попытка выработать у граждан духовную и моральную силу, объективные умственные способности, творческий психологический потенциал, ощущение устойчивости и уверенности в себе. Таким образом, будущие поколения могут получить необходимую смелость и инициативу, необходимые, чтобы преуспеть в роли наместников Бога на земле и их миссии созидания.

Чтобы служить той же цели, Университет предлагает курс «Творческое мышление и решение проблем». Курс способствует пониманию природы творческого мышления, его

психологических и образовательных основ, и его научных инструментов. Молодые люди могут таким образом иметь направление в развитии своих мыслей, действий и воспитании детей на основах, которые позволят Умме и ее молодым поколениям участвовать в гонке за построение цивилизации.

Курс называется «Развитие и падение цивилизаций». Это требование Университета, потому что Умма является наследницей ряда древних цивилизаций и сейчас находится в тесном соперничестве с другими. Молодые люди т.о. должны быть вооружены всеобъемлющей просветительской и научной перспективой, которая помогает в рационализации программы желаемой цивилизаторской исламской реформы.

Университет ввел два аспирантских диплома для подготовки учителей с творческим подходом к решению проблем в области семьи и родительства. Это дает университету возможность включать курсы по этим предметам в базовые требования. Для той же цели было открыто бюро по делам студентов – один из самых больших и наиболее важных офисов университета. Его задача – выявить потенциал студентов, вдохнуть в них братский и групповой дух и чувство принадлежности к Умме. Офис предлагает широкий круг действий и опытов, культурных программ, бесплатного образования и совершенствование в разных навыках. Эти программы сводят всех студентов и преподавателей вместе как одну большую семью. Студенты представлены более чем 96 национальностями, а члены факультетов более чем 40. Все они ведомы чувством миссии, духом братства, чувством настоящей принадлежности, возвышенной целью и осознанием проблемы.

Администрация Университета, управление службами и приемными комиссиями и весь персонал административного подразделения на всех уровнях с низшего ранга до высшего, включая руководство, считаются частью университетской семьи и разделяют ответственность за образовательный процесс. По факту, образовательная роль административного персонала может быть более влиятельной, так как они служат примером для студентов, которые взаимодей-

ствуют напрямую с ними и чувствуют их влияние в повседневной учебе. Они основывают свои концепции и стиль взаимодействия с другими и с обществом в целом на модели и качестве этого взаимодействия. Поэтому ведомый исламским чувством миссии, Университет прилагает все усилия для сохранения достоинства своего персонала и удовлетворения их нужд и нужд тех, кто от них зависит. Он предоставляет им посильные кредиты, чтобы помочь построить их будущее и обеспечивает им и членам их семей медицинские услуги и детские сады. Это то, как Университет заботится о своем персонале. Кроме того, от сотрудников ожидается, что они будут хорошо обращаться со студентами, уважать их достоинство, природу, которой Бог наградил каждое человеческое существо, заботиться об их нуждах, всегда быть готовым помочь им, беспрепятственно отзываться на все запросы, предоставлять им все возможные услуги и консультации без усложнения и не принимая во внимание их этническую, религиозную или лингвистическую идентичность. И с мусульманами и с немусульманами обращаются одинаково.

Опыт говорит нам, что с чувством ответственности, солидарности и общими интересами, основанными на правосудии, равенстве, признательности, поощрении и уважении, а также благодаря обучению и опыту, так же как руководству и консультациям, позитивная энергия может давать широкий и плавный рабочий результат. Затраты энергии, необходимые для этой работы, намного ниже, чем требующиеся для негативных, выброшенных в пустую, усилий, направленных на преодоление препятствий и на конфликт, который преобладает в организациях, не имеющих четкой цели, чувства миссии, групповых интересов или чувства принадлежности. Действительно, и это подтверждается опытом, достижения, прогресс и успех требуют больших усилий, но препятствия, конфликты и отсталость требуют по факту еще больших усилий и затрат. Также ясно, что реальная нищета происходит от недостатка жизненных сил и духа, а не ресурсов.

МНОГООБЕЩАЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исламский дух и миссия, общие для всех рабочих подходов, вместе с построением командного духа, стоят за большим успехом, достигнутым всего за одно десятилетие благодаря этому замечательному академическому сооружению. Эти достижения обусловлены планом исламизации знаний и концепций и творческими учебными планами Университета, также исламским по духу подкреплением в виде наиболее экономически эффективных творческих академических программ, оборудования и средств.

Таким образом ничего удивительно, что выдающееся строение, основанное на проекте исламизации знаний и его цивилизационных основах, обеспечивает Умму исключительной рабочей силой во всех областях. Закономерно, что его академические программы, системы, правила и культурные, социальные и образовательные механизмы есть качественный и количественный скачок вперед в высшем образовании. Это шаг, который охватывает весь спектр талантов и областей, опыта и проблем исследования. Это шаг вперед в схеме возрождения высшего образования на службе цивилизационных устремлений Уммы, раскрытия потенциала ученых, активации скрытых способностей и продуктивности, а также удовлетворения духовных, интеллектуальных и функциональных нужд Уммы.

Своей деятельностью в течение этого короткого периода студенты Университета доказали, что у них больше возможностей по сравнению с их коллегами, окончившими другие известные университеты, и что они часто становятся победителями в культурных и спортивных соревнованиях не только в Малайзии, но также в восточноазиатских и азиатско-африканских турнирах. Они всегда занимают лидирующие позиции на австралийском уровне и в международных культурных конкурсах. В 2000 в международном конкурсе дебатов студентов колледжей команда МИУМ вошла в десятку лучших команд, впервые для не англоговорящей стра-

ны. По факту команда была 7-й среди сотен команд из основных англоговорящих университетов по всему миру. Более того, мужская и женская команды по тхэквондо являются чемпионами в этом виде спорта в Малайзии. Когда команда по футболу в университете получила свое собственное поле в новом кампусе в 1998, она смогла выиграть малазийский футбольный турнир у основной команды, которая успешно держала первенство последние три года. На турнире ни одна из университетских команд не смогла забить ни одного гола против команды МИУМ.

Отчеты достижений выпускников этого молодого университета и высокие лидирующие позиции, за которыми пристально следят администрация и общество выпускников, являются конкретным свидетельством состоятельности его основополагающей идеологии.

Эта идея исламизации знаний состоит в возрождении высшего образования и служении цивилизационным устремлениям Уммы. Также очевидно, что основы этой идеи способны стимулировать цивилизационную энергию, скрытую в Умме, с наименьшими усилиями и затратами. Количество тогда превратится в качество, дефицит в изобилие, а дешевое в прекрасное и дорогое. Это опыт живых активных наций и их систем, чья культура и образовательные программы активируют потенциальную энергию и продуктивность граждан. Эксперимент Университета, таким образом, является новаторским начинанием, которое стоит рассмотрения. Многие извлекут пользу из уроков, которые он преподает о развитии и возрождении высшего образования в мусульманском мире, на службе интересов Уммы и ее цивилизационных устремлений.

ИСТОЧНИКИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ

Серьезность повестки дня, предпринятые шаги, результаты и цели, на которые направлен проэкт Университета, также

как методологические реформы, которых он достиг, академическая и образовательная политика, разработанная им – все это позволило университету апеллировать к совести активистов и возродить надежды во многих сердцах. Его основатели стали свидетелями того, как их надежды и идеалы, воплощенные в проекте, увидели свет и засвидетельствовали успех, который приобрел свои очертания в форме сильных, интеллигентных мусульман как моделей человеческого прогресса и на академическом и на цивилизационном уровнях. Следовательно, была поднята необходимость и важность вкладываться финансово и другими способами. Люди, представляющие все группы общества – обычные люди, активисты, официальные лица со всего мусульманского мира – посещают университет, чтобы увидеть своими глазами его образ жизни, узнать о нем как можно больше и предложить совет, поощрение или вклад.

Несмотря на то, что правительство Малайзии взяло на себя обязательства по финансированию программ, учреждений и зданий Университета, многие международные исламские учреждения и организации внесли свой беспрецедентный вклад в финансирование зданий кампусов, фондовых стипендий и международных конференций. Аналогично, благотворительные организации, бизнесмены и другие спонсоры оказали финансовую помощь университету и его стипендиальному фонду. Таким образом, тысячи выдающихся студентов более чем 96 национальностей, представляющие все этнические группы и культуры мусульманского мира и отражающие его будущее единство, поддерживаются в своих исследованиях.

Вложения не представляют только финансовые формы, взаимодействие с миссией Университета представлено также совершенством его человеческих ресурсов, людей, которые принесли жертву, чтобы присоединиться к факультету. Они предлагают свои знания и опыт студентам, тем самым поддерживая академические и образовательные программы Университета. Вложения были сделаны не только

многими людьми, но также университетами и другими образовательными и научными организациями, которые отправили своих лучших преподавателей и сотрудников, чтобы помочь университету с его новыми программами и чтобы вложиться в его преподавательскую и исследовательскую деятельность.

Финансовая и кадровая поддержка на уровне ресурсов, получаемая Университетом от государства, от людей Малайзии, академических и научных исламских учреждений и отдельных лиц и внутри и за пределами Малайзии, есть отражение влияния, которое оказал этот проект. Он коснулся душ и совести всех заинтересованных людей, поднимая в них стремление отдавать, активизируя благотворительные устремления для службы Умме, возрождая образовательные учреждения по примеру этого университета и в этом его будущее обещание помогать реформе исламской мысли, культуры и образования через исламизацию знания.

Этот эксперимент учит нас важным урокам о стимуляции скрытой энергии, стремлении осуществлять либеральные вложения, и оживлении образовательного учреждения как основы для подъема сил исламской цивилизационной реформаторской инициативы. Эти уроки нужно воплощать в жизнь, а не терять впустую.

Эксперимент должен быть хорошо осмыслен, из него нужно извлечь выгоду, его результаты необходимо использовать в других экспериментах для возрождения институтов высшего образования, чтобы служить будущему Уммы и ее цивилизационным устремлениям. Есть надежда, что Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры будет финансировать исследования эксперимента Университета Малайзии как творческой исламской модели. Эти исследования должны быть доступны университетам и другим институтам высшего образования в мусульманских странах.

БУДУЩЕЕ

Знание различных измерений проекта исламизации знаний и его роли в реформировании высшего образования – необходимость. Это, в свою очередь, может реформировать интеллектуальную и образовательную жизнь Уммы. Есть возможность увеличить качество образования и исследований, а также лидеров и профессиональных рабочих сил «на передовой», что активизирует потенциал Уммы, тронет совесть мусульман, приведет их в движение, исправит урон, нанесенный их культуре и умам, и обеспечит позитивный настрой.

Без понимания тех учреждений, которые отвечают за высшее образование и администрирование образовательной политики, возрождение образования и последующая стимуляция были бы невозможны. В противном случае система высшего образования будет из поколения в поколение оставаться страдающим инвалидом, какой она является сейчас и была в прошлом. Образовательная система будет оставаться бессильной против международных критериев и стандартов, установленных современной цивилизацией. Готовые работать выпускники будут продолжать иметь туманное мышление, отравленную культуру, искаженные программы и ограниченные амбиции. Они будут стремиться только к зарабатыванию денег на жизнь, движимые инстинктом самосохранения. Им будет все равно, как много импортированных девайсов и машин станут им доступны. Несмотря на то, что большинство машин могут быть усовершенствованы, ничего лучше, чем то, что есть сейчас, ожидать не придется. В конце концов, будущие условия можно предугадать, исходя из опыта прошлого.

Надежда, которую развивает школа исламизации знаний, должна протянуть руку лучшим интеллектуалам, мыслителям, педагогам всех групп с исламским мышлением и перспективами. Эти люди должны нести свою ответственность в интеллектуальной и методологической реформе в общем, и реформе высшего образования в частности, так как это поле, из которого происходит академическая и научная

элита и профессиональная рабочая сила Уммы. Элите, о которой идет речь, необходимо предпринять интеллектуальные усилия по очищению и усовершенствованию мусульманской культуры, устранению всех предрассудков, шарлатанства и устаревших форм мышления и всего прочего, что входит в противоречие с объективным мышлением, не основанным на рационализации и божественных законах природы.

Этот процесс есть важное условие успеха, так как от мусульман ожидается, что они сделают лучшее и потом будут полагаться на Бога, элита должна обосновать все вопросы верой в сочетании с их зависимостью от Божьей Воли. Они должны укрепить все, что поддерживает, усиливает и включает в себя исламский взгляд, моральную концепцию делегирования и конструктивную, цивилизационную ментальность. Исламская литература, требуемая для реформирования образовательного учебного плана и обучения родителей и оснащения их знаниями, должна быть доступна. Это нужно, чтобы вырастить поколение, подходящее для миссии делегирования и свободное от опасностей рабской ментальности, поколение, характеризующееся чистотой, смирением, духом инициативы и творчества. Только родители, с их влиянием на умы и совесть молодых людей, могут начать процесс изменений. Это делает родителей – с их инстинктивной заботой о благополучии детей и их желанием положить все ради интересов детей – ключом для реформ и изменений, основанных на убеждениях, воспитанных в них интеллектуалами и педагогами.

Если мы сравним научные и образовательные исследования развитых наций и их мыслителей, а также тех, кто обучает родителей, учителей и лидеров с исламскими мыслителями, мы раскроем один из секретов, лежащих в основе отсталости Уммы. Ведь ее цивилизационные устремления не распространяются на воспитание детей и литературу, необходимую по этому вопросу. В добавок к этому, тренировка интеллектуальных и профессиональных рабочих сил Уммы, используя хотя бы то малое, что доступно в исламской культуре и об-

разовании, также отрицается. Это связано с недостатком здорового понимания важности эффективной исламской культуры в высших учебных заведениях. А также приводит к их неспособности участвовать в возрождении обучения и знания и в обучении лидеров и профессиональных рабочих сил, отвечающих нуждам Уммы. Они должны устранить искажения, связанные с мышлением, культурой, образовательными программами, которые не дают мусульманским умам быть эффективными, делают их неспособными стимулировать потенциал.

Обладание научными и технологическими рабочими силами в большом количестве не должно быть целью само по себе. Вместо этого мы должны готовить эти силы, чтобы служить Умме, отвечать ее нуждам и помогать выполнять ее реформаторские и цивилизационные устремления. Это включает улучшение уровня специализации до высокого мастерства, продуктивность и серьезность, чувство ответственности, которое вдохновляет на лучшие свершения. Реформа образования, совершенствование культуры, педагогического образования родителей есть одна из наиболее важных областей исламской цивилизационной реформы. Международный институт исламской мысли работает над предложением модели и эксперимента, который воплощает эти концепции и принципы и доказывает силу через успешную прокачку потенциала молодых мусульман, активацию их скрытых способностей и доказательств превосходства их работы. Международный исламский университет в Малайзии служил как эксперимент для возрождения высшего образования на службу Уммы. Есть надежда, что в современных условиях в Юго-Восточной Азии университет будет процветать в своей миссии и служить моделью для других усилий на службе Умме с возрождением высшего образования и реформой его основ.

Когда это будет достигнуто, высшее образование сможет, с Божьего позволения, использовать потенциал Уммы и стимулировать ее лидерство и образовательные и профессиональные рабочие силы, чтобы служить человеческой цивилизации и вести ее к прогрессу.

КАК СФОРМИРОВАТЬ ИСЛАМСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ОБРЕСТИ ИСЛАМСКОЕ ВИДЕНИЕ?

Прежде чем эта книга придет к своему завершению, я бы хотел отдельно рассмотреть вопрос исламских социальных наук, с помощью которых мы сможем сформировать исламское мышление и, как следствие, придем к исламскому видению. Таким образом мы сможем установить четкую границу для проведения дискуссии и для всех щекотливых аспектов, связанных с сутью и реализацией понятия «исламское познание». Одной из важнейших причин неясности в вопросе исламского познания является неясность при вопросе формирования исламских социальных наук и отсутствие ясности относительно природы ее содержания, ее важности и ее связи с мышлением и исламским наследием, с одной стороны, и ее связи с западными социальными науками, с другой стороны.

Именно поэтому данный вопрос необходимо прямо и основательно поставить как перед студентами, изучающими традиционные науки, так и перед студентами, изучающими западные социальные науки. Потому что «исламское познание» и «исламские социальные науки» представляют из себя две стороны одной медали. И пока между этими двумя сторонами не прояснится связь, а также пока не прояснится связь между ними и между традиционными исламскими науками и социальными науками, то запутанность и острота при проведении диалога между «двумя условиями» относительно смысла и сущности исламского познания и относительно плана необходимых работ по его преодолению не закончатся и не приведут к какому-то результату. И, как следствие, все усилия, которые прикладываются в этой сфере для продвижения вперед, будут ограниченными и разобщенными.

Для устранения этой неясности нам следует начать с определения того, что из себя представляет суть главенствующих и распространенных традиционных исламских наук в мышлении, практике и учебных программах исламской об-

щины (*умма*). Затем мы должны также определить природу современных социальных наук в рамках их истинной сущности, проведенных исследований и важности для современной жизни. Все это должно привести к определению того, что из себя представляют современные исламские социальные науки – какую важность они в себе несут и какую роль они играют в жизни исламской общины на современном этапе. Также необходимо понять, как методологически и интеллектуально связаны современные исламские социальные науки с наследием и с современными западными социальными науками. Эта связь должна рассматриваться как с точки зрения источника и интеллектуального содержания, так и с точки зрения методологии исследования и изучения.

Нам следует начать с вопроса содержания, важности практической сути мышления и традиционных исламских наук в реалиях исламской общины.

Очевидно, что правовой (законодательный) аспект преобладает в мышлении и практике мусульманской общины, а также сказывается на ее отношении к религии и исламскому мышлению.

Право (*фикх*), по своей сути, представляет из себя вопрос законодательства. В человеческом обществе право (*фикх*) играет роль «переводчика» для вероубеждения, непоколебимых устоев, плодов интеллектуальной деятельности и практического опыта людей. Построенное по принципу правил и догм, право (*фикх*) регулирует и систематизирует взаимоотношения между обществами, порождая то, в чем так нуждаются все народы – свод законов, решения насущных вопросов и законоположения, призванные систематизировать вектор направления общества и взаимоотношения между его представителями и институтами.

И если мы внимательно и всесторонне рассмотрим вектор направления исламской мысли и то, как она относится к исламскому праву (*фикх*) и закону, то увидим, что с самого своего начала мысль и содержание исламского права (*фикх*) начинались с пророческой эпохи и эпохи праведных

халифов. Это относится к воспитательным и практическим аспектам, которые, по своей сути, воплощают в себе пророческую Сунну и практику в эпоху правления сподвижников после смерти Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) – во время праведного халифата.

После завершения эпохи праведного халифата и завершения эпохи правления сподвижников, который, по своей сути, являлся продолжением пророческой эпохи в образе мышления, практики, взаимоотношений и воспитания, были вынесены важные правовые решения (*иджитihad*). Возникновение этих правовых решений было вызвано необходимостью противостояния великим переменам, к которым привела смерть Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). С одной стороны, завершился период ниспослания божественного откровения, а с другой стороны, мусульмане открыли обширные территории и далекие страны. В результате этого к власти и управлению государством пришли арабские кланы, что вызвало политические, экономические и социальные отклонения в эпоху правления Омейядов. Правящая верхушка вела ожесточенную борьбу со «школой Пресветлой Медины». Дошло до того, что практически была открыта охота на представителей этой школы, что обернулось великим бедствием – отдалением представителей этой школы от общественных дел мусульманской общины. После этого исламская мысль вступила в эпоху отчужденной схоластики, заключенной в стены мечетей и ограничивающейся разбором вопросов жизни индивида и личных взаимоотношений. Все это оказало катастрофическое влияние, о примерах которого мы детально упоминали в других главах.

Суть современности, даже в далекой перспективе, ничем не отличается от того, какой она была в пророческую эпоху и в эпоху праведных халифов. Ибо пророческая Сунна и сунна праведных халифов, в основе ее воспитательных и детальных временно-географических аспектов, актуальна всегда и везде. Мы обратили внимание на то, что в самом главном источнике исламского схоластического мышления,

который повлиял на религиозных ученых и знатоков исламского наследия, преобладала склонность к чрезмерности при собирании текстов как достоверной, так и слабой Сунны. При этом часто Сунну использовали для оберегания интеллектуального и политического бессилия, прибегая к «авторитетности святости» и излишнему использованию подхода «устрашения».

С течением времени и усугублением интеллектуальной и политической отчужденности все закончилось заявлением «о закрытии врат иджтихада», застоем в сфере изучения шариатских знаний и формированием буквалистского подхода к правилам, принципам и законоположениям, основанным на мышлении, реальности, опыте и воспитательной практике (чаще всего полностью не существовавших в реальной жизни более поздних исламских обществ). И именно это мы сегодня ясно наблюдаем в реалиях современной исламской общины и современных исламских обществ. Подобное относится к сути современности, к поверхностности познаний и возможностей, а также к противостоянию существующим вызовам.

То есть множество законов, норм, правил, законоположений и религиозно-правовых заключений в их практической форме неразрывно связаны с определенными эпохами, ситуациями, мыслями (которые не являются ни принципами, ни ценностями), возможностями и вызовами, никак не относящимися к реалиям, возможностям и вызовам современности. То есть несмотря на то, что наследие воплощает в себе возвышенные принципы, ценности и понимание реалий своего времени, эти законодательные выводы и мнения исламского права современного мира чаще стали воплощать в себе определенные исторические мысли или реалии, не существующие сегодня. Следовательно, подобные законодательные выводы, практики, законоположения и исторические связи не относятся к реалиям, возможностям и вызовам современности мусульманской общины.

Мы должны понять, что крайне важно сохранить невредимыми непоколебимые принципы, понятия и ценно-

сти вселенского видения. Ибо сегодня мусульманская община более чем когда бы то ни было нуждается в формировании собственного мышления и его взаимосвязей. Мусульманская община нуждается в том, чтобы в свете современности и среди бурь вызовов ей указали на правильный вектор следования.

Мудрость реализации этого видения и практики «пророчества» и «праведности» следует воплощать в жизнь в свете ее территориально-временных обстоятельств. Ибо эта мудрость является тем важным научным кладом, благом, уроком, наставлением и назиданием, способным принести максимальную пользу многим аспектам исламского наследия, которые сегодня выдворены за пределы жизни. Это поможет направить современные научные усилия в нужное русло, а также выработать надлежащее мышление и современный подход, отвечающий требованиям мусульманской общины. Все вышеперечисленное позволит наладить взаимосвязи внутри мусульманской общины и сформировать практические необходимые институты для противостояния современным вызовам, с которыми сталкивается мир и эпоха мусульманской общины – в свете ее возможностей и в рамках ее научных познаний.

Если же говорить о современных западных социальных науках и об их отношении к вопросу исламского познания (т. е. к вопросу исламских социальных наук), то именно этот вопрос и связан с содержанием и с методологией. И если мы отделим вопрос содержания от вопроса методологии, то все станет на свои места и мы сможем легко и эффективно во всем разобраться.

И прежде чем мы приступим к разъяснению и углубимся в этот вопрос, мы должны, в первую очередь, объяснить важность роли социальных наук в сфере познания и в сфере социальных связей.

Для того, чтобы полностью разобраться в миссии социальных наук, мы должны согласиться и понять, что миссия и социально-познавательная роль социальных наук в

корне отличается от миссии законов, исламского права, законоположения и религиозно-правовых решений. Ибо задача социальных наук намного больше и шире. По своей сути миссия социальных наук заключается в изучении общества в свете видения цивилизации вне зависимости от того, является ли эта цивилизация духовной или материалистической. Также миссия социальных наук заключается в изучении общества в свете реалий истинной природы человеческого врожденного качества – в рамках человеческих и материальных возможностей, а также в пределах современных вызовов цивилизации.

Это означает, что миссия социальных наук в каждом отдельно взятом обществе заключается в формировании общественного мышления различных этапов политической, экономической, социальной, индивидуальной, коллективной и институциональной жизни.

Миссия исламских социальных наук – это сформировать общественное мышление в социуме. Таким образом, социальные науки способны предоставить исламскую интеллектуальную почву для укрепления исламского права (*фикх*), свода законов, исследований и законодательных изучений исламского права путем извлечения определенных правил и норм, систематизирующих законодательные связи и структуру институтов внутри общества. Это означает, что миссия исламского права и законодательства, в первую очередь, несет в себе формальную задачу, а миссия социальных наук в первую очередь несет в себе интеллектуальную задачу. Таким образом, обе эти составляющие гармонично дополняют друга, служат вектору развития, формированию сущности и цивилизации мусульманской общины подобно тому, как крылья служат птице для полета.

После этого возникает вопрос: «В чем и как пересекаются современные западные социальные науки со сферой исламских познаний и со структурой исламских социальных наук?».

Именно с этого момента следует отделить западную мысль, порожденную исследованиями и социальными уро-

ками, от методологии этих социальных наук. Это необходимо сделать для того, чтобы мы смогли увидеть, что структура социальных наук не является чем-то новым, а также то, что пути изучения и реализации этих наук весьма просты. Вопрос заключается лишь во времени и в накоплении научных исследований, уходящих своими корнями в опыт наследия и во многочисленные традиционные достижения – по мере того, какой вклад вносит методология и достижения западных социальных наук. Усилия, которые необходимо приложить для формирования исламских социальных наук, намного проще и быстрее, чем мы себе это представляем, при условии если мы подойдем к данному вопросу с верой, честностью, серьезностью и необходимой настойчивостью.

Мы прекрасно знаем, что на интеллектуальное содержание западных социальных наук оказало влияние два фактора. Первый – это сущностно-идеологический фактор, представленный в западном вселенском видении, на который, по сути и по факту, оказала влияние материалистическая идеология. В конце концов народы, которые последовали за этой идеологией, не признают, что религия хоть как-то может влиять на реалии видения и социальных взаимоотношений. Следовательно, эти народы являются агностиками.

Если же говорить о тематическом аспекте в западных социальных науках, то он представлен в методологии изучения врожденной природы человека (*фитра*) и природы всего человечества. И, как следствие, тематический аспект западных социальных наук пытается разобраться в сути их взаимодействия с реальностью и в сути того, как подчинить себе это врожденное качество человека и духовный потенциал. Это делается ради достижения целей западного видения, которые также называют ценностями, понятиями и принципами. Западное видение пытается разобраться, как можно, опираясь на существующие возможности, сформировать новые средства, решения и институты для противостояния существующим вызовам.

Начиная с этого момента следует отметить, что можно получить пользу от тематического и прикладного аспекта, прибегая ко многим уже изобретенным средствам, системам и институтам, при этом, как говорится, «не изобретая заново велосипед».

Вопрос: Опираемся ли мы на Запад, стремясь получить пользу от исследований человеческих врожденных качеств, закономерностей и законов общества? И считаем ли странной какую-то часть нашего цивилизационного видения?

Сейчас мы понимаем, что это неправильно и что ислам пришел для того, чтобы обновить человеческие цивилизации, которые существовали в момент его появления. Это были либо цивилизации, которые исчерпали себя, став слабыми, дряхлыми и испорченными, подобно персидской цивилизации, либо же это были фактически исчезнувшие цивилизации, которые полностью вымерли, подобно древнегреческой цивилизации.

Ислам принес с собой рассвет новой эры, открыв новые научные и международные горизонты. Ислам побуждает к знаниям, мышлению, исследованию, изучению, назиданию, наставлению и размышлению.

С появлением исламской цивилизации начался расцвет научных исследований и изучения законов и закономерностей природы. Методологический Запад в то время абсолютно ничего не ведал о смысле понятий научности и закономерности и узнал о них из ислама, из исламских школ, из соприкосновения с общиной ислама. Методологический Запад получал знания в школах и университетах исламской общины, а также использовал научные и познавательные переводы, выполненные мусульманами.

Западные социальные науки являются всего лишь продолжением образа мышления, который возник при исследовании закономерностей и вселенских законов природы материального мира. Эти исследования в последствии ставят перед собой задачу изучить социальную врожденную приро-

ду человека, познать ее секреты, сформировать с ее помощью социальное мышление в различных сферах взаимоотношений, построить необходимые институты, сформировать законодательное мышление, которое необходимо для управления делами общества в соответствии с видением их цивилизации и их материалистическими понятиями. Вплоть до сегодняшнего дня современный мир страдает от этих материалистических понятий. Причина страданий кроется в двойных стандартах, которые привели к возникновению бед колониализма, тирании, вражды и смут в процессе разработки средств ведения войны и оружия массового уничтожения.

Мусульмане имеют куда больше прав, чем кто бы то ни было другой, опережать в сфере научного исследования врожденного человеческого качества и закономерностей природы, созданных Творцом. Но те ранние запинки, которые постигли вектор движения мусульманской общины, наложили свой отпечаток. Все это затруднило развитие мусульманской общины и на многие столетия лишило человечество верного руководства божественного откровения и отдалило доведение ислама, который несет в себе для всего мира видение справедливости, братства, снисходительности, свободы, взаимоподдержки, безопасности и мира.

Исламское вселенское видение и исламское божественное откровение – это то видение, которое несет в себе саму суть неискаженной врожденной природы человека и направляет ее по правильному пути. Именно с помощью исламского вселенского видения и исламского божественного откровения можно достичь построения личности и сохранить неискаженную человеческую врожденную природу в том виде, в котором ее создал Творец. И в таком случае не будет места для каких-то противоречий между божественным откровением и врожденной природой человека. Ислам больше всех заботится о том, чтобы правильно понять эту врожденную природу человека, правильно применить ее и направить правильным путем.

Все вышесказанное означает, что мусульманский соискатель, исследователь и ученик с легкостью может воплотить в жизнь четыре принципа:

1 – освободить себя от болезни слепого подражания и следования и украсить себя всесторонне развитым, научно-аналитическим, критическим, творческим мышлением;

2 – подготовить себя посредством познания ценностей, понятий, принципов и непоколебимых постулатов всеенского коранического цивилизационного видения;

3 – подготовить себя посредством познания научного метода для изучения врожденной человеческой природы и законов вселенной, а также посредством исследования потенциала и возможностей реальности в определенное время и для определенного места;

4 – получить пользу от исламского наследия и внести свой вклад в современные тематические научные достижения, чтобы посредством этого продолжить исследование глубины секретов человеческой души и вселенной; изобрести пути и средства, позволяющие человечеству развиваться в рамках своего мира и воплотить в жизнь принцип «благой жизни» в обоих мирах.

Таким образом, мы видим, что формирование исламского познания, разработка исламских социальных наук, формирование исламского социального мышления и создание рычагов и средств (на которых зиждется жизнь, общество, взаимосвязи и институты) на основах всеенского коранического цивилизационного видения не отличаются от того, чем обычно занимаются абсолютно все ученые и исследователи в различных научных сферах. Все, что нам нужно, это выяснить для себя, что такое всеенское кораническое цивилизационное видение и заново пересмотреть наши понятия, а также воспитательные и научные методы. Также нам необходимо возродить наши образовательные и социальные институты и вместе с этим – наши понятия в сфере воспитания. Для того, чтобы мы стали готовы к отдаче, созиданию, конкуренции и главенству цивилизации, мы должны быть все-

сторонне готовы к проведению исламского научно-социального вселенского исследования.

Основываясь на этом принципе, следует отметить, что под руководством Международного Института Исламской Мысли было написано множество научных работ, относящихся к важным научным шагам. И эти работы должны быть исследованы и улучшены академическими деятелями в различных сферах исламских, социологических и методологических исследований, а также доработаны центрами по проведению научных исследований и университетами. Это необходимо для того, чтобы запустить колесо эффективной работы в сфере исламской мысли, дабы позволить сосредоточиться на самой сути видения, непоколебимых устоев, ценностей и понятий, а не на внешней форме или формальностях.

Необходимо издавать книги в сфере исламской методологии и научных источников. Также следует сосредоточиться на реализации программ по подготовке академических и интеллектуальных кадров в этой сфере.

Формирование идеи двойной специализации – в сфере исламских исследований и социальных наук – станет важным начальным шагом в деле построения современного мусульманского мышления и современного академического интеллектуального мусульманина. Именно к этому шагу приступил Международный институт исламской мысли при реализации программы изучения исламских и социальных наук в Международном исламском университете в Малайзии. И этот шаг принес свои эффективные подтвержденные всесторонние и прогрессивные плоды.

Международный институт исламской мысли при реализации своих будущих программ намерен приложить еще большие усилия для написания научных трудов и проведения академической практики в сфере методологии исламских социальных наук, а также в сфере эффективной и позитивной популяризации вопросов исламского видения в жизненных реалиях и вызовах, актуальных для определенного времени и

места. Международный институт исламской мысли надеется, что найдет научную поддержку в этих сферах со стороны мыслителей, академических деятелей и реформаторов, а также со стороны институтов университетского образования и центров по проведению научных исследований.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из самых важных вкладов Международного института исламской мысли в сферу исламской мысли и реформирования высшего образования на примере Международного исламского института в Малайзии является утверждение системы основной и второстепенной специализации на факультете «Изучение исламского откровения и гуманитарных наук». Прохождение исламского обучения является одной из специальностей. И после того, как выпускник заканчивает свою учебу, он получает вторую дополнительную профессию. Таким образом, после прохождения одного дополнительного года обучения (что составляет 30-40 учебных часов), выпускник получает две степени бакалавра: одна из них – в сфере исламских наук, а вторая – в сфере одной из социальных или гуманитарных наук.

Эта система достигла огромного успеха и внесла свой вклад в подготовку определенного вида выпускников, которые характеризуются большей приверженностью, зрелостью и пониманием исламского цивилизационного видения, а также пониманием роли цивилизации мусульманской общины, которую она играет в векторе общечеловеческой цивилизации. Подобные выпускники также обладают большими способностями в сферах своих специальностей.

И в качестве дополнения и завершения этого вопроса хотелось бы отметить, что был составлен план будущей всесторонней реформы методологии университетского образо-

вания. Это задание было поручено лучшим преподавателям исламских наук. Они разработали детали этого плана и все научные подробности данного вопроса.

Краеугольным камнем этого плана является направление «методологии» учебного года при изучении исламских наук, которое состоит из двух частей.

Первая часть – около 30 академических часов. На протяжении этого этапа мусульманин должен изучить свою религию – вероучение, принципы, ценности, понятия, цели и обряды. Также мусульманин должен сформировать вселенское видение абитуриента и главную суть структуры ценностей, нравственности и целей.

Эта часть должна быть изучена каждым студентом университета как некая дополнительная специализация в сфере религиозного, социального или гуманитарного обучения.

Вторая часть направления этой «методологии» также занимает около 30 академических часов. Целью этого этапа является изучение истории мусульманской общины, жизнеописания Пророка (мир ему и благословение Аллаха), цивилизации и религиозных наук.

В рамках этого общего направления исламского образования также существует два направления. С одной стороны – направление социальных и гуманитарных наук, а с другой стороны – иные профессиональные направления в религиозных науках. Примерами данного направления является изучение исламского права (*фикх*), закона (*шариат*), вероучения (*акыда*), философии (*ильм усуль-ад дин*), хадиса, толкования Корана (*тафсир*), жизнеописания Пророка (мир ему и благословение Аллаха) (*сира*), грамматики арабского языка (*нахв*) и риторики (*баляга*).

Крайне важно упомянуть учебный материал, на который должны опираться студенты при изучении аналитических и критических понятий мышления, вселенского видения, современной западной материалистической цивилизации и рамок ее взаимосвязей и влияния на исламскую общину. В качестве частичного учебного материала, на кото-

рый должны опираться студенты при обучении в Международном исламском университете в Малайзии, был принят материал под названием «Всесторонние исследования». Также этот материал можно назвать «Изучение западной мысли и цивилизации». Цель данного материала – предоставить возможность опытным студентам понять западную цивилизацию и, как следствие, наладить эффективную связь с ее позитивными аспектами и отбросить в сторону ее негативные аспекты. Также данный учебный материал предоставляет возможность различным направлениям оказывать всестороннюю поддержку в этой сфере всем остальным специальностям. Мы очень надеемся на то, что данный учебный материал перейдет из уровня частичного учебного материала на уровень самостоятельной специализации, потому что наши кадры крайне нуждаются в подобном материале.

Таким образом, программа обучения каждого студента состоит из двух специальностей. Первая часть специальности – это первая часть методологии изучения исламских наук, представляющая из себя фундаментальную структуру. Первая часть методологии изучения исламских наук, в свою очередь, обязательно входит в учебную программу каждого студента вне зависимости от того, какую дополнительную специализацию он выбрал, будь то специализация в сфере социальных, гуманитарных, законодательных, экономических или религиозных наук. И не важно, является ли выбранная им специализация основной или дополнительной. Это означает, что учебная программа каждого студента, обучающегося для получения степени бакалавра, выглядит следующим образом:

- 30 часов: первая часть исламского обучения + 60 часов: основная специальность + 30 часов: сопутствующие предметы = 120 часов: получение степени бакалавра по одной из социальных, гуманитарных или религиозных наук.
- 60 часов: направление исламского обучения + 30 часов: дополнительная специальность + 30 часов: сопутствующие

предметы = 120-130 часов: получение степени бакалавра в сфере исламских наук.

- 60 часов: исламское обучение + 30 часов: специализация в сфере воспитания + 30 часов: сопутствующие предметы = 120-130 часов: получение степени бакалавра в сфере исламских наук по направлению «Преподавание общих постулатов исламской религии в начальной и старшей школе».

Таким образом, после того, как студент завершит обучение по дополнительной специальности, он получит две степени бакалавра: одна из них – в сфере изучения исламских наук, а вторая – в сфере какой-то иной специальности.

Также следует обратить внимание на то, что около 30 часов – это предметы, которые сопутствуют получению основной специальности, на которую выделено 60 часов. Следовательно, полный курс для получения степени бакалавра составляет 120-130 академических часов, а курс для получения двух степеней бакалавра, одна из которых в сфере исламских наук, составляет 150-170 часов.

- 60 часов: основная специальность + 30 часов: дополнительная специальность + 30 часов: сопутствующие предметы = 120-130 часов для получения степени бакалавра.
- 120 часов: получение степени бакалавра + 30 часов: завершение обучения дополнительной специальности = 150-170 часов: для получения двух степеней бакалавра.

Крайне важно обратить внимание на то, что для многих предметов, которые используются в учебном процессе, достаточно всего лишь 2 академических часа (а не 3) еженедельно на протяжении учебного семестра, чтобы суметь изложить основную суть некоторых из этих предметов. Особенно это касается второй части предметов, призванных обучить исламским наукам.

При преподавании предметов, которые сопутствуют изучению исламских наук, очень важно обращать внимание на то, чтобы они затрагивали широчайшие социальные аспекты, которые способны расширить горизонты познания студента. Также сопутствующие предметы должны затраги-

вать психологические и социально-врожденные аспекты, связанные со сферой, которую изучает студент, при этом предлагая ему научно-реалистическую точку зрения. В сопутствующие предметы должны входить три всесторонних предмета, касающиеся трех социально-психологических сфер. Такие предметы, как «Семья и родители» и «Нестандартное мышление и решение проблем» в обязательном порядке должны изучаться всеми студентами и студентками университета.

И будет отлично, если к общей программе университета для студентов, изучающих религиозные, социальные и гуманитарные науки, получится добавить предмет «Расцвет и упадок цивилизаций». Ибо ислам является религией логики, которая лежит в основе колыбели и непоколебимых принципов разнообразных цивилизаций. И у каждой цивилизации есть свои обстоятельства возникновения, свой след, свои сильные и слабые стороны. И все это и по сей день оказывает влияние на формирование цивилизованной личности тех народов, которые входят в состав мусульманской общины. Именно поэтому сознательные интеллектуальные кадры, руководители и обычные представители исламской общины должны иметь всестороннее научное представление об этих цивилизациях.

Мы очень надеемся, что на протяжении 2008 года получится доработать все детали и учебные предметы этого плана, входящие в состав направлений «методологии». И мы также надеемся, что разработка этого плана внесет свой вклад в программы высшего университетского образования в исламских странах, а также поможет усовершенствовать уже существующие программы. С соизволения Аллаха.

Так как же можно отделить социальные науки от современных гуманитарных наук? Как грамотно применить научные факты и реальные возможности ради служения вселенскому кораническому цивилизационному видению в сферах социальных, гуманитарных и точных наук? Как все это реализовать с исламской точки зрения, дабы оно послу-

жило исламскому духовному цивилизационному видению? Именно это и будет являться результатом проведения научных исследований и приложенных усилий со стороны преподавателей и научных центров. Ведь усилия преподавателей и научных центров уже привели к определенным результатам в этих сферах, и они уже начали двигаться по пути осуществления определенных академико-методологических проектов. Эти проекты реализовываются различными научными командами как часть программ, внедренных Международным Институтом Исламской Мысли, направленных на достижение единства познания и на обретение исламского познания.

Если же говорить о точных и технических науках (например, медицина), то в силу их длительного и сложного изучения крайне желательно подготовить для таких наук программу, которая бы содержала в себе большинство предметов из первой части методологии обучения.

ПЯТЫЙ ВОПРОС:

**ВЕРА В РАСПЯТИЕ:
МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ
И ИСЛАМОМ.
НА ПУТИ К КОНСТРУКТИВНОМУ
ДИАЛОГУ И ДОСТИЖЕНИЮ
ЕДИНОГО СЛОВА**

Переводчик:

Абдалла аль-Украини

Редактор:

Михаил Якубович

ВВЕДЕНИЕ

Острота разногласия между исламом и христианством в вопросе веры христианства в распятие Иисуса относится к вопросам, которые обращают на себя особое внимание (особенно в свете различных детально изложенных и поверхностных предложений).

По мере того, как христианство следует своей вере в распятие Иисуса и считает его символом любви, жертвенности и искупления, усиливается отрицание данного заявления со стороны мусульман, которые считают распятие заблуждением и клеветой. И посторонний наблюдатель не может разобраться в том, что же происходит, дабы понять смысл происходящего спора относительно события распятия: несет ли оно в себе негативный или позитивный смысл?

И так как разногласие в этом вопросе продолжается на протяжении всей исторической взаимосвязи между христианством и исламом, проявляясь как одна из причин начала взаимной вражды между этими двумя религиями, то к этому разногласию нельзя относиться просто, как это делают многие люди. И зачастую мы сталкиваемся с необдуманной категорической поддержкой какой-то из сторон без всестороннего изучения и рассмотрения. Особенно учитывая тот факт, что позиция Корана по этому вопросу отрицает веру в распятие Иисуса и подтверждает, что когда-то христианство являлось божественной религией, с уважением и почетом относится к Иисусу, сыну Марии, и считает его мать непорочной девой, дочерью Имрана, называя Иисуса пророком и посланником.

Мы постараемся всесторонне понять вселенское кораническое видение цивилизации, а также человеческие взаимосвязи между мусульманами и представителями иных религий. Мы постараемся подойти к этому разногласию, затрагивающему основополагающий принцип христианства – веру в распятие Иисуса, – с пониманием и наилучшим конструктивным диалогом, который может происходить между

христианством и исламом. Христианство и ислам являются крупнейшими мировыми религиями в современном мире. В своих различных формах христианство и ислам являются фундаментом двух величайших человеческих цивилизаций вплоть до наших дней. Именно поэтому необходимо изучить данный вопрос в сложившемся контексте и глубоко и внимательно разобраться в данном веровании. Следует поставить его в рамки подходящего всестороннего подхода, в стержень контекста взаимосвязи и позитивного диалога между двумя религиями. Особенно это актуально в свете того, что истинная причина этого религиозного противостояния верований кроется в ошибочном понимании сути данного вопроса с обеих сторон и в пренебрежении целью, достичь которую стремится каждая из сторон. Все вышеперечисленное делает вопрос взаимопонимания и взаимосвязи крайне сложным. Христианские священнослужители (церковь) практически ничего не знают об аргументациях противоположной стороны, которой является религия ислам. И получается так, что, начиная с европейского средневековья, христианская церковь построила свою связь с исламом на основе религиозного противостояния и вражды.

Вместе с этим нам следует понять, что наибольшее бремя при проведении диалога относительно данного вопроса легло на мусульман – носителей универсального всемирного завершающего божественного послания. Именно они ответственны за то, чтобы наладить связь и открыть двери конструктивного диалога с противоположной стороной, которой в данном случае является христианство. Также причина того, что бремя диалога легло на мусульман, заключается в том, что именно ислам изначально оспаривает и отрицает веру в распятие Иисуса.

КАК СЛЕДУЕТ ВЕСТИ ДИАЛОГ?

Первый шаг по направлению корректирования основ диалога в этом важном вопросе заключается в том, что суть диалога должна рассматриваться на основе представления Корана. Ибо ислам изначально поднял этот вопрос потому, что о нем сказано в Коране. Необходимо всесторонне и полностью рассмотреть то, как Коран ведет диалог с христианством. Шаг за шагом следует понять все аспекты и цели этого суждения, учитывая его временные и территориальные особенности, в которых и было ниспослано кораническое обращение относительно веры в распятие Иисуса.

В пучине сражений между исламом и христианством, которые начались еще с седьмого века по христианскому летоисчислению и которые продолжаются вплоть до наших дней, следует отметить, что секулярный Запад в общем, и Европа в частности в своем подавляющем большинстве перестали верить в христианство как в веру. Чаще всего жители Запада считают себя агностиками, которые точно не уверены в существовании Бога, хотя формально и считают себя христианами. Особенно ревностно эта «приверженность» христианству проявляется во время колонизации, с которой мы сталкивались и продолжаем сталкиваться в лице христианских миссионеров и востоковедов. Они пытаются опровергнуть ислам, оклеветать его, исказить его облик и репутацию. Многие мусульмане в ответ на подобные действия презируют учение церкви и дискредитируют ее действия. Именно поэтому нам следует разобраться, уходят ли корни этой битвы между последователями двух религий в истинную суть вопроса? И возвращаются ли основы противостояния к тому, что Священный Коран раскритиковал и предложил подкорректировать те искажения и неточности, которые постигли фундаментальные устои христианства? Особенно это касается вопроса обожествления Иисуса и вопроса его распятия, а также всех исходящих из этого постулатов веры. Также мы должны узнать, ставит ли это противостояние

между исламом и христианством перед собой цель как-то дискредитировать постулаты веры христианства? Стремится ли ислам, а также мусульмане просто унижить, пошатнуть или поколебать доверие к религиозным символам веры христианства? Или же вопрос на самом деле более общий и лежит более глубоко? Препятствует ли ожесточенность и суровость борьбы пониманию истинной сути данного вопроса? Ослепило ли противостояние тех, кто принимает в нем участие, и помешало ли разобраться в истинной сути противоречий и разногласий?

И если мы знаем и верим в глубину смыслов Священного Корана, в его высшие цели, в его универсальность, в его снисходительность по отношению к остальным людям и в его стремление обеспечить свободу вероисповедания, то все стороны диалога должны пересмотреть свое понимание сути позиций Священного Корана. Мы должны исправить ошибки в понимании Корана, которые наблюдаются у сторон. Нам следует вобрать все аспекты Корана, дабы это позволило нам познать, на что указывает решительная кораническая позиция относительно вопроса распятия Иисуса, а также всех исходящих из него убеждений. И эту позицию ничто не способно поколебать.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что Священный Коран выступил с отрицанием и критикой веры в распятие Иисуса. При этом заявление Корана не было основано на духе вражды к основателю христианства. Напротив, Коран уважает и считает Иисуса великим человеком, неустанно защищая его и его мать от любых попыток хоть как-то унижить их или исказить их истинное положение. И так было в прошлом, и будет в будущем.

Также удивительно то, что первые аспекты ислама были ниспосланы в среде арабов-язычников, которые ничего не знали и не уделяли никакого внимания христианской религии. И если бы ислам стремился дискредитировать христианство или символы его веры, испытывая к ним враждебность или ненависть, то в таких условиях это существенно

облегчило бы его задачу. Но мы видим полную противоположность: ислам признает все чудеса и необычные действия, которые исходили от Иисуса, еще когда он был младенцем на руках своей праведной матери, девы Марии. Иисус творил чудеса, среди которых оживление мертвых. И если бы ислам был врагом христианству, то зачем ему признавать эти чудеса? Легче всего было их просто отрицать, дискредитировать и обвинить последователей христианства во лжи, подлоге и клевете. Всевышний сказал:

وَإِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَاكِ وَطَهَّرَكِ
وَاصْطَفَاكِ عَلَىٰ نِسَاءِ الْعَالَمِينَ

О Марьям (Мария)! Будь смиренной перед Господом твоим, падай ниц и кланяйся вместе с теми, кто кланяется.

(Сура «Аль Имран», аят 43)

Также Всевышний сказал:

إِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ يُبَشِّرُكِ بِكَلِمَةٍ مِّنْهُ اسْمُهُ
الْمَسِيحُ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ وَحِيهَا فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَمِنَ
الْمُقَرَّبِينَ * وَيُكَلِّمُ النَّاسَ فِي الْمَهْدِ وَكَهْلًا وَمِنَ الصَّالِحِينَ *
قَالَتْ رَبِّ أَنَّىٰ يَكُونُ لِي وَلَدٌ وَلَمْ يَمَسِّنِي بَشَرٌ ۗ قَالَ كَذَلِكَ
اللَّهُ يَخْلُقُ مَا يَشَاءُ ۗ إِذَا قَضَىٰ أَمْرًا فَإِنَّمَا يَقُولُ لَهُ كُن فَيَكُونُ
* وَيُعَلِّمُهُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَالتَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ * وَرَسُولًا إِلَىٰ
بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنِّي قَدْ جِئْتُكُمْ بِآيَةٍ مِّن رَّبِّكُمْ أَنِّي أَخْلُقُ لَكُمْ
مِّنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ الطَّيْرِ فَأَنْفُخُ فِيهِ فَيَكُونُ طَيْرًا بِإِذْنِ اللَّهِ ۗ
وَأُبْرِئُ الْبَلْعَاءَ وَالنَّارِضَ وَأُحْيِي الْمَوْتَىٰ بِإِذْنِ اللَّهِ

Вот сказали ангелы: «О Марьям (Мария)! Воистину, Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которому – Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии). Он будет почитаем в этом мире и в Последней жизни и будет одним из приближенных. Он будет разговаривать

с людьми в колыбели и взрослым и станет одним из праведников». Она сказала: «Господи! Как я могу иметь сына, если меня не касался ни один мужчина». Он сказал: «Так Аллах творит, что пожелает! Когда Он принимает решение, то Ему стоит лишь сказать:

«Будь!», – как это сбывается.

Он научит его Писанию и мудрости, Таурату (Торе) и Инджилу (Евангелию). Он сделает его посланником к сынам Исраиля (Израиля). Он скажет: «Я принес вам знамение от вашего Господа. Я сотворю вам из глины подобие птицы, подую на него, и оно станет птицей с позволения Аллаха. Я исцелю слепого (или лишенного зрения от рождения; или обладающего слабым зрением) и прокаженного и оживлю мертвых с позволения Аллаха».

(Сура «Аль Имран», аяты 45-49)

Всевышний Аллах сказал:

مَا كَانَ لِلَّهِ أَنْ يَتَّخِذَ مِنْ وَلَدٍ ۚ سُبْحَانَهُ ۚ إِذَا قَضَىٰ أَمْرًا فَإِنَّمَا يَقُولُ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ

Не подобает Аллаху иметь сына. Пречист Он! Когда Он принимает решение, то стоит Ему сказать:

«Будь!», – как это сбывается.

(Сура «Марьям», аят 35)

Также Всевышний Аллах сказал:

يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَا تَغْلُوا فِي دِينِكُمْ وَلَا تَقُولُوا عَلَى اللَّهِ إِلَّا الْحَقَّ ۚ إِنَّمَا الْمَسِيحُ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ رَسُولُ اللَّهِ وَكَلِمَتُهُ أَلْقَاهَا إِلَىٰ مَرْيَمَ وَرُوحٌ مِنْهُ ۖ فَآمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ ۗ وَلَا تَقُولُوا ثَلَاثَةً ۚ انْتَهُوا خَيْرًا لَكُمْ ۚ إِنَّمَا اللَّهُ إِلَهٌ وَاحِدٌ ۖ سُبْحَانَهُ أَنْ يَكُونَ لَهُ وَلَدٌ ۗ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ ۗ وَكَفَىٰ بِاللَّهِ وَكِيلًا * لَنْ يَسْتَنْكِفَ الْمَسِيحُ أَنْ يَكُونَ عَبْدًا لِلَّهِ وَلَا الْمَلَائِكَةُ الْمُقَرَّبُونَ

О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду. Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите: «Троица!».

Прекратите, ведь так будет лучше для вас. Воистину, Аллах является Единственным Богом. Он пречист и далек от того, чтобы у Него был сын. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Довольно того, что Аллах является Попечителем и Хранителем! Ни Мессия, ни приближенные ангелы никогда не посчитают для себя унизительным быть рабами Аллаха.

(Сура «ан-Ниса», аяты 171-172)

Более того, в Священном Коране всегда и без какого-либо колебания возвеличиваются праведники людей Писания и последователи христианства. Всевышний Аллах сказал:

لَيْسُوا سِوَاءً ۗ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ أُمَّةٌ قَائِمَةٌ يَتَّبِعُونَ آيَاتِ اللَّهِ
أَنَاءَ اللَّيْلِ وَهُمْ يَسْجُدُونَ * يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ
وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَيُسَارِعُونَ فِي
الْخَيْرَاتِ وَأُولَئِكَ مِنَ الصَّالِحِينَ * وَمَا يَفْعَلُوا مِنْ خَيْرٍ فَلَن
يُكَفِّرُوهُ ۗ وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِالْمُتَّقِينَ

Не все они одинаковы. Среди людей Писания есть праведные люди, которые читают аяты Аллаха по ночам, падая ниц. Они веруют в Аллаха и в Последний день, велят творить одобряемое, запрещают предосудительное и торопятся совершать добрые дела.

Они являются одними из праведников. Какой бы добрый поступок они ни совершили, ничто не будет отвергнуто от них. Ведь Аллах знает богобоязненных.

(Сура «Аль Имран», аяты 113-115)

Также Всевышний Аллах сказал:

ثُمَّ قَفَّيْنَا عَلَىٰ آثَارِهِم بِرُسُلِنَا وَقَفَّيْنَا بِعِيسَى ابْنِ مَرْيَمَ وَآتَيْنَاهُ
الْإِنْجِيلَ وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً

Потом Мы отправили по их следам Наших посланников, и
отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии),
и даровали ему Инджиль (Евангелие). В сердца тех,
которые последовали за ним, Мы вселили сострадание
и милосердие.

(Сура «аль-Хадид», аят 27)

Всевышний Аллах сказал:

لَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ إِلَّا الَّذِينَ ظَلَمُوا
مِنْهُمْ وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا وَأَنْزَلَ إِلَيْكُمْ وَاللَّهُنَا
وَإِلَهُكُمْ وَاحِدٌ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его
наилучшим образом. Это не относится к тем из них,
которые поступают несправедливо. Скажите:
«Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что
ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы
покоряемся только Ему».

(Сура «аль-Анкабут», аят 46)

И если бы вопрос заключался в препирательстве или попытке дискредитации, то в первую очередь Священный Коран, который был ниспослан на арабском языке и обращался к неграмотным арабам-идолопоклонникам, мог бы опровергнуть христианство и отрицать чудеса Иисуса, в которые очень сложно поверить тем, кто не видел их воочию и не присутствовал при них. Сегодня дошло до того, что многие последователи христианства сами отрицают чудеса Иисуса и не согласны с его статусом. Они плетут заговоры и пытаются опорочить как самого посланника христианства, так и его последователей.

И по-настоящему удивляет то, что Священный Коран соглашается с христианством, признает удивительные чудеса, а затем сурово порицает как заявления о распятии Иисуса, так и все исходящие из него вероучения, которым следуют христиане — обожествление Иисуса, якобы принесшего себя в жертву ради божественного прощения и спасения всего человечества от греха, который когда-то совершил Адам, праотец всего человечества. Более того, современное христианство заявляет, что все потомство Адама несет на себе бремя совершенного им греха.

Если бы арабы хотели опорочить христианство из-за враждебности или вероломства, то в первую очередь могли бы оспорить эти чудеса. Особенно легко это можно было сделать при поддержке потомков Ираиля, к которому и был отправлен Иисус. И если бы ислам хотел как-то дискредитировать христианство, то начал бы с дискредитации личности Иисуса, его миссии и его чудес. Но разум и логика опровергают вероятность того, что если кто-то желает несправедливо (из-за зависти или вражды) кого-то опорочить, то он будет призывать к снисхождению, взаимопониманию и прощению и вместе с этим будет соглашаться с возвеличением того, что трудно поддается объяснению с точки зрения человеческого разума!

Мы прекрасно знаем жизнеописание пророка ислама, а также прекрасно знаем о тех чудесах Иисуса, о которых говорится в Коране. Так почему же и пророк ислама, и Коран, который построен на ценностях истины, справедливости и милосердия, подтверждают чудеса Иисуса, а затем отрицают факт его распятия? Неужели это произошло без какой-то важной и убедительной причины?

Всевышний Аллах сказал:

هُوَ الَّذِي أَرْسَلَ رَسُولَهُ بِالْهُدَىٰ وَدِينِ الْحَقِّ

Он – Тот, Кто отправил Своего Посланника с верным руководством и истинной религией.

(Сура «ат-Тауба», аят 33)

فَمَنْ يَهْدِي إِلَى الْحَقِّ أَحَقُّ أَنْ يُتَّبَعَ أَمْ مَنْ لَّمَّا يَهْدِي إِلَّأ أَنْ
يُهْدَىٰ

Кто более достоин того, чтобы за ним следовали: тот, кто сам указывает путь к истине, или же тот, кто не может найти верного пути, пока ему не укажут на него?
(Сура «Йунус», аят 35)

وَإِذَا حَكَّمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ أَنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ

И судить по справедливости, когда вы судите среди людей.

(Сура «ан-Ниса», аят 58)

اللَّهُ الَّذِي أَنْزَلَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ وَالْمِيزَانَ

Аллах – Тот, Кто ниспослал Писание с истиной и Весы.
(Сура «аш-Шура», аят 17)

فَقُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ ۖ كَتَبَ رَبُّكُمْ عَلَىٰ نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ

Говори им: «Мир вам! Ваш Господь предписал Себе быть Милосердным».

(Сура «аль-Анам», аят 54)

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.
(Сура «аль-Анбия», аят 107)

Следовательно, вопрос, с которым не соглашается Священный Коран, должен быть выше вражды и желания дискредитировать. Необходимо, чтобы нестандартный пересмотр вопроса, как это предлагает сделать ислам, привел к завершению споров и препирательств между последователями обеих религий, поставив тем самым точку во вражде и плохом мнении друг о друге.

При поверхностном знакомстве с данным вопросом видно, что христиане считают, что ислам отвергает веру в

распятие Иисуса, воплощающее в себе жертву Иисуса-сына. С точки зрения христиан эта величайшая жертва стала причиной прощения первородного греха, который совершил первый человек, что вызвало гнев Аллаха. Они считают, что все люди несут на себе бремя этого греха. Таким образом, по мнению христиан, ислам, отвергая веру в распятие Иисуса, отрекается от всего, что входит в эту веру – от духа любви, жертвенности, снисходительности и прощения.

Но даже несмотря ни на какие иные аспекты, каждый, кто хоть немного знаком со Священным Кораном, не может согласиться ни с одним из вышеупомянутых утверждений. Мол, якобы Священный Коран отвергает дух жертвенности, снисходительности или прощения.

Поэтому для глубокого понимания данного вопроса нам необходимо всесторонне рассмотреть тексты Священного Корана, обращенные к христианству, повествующие об Иисусе и говорящие о вере в его распятие. Нам следует разобраться в том, как ислам смотрит на христианство, как к нему подходит, на каких основах, в каком контексте и как согласуются между собой все исламские тексты по этому вопросу. Мы должны постараться сделать так, чтобы понимание данного вопроса не основывалось на предыдущем опыте и не ссылалось на предания от племени сынов Ираиля, на отрицание христианства со стороны иудаизма или на попытку дискредитировать Иисуса.

Очевидно, что ислам признает христианство и считает его великой религией. Также ислам глубоко ценит и уважает пророка христианства, ставя его и его мать на самый высокий уровень исламского почтения. Ислам описывает Иисуса как посланника, достойного доверия и обладателя послания. Ислам называет его правдивым, защищает его и уважает его посланническую миссию. Священный Коран особым образом возвеличивает такие составляющие посланнической миссии Иисуса, как любовь, мягкость и милосердие.

Так в чем же на самом деле заключается причина разногласия между христианством и исламом? В чем кроется

причина неправильного понимания и плохого мнения друг о друге? Мы должны понимать, что ислам, отрицая веру в распятие Иисуса (не соглашаясь с тем, что Иисус умер на кресте), не обязательно отрицает сам факт распятия на кресте и то, что целью этого действия была смертная казнь. Но ислам подтверждает, что Иисус (мир ему) не был убит на кресте. И это не означает, что в соответствии с контекстом Корана он не был расположен на кресте. Но несмотря на то, что Иисус мог быть на кресте, Коран подтверждает, что Иисус не умер на кресте. Следовательно, и не было этой выдуманной жертвенности. В конце концов, самое важное это не вопрос распятия на кресте, а, что еще более важно, это вопрос убийства Иисуса на кресте и вопрос жертвенности. Потому что считается, что именно по этой причине Аллах перестал гневаться на Адама, который совершил грех, и перестал гневаться на его потомков, которые несли на себе бремя первородного греха. Также считается, что распятие Иисуса стало поводом для обретения довольства Аллаха, благодаря которому Он простил все человечество. На самом же деле Иисус не умер на кресте. И именно поэтому вера в его смерть на кресте является надуманной и построенной на путанице и домыслах.

Как можно согласиться с тем, что второе, еще более мерзкое и тяжкое преступление (чем первый грех Адама) – преднамеренное убийство определенными людьми Иисуса (христианская церковь полагает, что Иисуса на самом деле убили на кресте) – может являться приемлемым средством для достижения божественного прощения первородного греха?! Те, кто заявляют о подобном, либо не замечают, либо делают вид, что не замечают, как приписывают Богу и «Его сыну» (Иисусу) атрибут преднамеренного несправедливого убийства и отрицают призыв к истине. Более того, удивительно, как эти люди считают, что это действие ведет к божественному довольству и прощению!

ПОЧЕМУ КОРАН ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ ВЕРЫ В РАСПЯТИЕ?

Мы сможем с легкостью понять причину, почему ислам отрицает этот вопрос и следующие за ним последствия, если поймем центральность вопроса справедливости на весах всех божественных посланий, а особенно – на весах послания ислама и весах структуры Корана. На основании этого мерил можно очень просто понять, что сама мысль о допустимости искупления посредством страшного и мерзкого преступления убийства, которое воплощает в себе саму суть веры в распятие, абсолютно не совместима с истинной природой коранического свидетельства и коранического мерил. Ибо данная мысль полностью противоречит простейшим правилам божественной справедливости, целям небесных посланий и тем методам, которые применялись для наставления человечества на истинный путь.

Прощение, в соответствии с мерилем справедливости, никогда не может быть достигнуто за счет преступления или греха. Если бы это было не так, тогда зачем Бог изначально разгневался за совершение первородного греха и, что еще более важно, зачем распространил Свой гнев на весь род человеческий?

В человеческом понимании справедливость в вопросе прощения может быть достигнута одним из четырех путей. Первый путь – когда прощение наступает после наказания. Второй путь – когда грешник начинает совершать праведные и благие поступки. Третий путь – когда грешник кается и просит прощения. Четвертый путь – когда в самых трудных ситуациях даруется прощение как оказание щедрости и милости со стороны того, кто обладает таким правом, силой и возможностью. Но к этим путям никак не относится та ситуация, когда прощения просит преступник или когда человек желает получить взамен какую-то пользу от того, кто прощает.

Если же говорить о ситуации, когда прощение грехов происходит взамен на совершенное преступление, нанесенные мучения или содеянный грех, подобное никак не относится к сути справедливости, не является путем достижения

прощения и не относится к способам назидания, поучения и наставления людей на верный путь.

Священный Коран подтверждает, что Иисус не умер и не был убит на кресте. Напротив, это лишь показалось людям по внешним признакам, хотя на самом деле это было не так. Следовательно, нет никаких оснований для того, чтобы говорить о невозможности объединения духа справедливости и ответственности с милосердием и прощением. Именно поэтому мы видим, как Священный Коран подтверждает, что Иисус не умер и не был убит на самом деле после того, что произошло на кресте, а Аллах уберет Своего пророка от козней сынов Исраиля:

وَإِذْ كَفَفْتُ بَنِي إِسْرَائِيلَ عَنْكَ إِذْ جِئْتَهُم بِالْبَيِّنَاتِ فَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا
مِنْهُمْ إِنَّ هَذَا إِلَّا سِحْرٌ مُّبِينٌ

Я отвратил от тебя (защитил тебя от) сынов Исраиля (Израиля), когда ты явился к ним с ясными знамениями, а неверующие из их числа сказали, что это – всего лишь очевидное колдовство.

(Сура «аль-Маида», аят 110)

وَمَا قَتَلُوهُ يَقِينًا * بَلْ رَفَعَهُ اللَّهُ إِلَيْهِ وَكَانَ اللَّهُ عَزِيزًا حَكِيمًا

Они действительно не убивали его (или не убивали его с уверенностью). О нет! Это Аллах вознес его к Себе, ведь Аллах – Могущественный, Мудрый.

(Сура «ан-Ниса», аяты 157-158)

Из всего вышеупомянутого понятно, что разногласие и противостояние между церковным христианством и кораническим исламом относительно веры в распятие никак не связано с сутью смыслов добра или снисходительности – в этих двух принципах нет никакого разногласия. Но разногласие между христианством и исламом заключается исключительно в точном разграничении материальных событий и того, на что они указывают, а также в методе подхода, который используется для донесения данного вопроса, и в выводах, которые сделаны из него.

В своей основе нет никаких разногласий относительно того, что ислам уважает христианство как некогда ниспосланное чистое небесное послание от Аллаха. Ислам также уважает понятия любви, снисходительности и прощения. Всевышний в Коране сказал:

وَلِنَجْعَلَهُ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً مِنَّا ۗ وَكَانَ أَمْرًا مَّقْضِيًّا

**Мы сделаем его знамением для людей и милостью от
Нас. Это дело уже предрешено!**

(Сура «Марьям», аят 21)

قُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ ۖ كَتَبَ رَبُّكُمْ عَلَىٰ نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ

**Говори им: «Мир вам! Ваш Господь предписал Себе быть
Милосердным».**

(Сура «аль-Анам», аят 54)

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.

(Сура «аль-Анбия», аят 107)

وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً

**Мы вселили в сердца тех, кто последовал ему,
сострадание и милосердие.**

(Сура «аль-Хадид», аят 27)

وَقَوْلِهِمْ إِنَّا قَتَلْنَا الْمَسِيحَ عِيسَى ابْنَ مَرْيَمَ رَسُولَ اللَّهِ وَمَا قَتَلُوهُ وَمَا
صَلَبُوهُ وَلَكِن شُبِّهَ لَهُمْ ۗ وَإِنَّ الَّذِينَ اخْتَلَفُوا فِيهِ لَفِي شَكٍّ مِّنْهُ ۗ مَا
لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ إِلَّا اتِّبَاعَ الظَّنِّ ۗ وَمَا قَتَلُوهُ يَقِينًا

**И сказали: «Воистину, мы убили Мессию Ису (Иисуса),
сына Марьям (Марии), посланника Аллаха». Однако они
не убили его и не распяли, а это только показалось им.
Те, которые препираются по этому поводу, пребывают в
сомнении и ничего не ведают об этом, а лишь следуют
предположениям. Они действительно не убивали его
(или не убивали его с уверенностью).**

(Сура «ан-Нуса», аят 157)⁶⁸

⁶⁸ Я бы хотел обратить внимание на то мнение, к которому пришли некоторые чтецы (знатоки Корана) в понимании данного аята.

Для этого необходимо детально объяснить некоторые особенности того, как я понимаю этот священный аят. И это понимание отличается (в некоторых аспектах) от того, как его понимали толкователи Корана. Ибо в рамках слов, которые используются в этом аяте, а также в рамках всего остального, что связано с вышеуказанным вопросом, очевидно, что речь идет о событии якобы убийства Иисуса (мир ему) на кресте. И все это следует понимать в общем контексте Священного Корана через призму правил арабского языка. То есть каждое слово указывает на прямой смысл, за исключением тех ситуаций, когда контекст изложения подразумевает наличие переносного смысла.

Одним из правил арабского языка, связанным с пониманием этого священного аята, является правило, которое гласит, что «местоимение относится к ближайшему слову, связанному с ним», пока контекст текста не подразумевает чего-то иного. В данном случае в аяте говорится, что враги Иисуса:

وَمَا قَتَلُوهُ وَمَا صَلَبُوهُ

Не убили его и не распяли.

(Сура «ан-Ниса», аят 157)

И в данном случае мы должны обратить внимание на то, что аят начинается с отрицания убийства, а затем дополняется тем, что «они его не распяли».

Широко известно из текста этого аята, что враги Иисуса хотели убить его на кресте. Именно поэтому был упомянут крест, который являлся одним из орудий наказания и убийства, в его самых изощренных формах.

Затем в аяте следует подтверждение, что они:

وَمَا قَتَلُوهُ يَقِينًا

Они действительно не убивали его (или не убивали его с уверенностью).

(Сура «ан-Ниса», аят 157)

И если мы внимательно рассмотрим слова этого аята, то увидим, что они не исключают «крест», но исключают «убийство». Также мы должны обратить внимание на добавление слова «действительно». Это подтверждение указывает на то, что враги Иисуса посчитали, что они убили его, но на самом деле это было не так — это всего лишь предположение, а не то, как дела обстояли на самом деле. Аят разъясняет этот смысл, когда в нем говорится, что враги Иисуса стали разногласить относительно его убийства:

وَأَنَّ الَّذِينَ اِخْتَلَفُوا فِيهِ لَفِي شَكٍّ مِّنْهُ ۗ مَا لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ إِلَّا اتِّبَاعَ الظَّنِّ

Те, которые препираются по этому поводу, пребывают в сомнении и ничего не ведают об этом, а лишь следуют предположениям.

(Сура «ан-Ниса», аят 157)

То есть все, чем располагали эти люди относительно этого вопроса, не являлось ни знанием, ни уверенностью, а всего лишь предположением. И каждый, кто сегодня ознакомится с основными версиями произошедшего с Иисусом, обнаружит, что это – всего лишь предположения, которые скорее напоминают вздор. Всевышний сказал:

وَلَكِنْ شِبْهَ لَهُمْ

А это только показалось им.

(Сура «ан-Ниса», аят 157)

И здесь возникает вопрос, что же означают эти слова в свете того, что мы упомянули ранее? В свете правил арабского языка, в свете прямого и переносного смысла? В свете того, что местоимение относится к ближайшему слову, связанному с ним? И, как следствие, получается, что нет никаких оснований претендовать на тот смысл, который в основе никак не указан в тексте? Нет нужды понимать смысл сказанного или то, что подразумевается по контексту?

В свете вышеупомянутых правил я пришел к выводу, что врагам Иисуса, которые хотели его убить, только показалось, что они его убили. Это случилось после того, как они распяли его на кресте. Потому что на самом деле он не умер. И такой подход соответствует разуму, особенно в свете произошедших тогда событий с личностью Иисуса – в эпоху минувших веков. Более того, особое сожаление вызывает тот факт, что подобное может происходить даже в наше время – в эпоху расцвета медицинских наук.

Также нигде в Священном Коране – ни в этом священном аяте, ни в других аятах – я не нашел упоминание о какой-то личности или упоминание о каком-то имени среди множества имен (о которых говорится в преданиях от сынов Ираиля или в христианских преданиях), кто убил человека, который принял облик Иисуса и был распят на кресте вместо него?

Очень жаль, что многие и известные толкователи Корана, такие как аль-Куртуби, Ибн Касир и автор толкования «Тафсир аль-Манар», как в прошлом, так и в настоящем очень часто обращаются к книгам иудейского и христианского литературного наследия, когда речь идет о ранее живших пророках и посланниках. При этом

Священный Коран и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) подтверждают, что в данном вопросе мусульманину должно быть достаточно того, что упомянуто в Коране. Также мусульманин должен понимать, для чего в Коране упоминаются истории о жизни пророков и какие уроки и назидания они в себе несут. Мусульманину нельзя обращаться к преданиям людей Писания. Особенно запрещено обращаться к преданиям от сынов Исраиля, которые унижали своих же пророков, враждовали с Иисусом и порочили честь святой праведницы Марии, матери Иисуса. Аллах в Своей Великой Книге говорит:

مَا فَرَّطْنَا فِي الْكِتَابِ مِنْ شَيْءٍ

Мы ничего не упустили в Писании.

(Сура «аль-Анам», аят 38)

نَبِّئْنَا لِكُلِّ شَيْءٍ

Для разъяснения всякой вещи.

(Сура «ан-Нахль», аят 89)

لَا يَأْتِيهِ الْبَاطِلُ مِنْ بَيْنِ يَدَيْهِ وَلَا مِنْ خَلْفِهِ

Ложь не подберется к нему ни спереди, ни сзади.

(Сура «Фуссылят», аят 42)

Ложь не коснется Священного Корана, будь то какое-то описание или же порицание чего-то. Вместе с этим в Священном Коране также говорится:

آيَاتٌ مُحْكَمَاتٌ هُنَّ أُمُّ الْكِتَابِ وَأُخْرُ مُتَشَابِهَاتٌ فَأَمَّا الَّذِينَ فِي قُلُوبِهِمْ زَيْغٌ فَيَتَّبِعُونَ مَا تَشَابَهَ مِنْهُ ابْتِغَاءَ الْفِتْنَةِ وَابْتِغَاءَ تَأْوِيلِهِ وَمَا يَعْلَمُ تَأْوِيلَهُ إِلَّا اللَّهُ وَالرَّاسِخُونَ فِي الْعِلْمِ يَقُولُونَ آمَنَّا بِهِ كُلٌّ مِنْ عِنْدِ رَبِّنَا وَمَا يَذَّكَّرُ إِلَّا أُولُو الْأَلْبَابِ

Есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха.

А обладающие основательными знаниями говорят:

«Мы уверовали в него (в Коран). Все это – от нашего Господа».

Но поминают назидание только обладающие разумом.

(Сура «Аль Имран», аят 7)

И если мы скажем, что под «иносказательными» аятами подразумевается нечто скрытое или неясное, то, осознанно или неосознанно, мы скажем, что Священный Коран противоречит сам себе. Потому что в одном месте Корана говорится:

أُحْكِمَت آيَاتُهُ

Аяты которого четко изложены.

(Сура «Худ», аят 1)

Но в другом месте Корана говорится, что некоторые аяты Корана не являются ясными, то есть скрытыми и непонятными?

Ни мусульманин, ни даже просто разумный человек, который глубоко поразмыслил над аятами Священного Корана, так никогда не скажет. И если так говорит кто-то из мусульман, то очевидно, что он не до конца осознает, что говорит, и, тем самым, отдаляется от правильности.

Тот, кто поразмыслит над общим смыслом аятов, сумеет понять разницу между словом «четко изложены» и «ясно изложены». Слово «ясно изложены» указывает на правильность строения. Именно поэтому мы говорим, что Священный Коран построен правильно: в нем нет никаких недочетов или искривлений. А смысл «ясно изложены» противопоставляется смыслу «иносказательные».

Именно поэтому если мы правильно поймем смысл слова «ясно изложены», то поймем, что «иносказательные» аяты также относятся к «четко изложенным» аятам.

Так какой же окончательный смысл объясняет суть Священного Корана, указывая, что все его аяты четко изложены и что никакие аяты Священного Корана не противоречат друг другу?

Я считаю, что правильный смысл, с помощью которого можно достичь поставленной цели и обрести верное понимание, заключается в том, что некоторые аяты Священного Корана являются «ясно изложенными». И это те аяты, которые связаны с утверждением ценностей, принципов, целей и законов, с которыми пришло завершающее законодательство для всего человечества. Например, к этим понятиям, принципам и ценностям относятся запрет великих грехов, запрет обмана, запрет лжи и т. д. И этот запрет будет продолжаться вплоть до Судного дня. И естественно, что все эти постулаты являются предметом безоговорочного согласия и не приемлют никакого преппирательства относительно них. Что же касается «иносказательных» аятов, то, как ясно видно из контекста коранического аята, это те аяты, которые связаны с исходом различных народов и древних цивилизаций, с жизнеописанием ранее живших пророков и посланников, а также с теми уроками и наиданиями, которые они несут в себе для людей.

Следовательно, тематика этих аятов является «иносказательной», то есть разнообразной. Ибо в таких аятах речь идет о различных народах, и преимущественно о людях Писания – иудеях и христи-

анах, – а особенно о том, что известно как «предания от сынов Ираиля» (*исраилият*).

Следовательно, «иносказательность» – это тематика рассказов Корана, который «ясно излагает» истории других народов, а также повествует о деталях передачи сообщений этих народов, которые были искажены различными домыслами и противоречиями. И коранические аяты запрещают обращаться к подобного рода историям.

Поэтому коранические аяты предостерегают от того, чтобы заходить за рамки текста Корана, а также за пределы тех уроков и назиданий, которые он в себе несет. Предостережение также касается толкований и добавлений, основанных на таких рассказах и небывлицах, дабы это не стало лазейкой для различного рода смутьянов, сеющих смуту и заблуждения. Причина такого предостережения кроется в том, что все эти истории связаны с историей прошлого, об истинном и достоверном положении которого невозможно узнать полностью. Ибо эти народы и правители уже давно умерли, а их история была искажена. И именно это мы видим в иудейской и христианской литературе: искажения, небывлицы и противоречия. И в наше время это приводит к тому, что последователи иудаизма и христианства отказываются от своих религий. Они предпочитают сменить эти религии на выдуманное либерально-материалистическое видение, ведущее к распространению социальных болезней и враждебной международной агрессии.

Поэтому огромное сожаление вызывает тот факт, что многие толкователи Корана прибегли к подобной литературе и преданиям от сынов Ираиля. В соответствии с текстом Корана, следует отказаться от такого подхода. И сегодня мы уже знаем последствия таких искажений, которые отразились на интеллектуальной и религиозной жизни всей мусульманской общины. Это стало одной из самых явных причин упадка исламской цивилизации, примерами которого являются нынешнее положение ее мышления, уровня жизни, угасание и отсталость.

Опираясь на все вышесказанное, я считаю, что необходимо придерживаться правильного исламского интеллектуального метода мышления, следуя тексту Священного Корана без обращения к какому-то другому тексту или толкованию, о котором ничего не сказано в самом Коране.

Я считаю, что выводы, к которым я пришел относительно данного аята, являются более правильными и актуальными с точки зрения

Никто не разногласит в том, что истинное христианство – это религия от Господа и небесное послание, адресованное тогдашним потомкам Ираиля, чьи сердца стали черствыми. Это подтверждает Священный Коран. Таким образом, истинное христианство не может стремиться к отрицанию справедливости и ответственности. Оно не может стремиться к оправданию преступления, призывать вознаграждать за грехи или замыкать оковы на шее у человека, дабы он и дальше продолжал совершать преступления и греховное, отдаляясь от Аллаха. Истинное христианство не может побуждать человека изрядно вредить другим людям, враждовать с истиной и убивать пророков и невиновных.

Разногласие между мусульманами и христианами в его общепринятой форме никак не касается и не относится ни к подходу Корана, ни к кораническим смыслам, ни к основополагающим вопросам, к которым призывает Коран. Разногласие между мусульманами и христианами касается исправления понимания вопроса распятия Иисуса и, как результат, отрицания веры в распятие. Ибо в этой вере присутствуют неясные моменты, разобраться в которых не в интересах христианских церквей, и именно поэтому на них закрывают глаза.

Обе стороны – последователи ислама и последователи христианства – единогласны относительно высших целей

методологии, дабы избежать предположений и догадок, которые только на руку вере в распятие. Вместе с этим данная методология усиливает опоры справедливости и человеческой ответственности, ибо никто не будет наказан за грех, который он не совершил, а преступник не будет вознагражден за преступление, которое совершил. Я очень надеюсь, что смог ясно донести то, как понимаю вышеупомянутый священный аят. Не только из-за важности вопроса распятия Иисуса, о котором говорится в кораническом аяте, а и из-за важности замечаний к некоторым аспектам достоверной методологии, ведущей к правильному пониманию целей, ценностей и принципов Священного Корана. Это необходимо сделать для того, чтобы снова применить цели, ценности и принципы Священного Корана к современным реалиям и вызовам ради достижения возрождения мусульманской общины и для служения всему человечеству.

и смыслов. Следовательно, это не относится к разногласию. Но само по себе разногласие является результатом ряда ошибок при использовании стиля общения. И именно поэтому при проведении диалога крайне важно понимать цель, которую преследует каждая из двух сторон, а также стиль каждого предложения и каждой методологии. Необходимо исправить вектор взаимосвязи между уважением и любовью, которые являются результатами благих намерений и хороших целей, и между основой общих вопросов, в которые верят обе стороны. Это необходимо для того, чтобы диалог принес пользу, а также помог исправить те методологии, подходы и выражения, которые следует исправить. Данный подход призван гарантировать получение пользы от методологий, к использованию которых прибегают обе стороны, желая достичь истину и обрести благо. Не разумно, не справедливо и не мудро пытаться отдалиться от правильности и настаивать на ошибочности.

И я очень надеюсь, что вышеупомянутые разъяснения и дополнения, которые касаются принципа раскрытия вопроса «креста» в Коране, поспособствуют более глубокому пониманию и предоставят более широкую возможность для проведения конструктивного диалога. Каждая из сторон должна попытаться понять подход другой стороны, а также те высокие цели, которые кроются в каждом из них. Я также надеюсь, что вышеупомянутые разъяснения и дополнения предоставят более широкую возможность для изложения и представления вероубеждений, методологий и подходов как со стороны ислама, так и со стороны христианства.

Христианская вера в распятие Иисуса, а также все исходящие из нее постулаты с точки зрения ислама представляют из себя огромную проблему, потому что, в конце концов, это ведет к формированию многобожия. Потому что вера в троицу подразумевает, что Иисус, сын Марии, (который обладал как человеческим обликом, так и человеческими атрибутами и которому Аллах даровал чудеса так же, как и предыдущим пророкам и посланникам) – бог. В соответствии с троицей, Всевышний и Всемогущий Бог разделен

между человеческой природой (которая воплощена в личности Иисуса) и между неким абсолютом в облике «Отца», которые объединены в чудесную троицу.

В соответствии с исламской логикой, вера в распятие Иисуса также стала причиной и иной проблемы, помимо разрушения принципа справедливости. Эта иная проблема касается разрушения врожденной человеческой природы (*фитра*) – принципа ответственности, который считается одним из важнейших принципов и одной из фундаментальных опор, неразрывно связанных с принципом справедливости. Ибо каждый человек, с точки зрения логики ислама, несет ответственность за собственные поступки. Ценность каждого отдельно взятого человека заключается в его поступках и в его воле, а не в цвете кожи, нации или происхождении. Но вера в распятие, которая оправдывает убийство на кресте, полностью упраздняет принцип ответственности и вдобавок ко всему заставляет детей нести бремя греха, совершенного их родителями. Таким образом вера в распятие разрушает правильную общечеловеческую связь между совершением преступления и наказанием за него. Также вера в распятие подменяет понятие жертвенности, которое в своей основе является высочайшей демонстрацией позитивной любви по отношению к тому, кого любишь, превращая его в средство для оправдания плохих деяний и преступлений, а также для легитимизации и причинения различных видов страданий в соответствии с какой-то нечеловеческой логикой и отсутствием какого бы то ни было понимания.

И вне зависимости от существования противоречий, которыми переполнена вера в распятие, ислам пытается ее исправить и не противоречит христианам в высоких ценностях снисходительности, прощения и любви. Потому что на самом деле ислам противоречит вере в распятие из-за того, на что указывает эта вера – из-за противоречий с основополагающими принципами врожденного человеческого естества и с основополагающими принципами здоровой человеческой логики. И при этом не важно, было ли это сделано преднамеренно или случайно.

В СУТИ ВОПРОСА НЕ СУЩЕСТВУЕТ РАЗНОГЛАСИЙ

Ислам, христианство, а также все предыдущие божественные религии признают всеохватывающие общие понятия, которые заключаются в признании божественности Всевышнего, в признании чудес, которые совершали предыдущие пророки, в признании того, что человек в свое время совершил грех, в признании и призыве к принципам снисходительности и прощения. Но в соответствии с кораническим подходом, призванным исправить веру в распятие, ислам стремится сформировать эти смыслы и понятия в определенную систему, которая излагает веру в чистое божественное единобожие и характеризуется гармоничностью и универсальностью. Эта система соответствует врожденной природе человека и подчиняет эту природу ради воплощения благородных целей. Именно к этому и стремились абсолютно все неискаженные небесные религии, когда шаг за шагом закладывали постулаты справедливости и ответственности в сферы ценностей любви и снисходительности.

Для того, чтобы более ясно объяснить сложившуюся картину, будет крайне полезно вспомнить, как Священный Коран исправляет эти взаимосвязи и как излагает эти вопросы, точно и ясно формулируя принципы единобожия и основы человеческой природы. Как ислам, так и христианство признают божественность Всевышнего (Аллаха), но ислам всеми силами заботится о принципе единобожия, признавая за ним право описывать Абсолют, Который превышает каких бы то ни было ограничений, подобий, равных, недостатков или недопустимого. Всевышний Аллах превышает того, что Ему приписывают!

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ * اللَّهُ الصَّمَدُ * لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ * وَلَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ

Скажи: «Он – Аллах Единый, Аллах Самодостаточный. Он не родил и не был рожден, и нет никого равного Ему».

(Сура «аль-Ихляс», аяты 1-4)

لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ ۖ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ

Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий.

(Сура «аш-Шура», аят 11)

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ تَعَالَوْا إِلَىٰ كَلِمَةٍ سَوَاءٍ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللَّهَ وَلَا نُشْرِكَ بِهِ شَيْئًا وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِّنْ دُونِ اللَّهِ ۚ فَإِن تَوَلَّوْا فَقُولُوا اشْهَدُوا بِأَنَّا مُسْلِمُونَ

Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом».

Если же они отвернутся, то скажите:

«Свидетельствуйте, что мы – мусульмане».

(Сура «Аль Имран», аят 64)

فَآمِنُوا بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ ۚ وَلَا تَقُولُوا ثَلَاثَةً ۚ إِنَّهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ

Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите: «Троица!». Прекратите, ведь так будет лучше для вас.

(Сура «ан-Ниса», аят 171)

Ислам приписывает абсолютно всю силу творения Единому Аллаху, а все, что помимо Него, нуждается в Нем. Чудеса и необычные вещи являются проявлением силы и неподражаемости Всевышнего, которые он показывает во вселенной! Законам, которые заложил Всевышний во вселенную, в одинаковой мере подвластны все Его творения и события. Предопределение и законы Аллаха никогда не будут противоречить друг другу и их никогда не постигнет хаос. И это также касается тех явлений, которые демонстрировали пророки и посланники. Именно поэтому те чудеса, которые творил Мессия Иисус, никак не выходили за рамки возможностей творений, которые создал Аллах. При совершении некоторых из чудес, являющихся знаменами Аллаха, Он поддерживал Иисуса «Святым Духом», являвшимся

одним из проявлений повеления и силы Всевышнего. При этом «Святой Дух» абсолютно никак не относился к божественной Сущности, Которой не присущи никакие недостатки, материальные ограничения или подобия!

إِنَّ مَثَلَ عِيسَىٰ عِنْدَ اللَّهِ كَمَثَلِ آدَمَ ۖ خَلَقَهُ مِنْ تُرَابٍ ثُمَّ قَالَ
لَهُ كُنْ فَيَكُونُ

Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму.

Он сотворил его из праха, а затем сказал ему:

«Будь!». – И тот возник.

(Сура «Аль Имран», аят 59)

إِنَّمَا الْمَسِيحُ عِيسَىٰ ابْنُ مَرْيَمَ رَسُولُ اللَّهِ وَكَلِمَتُهُ أَلْقَاهَا إِلَىٰ
مَرْيَمَ وَرُوحٌ مِنْهُ

Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него.

(Сура «ан-Ниса», аят 171)

وَأَتَيْنَا عِيسَىٰ ابْنَ مَرْيَمَ الْبَيْتَاتِ وَأَيَّدْنَاهُ بِرُوحِ الْقُدُسِ

Мы даровали Исе (Иисусу), сыну Марьям (Марии), ясные знамения и укрепили его Святым Духом (Джибрилем).

(Сура «аль-Бакара», аят 87)

وَأُبْرِئُ الْأَكْمَةَ وَالْأَبْرَصَ وَأُحْيِي الْمَوْتَىٰ بِإِذْنِ اللَّهِ

Я исцелю слепого (или лишенного зрения от рождения; или обладающего слабым зрением) и прокаженного и оживлю мертвых с позволения Аллаха.

(Сура «Аль Имран», аят 49)

وَجَعَلْنَا ابْنَ مَرْيَمَ وَأُمَّهُ آيَةً

Мы сделали сына Марьям (Марии) и его мать знамением.

(Сура «аль-Муминун», аят 50)

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْمَسِيحُ ابْنُ مَرْيَمَ

Не уверовали те, которые сказали: «Воистину, Аллах – это Мессия, сын Марьям (Марии)».

(Сура «аль-Маида», аят 17)

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ ثَالِثُ ثَلَاثَةٍ

Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троище».

(Сура «аль-Маида», аят 73)

ذَلِكُمْ اللَّهُ رَبُّكُمْ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ لَّا إِلَهَ إِلَّا هُوَ ۚ فَآئِي ۖ تُؤْفَكُونَ

Таков Аллах – ваш Господь, Творец всякой вещи. Нет божества, достойного поклонения, кроме Него. До чего же вы отвращены от истины!

(Сура «Гафир», аят 62)

С точки зрения ислама, человек был создан для прохождения экзамена, преодоления испытания и несения ответственности. И это подтвердит каждый справедливый представитель человечества – «каждый человек является заложником собственных деяний», ибо Всевышний сказал:

وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ

Ни одна душа не понесет чужого бремени.

(Сура «аль-Анам», аят 164)

وَعَلَّمَ آدَمَ الْأَسْمَاءَ كُلَّهَا ثُمَّ عَرَضَهُمْ عَلَى الْمَلَائِكَةِ فَقَالَ
أَنْبِئُونِي بِأَسْمَاءِ هَؤُلَاءِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ * قَالُوا سُبْحَانَكَ لَا
عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا ۖ إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ * قَالَ يَا آدَمُ
أَنْبِئْهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ ۖ فَلَمَّا أَنْبَأَهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ قَالَ أَلَمْ أَقُلْ لَكُمْ إِنِّي
أَعْلَمُ الْغَيْبَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَأَعْلَمُ مَا تُبْدُونَ وَمَا كُنْتُمْ
تَكْتُمُونَ * وَإِذْ قُلْنَا لِلْمَلَائِكَةِ اسْجُدُوا لِآدَمَ فَسَجَدُوا إِلَّا إِبْلِيسَ
أَبَىٰ وَاسْتَكْبَرَ وَكَانَ مِنَ الْكَافِرِينَ * وَقُلْنَا يَا آدَمُ اسْكُنْ أَنْتَ
وَزَوْجُكَ الْجَنَّةَ وَكُلَا مِنْهَا رَغَدًا حَيْثُ شِئْتُمَا وَلَا تَقْرَبَا هَذِهِ

الشَّجَرَةَ فَتَكُونَا مِنَ الظَّالِمِينَ * فَأَزَلَّهُمَا الشَّيْطَانُ عَنْهَا
فَأَخْرَجَهُمَا مِمَّا كَانَا فِيهِ ^ط وَقُلْنَا اهْبِطُوا بَعْضُكُمْ لِبَعْضٍ عَدُوٌّ
وَلَكُمْ فِي الْأَرْضِ مُسْتَقَرٌّ وَمَتَاعٌ إِلَىٰ حِينٍ * فَتَلَقَىٰ آدَمُ مِنْ
رَبِّهِ كَلِمَاتٍ فَتَابَ عَلَيْهِ ^ع إِنَّهُ هُوَ التَّوَّابُ الرَّحِيمُ * قُلْنَا اهْبِطُوا
مِنْهَا جَمِيعًا ^ط فَإِمَّا يَأْتِيَنَّكُمْ مِنِّي هُدًى فَمَنْ تَبَعَ هُدَايَ فَلَا
خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ * وَالَّذِينَ كَفَرُوا وَكَذَّبُوا بِآيَاتِنَا
أُولَٰئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ ^ط هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: «Назовите мне их имена, если вы говорите правду». Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты – Знающий, Мудрый». Он сказал: «О Адам! Поведай им об их именах». Когда Адам поведал им об их именах, Он сказал: «Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, и знаю, что вы совершаете открыто и что утаиваете?». Вот Мы сказали ангелам: «Падите ниц перед Адамом». Они пали ниц, и только Иблис отказался, возгордился и стал одним из неверующих. Мы сказали: «О Адам! Поселись в Раю вместе со своей супругой. Ешьте там вволю, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, а не то окажетесь одними из беззаконников». Дьявол же побудил их споткнуться о него и вывел их оттуда, где они находились. И тогда Мы сказали: «Низвергнитесь и будьте врагами друг другу! Земля будет для вас обителью и предметом пользования до определенного срока». Адам принял слова от своего Господа, и Он принял его покаяние. Воистину, Он – Принимающий покаяние, Милосердный. Мы сказали: «Низвергнитесь отсюда все!». Если к вам явится руководство от Меня, то те, которые последуют за Моим руководством, не познают страха и не будут опечалены. А те, которые не уверуют и сочтут ложью Наши знамения, будут обитателями Огня. Они пребудут там вечно.

(Сура «аль-Бакара», аяты 31-39)

وَنَادَاهُمَا رَبُّهُمَا أَلَمْ أَنهَكُمَا عَن تِلْكَ الشَّجَرَةِ وَأَقُل لَّكُمَا إِنَّ الشَّيْطَانَ لَكُمَا عَدُوٌّ مُّبِينٌ * قَالَا رَبَّنَا ظَلَمْنَا أَنفُسَنَا وَإِن لَّمْ تَغْفِرْ لَنَا وَتَرْحَمْنَا لَنَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

Тогда Господь их воззвал к ним: «Разве Я не запретил вам это дерево и не сказал вам, что дьявол для вас – явный враг?». Они сказали: «Господь наш! Мы поступили несправедливо по отношению к себе, и если Ты не простишь нас и не смилостивишься над нами, то мы непременно окажемся одними из потерпевших урон».

(Сура «аль-Араф», аяты 22-23)

فَقُلْنَا يَا آدَمُ إِنَّ هَذَا عَدُوٌّ لَّكَ وَلِزَوْجِكَ فَلَا يُخْرِجَنَّكَ مِنَ الْجَنَّةِ فَتَشْقَى * إِنَّ لَكَ أَلًا تَجُوعَ فِيهَا وَلَا تَعْرَىٰ

Мы сказали: «О Адам! Это – враг тебе и твоей жене. Пусть же он не выведет вас из Рая, а не то ты станешь несчастным. В нем ты не будешь голодным и нагим.

(Сура «Та Ха», аяты 117-118)

وَعَصَى آدَمُ رَبَّهُ فَغَوَى * ثُمَّ اجْتَبَاهُ رَبُّهُ قَتَابَ عَلَيْهِ وَهَدَى *
 قَالَ اهْبِطَا مِنْهَا جَمِيعًا بَعْضُكُمْ لِبَعْضٍ عَدُوٌّ فَلِمَا يَأْتِيكُمْ
 مِنِّي هُدًى فَمَنِ اتَّبَعَ هُدَايَ فَلَا يَضِلْ وَلَا يَشْقَى * وَمَنْ
 أَعْرَضَ عَن ذِكْرِي فَإِنَّ لَهُ مَعِيشَةً ضَنْكًا وَنَحْشُرُهُ يَوْمَ
 الْقِيَامَةِ أَعْمَى

Адам ослушался своего Господа и впал в заблуждение.

Потом Господь избрал его, принял его покаяние и наставил на прямой путь. Он сказал: «Низвергнитесь отсюда вместе, и одни из вас будут врагами других. Если же к вам явится от Меня верное руководство, то всякий, кто последует Моему верному руководству, не окажется заблудшим и несчастным. А кто отвернется от Моего Напоминания, того ожидает тяжкая жизнь, а в День воскресения Мы воскресим его слепым».

(Сура «Та Ха», аяты 121-124)

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ
شَرًّا يَرَهُ

Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его.

(Сура «аз-Зальзала», аяты 7-8)

كُلُّ نَفْسٍ بِمَا كَسَبَتْ رَهِينَةٌ

Каждый человек является заложником того, что он приобрел.

(Сура «аль-Муддассир», аят 38)

وَأَنْفُوا يَوْمًا لَا تَجْزِي نَفْسٌ عَنْ نَفْسٍ شَيْئًا وَلَا يُقْبَلُ مِنْهَا
شَفَاعَةٌ

Страшитесь того дня, когда ни один человек не принесет пользы другому и когда не будет принято заступничество.

(Сура «аль-Бакара», аят 48)

ثُمَّ نُوَفَّىٰ كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрел, и с ними не поступят несправедливо.

(Сура «аль-Бакара», аят 281)

قُلْ أَعْيَبَ اللَّهُ أُنْجِي رَبًّا وَهُوَ رَبُّ كُلِّ شَيْءٍ ۗ وَلَا تَكْسِبُ كُلُّ
نَفْسٍ إِلَّا عَلَيْهَا ۗ وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ ۗ ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ
مَرْجِعُكُمْ فَيُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Скажи: «Неужели я стану искать другого господа помимо

Аллаха, в то время как Он является Господом всякой вещи?». Каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях.

(Сура «аль-Анам», аят 164)

مَنْ اهْتَدَىٰ فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ ۗ وَمَنْ ضَلَّٰ فَإِنَّمَا يَضِلُّ
عَلَيْهَا ۗ وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ ۗ وَمَا كُنَّا مُعَذِّبِينَ حَتَّىٰ
نَبْعَثَ رَسُولًا

Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе.
А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе.
Ни одна душа не понесет чужого бремени. Мы никогда
не наказывали людей, не отправив к ним посланника.

(Сура «аль-Исра», аят 15)

Справедливость и ответственность никак не противоречат смыслу милосердия и прощения. Все эти принципы являются фундаментальными основами человеческой природы и относятся к средствам ее очищения. Совершенный грех илислушание влечет за собой ощущение ответственности и, как результат, побуждает человека помнить о содеянном, каяться, быть скромным и просить прощения. Что, в свою очередь, ведет к милосердию и совершению благих деяний.

فَقُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ ۗ كَتَبَ رَبُّكُمْ عَلَىٰ نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ

Говори им: «Мир вам! Ваш Господь предписал Себе быть Милосердным».

(Сура «аль-Анам», аят 54)

وَلِنَجْعَلَهُ آيَةً لِلنَّاسِ ۗ قَالِ كَذَلِكَ قَالَ رَبُّكَ هُوَ عَلِيَّ هَيِّنٌ
وَكَانَ أَمْرًا مَّقْضِيًّا ۗ وَرَحْمَةً مِنَّا

Он сказал: «Вот так! Господь твой сказал: «Это для Меня легко. Мы сделаем его знаменем для людей и милостью от Нас. Это дело уже предрешиено!».

(Сура «Марьям», аят 21)

وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً

В сердца тех, которые последовали за ним, Мы вселили сострадание и милосердие.

(Сура «аль-Хадид», аят 27)

إِنَّ فِي هَذَا لَبَلَاءًا لِقَوْمٍ عَابِدِينَ * وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً
لِّلْعَالَمِينَ

Воистину, в этом – послание для тех, кто поклоняется.

Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.

(Сура «аль-Анбия», аяты 106-107)

ثُمَّ كَانَ مِنَ الَّذِينَ آمَنُوا وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ وَتَوَاصَوْا
بِالْمَرْحَمَةِ

А после этого надо быть одним из тех, которые
уверовали и заповедали друг другу терпение и
заповедали друг другу милосердие.

(Сура «аль-Баллад», аят 17)

وَالَّذِينَ إِذَا فَعَلُوا فَاحِشَةً أَوْ ظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ ذَكَرُوا اللَّهَ
فَاسْتَعْفَرُوا لِدُنُوبِهِمْ وَمَنْ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ إِلَّا اللَّهُ وَلَمْ يُصِرُّوا
عَلَىٰ مَا فَعَلُوا وَهُمْ يَعْلَمُونَ * أُولَٰئِكَ جَزَاؤُهُمْ مَّغْفِرَةٌ مِّن
رَّبِّهِمْ وَجَنَّاتٌ تَجْرِي مِن تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا وَنِعْمَ
أَجْرُ الْعَامِلِينَ

Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или
несправедливо поступив против самих себя, помянули
Аллаха и попросили прощения за свои грехи, – ведь кто
прощает грехи, кроме Аллаха? – и тем, которые
сознательно не упорствуют в том, что они совершили,
воздаянием будут прощение от их Господа и Райские
сады, в которых текут реки и в которых они пребудут
вечно. Как же прекрасно воздаяние тружеников!

(Сура «Аль Имран», аяты 135-136)

قُلْ يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَىٰ أَنْفُسِهِمْ لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ
اللَّهِ ۚ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا ۗ إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ

Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред
самим себе: «Не отчаивайтесь в милости Аллаха.

Воистину, Allah прощает грехи полностью, ибо Он –
Прощающий, Милосердный».

(Сура «аз-Зумар», аят 53)

Из вышеупомянутого контекста очевидно, что обе религии в своей основе происходят из одного источника и что цели и намерения обеих религий совпадают. Писание и основу завершающей небесной миссии – религии ислам – не постигли даже самые малейшие искажения, которые постигли предыдущие послания. Именно поэтому исламу характерны призыв к истине, точность строения, гармоничность всех составных частей, совершенство изложения и чистота видения. Эти отличительные черты не должны использоваться для того, чтобы кому-то навредить, а наоборот, их необходимо использовать как позитивный повод для налаживания связей между исламом и христианством, а также между остальными посланническими миссиями. Поставленная задача подразумевает уважение чувств всех, кто идет к единой цели, правильную оценку объема общих позиций, развитие чувств снисходительности, проведение оптимального диалога и отдаление от чувств обиды, ведущих к антипатии и вражде. Следует сосредоточиться на прикладывании совместных усилий на пути обретения блага, достижения истины и воплощения в жизнь возвышенных целей.

Абд аль-Хамид Ахмад Абу Сулейман

СОВРЕМЕННОЕ ИСЛАМСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ:

СОЦИАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ

Обложка:
Шираз Хан

Верстка:
Гасан Гасанов

Подписано в печать 03.01.2022 г. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсет. Гарнитура «Palatino Linotype». Печать цифр.
Усл. печ. л. 26,33. Тираж 500 экз. Заказ № 1.
Издательство «Волинські обереги».
33028 г. Ровно, ул. 16 Лышня, 38; тел./факс: + 38 (0362) 62-03-97.
e-mail: oberegi97@ukr.net
Свидетельство о внесении в Государственный реестр субъекта
издательского дела ДК № 270 от 07.12.2000 г.
Отпечатано в типографии изд-ва «Волинські обереги».

Профессор д-р **Абдул Хамид Абу Сулейман** родился в 1936 году в Мекке. После получения степени магистра по политическим наукам в Каирском университете, выехал на учебу в США, где защитил докторскую диссертацию по теме международных отношений в Пенсильванском университете.

Работал в 1963–1964 гг. в секретариате Государственного комитета по планированию Саудовской Аравии. В 1973–1979 гг. был генеральным секретарем Международного исламского молодежного форума.

В 1982–1984 гг. руководил отделением политических наук Университета имени Короля Сауда в Саудовской Аравии.

В 1972 г. был одним из основателей Ассоциации мусульманских ученых по социальным наукам (AMSS), которую возглавлял в 1985–87 гг.

Был ректором Малайзийского международного исламского университета. Помимо этого являлся одним из основателей Международного института исламской мысли, а также председателем его правления и членом попечительского совета.

Автор ряда трудов по части реформации мусульманского общества, среди которых такие как: *The Islamic Theory of International Relations, New directions for Islamic Methodology and Thought, The Islamic Theory of Economics: Philosophy and Contemporary Means, The Koranic Worldview: a Spring Board for Cultural Problem.*

Организатор и участник целого ряда международных научных конференций и семинаров.

Международный Институт
Исламской Мысли